

Управление по делам культуры и искусства
администрации Ульяновской области
Музей-мемориал В. И. Ленина

Вестник
Музея-мемориала В. И. Ленина
Выпуск 7.

УЛЬЯНОВСК
2005

ББК – 63.3 (2Р35 – 4 Ул.)

Редакционная коллегия:

Перфилов В.А. – кандидат исторических наук,

Костягина В.М., Шалёва О.В.

Составитель и ответственный редактор Костягина В.М.

Содержание

Предисловие

Фатьянова Л. П.

Портрет и время (К 135-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина)

Шалёва О.В.

Ленин и Крупская: время испытаний

Трофимов Ж.А.

Так творится клевета на В. И. Ленина и семью Ульяновых

Кунгурова А.А., Полякова Е.Ю.

Музей-мемориал В. И. Ленина в новых условиях и его роль в социализации молодёжи

Увековечение памяти В. И. Ленина

Костягина В.М.

У истоков Ленинианы

Сергуненкова Л.М., Костягина В.М.

Из истории установления памятника В. И. Ленину в Ульяновске

Шабалкин А.Ю.

Монумент на фоне неба (К 65-летию открытия памятника В. И. Ленина в Ульяновске)

Сверкалов В.Н.

Ленинские торжества в Ульяновске

Дроздова Н.К.

Ленинский Торжественный комсомольско-пионерский Пост №1 у дома, где родился В. И. Ульянов (Ленин)

Материалы круглого стола «Генеалогия Ульяновых: проблемы, поиски, открытия»

Костягина В.М.

Генеалогия Ульяновых - одно из главных направлений научно-исследовательской деятельности музея

Штейн М.Г.

К вопросу о генеалогии рода Ульяновых

Бородулина Г.А.

О версии происхождения предков В. И. Ленина по отцовской линии в книге А.

Арутюнова «Досье Ленина без ретуши» (М.: «Вече», 1999)

Трофимов Ж.А.

Мои встречи с Мариэттой Сергеевной Шагинян

Шпякина Г.Н.

К истории рода Шемякиных (версия)

Шалёва О.В.

Страницы книги родовой

Валиев Р.Х.

О музее-заповеднике «Ленино-Кокушкино»

Аржанцев Б.В.

Историко-культурные обоснования концепции генеалогического памятника истории и культуры

Милькова Л.А.

Ушаковы

Дроголюб Н.Н.

«И никуда мне не деться от этого»

Из переписки с потомками Ульяновых

Пополнение музейных коллекций

Семейная реликвия - в дар музею

Костягина В.М.

«Живу и дышу родным городом» (К 120-летию со дня рождения Д.И. Архангельского)

Предисловие

22 апреля 2005 г. исполнилась 135-я годовщина со дня рождения Владимира Ильича Ленина – нашего земляка, человека, входящего в десятку людей, изменивших ход истории и сознания человечества на протяжении последнего тысячелетия. Личность В. И. Ленина продолжает вызывать жгучий интерес у наших современников, вокруг неё идут непрекращающиеся споры. О жизни и деятельности В. И. Ленина публикуются тысячи различных материалов. Сегодня оказалось, что о Ленине можно судить и думать по-разному. О Ленине можно спорить и соглашаться, его можно, наконец, категорически отвергать, но для этого его нужно хотя бы знать. «Загадка вождя русской революции, - как писала «Независимая газета», - ещё не разгадана. Ещё не написана книга, которая бы раскрыла его тайну. Страстная ненависть к нему, равно как и фанатичная любовь, не остывшие до сих пор в человечестве, всё ещё не дают возможности взглянуть на него объективно, с холодной беспристрастностью»

До недавнего времени сознательно замалчивались и многие факты, касающиеся его родословной, документы засекречивались. Генеалогическое древо В. И. Ленина имеет немало пустот на своих ветвях. В последние годы родилось множество версий о предках В. И. Ленина, большинство из которых являются откровенным вымыслом. Назрела острая необходимость открыто подискутировать, обменяться имеющейся информацией по этим проблемам.

19 апреля в Музее-мемориале В. И. Ленина состоялся круглый стол **«Генеалогия Ульяновых: проблемы, поиски, открытия».**

Цель круглого стола – консолидировать силы учёных, музейных работников, всех, проявляющих интерес к данной проблематике, обсудить актуальные проблемы лениноведения, установить и наладить музейные и межмузейные коммуникации.

Участниками круглого стола были: петербургский исследователь, автор книги «Ульяновы и Ленины. Семейные тайны.» - М.Г. Штейн; ульяновский краевед Ж.А. Трофимов – известный исследователь ленинской темы, автор более 30 книг о В. И. Ленине и семье Ульяновых; сотрудники историко-культурного заповедника «Ленино-Кокушкино», ульяновских музеев, библиотек, краеведы, старожилы Ульяновска. Интерес к работе круглого стола проявили сотрудники филиала ГИМ «Музей В. И. Ленина» (Москва) – авторы книги «Между правдой и истиной» (Об истории спекуляций вокруг родословия В. И. Ленина); Г.Н. Шпякина (С.-Петербург), предок которой была троюродной сестрой В. И. Ленина; наши коллеги из других городов.

Были обсуждены следующие вопросы:

- Версии калмыцкого, чувашского, мордовского происхождения Ульяновых.
- Кто Вы, доктор Бланк?
- Немецко-шведские родственники и предки В. И. Ленина.
- Намёки и полуправда (к историографии вопроса).
- Такие разные судьбы (потомки Ульяновых).

Состоялись презентации: наиболее интересного опыта исследовательской работы по изучению родословия; документальной фотовыставки «Страницы книги родовой»; выставки публикаций по проблемам генеалогии; видеоролика о пребывании в Ульяновске Гюнтера Крузе, троюродного племянника В. И. Ленина по линии его матери М.А. Ульяновой.

Ведущий круглого стола, директор Музея-мемориала В. И. Ленина, кандидат исторических наук В.А. Перфилов отметил, что в настоящее время в стране нет таких центров, которые занимались бы изучением жизни и деятельности В. И. Ленина. Ульяновский Музей В. И. Ленина может стать той базой, на которой соберутся заинтересованные специалисты, т.к. музею удалось установить и наладить конструктивные творческие контакты с рядом исследователей, в том числе и немецким специалистом по генеалогии Г. Крузе – потомком старинного немецкого рода

Грошопфов, из которого происходила мать В. И. Ленина – благодаря которому, фонды музея пополнились рядом уникальных и ранее неизвестных в России фотографий и документов. Этот общественный центр мог бы аккумулировать материалы, связанные с изучением жизни и деятельности Ленина, семьи Ульяновых, историей ленинских музеев. Несмотря на все трудности, появляется большое количество людей, заинтересованных в таких контактах. Материалы круглого стола с помощью современных технологий могут явиться следующим звеном в установлении таких контактов и дадут возможность организации Ассоциации семей, связанных родством с нашим великим земляком.

Вниманию читателей предлагается очередной номер «Вестника Музея-мемориала В. И. Ленина», в котором, наряду с материалами круглого стола, вошли публикации по истории увековечения памяти В. И. Ленина, роли музея в социализации подрастающего поколения, о пополнении фондовых коллекций музея и др.

Редакционная коллегия выражает благодарность сотрудникам Центра документации новейшей истории, Государственного архива Ульяновской области, Дворца книги, всем, кто помогал в работе над сборником.

Особая благодарность начальнику международного отдела УлГУ **Сидоровой Галине Петровне** и сотруднику отдела **Сулеевой Елене Васильевне**, осуществивших перевод на русский язык материалов, присланных из Германии Гюнтером Крузе.

Фатьянова Л.П.

Портрет и время.

(к 135-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина)

22 апреля – день рождения Владимира Ильича Ленина.

Для любого думающего и совестливого человека его имя значит очень многое. В.И. Ленин относится к тем выдающимся политическим деятелям, идеи и дела которых оказали важнейшее влияние на коренное изменение политической карты и социального облика планеты в XX веке.

Многогранен образ В.И. Ленина. В его личности слились гениальность теоретика и политика, ученого и практика. Его отличала величайшая прозорливость как стратега и тактика; смелый полет мысли и самый строгий реализм в оценке текущего момента; глубокая вера в творчество трудящихся и умение выявлять талантливых организаторов из народа. Вопрос о любом политическом деятеле связан с **пониманием роли личности в истории**. Интерес к роли личности понятен и объясняется без труда. Ведь описание минувшего начиналось с восславления или поругания выдающихся личностей, деяния которых и составляли основу исторического процесса. Их недостатки и их достоинства определяли все развитие государств, хотя часто подчеркивалась, порой преувеличивалась, роль народных масс в истории. Как ни странно, но именно XX век принес чуть ли не самые весомые доказательства огромного влияния личности на развитие отдельных стран и всего мира. Странно, потому что масштабы влияния личности, благодаря общей глобализации, неимоверно выросли, а чем масштабнее события, тем труднее проявить себя той или иной личности. Лидеры XX века доказали, что они могут использовать мощь современных рычагов – средств массовой информации, армии, политических организаций, силу государственных органов. Миллионы людей во всех странах спорят: развивались бы иначе Россия, Германия, Турция, не будь Ленина, Сталина Ататюрка? ¹ Как развивался бы Китай без Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина? При определенном соотношении объективных обстоятельств и субъективного фактора, выдвинувших лидеров на авансцену истории, столь рельефно

появилась роль всех этих личностей. Обстоятельства создавали лидерам базу для их выдвижения, а они преобразовывали ее в своих целях, сами формировали обстоятельства.

Несмотря на противоречия современной цивилизации, в ней явственно проступает общая тенденция возрастания активности людей в борьбе за социальную справедливость, за права человека, за лучшую жизнь на земле.

Демократические процессы охватывают сегодня буквально все страны. Люди хотят быть хозяевами своей судьбы. И в этом движении огромная **роль принадлежит молодежи.**

Молодежь в меньшей мере, чем другие слои населения, подвержена конъюнктуре. Не случайно лидерами социальных преобразований часто становились молодые люди. М. Робеспьер в 34 года был одним из руководителей якобинцев, а его ближайший соратник Л. Сен-Жюст уже в 25 лет стал одной из ведущих политических фигур Великой французской революции. Т. Джефферсон в возрасте 33 лет участвовал в написании «Декларации независимости США», в которых провозглашались равенство всех людей, права на свободу и стремление к счастью.

Известно, что в революционном движении России большое участие принимала молодежь, среди его лидеров было немало молодых людей. В.И. Ленин, например, стал заметным революционным деятелем еще совсем молодым, а уже в 24 года он написал одну из значительных своих работ. «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов». Заполняя анкету для делегатов X Всероссийского съезда РКП в 1921 г. и отвечая на вопрос: «Какие местности России знаете хорошо и сколько лет там прожили?» - Ленин напишет: «...лучше других Поволжье, где родился и жил до 17 лет»²

В семнадцать лет Владимир Ульянов покинул Симбирск. А на берегах Волги, сначала в Казани, а потом в Самаре, он жил до двадцати трех лет, но в анкете написал – до семнадцати. Возможно по тому, что самые непосредственные представления об окружающем складывались в детстве, юности. Илье Николаевичу Ульянову, отцу Ленина, было присуще благородство русской интеллигенции: не принимать в расчет личное благополучие, не замыкаться на своем достатке и успехе, а жить с народом, разделяя с ним трудности и надежды.

Это и определяло нравственный уклад его семьи.

Ульяновы растили своих детей прежде всего порядочными людьми. Именно так – в духе добра, честности, справедливости. В их семье все это было естественным и соблюдалось неуклонно – совесть, искренность, скромность, чувство собственного достоинства и уважения к другим. Но подобное нельзя было, невозможно распространить на окружающий мир – на самодержавную империю Российскую.

Это чрезвычайно обостренное понимание гражданственности и приведет детей Ульяновых в революцию.

Во все ли времена и для всех ли эпох, везде ли всегда это справедливо? Трудно судить. Но в конце XIX – начале XX века для России это было очевидно.

Владимир Ильич Ленин оказался тем лоцманом, который проложил маршрут от первых рабочих кружков к общероссийской политической партии революционеров-марксистов. Ему и его соратникам хватило всего 10 лет для того, чтобы одолеть этот путь. 100 лет назад, летом 1903 года, на II съезде Российской социал-демократической рабочей партии появилась не просто политическая структура организованных пролетариатов России, а заявил о себе в полный голос большевизм – и как идейное течение, и как политическая организация. Не прошло и 15 лет с того съезда, как руководимые В.И. Лениным большевики стали правящей партией России, а социалистические идеалы превратились во всенародную мечту.

В мировой истории не было другого человека, который бы так органично соединял в себе талантливого теоретика и великого практика социалистического

строительства. Как и любой человек, он тоже торопил свою мечту, он тоже жаждал увидеть плоды возглавляемого им социалистического созидания. Но при этом В.И. Ленин никогда не отрывался от осмысления реальных противоречий бегущего дня, а, выявив их, умел ухватиться за главное звено цепи бесконечных социально-экономических, политических и идеологических проблем. Он с головой уходил в практику повседневности, но голова его никогда не забывала об **исторической перспективе**. У него был удивительный дар подчинить каждый тактический шаг стратегической цели.

Ленин разработал научную концепцию строительства социалистического общества в XX веке.

Под его руководством был заложен фундамент превращения крестьянской страны в первую индустриально-аграрную державу. Россия приступила к свершению культурной революции.

Владимир Ильич Ленин был не только создателем рабоче-крестьянской государственности в России. **Он возглавлял становление Союза Советских Социалистических республик.**

Сегодня следует напомнить ленинскую принципиальную позицию: «Мы хотим *добровольного* союза наций, - такого союза, которые не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, - такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии».³

У Ленина был особый метод осмысления общественно-политических процессов. Он являлся диалектиком. Он постоянно был сосредоточен на исследовании реальных противоречий и путей их разрешения. Именно В.И. Ленину принадлежит серьезнейший теоретический вывод о том, что философский закон единства и борьбы противоположностей является ядром диалектики.

Не случайно в дискуссиях он видел не подкоп под авторитеты, а инструмент выяснения и осмысления противоречий.

В.И. Ленин остается крупнейшим мыслителем XX столетия. Научное творчество Владимира Ильича закреплено в его громадном теоретическом наследии.

За 30 лет своей революционной, публицистической и научно-теоретической деятельности он написал более 20,5 тысяч произведений и документов и подписал около 10,5 тысяч документов.

Среди них книги, брошюры, статьи, доклады, отчеты, речи и выступления, интервью, ответы, беседы, письма, записки, телеграммы, телефонограммы, рецензии, постановления, декреты, директивы, распоряжения, поручения, запросы, заявления, обращения, приветствия, предисловия, послесловия, а также незаконченные, черновые, подготовительные материалы В.И. Ленина к его незавершенным работам.

Достаточно назвать ряд произведений В.И. Ленина – экономических, политических, философских: «Развитие капитализма в России», «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «О национальной гордости великороссов», «Критические заметки по национальному вопросу», «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии», «Государство и революция», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Очередные задачи Советской власти», «О продовольственном налоге. (Значение новой политики и ее условия)», «Великий почин. (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников)».

Создавая свои труды, Ленин всегда стремился к тому, чтобы изложение их было наиболее доступным для широких масс трудящихся. И он писал для рабочих – в тюрьме и ссылке, в труднейших условиях эмиграции, в подполье, в Смольном и в

Кремле, поздними вечерами и ночью, после напряженнейшего рабочего дня, в дни короткого отдыха в Горках и даже во время болезни.

Его работы являются образом сочетания глубокого идейного содержания с популярным изложением.

Говорить и писать о Ленине и ответственно и трудно. Так было всегда. Но сегодня особенно. Нам оказалось легче его почитать, чем вдумчиво читать, проще славословить, чем изучать, а теперь – защищать.

Раньше почитание вождя было частью государственного официоза, и трудно было понять, кто почитает искренне, а кто потому, что так положено.

О сущности ленинского учения многие знали лишь по обрывочным цитатам. А вот понять значение Ленина, его роль в мировой истории, в борьбе людей труда за свои права, за достойную жизнь – это под силу не многим.

В 1924 г. Е.А. Преображенский, советский государственный деятель, сформулировал интересную мысль об изучении Ленина как определенного социологического феномена, как известной социальной закономерности.⁴

В последние десятилетия такая возможность постижения затуманена ненаучными злобными попытками превратить Ленина в общественном сознании в явно сатанинскую личность. В общении с фантомом Ленина выросли поколения, которые о бывшем вожде ничего толком не знают, ибо рухнуло почти все, что делалось со ссылками на его, казалось, непререкаемый авторитет.

Одна из особенностей освещения прошлого состоит в том, что оно не защищено от искажений и легко поддается фальсификациям, извращениям. Совершенно прав был историк В.О. Ключевский более ста лет назад подметивший: «В истории мы узнаем больше фактов, меньше понимаем смысл явлений».⁵ С незапамятных времен люди, писавшие историю, прежде всего, стремились прославить деяния тех, от кого зависели, опорочить, ославить противников своих. Со временем менялись формы, но суть оставалась неизменной.

Сегодня, несомненно, в гораздо большей степени, чем прежде, человек стал объектом разного рода манипуляций, резко усилилось воздействие на него модных влияний в области политики, культуры и даже в обыденной жизни.

В таких условиях совсем не просто сохранить **самостоятельность мышления**, не потерять себя, и далеко не всем это удастся. Как с грустью заметил А. Эйнштейн, люди, сами того не замечая, поддаются дрессировке, так же как и лошади.

В последнее десятилетие поток антиленинианы и в печати и на бытовом уровне то затихает, то вновь усиливается. Сейчас Ленин «интересует» политиков, художников, артистов, никогда Ленина не изучавших, но бросающих дешевые реплики в него, бравирюя незнанием.

Даже авторитетные современные политики искусственно приписывают В.И. Ленину якобы «ленинские» слова и цитаты, хотя знающему человеку сразу видно, что не ленинский это слог и стиль, не ленинская это мысль.

Все «серьезные» обвинения против Ленина при ближайшем рассмотрении оказывается как раз несерьезными, так как все они не учитывают ни особенностей того времени, ни связи того или иного события с другими событиями. И главное – ни одно из этих обвинений не может перечеркнуть подвига Ленина и всей его подвижнической жизни.

Следует напомнить очевидное: **необходимо рассматривать все тогдашние действия как Ленина, так и его врагов в контексте исторического времени.** Бессмысленно и безнравственно делать вид, что Ленин и большевики действовали в политическом вакууме.

Вот что пишет известный публицист Н. Морозова: «Надо знать ситуацию. Ленин принял страну, истекающую кровью. Он ее вырвал из империалистической войны нищей, оборванной, голодной. И Ленин в таких условиях должен был вести себя,

как мягонький либерал? Нет, он был настоящим правителем. Он жестко взял страну в руки. Как **сегодня** говорят, он был **государственником, державником**».⁶

Каждое обращение к Ленину требует абсолютной точности.

Впрочем, как и всякое обращение к истории. Размышляя над жизнеописанием Владимира Ильича, его старшая сестра **Анна Ильинична Ульянова** подчеркивала, что «...первое требование от всякой биографии должно быть ее **соответствие истине**...»⁷

В 1970-1982 гг. вышло в свет уникальное издание, вобравшее в себя труды не одного поколения ученых, «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника (1870-1924 гг.)» в двенадцати томах, по шестьсот-семьсот страниц в каждом.

Здесь день за днем, час за часом, а порой минута за минутой собрано все, что известно о жизни Владимира Ильича: о каждом принятом решении и совершенном поступке, о каждой написанной им строке и прочитанной книге, о состоявшихся встречах, заседаниях, выступлениях.

Во всех двенадцати томах Биохроники приведено около 39 тысяч фактов. Это первая в Лениниане полная хроника жизни и деятельности В.И. Ленина.

По словам Н.К. Крупской Владимир Ильич был: «Впечатлителен. Реагировал очень сильно. Бледнел, когда волновался, очень хорошо владел собой. Меланхолии, апатии не было. Оптимист. Самокритичен, очень строго относился к себе, но копанье и мучительнейший самоанализ в душе ненавидел. Очень сильно было выражено стремление углубленно, по-исследовательски подходить к вопросам.

Обычное, преобладающее настроение – напряженная сосредоточенность... Колоссальная сосредоточенность».⁸

Примечательны малоизвестные слова Л.Д. Троцкого из его записей середины 30-х годов: «Ленин, случалось, ошибался не только в мелких, но и в больших вопросах. Но он своевременно поправлялся и использовал ошибки противника. **Баланс верных решений и ошибочных сводился у него с огромным активом...** В борьбе тенденций групп, лиц, никто и в отдаленной мере не сводил своего баланса с таким активом, как Ленин. В этом секрет его влияния, силы, а стало быть, не мнимой безошибочности, как изображает эпигонская историография».⁹

У Ленина был дар «государственного человека» - подбирать людей, кадры.

Он видел сильные и слабые стороны работника и направлял его на ту работу, где он мог принести максимальную пользу. Обращаясь к Н. Осинскому по поводу конфликта в Наркомземе, руководство которого выживало хороших работников, обвиняя их в «интригах», Ленин писал: «...надо не видеть «интригу» или «противовес» в инакомыслящих или инакоподходящих к делу, а ценить самостоятельных людей».¹⁰ Владимиру Ильичу импонировали работники, которые имели свое мнение, принимали самостоятельные решения, и он беспощадно бичевал людей, не имеющих своей точки зрения. Он писал И.В. Бабушкину: «... к черту всех примирителей, людей с «неуловимыми взглядами» и мямлей. Лучше 2-3 энергичных и вполне преданных человека, чем десяток рохлей».¹¹ Ленин не терпел болтунов, ценил тех, кто не механически исполнял всевозможные директивы, а работал инициативно, творчески. В.И. Ленин придавал большое значение психологическим качествам работников, разумному соединению в коллективном органе различных характеров и типов людей, исходя из того, что идеальное сосредоточение положительных качеств в одном человеке при полном отсутствии качеств отрицательных маловероятно.

Современники вспоминают о Ленине, как о **человеке простом и ясном в личных отношениях.**

Но это не означает, что он всегда был изысканно вежлив и исключительно приветлив. По тем же воспоминаниям известно, как бурно, не скрывая своего

возмущения, негодовал порой Владимир Ильич. «Сердился Ленин, особенно в Совнаркоме, чрезвычайно редко, - пишет А.В. Луначарский. – Но сердился крепко. Выражений он при этом не выбирал. С его уст слетали всякие слова вроде «ротозейство», «головотяпство», и другие неприятные определения, которые попадают иногда в его бумагах, телеграммах, телефонограммах и т.п.»¹²

Взрывы гнева чаще всего бывали у него порождены случаями бездушного бюрократизма и невнимания к людям, против безответственности, бесхозяйственности.

Чуждо Ленину и стремление быть «главнее» всех.

В целом ряде написанных им документов Владимир Ильич ссылается на **обязательные для всех** государственные нормы. Но существовали и партийные нормы, соблюдаемые им.

В ответ на заявление одного из товарищей, который пытался отождествить Центральный Комитет партии с Лениным, Владимир Ильич считает необходимым написать следующее: «...Вы ошибаетесь, повторяя (неоднократно), что «Цека – это я». Это можно писать только в состоянии большого нервного раздражения и переутомления.

По вопросам организационным и персональным несть числа случаям, когда я бывал в меньшинстве. Вы сами видели примеры тому много раз, когда были членом ЦК.

Зачем же так нервничать, что писать совершенно невозможно фразу, будь Цека – это я».¹³

Все содержание этого документа, весь его тон свидетельствует о той терпимости, с которой умел отнестись Ленин к противоположным его соображениям.

У Ленина **было чрезвычайно сильно развитое чувство собственного достоинства**. Оно было некой постоянной величиной в том смысле, что проявление этого чувства сказывалось с одинаковой силой в любые периоды его жизни – хотя один так не походит на другой - в отношениях с самыми различными людьми.

Ленину тридцать два года, позади сибирская ссылка, он в эмиграции, занят подготовкой II съезда партии. Плеханов дает замечания на статью Ленина. Замечания, которые, по мнению Владимира Ильича, носят намеренно оскорбительный тон. И он пишет в ответ: «Автор замечаний напоминает мне того кучера, который думает, что для того, чтобы хорошо править, надо почаще и сильнее дергать лошадей. Я, конечно, не больше «лошади», одной из лошадей, при кучере - Плеханове, но бывает ведь, что даже самая задерганная лошадь сбрасывает не в меру ретивого кучера».¹⁴ Так писал Владимир Ильич в 1902 году.

Известный фотопортретист – профессионал М.С. Наппельбаум, снимавший Ленина в 1918 году – когда тот возглавлял Советское правительство. Совет Народных Комиссаров отмечал: «С первого же мгновения меня поразила его простота. Ни малейшей позы, ни одного движения, бьющего на эффект. Невысокого роста, широкоплечий в люстриновом пиджаке, из нагрудного кармана которого торчало «вечное» перо, быстрый и четкий в движениях, красиво посаженная голова с большим открытым лбом... В выражении его лица, в каждом жесте, в том, как он разговаривал с минскими рабочими, со своими сотрудниками, как смотрел на них, слушал, в брошенном на меня взгляде – **во всем чувствовались неподдельный интерес, глубокое уважение к человеку**».¹⁵

Василий Шульгин – монархист и националист, талантливый оратор и публицист крайне правой непримиримой дворянской контрреволюции, яростный и умный политический противник Ленина в конце своей жизни вынужден был честно написать: «Ленин такая великая фигура, которая до сих пор не была понята целиком ни одним мыслителем. Ленина можно уподобить многограннику с великим множеством сторон».¹⁶

Разумеется, историки – многие искренне – стремятся продемонстрировать свою приверженность объективности.

Немецкий историк Георг фон Раух в биографическом очерке «Ленин» пишет: «Большевизм бросил человечеству вызов, равного которому не знает история нового времени. Тот факт, что именно инициатива Ленина, проявившаяся в обстановке редкого сочетания объективных условий и субъективных решений, дала толчок событиям, столь значительным по своим последствиям, позволяет сделать вывод относительно исторического ранга и демонической силы его личности».¹⁷

По меркам истории В.И. Ленин принадлежит уже всему человечеству.

Примечания

¹Ататюрк Мустафа Кемаль (1881-1939), руководитель национально-освободительной революции в Турции (1918-1923); первый президент (1923-1938) Турецкой республики. Выступал за укрепление национальной независимости и суверенитета страны, за поддержание дружественных отношений с СССР. Новый энциклопедический словарь. М., 2000, с. 73-74.

²В.И. Ленин. Полн. соб. соч., т. 43, стр. 415

³В.И. Ленин. Полн. соб. соч., т. 40, стр. 43

⁴Преображенский Е.А. В.И. Ленин. Социологический набросок. М., «Красная новь», 1924, с. 5

⁵Ключевский В.О. Сочинения в 9-ти тт. т. IX. М., 1990, с. 372.

⁶Морозова Т. Гений зрит через столетия. «Правда», № 44, 2002, 19-22 апреля.

⁷Воспоминания о Владимире Ильиче Ленина в 10-ти тт. т. 1. М., Политиздат, 1989, с. 284.

⁸Воспоминания о Владимире Ильиче Ленина в 10-ти тт. т. 2. М., Политиздат, 1989, с. 371, 372.

⁹Мельниченко В. Феномен и фантом Ленина. М., 1993, с. 18.

¹⁰В.И. Ленин. Полн. соб. соч., т. 54, с. 73.

¹¹В.И. Ленин. Полн. соб. соч., т. 46, с. 256.

¹²Воспоминания о Владимире Ильиче Ленина в 10-ти тт. т. 7. М., Политиздат, 1991, с. 77.

¹³В.И. Ленин. Полн. соб. соч., т. 52, с. 100.

¹⁴В.И. Ленин. Полн. соб. соч., т. 6, с. 448.

¹⁵Наппельбаум М.С. От ремесла к искусству. М., «Искусство», 1958, с. 62.

¹⁶Мельниченко В. Феномен и фантом Ленина. М., 1993, с. 138.

¹⁷Раух Г. Ленин. Серия «Исторические силуэты». Ростов-на-Дону, «Феникс», 1998, с. 158.

О.В. Шалева

Ленин и Крупская: время испытаний

Личная жизнь В.И. Ленина в течение долгих лет тщательно ретушировалась отечественными историками. Советская Лениниана неизменно предлагала народу биографию любимого вождя, написанную по строго установленным и утвержденным канонам, и многие вопросы, касающиеся его личной, частной жизни сознательно обходились, замалчивались. Общественное мнение не приветствовало вторжения в сложную и деликатную сферу семейных отношений великих людей.

В постсоветский период этому, наоборот, стали уделять слишком много внимания. Появилось большое количество публикаций, видеосюжетов, фильмов о личной жизни В.И. Ленина, Н.К. Крупской, И.Ф. Арманд, и в большинстве этих материалов акцент в отношениях В.И. Ленина и Н.К. Крупской делается на то, что

Надежда Константиновна была верным партийным товарищем, другом, соратницей, единомышленницей вождя, была необходима и удобна Владимиру Ильичу именно в этом качестве.

Но так ли это? Нельзя не признать, что Н.К. Крупская была единственной в своем роде женщиной, которую никто и никогда не смог бы заменить Владимиру Ильичу. Обладая большим тактом, чутьем, самоотверженностью, она к тому же и бесконечно его любила. И то, что окружающие не замечали этого, очень огорчало Надежду Константиновну. Однажды племянница В.И. Ленина О.Д. Ульянова попросила Надежду Константиновну рассказать о их взаимоотношениях в молодые годы.

«Ты теперь уже большая, Ляля. Ты многое поймешь. Он меня называл Надюша, Надюшка... Как мы любили друг друга, всю жизнь любили! А в его биографиях пишут – соратница, друг. Да кроме того, что соратники и друзья, счастье было, любовь. Любил он меня, и я его любила... И сейчас люблю», - добавила Надежда Константиновна с грустью.¹ О.Д. Ульянова отмечает, что воспоминания о Владимире Ильиче буквально преображали обычно сдержанную и спокойную Надежду Константиновну. Она становилась раскованной, счастливой, помолодевшей, лицо ее розовело, глаза сияли.

Всю свою жизнь В.И. Ленин и Н.К. Крупская хотели иметь детей, но, как известно, этого не случилось. Осенью 1917 г. в разлив А.Н. Емельянов стал невольным свидетелем разговора своей матери Надежды Кондратьевны с Н.К. Крупской. Крупская призналась, что «очень мы с Владимиром Ильичем хотели детей», и на вопрос Надежды Кондратьевны... «а что же вам помешало? Ссылка, эмиграция?», Надежда Константиновна вздохнув, ответила: «Да нет, болезни мои. И врачи не помогли».²

Непреходящая боль от невозможности испытать материнские чувства сквозит и в письме Крупской Варваре Арманд, у которой родилась дочь: «Так я хотела когда-то ребенка...».³

Вскоре после замужества Н.К. Крупская перенесла тяжелое женское заболевание: сказались месяцы тюремного заключения, (с 28 октября 1896 г. по 12 марта 1897 г. Надежда Константиновна находилась в Доме предварительного заключения) и этот этап жизни унес много здоровья и сил. Ее мать Е.В. Крупская шесть раз писала прошения об освобождении дочери ввиду ее крайне тяжелого состояния, однако Крупская была освобождена лишь после истории с заключенной Ветровой, которая сожгла себя в Петропавловской крепости.

Возможно, свою роковую роль сыграла и простуда, полученная во время поездки к В.И. Ленину в с. Шушенское (Восточная Сибирь). В апреле 1899 г. в своем письме из Шушенского в Подольск Марии Александровне Ульяновой Надежда Константиновна, весело описывая свое житьё-бытьё, вдруг с грустью замечает: «Что касается моего здоровья, то я совершенно здорова, но относительно прилета пташечки дела обстоят, к сожалению, плохо: никакой пташечки что-то прилететь не собирается».⁴

Известно, что в начале мая 1900 г. Надежда Константиновна в Уфе слегла и по заключению врачей нуждалась в интенсивном лечении. В.И. Ленин очень беспокоился за жену. В письме к матери из Пскова в Подольск в июне 1900 г. он сообщал с тревогой: «Надя, должно быть, лежит: доктор нашел... что ее болезнь женская требует упорного лечения, что она должна на 2-6 недель лечь».⁵

Одной из главных причин невозможности иметь детей была базедовая болезнь Н.К. Крупской, которая особо активно начала проявлять себя в период второй эмиграции.

Еще в 1967 г. швейцарский архивариус и профессор мировой истории Леонард Хааз обнаружил неизвестные письма Н.К. Крупской, относящиеся к периоду ее болезни, и, изучив архивные документы (историю болезни, стенограммы записей бесед

врача с Надеждой Константиновной), опубликовал в «Ежегоднике восточно-европейской истории» свою статью «Жена Ленина – пациентка швейцарских врачей». ⁶

Работы подобного рода если и попадали в СССР, то не переводились на русский язык, не издавались, а сразу же попадали в спецхран. Сегодня мы имеем возможность познакомиться с этой статьей и использовать некоторые сведения, содержащиеся в ней.

В своих воспоминаниях Н.К. Крупская писала, что на протяжении всей зимы 1912-13 гг. чувствовала упадок сил, общую слабость, сильное недомогание.

Владимиру Ильичу с большим трудом удалось уговорить ее обратиться к врачу. В это время Ульяновы жили в Кракове и первыми, кто консультировал Надежду Константиновну, были, по-видимому, С.Ю. Багоцкий⁷, сдавший перед войной госэкзамен по медицине (в первую очередь он интересовался неврологией) и А. Ландау, терапевт, ставший позднее знаменитым благодаря своей школе. Именно они, скорее всего, и поставили Н.К. Крупской диагноз: базедова болезнь. И вот тут Надежда Константиновна и проявила весь свой большевистский характер. Она прекрасно понимала, что рекомендации врачей – покой, сон, прогулки – все это отнимет много времени от главного в ее жизни – партийной работы.

Поэтому она всячески пыталась внушить своему мужу, что чувствует себя лучше, что ей вполне по силам выполнять привычный для нее объем работы. Как пишет Л. Хааз, она «жестко придерживалась характерного для старой большевистской гвардии принципа – ты не имеешь права тратить время на свои собственные болезни и проблемы, пока не выполнена партийная работа». ⁸

Однако Владимир Ильич не мог не видеть состояния жены и в мае 1913 г. он доверительно сообщает в письме М. Горькому, жившему в то время на Капри: «У меня невзгоды. Жена заболела базедовой болезнью. Нервы». ⁹

В это же время он пишет Г.Л. Шкловскому¹⁰, жившему в Берне, о перемене своего местожительства: «Приехали сюда в деревню около Закопане для лечения Надежды Константиновны горным воздухом (здесь ок. 700 метров высоты) от базедовой болезни. Меня пугают: запустите-де, непоправимо будет, отвезите-де тотчас к Кохеру в Берн, это-де знаменитость первоклассная... С одной стороны, Кохер-хирург. Хирурги любят резать, а операция здесь, кажись, архиопасна и архисомнительна... С другой стороны лечат горным воздухом и покоем, но у нас «покой» трудно осуществим при нервной жизни. Болезнь же на нервной почве. Лечим 3 недели электричеством. Успех = 0. Все по-прежнему: и пученье глаз, и вздутие шеи, и сердцебиение, все признаки базедовой болезни». ¹¹

И далее В.И. Ленин убедительно просит Г.Л. Шкловского навести справки насчет Кохера, заочно проконсультироваться у каких-либо специалистов о целесообразности операции. Г.Л. Шкловский обратился к известному в Берне врачу Роберту Фогту, которого он хорошо знал. Это был серьезный, опытный и достойный доверия доктор, и он не рекомендовал оперироваться, о чем Г. Шкловский незамедлительно сообщил Ульяновым. В ответ он тут же получил открытку следующего содержания:

«Дорогой друг, большое спасибо за хлопоты. Это Ильич всё зря шебаршится. Ваш врач прав – надо просто есть, спать, греться на солнце и т.д., поменьше глотать лекарств и т.д. Только насчет сельскохоз. работ он не прав. Вчера я, следуя его советам не обращать на себя внимания, влезла на горку и потом три часа сердце колотилось, как сумасшедшее. Но в общем-то я уже стала поправляться... К Кохеру ехать совсем не надо. Операция не трудная, но после нее делают идиотами, а я предпочитаю в таком случае подохнуть».

Ну, так еще раз спасибо большое. Н.К. ¹²

Зная о болезни Надежды Константиновны, все члены большой и дружной семьи Ульяновых постоянно беспокоились, справлялись о состоянии ее здоровья. Дмитрий Ильич, младший брат В.И. Ленина, как врач постоянно «держал руку на пульсе», давал профессиональные советы. Пытаясь успокоить свекровь, Надежда Константиновна в

письме М.А. Ульяновой от 25 мая 1913 г. писала: «Я уже поправляюсь. Сердцебиения гораздо меньше. Следуя совету доктора, ем за троих, лакаю молоко, принимаю препарат железа Робена, и вообще все очень хорошо. Володя очень кипитится, особенно его смущают Кохером. Я очень рада, что Дм. Ил. ему написал письмо, что операции не стоит делать и т.п., а то ему наговорили всякой всячины: то ослепнуть можно, то полтора года лежать без движения и т.д. У меня совсем не такая уж сильная степень болезни, и за лето выздоровею».¹³ Однако, проблемы с состоянием здоровья нарастали, возобновилось сильное сердцебиение, и 8 июня в письме Г.Шкловскому В.И. Ленин сообщает о согласии Надежды Константиновны ехать в Берн к профессору Кохеру. Заметим, что Владимир Ильич не захотел отпускать жену одну, а принял решение сопровождать ее. Для него - человека очень занятого и деятельного – это была своего рода «жертва ценного времени», как вспоминал позднее С.Ю. Богоцкий,¹⁴ но Владимир Ильич не колебался ни минуты. Поездка вдвоем была весьма затруднительна и по материальным соображениям. В упомянутом выше письме Г.Шкловскому В.И. Ленин просит подобрать для него и его жены дешевый пансион в Берне или вблизи Берна. Предстоящая операция стоила немалых денег и Владимир Ильич предпринимает серьезные усилия по поиску нужной суммы. В письме в редакцию газеты «Правда» от 16 июня 1913 г. он просит прислать ему гонорар за май месяц: «Очень прошу не опаздывать (деньги крайне нужны мне на лечение жены, на операцию)»¹⁵. О том, что решение ехать на операцию принято, В.И. Ленин сообщает сестре Марии Ильиничне: «21 или 22 VI мы едем с Надей в Берн, где ей будут делать операцию (вероятно)... Пробудем 1-3 недели, должно быть».¹⁶

Сначала Ульяновы отправились в Вену на обследование, а оттуда прибыли в Швейцарию. В конце июня В.И. Ленин пишет из Берна матери в Вологду, где она жила в это время вместе с Марией Ильиничной, находящейся там в ссылке: «Вот уже несколько дней мы с Надей в Берне. Кохер еще не принял. Капризник он. Знаменитость и ... ломается. Здешние знающие врачи архихвалят его и обещают полный успех».¹⁷ Профессор Теодор Кохер был действительно врачом с мировым именем. В 1909 г. он стал лауреатом Нобелевской премии, имел всемирно известную частную клинику, считался очень дорогим специалистом и то, что В.И. Ленин обратился именно к такому врачу, о многом говорит.

В Берне В.И. Ленин ежедневно навещает жену в больнице. В ожидании операции жены он решает выступить в ряде городов с рефератами по национальному вопросу. И хотя сборы от выступлений были невелики, он выступает 26-30 июня (9-13 июля) с публичными лекциями в Цюрихе, в Женеве, в Лозанне, Берне.¹⁸ Можно представить, какого напряжения стоили ему эти выступления! После двухнедельной подготовки Надежду Константиновну прооперировали. Почти месяц родные не получали никаких известий, не до писем было Владимиру Ильичу, но уже 26 июля он сообщает матери: «Операция, видимо, сошла удачно, ибо вчера уже вид был у Нади здоровый довольно, начала пить с охотой. Операция была, по-видимому, довольно трудная, помучили Надю около трех часов – без наркоза, но она перенесла мужественно. В четверг была очень плоха - сильнейший жар и бред, так что я перетрусил изрядно. Но вчера уже явно пошло на поправку, лихорадки нет, пульс лучше и пр. Кохер все же хирург замечательный и с базедовой болезнью надо ехать к ним...»¹⁹

Все эти трудные дни Владимир Ильич был рядом со своей любимой Наденькой, как мог, старался облегчить ее страдания, хотел как можно больше узнать о характере ее болезни. Н.К. Крупская позже вспоминала: «Ильич полдня сидел у меня, а остальное время ходил в библиотеки, много читал, даже перечитал целый ряд медицинских книг по «базедке», делал выписки по интересовавшим его вопросам».²⁰ Врач советовал выздоравливающей пациентке еще как минимум две недели отдохнуть в горах, строго соблюдать режим, больше бывать на свежем воздухе. Но политические дела вновь перевесили и Ульяновы 4 августа покинули Швейцарию. Как рассказывал в своих мемуарах С. Багоцкий, Ульяновы вернулись после полуторамесячного отсутствия в

Поронин и были удовлетворены результатами операции. Первое время Н.К.Крупская чувствовала себя хорошо, сердцебиения прошли, силы окрепли. Несмотря на предписания Кохера беречься на первых порах, Надежда Константиновна сразу же вплотную взялась за работу. Уговоры Владимира Ильича не действовали, в конце концов она взбунтовалась, заявила, что совершенно здорова и ей никакие врачебные советы не нужны.²¹ Однако весной 1914 года болезнь вновь дала о себе знать. Еще в феврале 1914 г. Владимир Ильич с тревогой сообщал в письме младшей сестре Марии Ильиничне в Вологду: «У Нади, кажись, рецидив базедовой болезни – пока слабые признаки, но есть. Может быть, придется весной опять везти на операцию...»²²

Резкое ухудшение здоровья Н.К.Крупской произошло в связи с сильными душевными переживаниями, вызванными смертью ее матери – Елизаветы Васильевны Крупской.

С 1898 г. и до своей кончины не расставалась она с дочерью и зятем, вела домашнее хозяйство, жила общими с ними интересами, как могла, помогала им в революционной работе. Владимир Ильич всегда старался хоть чем-то порадовать старую женщину, приносил ей с прогулок букетики цветов, иногда, оставив на время дела, садился играть с Елизаветой Васильевной в карты. Со слов Крупской, мать была отчаянной курильщицей, и Владимир Ильич в праздники, когда негде было купить папирос, шел и разыскивал их по кафе, лишь бы порадовать тещу. И вот в их дом пришло большое горе – 8 (21) марта 1915 г. Е.В.Крупской не стало. Тело ее было кремировано и 10 (23) марта похоронено на Бремгартенском кладбище в Берне.²³ В.И.Ленин и Н.К. Крупская около могилы посадили молодое деревце.

17 апреля 1915 года Н.К.Крупская пишет М.А.Ульяновой из Берна в Петербург: «Завтра уже четыре недели, как она умерла. Все никак в себя прийти не могу, а тут еще базедка разыгралась опять. Она было совсем прошла, а тут опять сердце стало колотиться и все прочее. Ходила к Салли – здешней знаменитости, - дал какую-то пакость: бром, опий и еще что-то, а затем советовал в горы ехать (выше 1000 метров)»²⁴.

Так в лечении Н.К.Крупской возникает фигура другого швейцарского специалиста профессора Германа Салли, который был в какой-то мере антиподом Кохера. По мнению Салли, пациент должен обращаться к хирургу лишь в том случае, когда лекарства уже не помогают. Он был врачом философского склада и старался бороться с недугом как на физическом уровне, так и на душевном. Салли, как и Кохер, был мировой знаменитостью, и В.И.Ленин в 1915 г. (и вторично в апреле 1917 г.) сумел договориться с ним о медицинских консультациях для Надежды Константиновны. Салли стенографировал свои беседы с больными, результаты обследования, медицинские заключения, свои назначения и рекомендации. Выдержки стенограммы бесед с «госпожой Ульяновой Надеждой, 46 лет» приводит Л.Хааз в своей статье.²⁵ Из этих записей видно, что Надежда Константиновна обращалась к Салли 9 апреля 1915 г. и вторично, незадолго до окончательного возвращения в Россию, 5 апреля 1917 г.^{25a} Доктор еще раз провел глубокое обследование пациентки, но его результаты мало отличались от предыдущих, полученных два года назад.

В последующие годы болезнь Надежды Константиновны обострялась неоднократно, что всегда было связано с нервным перенапряжением, стрессовыми ситуациями.

В 1918 г. Надежда Константиновна вновь почувствовала себя плохо. «После ранения Ильича, тревоги за его жизнь и здоровье осенью у меня сделался острый рецидив болезни. Доктора поили меня всякой всячиной, укладывали в постель, запрещали работать; плохо помогало. Санаториев тогда не было. Отправили меня отлеживаться в Сокольники, в лесную школу, где не полагалось говорить о политике, о работе... по вечерам приезжал почти каждый день Ильич, в большинстве случаев с Марией Ильиничной. Пролегала я там конец декабря 1918 г., январь 1919 г.»²⁶

В начале 1919 г. болезнь Надежды Константиновны вновь вступила в острую стадию, ей стоило больших трудов подняться по лестнице, мучили боли в сердце, одышка. К лету наступило относительное улучшение и Н.К.Крупская решила отправиться в плавание на агитпароходе «Красная звезда». В.И.Ленин всячески пытался отговорить ее от поездки, но это ему не удалось. Весь период, пока продолжалось плавание, Владимир Ильич неустанно интересовался состоянием здоровья жены, напоминал о режиме: «Слушайся доктора: ешь и спи больше, тогда к зиме будешь вполне работоспособна».²⁷ В письме от 15 мая 1919 г. он пишет: «От Молотова узнал, что приступ болезни сердца у тебя все же был. Значит, ты работаешь *не в меру*. Надо строже соблюдать правила и слушаться врача хорошенько...»²⁸ Но о работе в меру не могло быть и речи. Во время путешествия на пароходе по Волге Н.К.Крупская выступила на митингах и в разных коллективах и учреждениях 34 раза! Когда здоровье В.И.Ленина начало вызывать серьезные опасения и врачи рекомендовали ему поехать на Кавказ, Владимир Ильич согласился поехать лишь на такой курорт, который подходил бы Надежде Константиновне. В своих телеграммах Г.К.Орджоникидзе он интересовался высотой гор, местоположением дома, старался заранее предусмотреть все до мелочей, чтобы жене было удобно и безопасно: «Абастуман совсем-де не годится, ибо похож на «гроб», узкая котловина; нервным не годно; прогулок нет, иначе как лазить, а лазить Надежде Константиновне никак нельзя. Боржом очень годится, ибо есть прогулки по ровному месту, а это необходимо для Надежды Константиновны».²⁹

Даже находясь между жизнью и смертью, В.И.Ленин ежеминутно беспокоился о здоровье жены. Врач В.Н.Розанов вспоминал, что на уговоры поберечь себя Владимир Ильич говорил, что: «... его больше беспокоит не свое здоровье, а здоровье Надежды Константиновны, которая, кажется, стала мало слушаться Федора Александровича (доктора Гетье), и просил сказать Гетье, чтобы он с ней был понастойчивее, а то она всегда говорит, что «ей хорошо»».³⁰

Осенью 1923 г. В.И.Ленин просит, чтобы в комнате Надежды Константиновны были вставлены новые оконные рамы, и сам проверяет, хорошо ли сделана работа. И так до последней минуты своей жизни. Все эти годы борьбы В.И. Ленина и Н.К. Крупской с ее болезнью – драматические страницы их частной жизни, ярко и убедительно показывающие, как любил и дорожил своей женой В.И. Ленин, как трогательно заботился, берег, самоотверженно сражался за ее здоровье, пренебрегая подчас своими проблемами, своим здоровьем.

Н.К.Крупская без Ленина... Нам сегодня непросто представить, как жила она все эти годы. А.И.Радченко в своем дневнике пишет: «Раньше она делилась с Ильичем всеми своими планами, мыслями, сомнениями... Представляю ее безмерное одиночество без него».³¹

Мысли, сомнения... Как они, наверное, одолевали ее в последние годы. Масштабы репрессий не могли не потрясать, число «врагов народа» превысило все разумные пределы. Ее заваливали лавины писем, но разве могла она всем помочь? Н.К. Крупская уберегла от гибели писателя В.Бианки, обратилась к Егорову с письменной просьбой о пересмотре дела П.В.Руднева³², поручилась за шофера В.И.Ленина – С. Гиля, спасла жизнь ученику и соратнику В.И.Ленина И.Д. Чугурину. В 1935 г. арестовали Н.А. Емельянова и трех его сыновей, которые в 1917 г. обеспечивали безопасность В.И.Ленина. Н.К.Крупской удалось умолить И.Сталина сохранить Н.А.Емельянову жизнь, но свободы ему она так и не смогла добиться. Особое совещание приговорило его к 10 годам тюрьмы.

Один из самых мужественных поступков Н.К.Крупской – ее заступничество за О. Пятницкого, члена партии с 1898 г., видного деятеля российского революционного движения, но и он был расстрелян.

Тучи сгущались и над родными В.И.Ленина. Был репрессирован воспитанник А.И. Ульяновой-Елизаровой – Г.Я. Лозгачев-Елизаров. Приближался XVIII съезд

партии, на котором Н.К.Крупская собиралась выступить, однако своей фамилии в списке выступающих она не обнаружила. Не оказалось ли роковым для Надежды Константиновны ее непреклонное желание выступить на съезде? Уход из жизни Н.К.Крупской до сих пор таит в себе немало загадок. Это подтверждает в своей книге «Родной Ленин» и Ольга Дмитриевна Ульянова. Известно, что 26 февраля 1939 г. Надежде Константиновне исполнилось 70 лет, а вечером 23 февраля она поехала в дом отдыха «Архангельское» на воскресенье. Там собрались ее близкие друзья, ее секретарь В.С. Дридзо, там же был и Д.И.Ульянов – все веселились, вспоминали прошлое. К вечеру неожиданно Надежде Константиновне стало плохо, срочно вызванный врач увез ее в Кремлевскую больницу. 25 февраля она находилась в бессознательном состоянии, но к вечеру пришла в себя и попросила через врача, чтобы в палату зашли ее родные: жена Дмитрия Ильича, его дочка Оля. «Мама и я подошли к дверям, но Дридзо не допустила нас проститься с тетей Надей.

- Не пушу, - грубо повторила она, раскинув руки в стороны и загораживая собой дверь», - так вспоминает об этом эпизоде О.Д.Ульянова. И далее она сообщает: «Отец ничего не говорил мне о смерти тети Нади, хотя я и пыталась спрашивать его; когда я стала очень добиваться, он ответил:

- Не нужно говорить о тете Наде, Лялюся.

Позже, обдумывая эти грустные события, анализируя их, я поняла, что он знал причину неожиданной смерти тети Нади, но мне не хотел говорить».³³

В своей новой книге «Ульяновы и Ленины. Семейные тайны»³⁴ исследователь М.Г.Штейн приводит фрагменты из воспоминаний медсестры Кремлевской больницы Л.В.Лысяк, записанные в 1962 г. и переданные для хранения в рукописный отдел ГПБ им. М.В. Салтыкова-Щедрина (ныне – РНБ – Российская национальная библиотека). Из этих воспоминаний следует, что Н.К.Крупской все же была сделана профессором Очкиным операция, но в официальных документах о ней ничего не говорилось. М. Штейн считает, что полтора дня, потраченные на согласование со Сталиным вопроса об операции, лишили Надежду Константиновну шансов спасти свою жизнь: «Задержка операции давала почти стопроцентную гарантию нужного финала, который и наступил», - пишет М.Г. Штейн³⁵.

Учитывая, что даже в бреду, как свидетельствуют очевидцы, Надежда Константиновна время от времени говорила о съезде, сокрушалась, что не успеет поправиться к его началу, такая трактовка событий тех трагических дней представляется вполне возможной.

За два дня 28 февраля и 1 марта 1939 г. через Колонный зал Дома союзов прошло пятьсот тысяч человек, отдавших последний долг Н.К. Крупской. Ее образ – спокойной, мудрой, с умными пронизательными глазами женщины, открытой, всегда готовой прийти на помощь, дать дельный совет навсегда остался в памяти сотрудников Ульяновского музея В.И.Ленина, в котором она бывала, с которым сотрудничала при его создании и на первых этапах его деятельности. Этот образ живет и в памяти ее близких. В одном из писем в музей В.И.Ленина в Ульяновск Виктория Николаевна Ульянова – жена племянника В.И.Ленина Виктора Дмитриевича сообщает о посещении Красной площади и могилы М.И.Ульяновой: «Не забыли и Надежду Константиновну. Как раз подснежники появились (Вы знаете, она больше простые цветы любила, полевые, лесные). А 26 февраля я одна ходила к Надежде Константиновне к стене Кремля. Обе они для Вити были близкими и родными. Никогда мы их не забываем».³⁶

Хочется верить, что не забудут имя Н.К. Крупской и грядущие поколения, отдавая дань памяти и уважения ее напряженной, насыщенной важнейшими историческими событиями жизни.

Примечания

1. Ульянова О.Д. «Родной Ленин». М., 2002, с. 114-115
2. Рубанов С.А. «Наследница». Лениздат, 1990, с. 178

3. Там же, с. 178
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 409
5. Там же, с. 183
6. Haas L. Lenins Frau aly Patienti bei Schweirez Arzten. Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas. Band 17, Wiesbaden, 1969
7. Багоцкий С.Ю. (1879-1953) – активный участник революционного движения, по профессии врач. После Октябрьской революции – один из организаторов советского здравоохранения. В 1918 -1937 гг. – представитель Советского Красного Креста при Международном Комитете Красного Креста в Женеве. В 1950-1951 гг. – старший научный редактор Большой Советской Энциклопедии
8. Haas L. Lenins Frau aly Patienti bei Schweirez Arzten. Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas. Band 17, Wiesbaden, 1969, с. 423
9. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 180
10. Шкловский Г.Л. (1875-1937 - член партии с 1898 г. С 1909 г. – политэмигрант; жил в Швейцарии, входил в бернскую секцию большевиков.
11. Журнал «Пролетарская революция», 1925, № 8 (43), с. 126-127
12. Там же, с. 127
13. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 340
14. Воспоминания о В.И.Ленине. Т. 2, М., 1969, с. 323
15. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 191
16. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 342
17. Там же, с. 343
18. Ленин В.И. Биографическая хроника, т. 3, М., 1972, с. 121-122
19. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 343-344
20. Воспоминания о В.И.Ленине. Т.1, М., 1968, с. 398
21. Воспоминания о В.И.Ленине. Т.2, М., 1969, с. 324
22. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 350
23. Свыше полувека прах Е.В.Крупской покоился на Бремгартенском кладбище в Берне. 15 июля 1969 г. состоялось его перезахоронение на Новодевичьем кладбище в Ленинграде, где покоится ее муж, Крупский Константин Игнатьевич.
24. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 450
25. Haas L. Lenins Frau aly Patienti bei Schweirez Arzten. Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas. Band 17, Wiesbaden, 1969, с. 430-431
- 25а Все факты в биографической хронике В.И. Ленина до 31 января (13 февраля) 1918 г. датированы двойным стилем: старым и новым (в скобках), с 14 февраля 1918 г. – только новым стилем. В.И. Ленин и Н.К. Крупская вернулись из эмиграции в Россию 3 (16) апреля 1917 г. (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, Т.4. С. 55. М., Политиздат, 1973). Следовательно Н.К. Крупская обратилась к профессору г. Салли 23 марта (5 апреля) 1917 г. Запись в стенограмме датирована в соответствии с григорианским календарем, принятым в Европе. В России он был введен Декретом СНК от 24.01.1918 г. в феврале 1918 г. вместо юлианского . – Ред.
26. Н.К.Крупская. Воспоминания о В.И.Ленине. М., Политиздат, 1989, с. 397-398
27. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 374
28. Там же, с. 377
29. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 241-242
30. Воспоминание о В.И. Ленине, т. 3, М., 1969, с. 322
31. Радченко А.И. – участница революционного движения, педагог.
32. Руднев П.В. – член КПСС с 1927 г. В 1924-1931 гг. работал в Наркомпросе РСФСР
33. Ульянова О.Д. «Родной Ленин». М., 2002, с. 116-117
34. Штейн М.Г. «Ульяновы и Ленины. Семейные тайны». С-П., 2004, с. 342
35. Там же, с. 345
36. Фонды Музея-мемориала В.И. Ленина, КП 24140.

Ж.А.Трофимов

Так творится клевета на В. И. Ленина и семью Ульяновых

21 декабря 2000 г. «Независимая газета» привлекла к себе внимание многих читателей скандальной статьей А. Арутюнова «Кто был настоящим отцом Ленина?».

Уважающий себя редактор, прежде чем публиковать материал, претендующий на сенсацию, должен был убедиться в его правдоподобии и оригинальности. Специалисты-лениноведы доказали бы, что А.Арутюнов (за вычетом собственных

измышлений) всучил «Независимой газете» перепев писаний Ларисы Васильевой, т.е. совершил неприкрытый плагиат.

Это Л.Васильева, дочь генерала и жена советского дипломата, наслышавшаяся различных скабрёзных "легенд интеллектуалов", поместила в своей книге "Кремлевские жены" байку о том, что мать Ленина в молодости была фрейлиной императорского двора и отцом ее первенца был «кто-то из великих князей»¹. И хотя Васильева призналась читателям, что "по историческим бумагам" не смогла найти подтверждения этой легенде, дело было сделано: нашлись люди, которые стали приводить новые доводы в пользу васильевской версии о том, что Мария Александровна была сторонницей "свободной любви".

В книге «Дети Кремля» она пишет, что некая Наталия Николаевна Матвеева прислала ей из Санкт-Петербурга письмо с сообщением, что Александр Ульянов родился в 1866 году "от Дмитрия Каракозова, бывшего ученика Ильи Николаевича Ульянова в Пензенской гимназии", стрелявшего 4 апреля 1866 года в Александра II. "Мария Александровна, - писала Матвеева, - очень боялась последствий поступка Каракозова для своей семьи и столкнула годовалого Александра с самого высокого нижегородского откоса - семья жила одно время в Нижнем Новгороде, - после чего у ребенка был переломан позвоночник. Александр Ульянов на всю жизнь остался горбатым. У него на правой руке было шесть пальцев, что считается дьявольской метой... Долгие годы в семье Ульяновых был врач, Иван Сидорович Покровский, друг дома, о котором весь Симбирск знал как о любовнике Марии Александровны. В аттестате Владимира Ульянова вместо "Ильич" даже написано было "Иванович", потом исправлено... Третий сын Ульяновых, Дмитрий, рожден от Покровского - Дмитрий тоже стал врачом... Друг семьи Ульяновых, провинциальный драматург Валериан Назарьев написал пьесу "Золотые сердца", где были черты истории семьи Ульяновых. Пьеса шла в 80-х годах прошлого века на сцене Малого театра..."²

Все эти нелепые измышления легко можно опровергнуть с помощью популярной литературы. Достаточно взять книгу "И.Н.Ульянов в Пензе" (Саратов, 1973), написанную мной в соавторстве с пензенским писателем О.Савиным, чтобы убедиться, что Илья Николаевич в Пензе преподавал не в гимназии, а в дворянском институте и, следовательно, Д.Каракозов не был его учеником. Что касается Марии Александровны, то она никогда и нигде не общалась с Каракозовым. И только человек с большим воображением мог додуматься до того, чтобы обвинить мать в попытке детоубийства. Впрочем, Л.Васильева вынуждена была отвергнуть сообщенный Матвеевой эпизод на нижегородском откосе и назвать его "нелепицей". И тем не менее, поэтесса ухватила за другую, выходящую, как ей показалось, более правдоподобно, байку о любовной связи М.А.Ульяновой с доктором И.С.Покровским, которую А. Арутюнов стал усиленно обогащать.

Разглагольствования А. Арутюнова о том, будто Иван Покровский «в конце 60-х годов стал домашним врачом семьи Ульяновых» и "по-видимому, с этого времени началась близкая связь между Иваном Сидоровичем и Марией Александровной", и что "Иван Сидорович Покровский в 1869 году вместе с семьей Ульяновых переехал из Пензы в Симбирск и с тех пор безотлучно жил в их доме...", - это злонамеренные измышления.

Только человек, незнакомый с документальной Ленинианой, может так безудержно перевернуть историю. Ведь семья Ульяновых в 1869 году переехала в Симбирск не из Пензы, а из Нижнего Новгорода. Что же касается доктора Покровского, то из его формулярного списка видно, что в Симбирск он перебрался из Казанской губернии в январе 1870 года, а его знакомство с семьей И.Н. Ульянова произошло весной или, скорее, летом 1870 года. Из формулярного списка И.С.Покровского также видно, что в Симбирск он приехал с женой Лидией Петровной (урожденной Миллер) и сыном Федором, родившимся 10 августа 1867 года, когда доктор служил в 11-м стрелковом батальоне Киевского военного округа.³ В

государственном архиве Ульяновской области имеются документы о местоживании И.Покровского в собственных домах на Покровской и Стрелецкой улицах.

Думается, что этой краткой документальной справкой достаточно, чтобы начисто отвергнуть злостное измышление А. Арутюнова относительно того, что отцом В.Ульянова был доктор И.С.Покровский. Я как автор полутора десятка книг о В.И.Ленине и семье Ульяновых категорически утверждаю, что если Иван Сидорович с женой когда-либо и заходил в дом директора народных училищ, то это были единичные случаи (подобные визитам Ф.М. Керенского с семьей). А вот в хорошей библиотеке знакомого врача, в которой были томики Белинского, Добролюбова и Писарева, старшие дети Ульяновых доставали эти полузапрещенные произведения. (См. очерк «Писарева доставали у сына декабриста» в моей книге «Ульяновы. Поиски, находки, исследования», изданной в Саратове в 1978 и 1988 годах).

Покончив на этом с гнусной байкой об «отцовстве» Покровского, перейдем к злонамеренной лжи Арутюнова относительно исправления отчества в университетском дипломе Владимира Ульянова - зачеркивания слова «Ивановъ» и написания «Ильинъ». Вопреки естественному объяснению, что произошла досадная типографская ошибка, наш рьяный «разоблачитель» топорно сварганил новую фальшивку. Суть ее состоит в следующем: это Владимир Ильич в свое время якобы сообщил в Испытательную комиссию Петербургского университета сведения о том, «что является Владимиром Ивановичем Ульяновым, отказавшись от Ильи Николаевича».

Но ведь существуют десятки архивных документов 1890-х годов, в которых Владимир Ульянов упоминается только как «Ильич». Среди них – прошение председателю испытательной юридической комиссии при Санкт-Петербургском университете о допущении его к сдаче экзаменов экстерном за курс университета, подписанное «Дворянин Владимир Ильин Ульянов». Только так именовал он себя и в первых числах 1892 года, когда начиналось заполнение бланков дипломов выпускников Санкт-Петербургского университета.

Эти и некоторые другие документы мне довелось штудировать в 1980-х годах во время работы над книгой «Самарские университеты». Замечу, что в «Деле Самарского окружного суда по столу председателя о зачислении дворянина Владимира Ильича Ульянова помощником присяжного поверенного А.П.Хардина" имеется 15 документов и во всех употреблена только одна форма отчества начинающего адвоката: «Ильич». И совершенно очевидно, что не случайно первый ленинский сборник – «Экономические этюды и статьи», вышедший в 1898 году в Петербурге, был подписан: «Владимир Ильин».

Я воздерживаюсь от опровержения других арутюновских измышлений, высказанных в «Независимой газете», скажем, утверждения о том, что Ленин снимал в Париже «чудесные» четырехкомнатные квартиры (это я сделал в книге "Волгогоновский Ленин" в 1994 году). Но не могу не выразить возмущения подлым поступком Арутюнова, приписавшего покойной М.В. Фофановой (хозяйке конспиративной квартиры в канун Великой Октябрьской социалистической революции) слова о том, будто Ленин в те исторические дни «без водки и пива за стол не садился». (Неужели Арутюнов не знал даже того, что Владимир Ильич с юности страдал хроническим гастритом?)

Ярким примером невежественности Арутюнова и вместе с тем присущей ему патологической потребности к извращению истории служит публикация «Золотая медаль выпускнику Симбирской гимназии Володе Ульянову была вручена по благу», появившаяся в московской газете «Труд – 7» от 19 апреля 2001 года в рубрике «Сюрпризы истории». Я как автор книги «Гимназист Владимир Ульянов», вышедшей в 1976 году в Приволжском книжном издательстве (Саратов), а в 1979 и 1990 годах в «Молодой гвардии» (под названием "Великое начало"), не могу не разоблачить

очередную арутюновскую утку, которую он именует «весьма пикантной подробностью биографии вождя».

«Оказывается, - с победоносным видом заявляет Арутюнов, - аттестат зрелости с золотой медалью был выдан Володе Ульянову... по благу. В том, что это было сделано в нарушение существовавшего положения, легко убедиться, ознакомившись с содержанием приведенного мною документа.

Аттестат № 468

Знания, обнаруженные Владимиром Ульяновым на выпускных экзаменах в гимназии:

В Законе Божиим	5
В Русском языке и Словесности	5
В Логике	4
В Латинском языке	5
В Греческом языке	5
В Математике	5
В Истории	5
В Географии	5
В Физике и Математической географии ...	5
В Немецком языке	5
В Французском языке	5

Во-первых, настоящий документ называется не «Аттестатом», а «Аттестатом зрелости» и не имеет «№ 468» (эта цифра проставлена писарем в черновике дела). Во-вторых, приведенные Арутюновым оценки (10 пятерок и четверка по логике) были получены Владимиром Ульяновым не на выпускных экзаменах, а выставлены педагогическим советом на основании § 45 «Правил об испытании». Другими словами, это оценки, свидетельствующие о познаниях выпускника в последних классах гимназии. Но в аттестате зрелости Владимира Ульянова есть еще одна графа, которую Арутюнов почему-то не заметил. Запись в этой графе содержит оценки, полученные выпускником на письменных и устных испытаниях, проходивших в гимназии 5, 7, 8, 12, 13, 22, 27 и 29 мая, 1 и 6 июня. И в этой графе нет отметок по логике, физике и математической географии, немецкому и французскому языкам.

В моих книгах о молодом Ленине подробно рассказывается о предыстории появления единственной четверки в аттестате зрелости В.Ульянова. Напомню лишь, что логика изучалась только в 7-м классе и итоговая оценка по этому предмету у Владимира Ильича была «4^{1/2}». Через год, когда дело дошло до проставления оценок в аттестат зрелости, директор Ф.М. Керенский (он же был и преподавателем логики) должен был округлить эту цифру. В министерских циркулярах подчеркивалось, что при выведении окончательных отметок преподаватель обязан был принимать во внимание прилежание и успехи учащегося на протяжении всего периода обучения. Преподаватель – директор Ф.М. Керенский – имел юридическое право и основательные факты для того, чтобы, не поступаясь совестью, округлить 4^{1/2} по логике до 5. Однако, зная, что Александр Ульянов казнен за участие в покушении на жизнь Александра II, Керенский предпочел снизить отметку по логике Владимиру Ульянову до четверки. Но эта четверка, согласно узаконениям того времени, не являлась препятствием для награждения выпускника высшей гимназической наградой.

Но Аким Арутюнов, незнакомый с этими правилами, без зазрения совести продолжает повествовать: «Документы (какие? - Ж.Т.) убеждают, что Владимир Ульянов получил золотую медаль незаслуженно. А случилось это потому, что директор гимназии Ф.М. Керенский, угождая высокопоставленному чиновнику народного образования И.Н.Ульянову, представил в Министерство ложные сведения (какие же? - Ж.Т.) об оценках, полученных Владимиром Ульяновым на выпускных экзаменах... И добился, что сыну директора народных училищ Симбирской губернии дали золотую медаль. Так Керенский отблагодарил Илью Николаевича за то, что тот задолго (когда же?- Ж.Т.) до окончания сыном гимназии направил в Министерство ходатайство о

повышении директора гимназии в должности. Вскоре Керенский был назначен директором народных училищ в одной из губерний».

Разберем ворох лживых фраз по порядку. Во-первых, Керенский не представлял в Министерство ни ложных сведений об оценках В.Ульянова, ни каких-нибудь других: он отчитывался перед попечителем Казанского учебного округа. Не Керенский «добился» награждения В.Ульянова золотой медалью: в аттестате зрелости (отпечатанном типографски) говорится иное: «Педагогический совет постановил наградить его, Ульянова, золотой медалью ...».

Керенский не мог так «отблагодарить» И.Н.Ульянова, ибо тот скончался еще в январе 1886 года...

А. Арутюнов не соизволил заглянуть даже в справочную литературу, чтобы выяснить элементарные сведения о взаимоотношениях директоров народных училищ и директоров классических гимназий: ведь тогда бы он не утверждал, будто бы Керенский подчинялся Ульянову. И последнее: не «вскоре» после окончания Владимиром Ульяновым гимназии, а в 1889 году Ф.М.Керенский с семьей (сыну Александру было тогда 8 лет) был переведен из Симбирска, но не «директором народных училищ в одной из губерний», а главным инспектором училищ аж в Туркестанский край.

Вот такова цена «сюрпризов истории», которые с 1991 года через московские журналы «Столица» (1991, №№ I и 4), «Прометей» (1992), «Посев» (1998, № 11) и др. Аким Арменакович Арутюнов навязывает читателям.

Примечания.

1. Васильева Л.Н. Кремлевские жены. – М.: Вагрус; Мн.: Выш. Шк., 1993, с. 33-35.
2. Васильева Л.Н. Дети Кремля. – Информационное Содружество «Атлантида», ООО «Издательство АСТ», 1997, с. 28-29.
3. ГАУО, ф. 148, оп. 1, д. 90, л. 48.
4. ЦПА ИМЛ (ныне РГАСПИ), ф. 2, оп. 1, ед. хр. 21; В.И.Ленин. Полн. собр. соч. т. 1, с. 556

Статья была написана Ж.А.Трофимовым в июне 2004 г. и направлена в редакцию газеты «Советская Россия», но напечатана не была. Экземпляр статьи Жорес Александрович передал Ольге Дмитриевне Ульяновой для ознакомления. Публикуется впервые с небольшими сокращениями. (- Ред.)

Полякова Е.Ю., Кунгурова А.А.

Музей-мемориал В.И. Ленина в новых условиях и его роль в социализации молодежи.

Стержневой проблемой общественного развития является гармонизация взаимоотношений общества с каждой отдельно взятой личностью, то есть ее социализация. Особенно актуальной для общества является социализация подрастающего поколения. Именно в период детства, отрочества и юности складываются основные структуры личности, качественные характеристики которой в существенной степени зависят от окружающей среды. Социокультурные качества молодых людей формируются в совместной деятельности и общении.

Процесс социализации - важнейшее, многоаспектное явление в жизни человечества, в ходе которого происходит формирование поколения будущего. В конце 80 - начале 90-х гг. XX в. коренные социально-экономические и идеологические изменения в стране активизировали работу ученых по переосмыслению теоретических и методологических подходов к процессу социализации. Об активности изучения процесса социализации свидетельствует уже тот факт, что появилось большое количество словарей, определяющих социализацию как: "процесс усвоения и

дальнейшего развития индивидом социально-культурного опыта"; "процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит"; "процесс становления личности, обучения и усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности, группе"; "сложный процесс вхождения индивида в социум. С одной стороны, включает усвоение определенной системы ценностей (норм, образцов, знаний, представлений), позволяющих индивидам функционировать как членам сообществ. С другой стороны - процесс обретения собственного социального опыта и активного самопостроения личности"; "процесс превращения человека в члена современного ему общества, для которого характерно принятие и наследование его ценностей, норм, культуры, владение языком и необходимыми социальными навыками, осуществление прав и обязанностей в разнообразных социальных взаимодействиях". Известно, что на становление личности подростка, его жизненную позицию оказывают влияние многие социализирующие факторы, в том числе и учреждения культуры. Они играют особую роль в сохранении преемственности поколений. Поэтому особенно важно включать в воспитание и развитие подрастающего поколения различные формы приобщения к отечественной и мировой культуре.

Роль музеев в социализации еще не достаточно изучена, но о ней задумываются многие ученые и сотрудники музеев. Об этом свидетельствует целый ряд публикаций, в которых поднимаются вопросы о роли музеев в современном обществе и в жизни отдельного человека, о специфике работы с молодежью, о роли великих людей в истории страны.

Обращение к проблеме, связанной с миссией «старых» музеев в новых социальных условиях своевременно и актуально: продолжая существовать, эти музеи ищут пути повышения эффективности своего функционирования. Это касается музеев, связанных с именем Ленина, которые из советского прошлого естественным образом перешли в рыночную Россию.

В своём исследовании мы объединили материалы, косвенно или напрямую касающиеся роли музеев вообще и музеев В. И. Ленина, в частности, в социализации новых поколений. Попытались определить проблемы, выделить наиболее важные направления деятельности ленинских музеев.

Развитие России в XXI веке не может происходить без социокультурных преобразований в каждом конкретном регионе. Многообразие форм и содержания региональных культур, составляющих единство великой русской культуры, становится по-настоящему востребованным в развитии идеи национального возрождения, сохранения и обновления культуры.

В социокультурном пространстве региона особую роль играют музеи. Основная миссия музеев заключается в сохранении нашего достояния, передаче его будущим поколениям, в образовании и воспитании музейных посетителей. Находясь в обществе и осуществляя свою деятельность для общества, музеи соотносят ее с культурными потребностями людей. Музей занимает особое место в системе производства и распространения социально ориентированных ценностей. Музеи, по сути, это учреждения духовной сферы, отражающей взгляды общества на собственное развитие. По своей природе и полномочиям музеи отражают общество.

Музей – мемориал В.И. Ленина, как и все ленинские музеи, в настоящее время находится в процессе адаптации к новым условиям. Для этого ему нужно определить наиболее эффективные формы работы с ключевыми сегментами (туристы, молодежь), сохраняя специфику ленинского музея.

Задачи исследования:

1. Определить характер восприятия образа В.И. Ленина различными социально-демографическими группами.

2. Выявить интерес молодых россиян к истории своего отечества и личности В.И. Ленина.
3. Определить степень привлекательности ленинского музея в оценках подрастающего поколения.
4. Проанализировать место музея В.И. Ленина в рейтинге посещаемых культурно - досуговых и просветительских мест города.
5. Выявить факторы повышения привлекательности ленинского музея для молодежи.
6. Определить основные формы и способы работы Музея-мемориала В.И. Ленина в контексте социализации подрастающего поколения.

В рамках исследования было проведено два анкетных опроса. Первый - среди жителей областного центра, второй - среди туристических групп, посетивших Музей-мемориал В.И. Ленина. Оба опроса проводились в ноябре-декабре 2004 года и основывались на репрезентативной выборке. Кроме того, проводился экспертный опрос представителей туристических фирм г.Ульяновска, контент - анализ материалов об опыте зарубежных и отечественных учреждений культуры, а также использовался метод наблюдения.

Исследование опирается на принцип многопричинности. Изучить все факторы в полной мере в рамках данного исследования не представляется возможным, поэтому необходимо выделить основные наиболее важные в современных условиях.

Сам объект исследования рассматривается с точки зрения структурно-функционального подхода как упорядоченная структура, имеющая разные факторы, функции (например, факторы привлекательности ленинского музея, роль В.И. Ленина в современном обществе).

Вся полученная информация в исследовании подверглась не только количественному, но и качественному анализу данных.

Кроме социологического опроса для сбора информации был использован метод вторичного анализа результатов ранее проведенных исследований в Российской Федерации в области ленинской тематики, музейной деятельности и работы с молодежью, данные статистики.

Социальная миссия Музея-мемориала В.И. Ленина в новом тысячелетии.

В условиях, когда российское общество переживает период смены формаций, ценностей и приоритетов, *главное предназначение музея* – быть выразителем связи эпох, способствовать сохранению и обогащению исторической памяти российского общества, формированию его исторического самосознания.

Социальная миссия музеев вообще и ленинских музеев, в частности, состоит в том, что они призваны сохранять культурное богатство страны и обеспечивать преемственность поколений. В настоящее время все ярче проявляется следующая особенность: многие музеи воспринимаются как символ ушедшей эпохи, отношение к которой до сих пор остается противоречивым.

Образ В.И. Ленина в контексте формирования культурного и духовного единства российского общества.

Роль великих людей в истории страны трудно переоценить, а вот недооценить вполне возможно. Такая недооценка ведёт к отказу общества от определённых этапов своей истории или их искажению, нарушает целостность социального пространства. Чтобы избежать таких последствий, общество должно уяснить для себя значение деятельности неординарного человека; осознать свое отношение к этой деятельности, ее результатам, узнать насколько эти результаты вошли в ценности и образцы

поведения конкретных социальных групп, каково их значение для настоящего и будущего.

В научной литературе существуют разные подходы к определению значимости и величины влияния той или иной личности на судьбу народа, его духовные ценности. Обобщив эти определения, мы пришли к следующим выводам. В жизни любого народа относительно спокойные времена периодически сменяются необыкновенно сильным движением («пассионарным толчком»). Такие движения захватывают не одно общество, а их идейными вдохновителями, энергетическими источниками выступают неординарные личности. Личности, уловившие движение народа, сумевшие возглавить его, ставшие на конкретном промежутке времени символом своего народа, могут называться великими.

Великие люди являются порождением своего времени. Они высоко поднимаются как выразители мыслей конкретной эпохи; их деятельность приобретает особое значение в силу удовлетворения актуальных потребностей общества. Резко возрастает значимость сильных личностей, когда общество находится на распутье, в точке бифуркации, предполагающей различные варианты дальнейшего развития. Великий человек, обладая некими сверхъестественными свойствами, влияет на выбор народа, на направление его новой дороги.

Великими личностями в истории России следует признать Петра Первого, Екатерину Великую. Этот список можно продолжить, но, без сомнения, в него войдет В.И. Ленин. Чем больше времени отделяет нас от периода его деятельности, тем ярче проступают следующие особенности: сверхъестественные черты вождя становятся более приземленными; при этом, его появление в качестве лидера российского общества в начале XX-го столетия все меньше признается случайным.

Ленин на сегодняшний день остается фигурой огромного масштаба для всего российского общества. Прежнее почитание Ленина и превращение его в центральную фигуру коммунистического культа лучше всего характеризуется фразой Маркса, адресованной своим яростным почитателям: "Лучше бы меня меньше почитали, но прилежнее читали..." Осмыслить наследие Ленина и его роль в истории сейчас можно, зная в деталях и реалиях события того времени, когда он был политиком в действии. В нашей истории достаточно фактов, которые могут помочь составить объективное мнение об этом человеке. Факты эти красноречивы и всеобъемлющи. А говорить о его субъективных намерениях - задача писателей, поэтов и художников.

Результаты деятельности Ленина видели, пережили и прочувствовали несколько поколений гигантской страны. Вычеркнуть его из истории, облить только черной краской, значит перечеркнуть основы идеалов и культуры огромного количества людей.

В начале 90-х гг. в России произошла переоценка ценностей. Отношение к В.И. Ленину, по результатам социологических исследований, проведенных в России (1999-2003 гг.), скорее положительно-нейтральное. В то же время, из года в год растет число тех, кто затрудняется с определенностью оценить роль этого политика в истории России. В 1999 году положительную оценку роли Ленина дали 65% россиян, отрицательную - 23%; в 2002 г. это соотношение составило 63% и 17%; в 2003 году - 58% и 17%.

По результатам опроса 2004 года 53% россиян считают, что Ленин сделал больше хорошего, чем плохого. Такую оценку его деятельности чаще других дают люди в возрасте старше 55 лет (66%), респонденты, не имеющие общего среднего образования (67%), и сельские жители (64%).

Полагают, что Ленин сделал больше плохого, чем хорошего, 17% респондентов. Выше доля разделяющих такую точку зрения среди людей с высшим образованием (30%), жителей Москвы и Санкт-Петербурга (28%), а также Северо-Западного и Центрального федеральных округов (29% и 23% соответственно).

К заслугам вождя революции современные россияне чаще всего относят социальные преобразования: бесплатные медицина и образование, отсутствие безработицы, ликвидацию неграмотности, 8- часовая рабочая неделя, "заботу о детях", которая включала в себя не только борьбу с беспризорностью, но и создание условий, когда "дети были организованы". Если соотнести эти мнения с сегодняшним днем, то получается: отмечают то, чего сегодня не хватает, то, что теряет нынешняя Россия. В трудные времена усиливается ностальгия по прежним достижениям, и на задний план отходит цена, которая за них заплачена. Кроме того, Ленин, как отмечают участники опроса, "уравнивал в правах мужчин и женщин", "дал хорошую жизнь простым людям", когда были "доступными отдых, жилье".

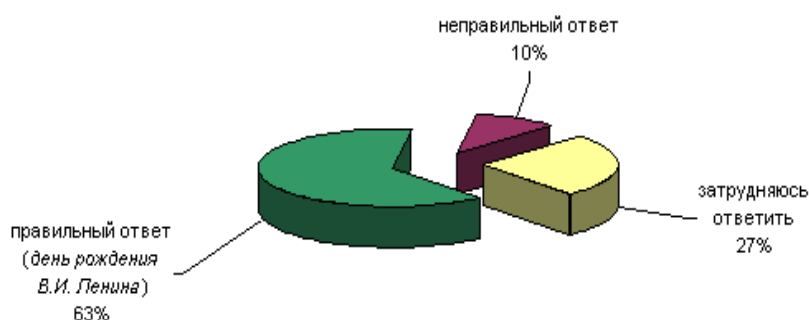
Политические преобразования ставят в заслугу Ленину реже социальных, но все же и их помнят: он совершил революцию, "освободил Россию от царизма", "создал государство СССР", "построил социализм, при котором все получили шанс изменить свою жизнь". В целом о положительных сторонах деятельности Ленина знают и конкретно высказываются 55% россиян.

Мнение о том, что Ленину присущи негативные деяния, разделяют около 30% россиян. Его обвиняют, прежде всего, в кровопролитии, терроре и убийствах, в развязывании гражданской войны, приведшей к множеству жертв. По мнению опрошенных, в результате преобразований, осуществленных под руководством Ленина, была разрушена "вера христианская". Еще 6% говорят о репрессиях против интеллигенции и зажиточного крестьянства. Такая же доля участников опроса негативно оценивает последствия революции - "диктатуру одного класса над другими".

В канун 22 апреля – дня рождения "вождя мирового пролетариата" – фонд «Общественное мнение» систематически выясняет отношение россиян к этой дате.

Рисунок 1.

Ответы на вопрос: «С КАКИМ СОБЫТИЕМ В ИСТОРИИ НАШЕЙ СТРАНЫ СВЯЗАН ДЕНЬ 22 АПРЕЛЯ?»

В среднем по стране, более 60% граждан знают, с каким событием российской истории связана дата 22 апреля. При этом 27% респондентов полагают, что помнить об этом событии не обязательно. Как и следовало ожидать, доля разделяющих последнее мнение наиболее высока среди молодежи – 46%; примечательно также то, что данной точки зрения придерживается значительное число респондентов с высоким доходом (40%) и жителей мегаполисов (38%).

При этом следует отметить, что молодежь, оценивая историческую роль Ленина и свое отношение к этому образу, испытывает наибольшие затруднения. Проведенные нами фокус - группы среди молодых жителей областного центра (13-15 и 16-18 лет) позволили выявить следующие тенденции изменения отношения к личности В.И. Ленина - великого человека и земляка – новых поколений россиян.

Наиболее часто участники групповых дискуссий называли Ленина "исторической личностью", воздерживаясь при этом от оценки его вклада в историю России (33%).

- *"Ленин для меня – великий государственный и исторический деятель".*

Обратим внимание на следующую особенность. В предыдущие годы респонденты были склонны значительную часть ответственности за всю послеоктябрьскую историю России возлагать на Ленина, вменяли в вину "вождю мирового пролетариата" коллективизацию, раскулачивание, массовые репрессии. Данные групповой дискуссии свидетельствуют: сегодня, несмотря на то, что историческая роль Ленина не ставится под сомнение, часть обвинений с него снимается. Так, отвечая на открытый вопрос: "В чем состоит отрицательная роль В. И. Ленина в истории России?", опрошенные сегодня упоминают, главным образом, события, имевшие место при жизни вождя:

- кровопролитие и террор (главным образом – по отношению к царской семье и в период гражданской войны) – 8%: *"То, что произошло с царской семьей"; "слишком много красного террора было – расстреливали много"; "все, что связано с жертвами террора";*
- политический переворот и последующие преобразования – 10%: *"Не надо было делать революцию"; "при царе жили бы лучше".*

Ленин воспринимается сегодня молодыми людьми, скорее, как "великий теоретик", разработавший концепцию экономического и политического переустройства страны, которую он не успел воплотить в жизнь. Таким образом, основными виновниками всех негативных явлений и событий советского периода являются, по мнению респондентов, его последователи.

- *"Он же мало правил страной – в 24-м году его уже не стало. А то, что его идеи не претворили – это ж не его вина. Его вины здесь нет."*
- *"Он не был практиком, он был очень хорошим теоретиком. То есть человеком, который разработал колоссальный труд... А то, что потом использовали это во вред, не его вина".*
- *"Он не успел ничего сделать. Он теоретическую базу подготовил, а сделать ничего не успел".*
- *"Его заслуга в том, что он разработал в теории, как должно жить общество... Но не успел... В архивах нашли, что он завещал не давать власть Сталину. Чтобы Сталин не приходил к власти".*

Дополнением к образу «великого теоретика» являются характеристики Ленина, как широко образованного человека, эрудита, полиглота.

Таким образом, сопоставление результатов вторичного анализа социологических данных (итоги анкетных опросов взрослого населения) и результатов фокус – групп (высказывания подростков и юношества) показало:

1. среди взрослого населения России преобладает позитивно – нейтральное восприятие личности В.И. Ленина и отстраненное, а иногда ностальгирующее отношение к его влиянию на судьбу общества;

2. среди новых поколений россиян распространено неопределенное отношение к образу вождя и его роли в истории страны;

признание за Лениным миссии большого мыслителя и теоретика свидетельствует о стремлении молодых людей разобраться в истинном влиянии этого человека на судьбу России.

Однако, существующие различия в оценках образа В.И. Ленина представителями разных поколений россиян, социальных слоев и классов свидетельствуют о разрыве социокультурного единства российского общества. Этот разрыв будет увеличиваться при условии замалчивания или однозначного отрицания деяний данной противоречивой и неординарной личности.

Привлекательность ленинского музея для новых поколений.

На современном этапе развития у ленинского музея существует два целевых сегмента: учащая молодежь и туристы. Во всех ленинских музеях в последние годы замечен значительный спад посещаемости. На посещаемость слабо влияет стоимость билета. Она относительно невысока, во всяком случае, ниже, чем в кинотеатрах и дискотеках. Для молодых людей и пенсионеров действует система скидок. Наши наблюдения показывают, что для привлечения посетителей музеям необходима активная рекламная деятельность.

Контент - анализ сведений в журналах учета посещаемости Музея-мемориала В.И. Ленина свидетельствуют о росте (и даже бурном всплеске) посещаемости во время особых мероприятий и выставок, сопровождавшихся активной рекламной кампанией. К примеру, при средней посещаемости музея 9500 человек в месяц в период проведения выставки «Дорогу женщине!» ее посетили более 1000 человек в месяц.

С изменением политического режима ленинские музеи утратили свое значение символа государственной власти. Раньше интерес к музею обеспечивался государственной идеологией и рядом общественных институтов: профсоюзы, комсомольские и пионерские организации.

Эта структура сформировалась, когда музейные контакты развивались преимущественно в вертикальном направлении. Основными партнерами музеев были либо «вышестоящие» организации, представленные идеологическими инстанциями и ведомственными органами управления (отсюда поступали в музей основные потоки информационных и материальных ресурсов), либо нижестоящие учреждения, для которых головной музей служил своего рода транслятором того, что в него поступало с более высокого уровня.

Совершенно очевидно, что в условиях происходящих в стране социальных, политических и экономических реформ, вертикальные коммуникации оказались либо разрушенными, либо сильно ослабленными, а горизонтальные – недостаточно широкими и надежными, чтобы обеспечить устойчивое ресурсное обеспечение и поступательное развитие музея.

Та же проблема прослеживается в туристической сфере деятельности музея. Еще недавно перед музеем стояла только одна задача: принять посетителя и провести экскурсию по экспозиции. Значительный поток внутреннего туризма был обеспечен системой финансирования, которая делала его доступным большому количеству людей. Так как стоимость путевки для туриста составляла всего лишь 10% от её фактической стоимости, то ему было все равно, какие музеи входили в маршрут. Сегодня ситуация принципиально изменилась: турист платит полностью свои деньги и сам решает, за что он хочет их отдать. В связи с этим у администрации музея возникла необходимость разработать наиболее полный комплекс услуг, который вызовет интерес у потенциальных туристов. Для этого музею важно знать потребности посетителей и попытаться приобщиться к опыту подобной работы других музеев.

Туристы имеют разные мотивы для своих поездок, по-разному организуют свое время, располагают разными суммами, которые готовы потратить. Делают это они добровольно и осознанно. Привлекательность того или иного места для туристов определяется кроме основной экспозиции и другими факторами: наличием хорошо развитой системы обслуживания, качеством и ценой предоставляемых услуг, богатым культурным ландшафтом региона, куда входят учреждения культуры, гостинично - ресторанный комплекс, парки, организации, обеспечивающие связь и транспорт. Памятники культуры и события культурной жизни являются важнейшей составляющей городского туризма, фактором инвестиционной политики, важную роль в которой играет формирование и продвижение привлекательного образа города в целом.

В нынешних условиях, впервые в истории города, культура из вторичного феномена становится центральным градообразующим комплексом. Именно наличие мощного культурного потенциала делает перспективным развитие города как центра

науки, образования, туризма и коммуникации. Без поддержки и развития культуры малореальными оказываются планы социально-экономического развития города.

Культура в современном обществе во все большей степени выступает и осознается не как результат, следствие социально-экономического и политического развития, а как необходимое условие, важнейший фактор этого развития, нравственный стержень личности и общества. Без опоры на этот ресурс, без его сохранения и развития невозможно обеспечение других стратегических целей и задач, таких, как формирование благоприятного социального климата, интеграции и продвижения города в мировое информационное пространство, мировой рынок туризма.

Особое значение приобретает работа музеев с подрастающим поколением, которое испытывает потребность в том, чтобы приобщиться к нормам, правилам и традициям, действующим в обществе, осознать себя частью общества через понимание его истории. Каждый ребенок, подросток, юноша нуждается в помощи со стороны старшего поколения в приобщении к социальной и культурной жизни, что можно обозначить как субъективную потребность в социализации. Без такого приобщения не было бы поддержания и развития уже существующих и создания новых форм совместной жизни людей.

Социализация подрастающего поколения осуществляется благодаря исторически сложившимся институтам: семья, система общеобразовательных и культурно-просветительских учреждений, средства массовой информации. В процессе социализации участвует и сам индивид, самостоятельно отбирая и усваивая культурные образцы, ценности, нормы, черты образа и стиля жизни, характерные для определенных социокультурных групп, социально значимые знания и навыки.

Однако у подрастающего поколения есть потребность не только в приобщении, но и в изменении окружающего мира, преобразовании жизненной среды и через это - реализации себя, своих целей, запросов, способностей. Благодаря этому, осуществляется движение в обществе и культуре. Способы деятельности старшего поколения по оказанию помощи младшему в социализации и самореализации отличаются друг от друга. Если основу социализации составляют обучение и воспитание в традиционном смысле этих понятий, то самореализация предполагает наличие необходимых условий для активного использования в обыденной жизни того, что было освоено.

Результаты опросов школьников и молодых туристов показывают, что большинство из них (65%) согласны посещать музей В.И. Ленина, если будут учитываться их потребности. Вся совокупность перечисленных потребностей сводится к двум группам: – музей должен организовывать интересные выставки, мероприятия, которые в яркой, необычной форме способствовали бы приобщению молодежи к истории и современным событиям; – посещение музея должно происходить в компании сверстников; коллективное приобщение к культурным ценностям снижает чувство одиночества, которое так распространено сегодня среди молодежи.

Поскольку музеям сложно сегодня соперничать с электронными средствами передачи информации, в качестве третьего фактора повышения их привлекательности мы бы назвали активное включение просветительской деятельности музея в образовательные программы школ – как разовыми мероприятиями, так и спецкурсами.

Сотрудникам музея необходимо владеть методикой работы с указанными целевыми сегментами, найти более эффективные средства коммуникации с ними.

Совершенствование содержания и методов работы музея Ленина в изменившихся социальных условиях.

Место музея Ленина на рынке культурно - досуговых

и просветительских услуг.

Исследования показали, что интерес к музею и потребность в его продукте не пропал, но само общество существенно изменилось, и ожидания посетителей носят новый для музейных сотрудников характер.

В этих условиях понять происходящие в обществе изменения и адекватно им перестроить свою деятельность означает для музея не только выжить, но и сохранить перспективу на будущее.

Реализуя все эти функции, музей выступает в роли института, влияющего на процесс социализации подрастающего поколения и направляющего этот процесс на достижение гармоничного эффективного существования личности во всех сферах жизни, формирование нравственной, гражданской позиции.

Проанализировав сложившуюся ситуацию с предоставлением культурно – досуговых услуг в областном центре, можно понять, кто именно и зачем приходит в музей, оценить, какой процент посетителей сегодня составляют подрастающее поколение и туристы. По данным годовых отчётов за последние пять лет Музей-мемориал В.И. Ленина ежегодно посещает в среднем 150 тысяч человек. Среди них в среднем 50 % - подрастающее поколение, 20% - туристы

Осуществление социальных задач музея как научного и культурного центра обеспечивается взаимодействием его основных структурных частей – экспозиции и выставочного комплекса, реализацией культурных и образовательных программ, инновационных проектов, сотрудничеством с партнерами.

Одним из направлений деятельности Музея-мемориала В.И. Ленина является работа с молодежью в рамках дополнительного образования, которая осуществляется посредством проведения лекционных занятий и тематических экскурсий. Занятия проводятся как в стенах музея, так и за его пределами. Они являются хорошим дополнением к учебной программе, так как позволяют изучить теоретический материал на наглядных примерах, потому что музей обладает уникальной коллекцией памятников, документирующих политическую историю России второй половины XIX – XX веков, государственное устройство, деятельность широкого спектра политических партий в общественном развитии России.

Ежегодно на базе Музея – мемориала В.И. Ленина проходит «Музейный фестиваль», формирующий культурную среду региона. Это мероприятие вызывает большой интерес у разных возрастных категорий жителей и гостей города, которые могут ознакомиться с новыми культурно-историческими и туристическими проектами. Фестиваль стал традиционным, но каждый год его тематика меняется: например, в 2004 году фестиваль проводился под названием «Культурные ресурсы Ульяновской области и туризм». В нем приняли участие свыше 60 организаций культуры, музеи, турфирмы. Всего было представлено 48 проектов. В 2005 году фестиваль был посвящен юбилейной дате – 60-летию Великой Победы и проводился под названием «Ульяновск – культурная столица Поволжья».

Важной составляющей работы музея сейчас является проектная деятельность, что повышает имидж музея и качество работы с целевыми сегментами. Музей-мемориал В.И. Ленина работает над созданием карты культурных ресурсов региона, которая включает в себя разработку маршрута по историческим местам, связанным с великими людьми: Н.М. Карамзиным, Н.М. Языковым, В.И. Ульяновым (Лениным), И.А. Гончаровым. Знакомство с известными земляками позволяет приобщить молодое поколение к историческому наследию. Такие маршруты могут быть интересны и для туристов, что позволяет осуществлять рекреативную функцию.

Помимо выставочной и экскурсионной работы в Музее-мемориале В.И. Ленина действуют клубы по интересам: филателистов, военно-исторического и стендового моделизма «Полигон», устраиваются вечера отдыха и литературно – музыкальные гостиные. В Торжественном зале музея ежемесячно проходят концерты известных

музыкальных коллективов города, области, студентов музыкального училища и других учебных заведений.

Для дошкольников и учеников младших классов организуются интересные экскурсии, периодически проводятся выставки. Примером может послужить выставка «В царстве кукол», которая способствовала привлечению в музей большого количества детей школьного и дошкольного возраста, а также взрослых посетителей с детьми. Она пользовалась популярностью у гостей и жителей города, а мастер-класс, проведенный в её рамках, явился наглядным примером заинтересованности детей в интерактивных играх в музее. В музее проводятся и социально-значимые выставки для детей (выставка «Возможно быть другим»), которые также имеют высокую посещаемость.

По результатам контент - анализа выяснилось, что посетителями Музея-мемориала В.И. Ленина являются жители различных уголков России (Самара, Н. Новгород, Тольятти, Тюмень, Москва и др.), а также туристы из ближнего и дальнего зарубежья. Большинство отзывов отражают положительные эмоции, и в них выражается благодарность за сохранение культурного наследия страны.

Если в реализации просветительских функций значительная роль в организации посещения музея принадлежит самому музею и его взаимодействию с различными образовательными организациями, расположенными в данном регионе, то, говоря о внутреннем туризме, следует понимать, что между музеем и организованной группой стоит туристическая фирма, которая берет на себя функции продажи определенных услуг. Работа с такими фирмами как деловыми партнерами становится важной составляющей частью работы современного музея, который выполняет рекреативную функцию.

Музей-мемориал В.И. Ленина активно сотрудничает с разными туристическими фирмами города, которые внесли его в свои маршруты. Результаты опроса представителей этих фирм показали, что необходимы существенные изменения в обслуживании посетителей и методов подачи материалов. По мнению большинства респондентов, ленинские музеи сегодня не модны, но здесь возникает противоречие, так как приезжие остаются довольными, посетив ленинские места. Например, туристы из Германии и КНР считают, что если они не посетили музеи, посвященные В. И. Ленину, то они не побывали в России.

Большое значение играет информационная, рекламная и сувенирная продукция. Почти каждый турист готов увезти с собой буклет, сувенир, путеводитель, карту - все то, что будет напоминать ему об интересном и приятном времени, проведенном в музее, городе, регионе. Музей-мемориал В.И. Ленина разрабатывает собственную информационную и рекламную политику. Сувенирный киоск музея предлагает широкий ассортимент рекламной и сувенирной продукции, которая пользуется большой популярностью у гостей музея.

Итак, деятельность ленинского музея является важной составляющей культурной жизни города. Музей интересен тем, что предлагает посетителям широкий спектр услуг (экскурсии, выставки, массовые мероприятия). Хотя ленинская тематика уже менее интересна для местного населения, предпочитающего выставки, привезенные из других городов, она привлекает в Музей-мемориал В.И. Ленина большое количество иногородних и зарубежных посетителей.

Совершенствование методов работы музея как фактор повышения его влияния на молодежь.

Музей способен подарить людям живой диалог с прошлым. Сегодня нужен «новый» музей – музей со своим лицом, деятельность которого базируется на новых принципах организации экспозиционного пространства и контактов с посетителями. Обществу нужны разные музеи, нет и не может быть “музея для всех”. Каждый человек – и большой, и маленький – должен иметь возможность найти свой музей

(исторический, краеведческий или художественный), а сотрудники музеев должны создать все условия для привлечения посетителей.

Таким образом, Музей В.И. Ленина должен учитывать потребности каждой целевой группы посетителей: детей дошкольного и младшего школьного возраста, школьников средних и старших классов, студенчества, а также туристов.

Работа с детской аудиторией (преимущественно дошкольного и младшего школьного возраста) характеризуется тем, что привлекательность музея для нее в значительной степени определяется сочетанием рационального и эмоционального компонентов в восприятии музейной экспозиции. Варианты могут быть разные: от широко распространенных за рубежом детских отделов в музеях до целенаправленных, адресованных конкретным возрастным группам, детских выставок и специально организованных зон для работы с детьми в рамках существующих экспозиций. Например, в Музее-мемориале В.И. Ленина уже не первый год проводятся интерактивные выставки и музейные занятия, пользующиеся успехом у детей. Поле подобной деятельности неограниченно: в настоящий момент не разработаны специальные «шаблоны» проведения таких мероприятий.

Задачи сотрудников ленинского музея существенно усложнятся, так как речь идет не о подмене важного исторического содержания дешевым развлекательным оформительством, а об использовании исторических наук как основы для радикальных качественных изменений в музейной просветительской деятельности, в налаживании эффективных музейных коммуникаций.

Дети должны быть включены в процесс, им всегда всё хочется «потрогать руками», поиграть. Возможное практическое решение этого вопроса подсказывает отечественный и зарубежный опыт музейной деятельности. Примеров можно привести много:

- *«Обучающий гид»* - небольшая брошюра, содержащая вопросы по каждой витрине той или иной экспозиции, в которую надо вписать (или отметить галочкой) правильные ответы. Такие гиды могут использоваться не только на детских выставках, но и при осмотре экспозиции на ленинскую тематику. Для детей будет интересным узнать, где и как жил маленький Володя Ульянов, о его интересах и увлечениях.

- *«Конкурс»* – музеем разрабатываются специальные программы для каждой выставки, предусматривающие возможность всем желающим стать участником выставки посредством конкурсов. Чаще всего проводятся конкурсы рассказов, рисунков, фотоконкурсы. Работы участников сразу же демонстрируются на выставке, поэтому каждый посетитель может стать и экспонентом.

- *«Подарки и награды»* - все победители конкурсов получают награды. Кроме того, самым частым маленьким посетителям вручается приглашение на бесплатное посещение одной или нескольких выставок.

- *«Выставочное действо»* - в рамках выставки организовывается специальное театрализованное представление, в котором дети также могут поучаствовать.

К сожалению, несмотря на то, что современная музейная практика рассматривает игру как наиболее эффективную форму занятий с детьми младшего возраста, внедрение этой формы работы ведет к некоторым трудностям, которые стоит учитывать. Проблема эта требует особого внимания в связи с тем, что развитие музейного образования с неизбежностью приведет (в связи с большим объемом работы и ограниченностью штатов работников музеев) к выходу музейного игрового пространства за территориальные границы музея. В процесс реализации музейно-педагогических программ придется вовлекать широкий круг педагогов, что приведет к дополнительным материальным и трудовым затратам.

Самобытность представленного в музеях материала, его наглядность, достоверность, красочность более эффективны в познавательном плане, нежели стандартные занятия за школьной партой или студенческой скамьей. Трудно

предугадать, какой объём знаний извлечёт для себя из экспозиции и заложенной в ней информации каждый конкретный ученик, но что он получит удовольствие — факт. В этом, по сути, и заключается конечная цель музейной просветительской деятельности: испытывая эмоции, человек обогащается опытом, который послужит формированию вкусов, системы ценностей, развитию личности и самосознания.

Усиление влияния Музея В.И. Ленина на подрастающее поколение тесно связано с совершенствованием его культурной коммуникации. Но, признавая за музеем право на превращение из обычного просветительского учреждения в особую систему производства культурных ценностей, необходимо сделать его двусторонним. Это позволит решить более масштабную задачу: превратить музей из системы, интегрирующейся в культурно-историческую среду, в систему, ее формирующую, перейти от пассивного отражения действительности к активному воздействию на нее.

Осуществление этого процесса не может не сопровождаться расширением способов воздействия музея на различные стороны общественной жизни. В дополнение к официально признанным (но далеко не всегда успешно реализуемым) видам музейной деятельности могут появиться и такие, связь которых с современным музеем представляется нетрадиционной. Так, официальную прописку с прилагательным “музейный” получили праздники и игры, театрализованные представления, духовная музыка и литературные кафе; музей становится местом проведения школьной и студенческой практики. Освобождение от жестких рамок стереотипов по мере использования межмузейного обмена выставками может утвердить ленинский музей в роли инициатора культурных процессов, а широкое распространение нестандартных форм работы – превратить его в центр формирования гражданской личности. В своей деятельности музей может применить следующие формы работы с молодежью:

- Учитывая современную популярность компьютерных технологий в молодежной среде, Музей В.И. Ленина должен стремиться к переходу на новые принципы работы. Наличие Интернет – клуба в стенах музея поможет повысить его привлекательность и повысить количество посетителей.

Как показывает опыт Радищевского музея, в котором уже действует Интернет – кафе, этот метод является очень эффективным. За 5 месяцев работы его посетило 7000 реальных посетителей. Наибольшей популярностью это кафе пользуется у молодого поколения. К примеру, 36% от всех посетителей – это молодежь в возрасте от 13 до 18 лет. Самые маленькие (до 12 лет) посетители – 21%. На третьем месте (18%) находятся посетители в возрасте от 19 до 30 лет.

Музейное кафе является хорошим дополнением к приятному времяпрепровождению в музее. С этим соглашаются 28% представителей молодого населения областного центра.

- Как известно, в молодежной среде велико значение лидеров групп. Для каждого лидерами могут быть родители, друзья, одноклассники и сокурсники. Поэтому музей должен активно работать с ними, привлекая их для совместной деятельности. Вместе с лидерами школьной и студенческой среды можно организовывать тематические семинары, устраивать дискуссии на исторические и ленинские темы. Постоянное увеличение потока информации требует такой организации познавательного процесса, когда учащимся не только передается определенный запас знаний, но и вырабатываются у них потребность и навыки самостоятельного приобретения их.

Работа музея с туристами является не менее важной, чем работа с молодым поколением. Туристическая деятельность может приносить значительную долю дохода, поэтому Музей-мемориал В.И. Ленина должен постоянно совершенствовать работу с этой целевой аудиторией. Основываясь на контент – анализе собранных материалов, можно выделить наиболее важные и эффективные методы работы с туристами:

- для человека, которые впервые приехал в незнакомый город, просто необходимы путеводители по главным достопримечательностям, карты города, указатели. Музей должен стать инициатором по разработке подобных материалов.

- туристическая деятельность требует от музея совершенствования экскурсионной работы. Для этого нужно повышать квалификацию сотрудников экскурсионного отдела, привлекать молодые кадры. Для работы с иностранными туристами необходимо разрабатывать материалы на разных языках. В этом существенную роль может сыграть привлечение студентов, обучающихся иностранным языкам, культурологии и музейному делу.

Таким образом, осмысление опыта отечественных музеев показало, что:

1. особенностью работы с ленинской темой является поэтапное ознакомление с биографией В.И. Ленина в зависимости от возраста посетителя. Например, маленьким детям трудно понять все значение личности вождя в истории страны. А школьники и студенты, с учетом полученных в рамках учебной программы знаний, способны понять и оценить значение, роль В.И. Ленина во всей их многогранности;

2. признавая необходимость практической деятельности ребенка в качестве основополагающего принципа в процессе воспитания и обучения, следует прогнозировать приоритетное развитие экспозиций, оптимальное функционирование которых предусматривает не только визуальное изучение, но и активное участие в творческом процессе;

3. наличие досуговых зон в музее является дополнительным фактором его привлекательности для посетителей. Дело только в том, чтобы происходящее в музее соответствовало его содержанию; основывалось на культурной идее, образе жизни, сложившихся коммуникациях;

4. развитие туристической сферы в регионе – дело государственной важности. Музеи - не единственный элемент культурного ландшафта края, поэтому, взяв на себя функцию привлечения туристов, он не сможет ее выполнить без создания ассоциаций, состоящих из представителей государственной власти, музейных работников и представителей туристических фирм для координации совместной деятельности по решению проблем в сфере туризма.

Заключение.

Проблема социализации подрастающего поколения в настоящее время находится в числе наиболее важных проблем, волнующих общество. Государство не в состоянии справиться с этой сложной ситуацией, так как оно потеряло контроль над организациями, призванными выполнять эту функцию. Большинство учреждений культурно - досугового сектора находится в частном владении и зачастую недоступны основной массе населения (особенно молодежи) в финансовом отношении. Современный музей, являясь государственным учреждением, способен влиять на формирование личности, опираясь на исторический опыт, хранителем которого он является. Сегодня музеи пытаются адаптироваться к новым условиям, и у многих это получается, но не у всех. Особенно сложно проходит этот процесс у ленинских музеев, являющихся носителями истории XX века, к которому сегодня относятся неоднозначно, а порой – негативно. Сам образ В.И. Ленина воспринимается противоречиво, и в условиях смены общественных приоритетов, он находится в стадии переоценки. Потребуется еще некоторое время, чтобы отношение к этой великой личности сложилось окончательно.

Основной функцией музея во все времена было воспитание культуры в обществе, приобщение к ценностям и идеалам (любовь к Родине, стремление к самосовершенствованию, моральная ответственность). В современной жизни это важно для каждого человека, а особенно для тех, кто только начинает свой жизненный путь.

Несмотря на все сложности и проблемы Музей В.И. Ленина остается важным культурным центром региона. Он по-прежнему привлекает большое количество посетителей, обладая при этом хорошим потенциалом для дальнейшего развития. Но этого недостаточно для выполнения всех функций, возложенных на него. Только объединение усилий государственной власти и других структур поможет ему справиться с проблемами, актуальными в настоящее время.

Примечания

1. Акулич Е.М. «Социальная миссия музея». www.museum.ru
2. Верёвкин А. В., «Музей в туристическом бизнесе»// Справочник руководителя учреждения культуры, №3,4. 2003
3. Верёвкин А. В. , «Сувенирная политика музея»// Справочник руководителя учреждения культуры, №7. 2003
4. Гогин С. «Ленин - раскрученная марка»//www.courier.ru
5. Елизаров Е., «Ленин. Природа легенды». Народная библиотека BIGLIB.COM.UA, Книга № 2516
6. Иванова О.В. «Внутренний туризм как источник финансовых доходов музея»// «Справочник руководителя учреждения культуры», №12, 2003
7. Информация о семинаре «Социологические исследования в музеях» от 15.04.2004г., www.museum.ru
8. Кириллова Д. «Исторический музей глазами посетителей»// Свободная мысль-XXI век., №9. 2004
9. Клюкина А. И. «Перспективные долговременные проекты»// Справочник руководителя учреждения культуры, №4. 2004
10. Культурный туризм. Сборник материалов по развитию туризма в г. Тольятти. Тольятти. 2000
11. Лисовский Т. В. , «Социальные изменения в молодёжной среде», Credo New, теоретический журнал, №1, 2002
12. Никитина С. В. «Влияние СМИ на социализацию подростка» //«ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. Материалы 13-й международной конференции молодых ученых 26-30 декабря 2002 С.-Пб., 2002
13. Первова И., «Деструктивные факторы процесса социализации подрастающего поколения в современном российском обществе»// www.expert.org.ua
14. Попова М. Ф. «Посетители о музее», результаты опроса посетителей ГМЗ М.А. Шолохова // www.museum.ru
15. Соколов Р. В., «Концепция освоения культуры» // "Культурная среда и ее освоение: Материалы советских ученых к XУIII Всемирному философскому конгрессу "Философское понимание человека". М., 1988
16. Естественнонаучная экспозиция и посетитель: к поиску новых моделей музейной коммуникации // Образовательный центр Global. www.allmuseums.spb.ru

II Увековечение памяти В. И. Ленина

В.М. Костягина

У истоков Ленинианы

Одной из новых тем советского изобразительного искусства, рождённого революцией, была тема её героев, её вождей, вставших во главе революционного движения. Художественная эпопея о вожде трудящихся стала называться **Ленинианой**. Как новый вид искусства она создавалась на протяжении многих десятилетий.

Особое место занимают работы современников В. И. Ленина, заложившие основу в создании Ленинианы. Некоторые из них хранятся в фондах Музея-мемориала В. И. Ленина и представлены в его экспозиции. Обращает на себя внимание посетителей музея бюст В. И. Ленина. На переднем срезе бюста печатными буквами написано «Ленин», на боковом – подпись скульптора «М.Я. Харламов» и дата окончания работы «1923г.» На тыльном срезе значится, что работа отформована в мастерской Академии художеств в Петрограде. Этот бюст передал в дар музею

известный московский коллекционер Виктор Самойлович Михайлович, в семье которого он хранился более 60 лет.

К сожалению, имя Матвея Яковлевича Харламова долгое время оставалось малоизвестным. Харламов жил и работал в Лигове, под Ленинградом, в мастерской, построенной и оборудованной им самим. Скончался он внезапно от сердечного приступа 18 ноября 1930г. В годы войны Лигово было оккупировано, сожжено, погибли мастерская и дом скульптора, где находились многие его произведения, в том числе, посвящённые В. И. Ленину, библиотека, архив, отражающий его работу. Фашисты истребили многие памятники, созданные Харламовым и установленные в городах и посёлках, попавших в оккупацию. Эти обстоятельства сильно усложнили исследование творчества скульптора. Большую помощь музею в поиске сведений о жизни и творчестве М.Я. Харламова оказали сотрудники научной библиотеки Российской Академии художеств.

Матвей Яковлевич Харламов родился в 1870 году в Одессе. Учился в Одесской рисовальной школе, затем закончил с отличием Академию художеств по классу профессора В. Беклемишева, в качестве пансионера Академии был командирован за границу. Перед молодым скульптором раскрылись двери музеев Рима, Берлина, Лондона. Но его неудержимо тянет в Россию.

После возвращения на родину он сразу получил большой и почётный заказ на выполнение стометрового фриза – горельефа «Народы России» для Мраморного зала этнографического отдела Русского музея, ныне Российского этнографического музея. Тема фриза – жизнь и труд народов России. Его композиция состоит из 300 фигур, над которыми Харламов трудился с 1902 по 1907г. Работа над фризом была для него серьёзным экзаменом на творческую зрелость. Успех начинающего скульптора отметил И.Е. Репин.

Революцию Матвей Яковлевич принял с открытой душой, отдал ей свой талант и творческий опыт. Харламов становится одним из активнейших участников ленинского плана монументальной пропаганды. Со страстью и творческим подъёмом участвует он во всех конкурсах и выставках тех лет. Труд скульптора оказался нужным новой России.

Совершенно закономерно, что Харламов прежде всего стремился постичь образы людей, созидających новую жизнь, - образы революционеров. Одним из самых горячих его желаний было увековечить вождя революции – В. И. Ленина.

Первый общественный заказ на скульптурный портрет Владимира Ильича поступил в Петроградский совет профсоюза работников искусств в декабре 1922г. от комитета, созданного для организации помощи голодающим жителям Поволжья (Помгол). Он был передан на рассмотрение в совет секции скульпторов. К работе приступили М. Харламов, В. Разумовский, И. Крестовский, Луканин и Астафьев. 17 января 1923г. они представили свои работы просмотровой комиссии скульпторов. Бюст работы Харламова был признан лучшим и рекомендован к распространению. Харламов выполнил два бюста вождя: один высотой 27 см, второй – 60. В 1923г. один из них демонстрировался на выставке произведений петроградских художников всех направлений. Он был единственным портретом вождя, представленном в экспозиции, и едва ли не первым в истории советского искусства.

Второй харламовский бюст В. И. Ленина большего размера, выполненный по заявке Помгола был установлен жильцами у дома на Широкой улице в память о том, что здесь Владимир Ильич жил в 1917 году по возвращении из эмиграции. **Он считается первым прижизненным памятником В. И. Ленину.**

Солидный размер определил дальнейшую судьбу этого произведения: отливки бюста стали устанавливать в качестве памятника вождю после его смерти. Матвей Яковлевич стал первым в Петрограде, кто создал скульптурный портрет В. И. Ленина для массового распространения.

Скульптор не приступал к созданию больших бюстов и фигур Ленина, мечтая о личной встрече с ним. Но случая не представилось.

Во время траурного шествия трудящихся Харламов находился у гроба Ленина в Колонном зале Дома Союзов: он лепил рельеф, стоя рядом с И. Шадром. За этой работой он внимательнейшим образом разглядел и запомнил на всю жизнь лицо Владимира Ильича. Харламова поразила красота строения головы и лба. Своё впечатление скульптор передаст в последующих портретах вождя.

В первые же дни траура во многих городах, сёлах и деревнях рабочие и крестьяне стали собирать средства на постройку памятников Ленину, обращаться с этими запросами в только что созданную комиссию по увековечению памяти вождя. Чтобы удовлетворить их, производственному бюро при Академии художеств в Ленинграде было предоставлено исключительное право на создание и распространение бюстов вождя. Почётный заказ получили несколько ленинградских скульпторов и среди них – Матвей Яковлевич Харламов. Работы Харламова в 1924 году занимали значительное место в формовочной мастерской Академии художеств. Переведённые в гипс и бетон они были повторены много раз.

Сразу же по приезде из Москвы с похорон вождя Харламов приступил к созданию большого бюста В. И. Ленина (высота 1,5 м). Работа была завершена в первой декаде апреля 1924г. Бюст отлили в нескольких экземплярах и в качестве памятников установили на фабрике «Скороход» в Ленинграде и в городе Соколе Вологодской области.

Что же является характерным в бюстах Харламова? При безусловном портретном сходстве – стремление к обобщению и монументализации, строгий отбор пластических средств. Одни бюсты предназначались для помещений и носили в известной мере камерный характер, другие скульптор делал с учётом того, что они будут находиться на небольших площадях и в скверах.

Деятельным и напряжённым стал для Харламова 1925 год в связи с открытием на «Красном выборжце» цеха художественного литья. В цехе завода была создана мастерская для скульптора, где он работал, не зная покоя, наблюдая и за качеством литья.

Один из бюстов Ленина, выполненных Харламовым в 1925 году, создавался в тесном контакте со старым большевиком Э.Э. Эссенем, двадцать лет работавшим с Ильичом. Ранее учившийся в Академии художеств, он с 1925 года стал её ректором. Эссен не раз рисовал В. И. Ленина с натуры в 1904-1917 годах и был очень хорошим консультантом в работе Харламова. В результате возникшего содружества в 1925 году Харламов создал новый бюст В. И. Ленина, который самыми строгими критиками оценивался очень высоко. «Бюст настолько удачно выполнен, что представляет собою одно из лучших изображений нашего великого вождя», - писала «Красная газета» 15 апреля 1925 года.

В 1925 году бюст В. И. Ленина был отлит в бронзе на заводе «Красный выборжец» и установлен на месте бывшего цирка «Модерн», где в мае-июне 1917 года выступал вождь.

Бюсты работы Харламова при всей их завершённости все же следует рассматривать как предварительный этап его работы над образом вождя. Скульптор готовился к созданию больших монументальных произведений, он понимал, как сложно перейти от портрета – бюста к памятнику.

Первый монумент В. И. Ленину был открыт в Ленинграде 8 августа 1926г. перед Невским машиностроительным заводом, где Ильич выступал весной 1917г. Трёхметровая бронзовая фигура установлена на прямоугольном постаменте из серого гранита. В том же 1926г. у завода «Красный выборжец» была установлена другая работа Харламова. Ленин запечатлён в момент пламенной речи.

Сейчас, наверное, мы могли бы отметить недостатки этой работы Харламова. Но нельзя забывать, что скульптор шёл непроторенными путями. Уже другие, после

него, будут долго и тщательно отрабатывать многое из того, что было найдено скульптором, в том числе и знаменитый ленинский жест поднятой руки, и энергичный наклон туловища.

В архиве завода «Красный выборжец» хранятся материалы комиссии по увековечению памяти В. И. Ленина при Ленинградском губисполкоме. Особенно любопытен документ от 14.07.26г. «Необходимо отметить ... художественно правильный и идейно продуманный подход тов. Харламова к стоящей перед ним задаче монументального изображения Ленина. По мнению Комиссии, основным достоинством рассматриваемой работы является оригинальность мотива, монументальный стиль. Статуя – первая удавшаяся попытка разрешения проблемы увековечения памяти вождя в плане монументального изображения.»

Вскоре после смерти В. И. Ленина был объявлен Всесоюзный конкурс на лучший проект памятника Ленину перед Финляндским вокзалом. Помимо открытого конкурса, в котором мог участвовать каждый, нескольким художникам были заказаны проекты. В числе их был и Харламов.

Как известно, среди авторов, воплотивших проект памятника перед Финляндским вокзалом, нет Харламова, но в тогдашней печати отмечалось интересное решение, предложенное Харламовым, и победителям конкурса советовали воспользоваться найденными им некоторыми удачными композиционными приёмами.

Наряду с большими работами скульптор создаёт целую серию жанровых скульптур, в которых он изображает Владимира Ильича в различных действиях и состояниях: на охоте, отдыхающим, задумчивым, слушающим.

Помимо работы над созданием Ленинианы, Матвей Яковлевич выполнил бюсты К. Маркса, Я. Свердлова, Ф. Дзержинского, Л. Толстого, М. Горького, А. Пушкина, памятники деятелям Советского государства, проект памятника К. Либкнехту и Р. Люксембург, горельеф «Борцы за свободу» и др.

Смерть помешала Матвею Яковлевичу осуществить целый ряд замыслов, посвящённых В. И. Ленину и его соратникам. Лениниана скульптора ещё мало изучена. К сожалению, о многих его работах сейчас стали забывать.

Поднять материалы, раскрывающие путь поисков образа В. И. Ленина, а это М.Я. Харламов считал главным делом своей жизни, представляется чрезвычайно важным. Наряду с Н.А. Андреевым, И.И. Бродским, Н.И. Альтманом Харламов М.Я. стоял у истоков советской Ленинианы, и это составляет его наибольший вклад в советское изобразительное искусство.

Использованная литература:

1. Ефремов И.В. Матвей Яковлевич Харламов. – Л.: Художник РСФСР, 1986.
2. Лениниана в советском изобразительном искусстве.- Л. 1986.
3. Колесова О., Башинская И. Среди первых. // Художник, 1970, №11, с. 22-24.
4. Колесова О. Первые памятники Ильичу в Ленинграде. //Нева, 1969, №4, с. 193-194.

Л.М. Сергуненкова
В.М. Костягина

Из истории установления памятника В. И. Ленину в г. Ульяновске

На страницах газет и журналов 1924 –1927-х годов, в том числе и ульяновской газеты «Пролетарский путь», шёл большой разговор о том, как увековечить память безвременно ушедшего Владимира Ильича Ленина, каким должен быть памятник вождю. При этом часто отвергались обычные представления о традиционной монументальной скульптуре. Именно тогда, в годы разрухи и лишений, многие считали лучшим памятником сооружение, например, необыкновенного Дворца науки или

грандиозного Дворца спорта. Беспристрастное время решило эти вопросы. «Нет почти крупной фабрики или завода, нет деревни и города, где тысячи и тысячи рабочих и крестьян не думали бы о том, чтобы иметь у себя на площади, на улице, в помещении клуба своего Ильича из камня, чугуна, бронзы или, в крайнем случае, из гипса», - писала пресса в те годы.¹ Острое чувство горькой утраты делало это желание особенно настоятельным.

Уже в самые первые годы после смерти Ленина были выполнены бюсты, статуи, барельефы, которые отразили желание народа сделать бессмертным образ вождя революции. Нередко эти произведения были изготовлены кустарным способом.

16 сентября 1925 г. губернская комиссия по увековечению памяти В. И. Ленина рассмотрела заявление Марии Николаевны Ковшеровой из села Климовка Усомской волости Сызранского уезда Ульяновской губернии о разрешении выделывать из гипса бюсты В. И. Ленина для массового распространения. Комиссии были представлены 4 модели высотой от 19 до 27 см: три бюста и гипсовая белая статуэтка на высоком пьедестале, изображающая Владимира Ильича во время речи (общая высота – 48 см), и фотографии с них. Члены комиссии высказали свои замечания, которые были занесены в протокол². 7 октября М.Н. Ковшеровой было отправлено уведомление о допущении массовой выработки с целью их распространения ленинских бюстов на условиях, оговоренных в прилагаемом протоколе³.

В феврале 1926 г. комиссия допустила к продаже изготовленный А.И. Бурыкиным, жителем Ульяновска, деревянный бюст В. И. Ленина, о котором удовлетворительный отзыв дал художник Остроградский А.Н., указав на некоторые дефекты, неизбежные у самоучки⁴.

Надо сказать, что уже тогда, вызывало тревогу большое число изображений, не только непохожих, но даже искажающих образ вождя. Множество распространяемых портретов, конечно, не должно было привести к снижению их качества. Одно из заседаний комиссии было посвящено рассмотрению произведений с изображением В. И. Ленина. Говорилось о наличии в разных местах города неудачных работ и необходимости их изъятия по согласованию с губкомом ВКП(б) и губисполкомом⁵.

Летом 1925 г. зав. истпартотделом губкома РКП (б) В.Н. Алексеев сообщал в президиум губисполкома о переговорах с московским скульптором А.И. Менделевичем об изготовлении двух мемориальных досок из мабратора с бронзовым барельефом В. И. Ленина. Их стоимость – 3000 рублей – он считал приемлемой и далее писал: «С другой стороны – постройка статуи – памятника (на ул. К. Маркса) была бы, конечно, наиболее существенной формой увековечения памяти В. И. Ленина, почему Истпартотдел в случае невозможности осуществить оба мероприятия (постановку мемориальных досок и статуи памятника) склонен считать желательным выполнение второго».⁶

При обсуждении вопроса о проектируемой установке статуи или бюста В. И. Ленина на ул. К. Маркса (так в 1918 – 1941 гг. называлась улица Гончарова) выявились разные точки зрения. Дело в том, что на этом месте при пересечении улицы с Панской (ныне ул. Энгельса) и Чебоксарской (ныне улица Бебеля) до 1917 г. стоял памятник царю Александру II, сооружённый по проекту архитектора А.А. Шодэ в 1913-1916 гг. Бронзовая скульптура императора работы скульптора А.М. Опекушина была отлита на Петроградском заводе А. Морана и установлена на пьедестале в октябре 1916 г. Все работы предполагалось закончить в апреле 1917 г., но в дни Февральской революции революционно – настроенными массами скульптура была сброшена с пьедестала.⁷

Одни считали установку памятника В. И. Ленину на пьедестале бывшего царского памятника неприемлемым, другие – вполне возможным, т. к. устройство площадки в другом месте потребовало бы значительных затрат.⁸

31 июля 1925 г. в Ульяновск на имя секретаря губкома РКП(б) и председателя губисполкома пришло отношение от руководства ленинградского завода «Красный выборжец».

«Получив сведения, что в гор. Ульяновске предполагается к постановке памятник В. И. Ленину, заводоуправление завода «Красный выборжец» настоящим предлагает Вам произвести лепку и отливку из лучшей художественной бронзы и любой величины фигуры тов. Ленина в своих специально оборудованных мастерских. Лепку будет производить работающий у нас известный академик Харламов⁹ под наблюдением ректора Академии тов. Эссен¹⁰.

Как материал, при сем посылаем Вам фотографии фигур, заказанных Псковским губкомом и Невским судостроительным заводом им. тов. Ленина по проекту Харламова.

В случае Вашего согласия, просим нас телеграфировать. Для переговоров о цене, размерах и прочих деталях нами будет командирован к Вам компетентный товарищ».¹¹

Следует сказать, что Комиссия ЦИК СССР по увековечению памяти В.И. Ленина, организованная в 1924 г., предоставила исключительное право на создание и распространение бюстов вождя производственному бюро при Академии художеств в Ленинграде. И вот тогда возникла идея организовать на ленинградском заводе «Красный выборжец» цех художественного литья. Этот цех существовал три года. Осваивать выпуск художественного литья было поручено шестидесяти лучшим рабочим. Трудностей было много. И, тем не менее, летом 1924 г. по модели скульптора М.Я. Харламова, мастерская которого находилась на территории завода, удалось отлить из бронзы памятник В. И. Ленину. Он был установлен перед входом на завод. Уже в первый год своего существования цех был загружен до предела. Одним из первых монументальных памятников, отлитых на «Красном выборжеце» был памятник В. И. Ленину у Финляндского вокзала, открытый 7 ноября 1926 г.

Неизвестно, была ли установлена связь с «Красным выборжецем» и в чём она выразилась. Возможно, что переписка на этом и закончилась.

Видимо, рассматривалось и предложение скульптора Георгия Дмитриевича Алексеева, т.к. фотография его работы подшита в деле 42 фонда 57 ЦДНИ.

Г.Д. Алексеев был одним из первых художников, кому посчастливилось попасть в рабочий кабинет В. И. Ленина в Кремле и сделать серию рисунков с натуры. Впоследствии эти рисунки легли в основу его Ленинианы.

В начале 1920-х годов Алексеевым был выполнен ряд различных по размеру скульптурных бюстов В. И. Ленина. Снимок, сделанный с одного из них, был помещён в газете «Известия» 25 января 1924г.

Мечтой Г.Д. Алексеева было создание ленинского образа в монументальной скульптуре. Шесть лет прошли в долгой и кропотливой работе; все свои знания и накопленный опыт вложил скульптор в это творение. И вот в 1924 г. работа закончена. **«Призывающий вождь»** - так назвал автор своё произведение. Ленин – оратор, Ленин – вождь, рука его простёрта вперед, рот полуоткрыт, он как бы идёт к народу, обращается к нему. Таким видел его скульптор на Красной площади в мае 1919 г. Трактовка образа совпадала с мнением Л.Б. Красина о том, что изображение В. И. Ленина «говорящего речь с трибуны с характерно протянутой рукой, явится, вероятно, одним из основных мотивов для его памятников».¹²

1 июня 1925 г. скульптура Алексеева была утверждена комиссией ЦИК СССР по увековечению памяти В. И. Ленина и разрешена к распространению.

Во многие города разошлись сотни экземпляров этой работы. Скульптуру эту можно было видеть на площадях и вокзалах, в скверах и парках. Самый первый экземпляр – оригинал находился со дня открытия Центрального музея В. И. Ленина в одном из его залов.

Статуя «Призывающий вождь» интересна и ценна тем, что она создана скульптором, который одним из первых видел и рисовал Владимира Ильича.

В мае 1928 г. на имя заведующего музеем Революции им. В. И. Ленина тов. Алексеева поступило заявление скульптора И.А. Менделевича и художника Н.В.

Филиппова с предложением установить и исполнить с их архитектурой проект, рабочие чертежи, план и пр. памятника В. И. Ленину в г. Ульяновск. Прилагалась фотография, и указывалось, что фигура разрешена Комиссией по увековечению памяти В. И. Ленина при ВЦИКе СССР. Она стоит в ЦК ВКП(б) в зале совещаний и в Музее В. И. Ленина в Москве.¹³

В ответ В.Н. Алексеев просит срочно выслать конкретные соображения по поводу постановки памятника В. И. Ленину в Ульяновске, указав размер, материал, точную стоимость, срок выполнения, условия, необходимые для работы и пр. В то же время пишет, что рекомендуемая фигура по композиции не подойдёт для пьедестала.¹⁴

На все эти вопросы скульптор подробно отвечает 15 мая: «1. Размер фигуры: 4 арш. 4 вершка (в полторы натуры) 2. Материал: можно из всех Вами перечисленных материалов в зависимости от ассигнований. С проектами, рабочими, чертежами, планами и эскизами, с поездкой и прочими расходами: а) железобетон – руб. 4 500, б) бронза – 14 000. 3. Срок выполнения фигуры: по 5 месяцев на каждый из указанных материалов. 4. Условия, необходимые для работы – по выяснении всех, связанных с постановкой памятника вопросов, у Вас на месте.

... По поводу фигуры стоимость... нами указывается точно, по поводу же сметы по пьедесталу до утверждения эскиза указать расходов не можем.» И далее: «Вы пишете, что к существующему у Вас гранитному пьедесталу на Гончаровской наша фигура по композиции не подойдёт. Мы и не предполагали ставить эту фигуру на пьедестал из-под царя, а имели только в виду использовать этот пьедестал как сырой материал к нашему архитектурному проекту, который должен быть нами скомпонован заново, с Вашего совета и одобрения»¹⁵.

Небольшая справка об Исааке Абрамовиче Менделевиче и его скульптуре. Многие годы внимание автора было сосредоточено на образе В. И. Ленина. В 1924 г. И.А. Менделевич выполнил статую В. И. Ленина. Он полностью уяснил ответственность работы и сознательно не ставил перед собой задачу создания всеобъемлющего, многогранного образа вождя русского и мирового пролетариата, решить которую в те годы было ещё не под силу художникам, а стремился к созданию портрета – документа, что также требовало большого и упорного труда.

«Я чувствовал задачу, поставленную перед собой, невыполнимой в той степени, в которой требуют этого современность, история, а также все окружавшие его близкие, отлично помнящие не только общее сходство, но и все мимолётные изменения многолетним общением изученного лица.

В будущем эпоха, а не момент её, должна быть отражена в лице и фигуре великого вождя. Теперь же нужно реалистическое толкование – документ в скульптурно – портретном изображении. Когда великая потеря станет историей, мы сможем на основании этих образцов и документов создавать символы,» - говорил И.А. Менделевич.¹⁶

Такого понимания придерживался целый ряд мастеров, создавших удачные портреты Ленина, в первые годы после его кончины.

И.А. Менделевичу пришлось работать не с натуры. Помогли личные впечатления (он неоднократно видел В. И. Ленина), а также советы соратников Владимира Ильича.

Стараясь воссоздать образ В. И. Ленина таким, каким он жил в сознании его близких и современников, скульптор внимательно передаёт ленинский облик – характерный лоб, стремительный очерк бровей, твёрдую линию губ. В трактовке одежды он точен до мелочей.

Комиссия по увековечению памяти В. И. Ленина одобрила работу И.А. Менделевича, и она получила в 1920-е годы широкое распространение в копиях. В 1924 г. в годовщину Великой Октябрьской социалистической революции статуя была установлена как памятник в г. Уфе, а позже копии с неё можно было увидеть и в других городах.

В июне 1928 г. президиум горсовета утвердил комиссию по сооружению в г. Ульяновске памятника В. И. Ленину (Протокол №61 от 15 и 18 июня 1928 г.),¹⁷ которой был дан недельный срок для представления соображений президиуму.

6 июля президиум горсовета согласился с мнением комиссии о капитальном сооружении памятника В. И. Ленину в Ульяновске, ориентировочно определив стоимость сооружения в 30 тысяч рублей. На эту сумму комиссии было поручено объявить конкурс на эскиз памятника. Срок представления материала на конкурс был определён 1 января 1929 г.¹⁸

Вопрос о выделении средств по бюджету на 1928-29 г. на постройку памятника был вынесен на разрешение окружной бюджетной комиссии.¹⁹ Комиссия по сооружению памятника обратилась в Ульяновское отделение Госбанка с ходатайством об открытии текущего счёта для зачисления на него всех средств, поступающих на постройку памятника.²⁰

30 июня 1928 г. комиссия по сооружению памятника В. И. Ленину слушала сообщение В.Н. Алексеева о предложении скульптора Менделевича И.А. и художника Филиппова Н.В. о постановке фигуры В. И. Ленина из железобетона или бронзы. Постановили: «2) Согласиться с необходимостью постройки в Ульяновске памятника В. И. Ленину. 3) Признать целесообразным построить памятник из бронзы как постоянный с гранитным пьедесталом. 4) Вопрос о выборе фигуры оставить открытым до следующего заседания комиссии. 5) Вопрос об отпуске средств на постройку памятника и решение комиссии по этому вопросу поставить на заседание президиумов ГИКа и горсовета. 6) тт. Филиппову и Менделевичу сообщить, что окончательный ответ им будет дан 15 июля. 7) Предложить Самиздатторгу немедленно снять с пьедестала на ул. К. Маркса фигуру Ленина.»²¹

8 июля в газете «Пролетарский путь» была опубликована заметка «Ещё о памятнике В. И. Ленину», в которой говорилось: «Комиссия по сооружению памятника В. И. Ленину в Ульяновске в категорической форме предложила Самиздатторгу снять фигуру Ленина с пьедестала на ул. К. Маркса, т.к. эта фигура, сделанная из гипса и не пропорциональная постаменту, памятником служить никак не может. До сих пор остаётся невыясненным, кто дал распоряжение на постановку фигуры на пьедестал. Есть предположение, что Самгубиздат её поставил без всяких разрешений».

Самгубиздат – самарский книго–торгово-издательский отдел – крупное книготорговое предприятие, имеющее задачей расширение сбыта книг. В его составе функционировало несколько отделений, в том числе и Ульяновское. В 1926 г. в городе действовало 10 магазинов и 14 киосков, 70% оборота составляли книги. О хорошо поставленной работе Самгубиздата свидетельствует реклама в ульяновских газетах.²² 9 января 1926 г. в №6 газеты «Пролетарский путь» магазин Самгубиздата информировал о том, что он «предоставляет Полное Собрание Сочинений В. И. Ленина в 19 томах и 24 книгах за 30 рублей вместо 50. Для покупателей, не имеющих внести эту сумму, допускается рассрочка до 4-х месяцев».

Видимо, по инициативе Самгубиздата и был водружён бюст В. И. Ленина, о котором идёт речь в газете.

11 июля 1928 г. на страницах газеты «Пролетарский путь» публикуется ещё одна заметка «**Какой памятник поставить Ленину?**» с подзаголовком «Горсовет решил объявить конкурс».

«На последнем своём заседании президиум горсовета заслушал информацию т. Алексеева о работе комиссии по сооружению памятника В. И. Ленину в Ульяновске.

Какой памятник нужно соорудить в Ульяновске? Комиссией получено два предложения – проекта: от скульптора Менделевича и завода «Красный Выборжец». Оба предлагают поставить памятник в виде фигуры Ленина. По определению комиссии такая фигура будет стоить около 15 000 руб., если она будет бронзовая, и около 5 000 руб., если поставить памятник из железобетона. Выступивший затем инженер Вольсов

высказал мнение, что памятник необходимо ставить только бронзовый, на новом пьедестале. Этот памятник будет стоять хотя и дороже, но он будет долговечнее, чем железобетонный, который может простоять максимум 5 лет.

Заслушав сообщение комиссии, президиум горсовета высказался за сооружение бронзового памятника, не предрешая вопроса о его внешнем виде. С этой целью комиссии поручено проработать вопрос об устройстве конкурса на изображение фигуры, где бы приняли участие все художники, срок конкурса определён 1 января 1929 г. Стоимость памятника определена не дороже 30 000 руб. Эти средства решено изыскать за счёт городского и окружного бюджетов, а также поручено комиссии проработать вопрос об изыскании средств путём сборов и пр. среди трудящегося населения города и округа».

В июле 1928 года происходила реорганизация Ульяновской губернии в округ, который стал административно-территориальной единицей в составе Средневолжской области. С отъездом и назначением на ответственные посты новых лиц, менялся состав комиссии. Окончательного решения в то время принято не было. И лишь в предвоенном 1940 г., в день 70-летнего юбилея Владимира Ильича Ленина памятник был открыт.

Примечания

1. О памятнике Ленину: Сб. статей. Л., 1924. с. 9.
2. ЦДНИ, ф.57, оп.1, д.8, л. 9,14.
3. ЦДНИ, ф.57, оп.1, д.8, л.10.
4. Там же, л. 15,12.
5. Там же, л. 12.
6. Там же, л. 8.
7. Ульяновская - Симбирская энциклопедия. Т. 2. Ульяновск, 2004. С. 82.
8. ЦДНИ, ф.57, оп.1, д.8, л. 12; д. 42, л.5.
9. О М.Я. Харламове – в статье В.М. Костягиной «У истоков Ленинианы» - в настоящем сборнике.
10. Эссен Э.Э. (1879 - 1931), деятель российского революционного движения. В 1925-1929 гг. – ректор ленинградской Академии художеств.
11. ЦДНИ, ф.57, оп.1, д.42, л.3.
12. Газета «Правда», 1924, 7 февраля.
13. ЦДНИ, ф.57, оп.1, д.42, л.10.
14. Там же, л. 9.
15. ГАУО, Р-634, оп.1,ед. хр. 215, л. 6.
16. О памятнике В. И. Ленину: Сб. статей. Л., 1924. С. 42.
17. ГАУО, Р-634, оп.1,ед. хр. 89, л. 173 об.
18. Там же, л. 178 об.
19. ГАУО, Р-634, оп.1,ед. хр. 215, л. 9.
20. Там же, л. 11.
21. ГАУО, Р-634, оп.1,ед. хр. 215, л. 5.
22. Волошин С.П. Поволжская книга, Саратов, 1990. С. 58-59.

А.Ю. Шабалкин

Монумент на фоне неба.

К 65-летию открытия памятника В.И. Ленину.

Коренная ульяновка, искусствовед Наталья Сергеевна Храмуцова, в интервью, данном пару лет назад молодой журналистке, решительно заявила: «Со скульптурами ульяновцам повезло... Говорят, что памятник Ленину на фоне Волги. Обратите внимание, деревья находятся на уровне постамента, а Ленин – на фоне неба. Вы придите на площадь, ветер обязательно будет заворачивать юбку на голову. Ну такой Симбирск – город семи ветров. И вот так же

*раздувает пальто Ленина, он стоит в этой среде. И вы чувствуете единение с ним».*¹

Сегодня трудно представить главную площадь Ульяновска без величественного памятника В.И. Ленину. Не претендуя на полноту рассказа, остановлюсь на некоторых любопытных, на мой взгляд, фактах, связанных с его историей.

Вопрос об увековечении на родине самого знаменитого уроженца обсуждался с начала 1920-х гг. В траурные январские дни 1924 г. люди несли деньги в фонд Ильича. 26 января 1924 г. газета «Пролетарский путь» опубликовала обращение студентов Симбирского рабфака *«Ко всем гражданам и организациям гор. Симбирска»*: *«Построим памятник Владимиру Ильичу. ...Пусть фигура его, нашего Великого земляка, будет вечным напоминанием нам о том, за что он жил и боролся. Пусть те, против которых он боролся, глядя на него, помнят, что и мы враги их, и что нас много, Ленин жив в нас».*²

Многие ратовали за дом-памятник. Это было традиционно для симбирян – еще до революции наши земляки предпочитали увековечивать великих соотечественников *«общеполезным заведением»*, а не постановкой *«бесполезной, никому не нужной статуи»*.³ Была популярна идея памятника-трибуны. В первые недели после смерти Ленина симбирский архитектор И.П. Суханов составил чертеж ленинской трибуны.⁴ Сложно судить, сказалось ли тут влияние столичного Мавзолея, ставшего как раз памятником-трибуной, или это оригинальный проект местного зодчего.

Проектов было много, а вот с их воплощением возникла заминка. С самого начала стало ясно, что своими силами город достойный монумент возвести не в состоянии. Об этом прямо писалось еще в апреле 1924 г.: *«Ввиду незначительности губернского фонда по увековечиванию и невозможности, следовательно, в ближайшее время начать работу по постановке памятника, просить президиум ЦИКА СССР об отпуске средств из центрального фонда по увековечиванию на постановку в городе Симбирске памятника».*⁵ Ликвидация в 1928 г. Ульяновской губернии низвела город до уровня заурядного райцентра со скудными средствами и возможностями. В руководстве царил жуткая чехарда – с 1928 по 1940 гг. сменилось 13 руководителей горкома партии и 10 председателей горисполкома.⁶ Некоторые члены комиссии по сооружению памятника сгинули в эпоху репрессий. В их числе и старый большевик, выдающийся советский и партийный деятель, возглавлявший в 1937-1939 гг. Куйбышевский обком ВКП (б) Павел Петрович Постышев.

В начале 1935 г. в Ульяновск выехала выбирать место для памятника целая бригада московских архитекторов. На расширенном заседании Комитета по сооружению памятника В.И. Ленину 14 февраля 1935 г. присутствовали 13 человек, в т. ч.: заведующий ГКО Демин, представители МОСХа Лопухов и Андреев, директор краеведческого музея П.Я. Гречкин, художники А.Н. Грошев и К.П. Цыгвинцев. Обсуждались 3 варианта: *«1/ Площадь Марата /б. Ярмарочная площадь/. 2/ Площадь 1-го Мая /Н. Венец/. 3/ Угол ул. Ленинской и К. Маркса /место б. собора/».*⁷ Наилучшим местом для установки монумента признали угол улиц Ленина и Карла Маркса (ныне Гончарова⁸). Таким образом, в скверике, где ныне уютно сидит в кресле чугунный Гончаров, мог бы стоять бронзовый Ильич. При этом учитывались близость памятника с Домом-музеем, соседство главных городских магистралей и то, что *«масштабность улицы... дает удобную и большую площадь для проведения демонстраций».*⁹ В докладе архитектора МОСХа Ф.Н. Андреева приводились причины, по которым столичные специалисты забраковали площади Марата (бывшая Ярмарочная) и 1-го Мая (бывшая Соборная).

Относительно первой подчеркивались *«оторванность от главного импульса центра города»*, то, что *«комплекс, окружающий данную площадь крайне беден...»* и слишком большие размеры площади. А по поводу площади 1-го Мая указывалось на опасность оползней бровки площади и перегруженность ее *«объектами архитектурно-скульптурного содержания (братские могилы, памятник К. Маркса, предполагаемый*

памятник-бюст М. Горького)». А главная причина, почему данное место не подходит, по мнению столичных экспертов – наличие бывшего летнего Троицкого собора *«как ценного исторического архитектурного памятника, зарегистрированного в комиссии по охране памятников при ВЦИКе и не представляющего возможность к сносу»*. Идею кого-то из местных «умников» *«использования его при запроектировании постамента памятника»* архитекторы однозначно отвергли.¹⁰

Надо помнить, что сам собор к тому времени уже серьезно пострадал от пожара 24 мая 1933 г.¹¹ Москва ратовала за *«безусловное сохранение»* здания, но финансовой помощи не предвиделось. А городская казна, как водится, была бедна. Ульяновские руководители ответили центру: *«За отсутствием средств хотя бы для работ по консервации, не говоря уже о реставрации, дальнейшее сохранение разрушающегося здания являлось в условиях Ульяновска делом непосильным»*.¹² Летом 1936 г. несколько мощных взрывов разрушили собор. Таким образом, уничтожение одного памятника невольно внесло коррективы в первоначальные планы и освободило место для другого. Документов, свидетельствующих о том, что храм, якобы, уничтожили специально ради установки революционного монумента, не выявлено.

Попытка построить памятник в 1934-1935 гг. вообще заслуживает отдельного рассказа. Остановлюсь вкратце на некоторых ключевых моментах. 3 марта 1934 г. постановлением президиума Ульяновского горсовета был образован строительный комитет из 11 человек.¹³ 11 марта в протоколе №1 заседания комитета было заявлено о двух вариантах памятника: *«монумент величественной фигуры вождя пролетариата»* и *«памятник-комплекс с постройкой культурного учреждения с монументом В.И. ЛЕНИНА»* – своего рода предтеча Ленинского мемориала.¹⁴ Председатель комиссии, глава горисполкома Михаил Яковлевич Ларионов развернул активную деятельность. 25 марта 1934 г. краевым властям, а также *«Н.К. КРУПСКОЙ, М.И. УЛЬЯНОВОЙ, А.И. ЕЛИЗАРОВОЙ, Д.И. УЛЬЯНОВУ, зав. отд. культуры и пропаганды ленинизма при ЦК ВКП (б) – т. СТЕЦКОМУ, А.С. БУБНОВУ, комитету по увековечению памяти В.И. ЛЕНИНА при ЦИКе Союза, директору института Маркса – Энгельса – Ленина – т. АДОРАТСКОМУ»* были разосланы выполненные типографским способом обращения. В них излагалась суть проекта: *«богатый историко-революционный маршрут, который перед экскурсантами... восстанавливает картины прошлой революционной борьбы (движение Ст. Разина, Ем. Пугачева, расстрел изменника Муравьева, борьба с чехословаками и т. д.). Эти глубокие в эмоциональном отношении картины прошлого были бы завершены обзором материала в институте ЛЕНИНА, отображающей деятельность отца В.И. – Ильи Николаевича УЛЬЯНОВА и первые годы революционной борьбы В.И. ЛЕНИНА в Поволжье»*.¹⁵ Идея комплекса встретила поддержку института Маркса – Энгельса – Ленина.¹⁶ А 16 февраля 1935 г. горсовет заключил договор с МОСХом. Было решено возвести монумент с бронзовой фигурой высотой 5-7 метров, а по бокам постамента укрепить два барельефа: *«один барельеф мог бы изображать движение, возглавляемое Е. ПУГАЧЕВЫМ, другой барельеф – изгнание белых из Симбирска»*. Об идее известили родственников Ильича. Архитектурную работу взял на себя приезжавший в Ульяновск Ф.Н. Андреев, скульптурную – Општейн. Надеялись уложиться в кратчайшие сроки и уже 6 ноября 1935 г. водрузить статую Ильича на постамент. Осуществлению проекта помешал проклятый денежный вопрос – крайисполком договор не утвердил, наркомат финансов в отпуске 100.000 рублей отказал. Благие намерения закончились летом 1935 г. иском скульптурного сектора МОСХа и разбирательством в Госарбитраже при СНК РСФСР...¹⁷

Окончательное постановление Совнаркома СССР № 361 о сооружении памятника В.И. Ленину в Ульяновске вышло лишь через несколько лет – 25 марта 1939 г.¹⁸ Что интересно, возведение памятника большевистскому вождю доверили беспартийному на тот момент 48-летнему ваятелю далеко не пролетарского происхождения – Матвеем Генриховичу Манизеру (1891-1966 гг.). Впрочем, предыдущими творениями – памятниками В.И. Чапаеву в Куйбышеве и Т.Г. Шевченко в Харькове – Манизер снискал

заслуженную славу одного из лучших советских скульпторов. Не прошло и месяца, как 20 апреля 1939 г. на совещание при председателе Комитета по делам искусств при СНК СССР А.И. Назарове обсуждался эскизный макет памятника.¹⁹ В обсуждении принимали участие старый большевик Емельян Михайлович Ярославский, выдающиеся скульпторы Вера Игнатьевна Мухина и Сергей Дмитриевич Меркуров, архитектор Борис Михайлович Иофан и др. Учитывались и замечания скончавшейся два месяца назад Н.К. Крупской.

Пьедестал немного напоминал башню броневика. Ленин же на нем смотрелся толстоватым, а, с учетом высоты постамента, пропорции фигуры зрительно могли еще более искажаться. Да и лицо получилось чрезмерно скуластым. Среди замечаний прозвучало: *«ПРИДАТЬ ОБЛИКУ В.И. ЛЕНИНА больше простоты и ЖИЗНЕННОЙ НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ»*. Заключение же совещания стоит воспроизвести почти полностью:

«Эскиз скульптора Манизера утвердить для изготовления в глине, с учетом общих замечаний:

- а) Сделать изменение головы фигуры для поисков более правдивого облика В.И. Ленина.*
- б) Проработать в пластическом отношении все части фигуры (в том числе спину, плечи, рукава, складки пальто).*
- в) Произвести изменения в пропорциях фигуры с целью ее некоторого удлинения и убавить излишнюю полноту.*
- г) Сделать силуэт фигуры более содержательным, рассчитывая на то, чтобы памятник В.И. Ленина четко воспринимался как со стороны города Ульяновска, так и по ту сторону Волги».*²⁰

7 мая 1939 г. Ульяновский горсовет заключил трудовой договор со скульптором.²¹ Между Ульяновскими властями и Манизером поддерживалась постоянная переписка. В письме от 13 ноября Матвей Генрихович сообщал: *«...Посылаю фото с фигуры в 2 метра уже законченной (почти). Огромная ответственность за качество работы заставляет меня ее все время переделывать, в поисках лучшего. Этим объясняется некоторое запаздывание в ее сдаче»*.²² Скульптор учел все замечания при изготовлении 2-метровой глиняной модели²³, но сроки поджимали. М.Г. Манизер 20 декабря объяснял: *«Сознавая всю ответственность, которую я несу..., я не могу поступиться из-за срока качеством работы»* и сетовал, что финская война повлияла на условия труда: *«в условиях затемнения в Ленинграде вечером работа в мастерской стала невозможной»*. Ульяновцы торопили. В письме председателя комиссии по сооружению памятника, секретаря горкома ВКП (б) В.К. Гребня от 28 декабря 1939 г. жестко указывалось: *«...Ульяновский Горсовет с заводом Монумент-скульптура заключил договор на отливку фигуры в бронзе в течение трех месяцев, т. е. к февралю 1940 г.*

Срок выполнения фигуры в глине и передачи ее Тресту в отливку ВАМИ нарушен... Указанное обстоятельство грозит срывом намеченного срока открытия памятника, приуроченного ко дню 70-летия со дня рождения В.И. Ленина...».²⁴

А в Ульяновске, на площади 1-го Мая, с конца лета 1939 г. кипела стройка. Рыли котлован под фундамент без всяких экскаваторов и бульдозеров. Трудились простые работяги с лопатами, безмерно гордые оказанной честью. К 14 сентября котлован представлял собой яму 13,50 на 10,95 и глубиной 3 метра.²⁵ Грунт вывозили не на грузовиках, а на телегах – «в одну лошадиную силу».²⁶ Руководство строительством осуществлял заведующий горкоммунотделом Иван Степанович Сидельников. А непосредственно на стройке командовал и.о. главного инженера ГКО В.Ф. Коновалов. Спустя годы Виктор Филиппович вспоминал: *«За лето 1939 года мы успели сделать только котлован. Постоянных рабочих было всего двенадцать человек. В то время в Ульяновске почти не велось гражданское строительство – ни один из них не знал, как вести каменную кладку.*

Поехали мы с Сидельниковым в пригородную деревню Шумовку – там жили мастера-каменщики. Нашли древнего умельца. Он, как только узнал, для какого дела потребовался, сразу согласился помочь. В несколько дней обучил наших разнорабочих всем премудростям каменщицкой науки. А потом строго приглядывал за качеством их работы». А И.С. Сидельников дважды выезжал в Ленинград контролировать процесс отливки статуи. Он мог оценить работу как профессионал, поскольку ранее сам работал литейщиком.²⁷

Проектировщик постамента профессор В.А. Витман расписал буквально все, вплоть до размеров каждой облицовочной плиты. На бумаге вычертили и гигантский ленинский автограф, который должен был украсить пьедестал. В углу чертежа – пометка М.Г. Манизера: *«Бронза литая толщиной 8-10 мм»*. Кстати, только 1 апреля 1940 г. было окончательно решено комиссией по сооружению памятника и сообщено скульптору, что буквы будут бронзовые накладные, а не вырубленные в граните.²⁸ Основу пьедестала выкладывали из ташлинского бутового камня (кстати, им до революции мостили симбирские мостовые). Потребовалось около 700 кубометров. А затем камень облицовывали серым карельским гранитом, который с конца августа 1939 г. доставлялся из Петрозаводска.²⁹ Для работы зимой соорудили во 2-й половине ноября из досок так называемый тепляк, где постоянно поддерживалась плюсовая температура (около +7° С). Внутри тепляка топились печки, было подведено электричество.³⁰ К 28 января 1940 г. 13-ярусный постамент был готов, комиссия приняла его с оценкой *«ХОРОШО»*. Правда, он на несколько сантиметров «разросся» по сравнению с проектом – архитектор не учел толщину швов между блоками.³¹ Высота пьедестала составила около 8 метров.

Тем временем в начале апреля 1940 г. умельцы Ленинградского завода монументальной скульптуры отлили 6,5-метровую бронзовую фигуру вождя. На заседании комиссии по сооружению памятника 11 апреля было особо подчеркнуто: *«...На сегодня фигура В.И. Ленина, предназначенная для установки в гор. Ульяновске по величине выпущенных памятников является самой большой в СССР...»*.³² Газета «Пролетарский путь» информировала ульяновцев о ходе работ: *«15 апреля фигура для памятника В.И. Ленина привезена в Ульяновск и доставлена на строительную площадку памятника»*.³³ Согласно другим источникам, скульптура прибыла из Ленинграда еще 11 апреля 1940 г.³⁴ Фигуру накрепко соединили с постаментом при помощи 4-х анкерных метровых болтов и массивного 5-метрового стального стержня сечением 17×17 см. Изнутри фигура в поясной части поддерживалась 9 стержнями армированного железа и 8 стальными полосами. Вся эта сложная конструкция скреплялась *«болтами и электросваркой с покрытием асфальтовым лаком»*.³⁵ Общая высота монумента составила около 14, 5 метров. Первоначальная смета не могла предвидеть всех трудностей и расходов по сооружению, и удорожание достигло 78.000 рублей.³⁶

К открытию памятника местные власти готовились очень основательно. На заседании горисполкома 14 апреля 1940 г. председатель М.С. Погоняев доложил о подготовке к торжеству. Был принят план мероприятий из 11 пунктов. Общегородской выходной день перенесли с 24 на 22 апреля. Было решено: *«Переименовать площадь 1-го Мая в площадь имени В.И. Ленина и улицу 25 октября в улицу Ульянова»*. Предусмотрели все: от радиофикации площади и премирования *«стахановцев-строителей памятника и отдельных рабочих завода «МОНУМЕНТСКУЛЬПТУРА»*» до организации торговли и размещения гостей. На проведение мероприятий выделили 20.000 рублей, еще 10.000 было отпущено облисполкомом.³⁷

Открытие приурочили к 70-летию со дня рождения В.И. Ленина. В канун юбилея комиссия из 9 человек во главе с председателем горисполкома М.С. Погоняевым и 1-м секретарем горкома ВКП (б) В.К. Гребнем приняла «объект». 21 апреля 1940 г. последовало решение горисполкома о приемке памятника В.И. Ленину и объявлении благодарности его создателям. Отдельно были отмечены заслуги скульптора, протокол гласил: *«Отмечая изготовление тов. МАНИЗЕРОМ М.Г. прекрасного памятника В.И.*

*ЛЕНИНУ и оказанную им незаменимую помощь в подготовительных работах к открытию памятника в г. Ульяновске, объявить тов. МАНИЗЕР Матвею Генриховичу БЛАГОДАРНОСТЬ».*³⁸ В тот же день, в 7 часов вечера, в здании городского театра состоялось *«Торжественное собрание партийного, советского, профсоюзного, комсомольского и хозяйственного актива города».*³⁹

В понедельник, 22 апреля 1940 г, город украсился флагами, с фасадов домов на торжества взирали портреты Ленина и руководителей страны. Во всю длину первой полосы «Пролетарского пути» был помещен большой снимок скульптуры памятника. «Известия» писали, что на площади *«собралось около 50 тыс. человек»* – явное преувеличение, все население Ульяновска насчитывало по данным 1939 г. 104 тысячи.⁴⁰ Но то, что площадь была забита до отказа – неоспоримый факт. Из сел были приглашены передовики производства. В полдень перерезали ленту, удерживавшую темное покрывало на скульптуре. Но пронизывающий холодный ветер, бушевавший на площади, сыграл злую шутку. Ткань запуталась, и одному из рабочих пришлось, приставив лестницу, освобождать голову фигуры⁴¹. (Позже появились досужие легенды, что, якобы, некий лихой НКВДшник сорвал запутавшуюся ткань, рубанув по ней шашкой.⁴²) Когда, наконец, проблему разрешили, по площади прокатилось «ура» и аплодисменты.

1-й секретарь Куйбышевского обкома ВКП (б) Н.Г. Игнатов⁴³ вздохнул с облегчением и открыл митинг. Взирая на памятник Ильичу, Н.Г. Игнатов выразил смелую надежду: *«Придет время, когда не будет ни одного города, ни одной деревни на всем земном шаре, где бы ни стояла бы его прекрасная статуя».* Выступили также 1-й секретарь горкома ВКП (б) В.К. Гребень, председатель горисполкома М.С. Погоняев, секретарь горкома ВЛКСМ И.Т. Богатов, начальник Краснознаменного танкового училища им. В.И. Ленина П.Е. Шуров, директор пединститута И.К. Глухов и пионерка Вера Винше. К сожалению, большинство дежурных речей не отличались оригинальностью и сводились к набору лозунгов и цитат.⁴⁴ Слово предоставили и автору монумента. М.Г. Манизер сказал: *«Памятник лучше всего характеризовать следующим образом – это Ленин в дни Октября, твердо уверенный в правоте и конечной победе своего дела. Ленин, пронзительно и бодро смотрящий вдаль – в будущее человечества. Ленин, окруженный бурной стихией, ветром, рвущим с его плеч накинутае пальто».*⁴⁵

Памятник В.И. Ленину, по словам Е.И. Голенко, главного архитектора Ульяновска в 1946-1965 гг., *«окончательно утвердил значение этой площади как центра общественной жизни города, места народных празднеств и демонстраций».*⁴⁶ Монумент органично вписался в городской ландшафт и стал одним из главных символов Ульяновска. Его изображения украшали самые первые значки, посвященные нашему городу, появившиеся в конце 1950-х – начале 1960-х гг.⁴⁷ И причина здесь не только в идеологии – данный памятник Ленину действительно является произведением искусства. Искусствовед С.М. Червонная отмечала: *«Это произведение явило собой одно из лучших достижений советской монументальной скульптуры 1930-х годов, яркую страницу Ленинианы. ...Четкий, строгий силуэт бронзовой фигуры выразительно читается на фоне неба. Верно определено место установки памятника на крутом берегу Волги, точно рассчитано пропорциональное соотношение между фигурой и высоким гранитным постаментом, удачно найден строгий, четкий рисунок этого вертикального постаamenta и подводящего к нему широкого ступенчатого пьедестала. ...Памятник стал гордостью и славой Ульяновска».*⁴⁸ Художественные достоинства внешне скромного пьедестала отмечал и Е.И. Голенко: *«...Фигура Владимира Ильича установлена на строгом прямоугольном пьедестале из розового гранита, отделанного под бучарду, и поэтому кажущегося светло-серым.*

Опорой пьедестала служит широкий трехступенчатый гранитный стилобат, передняя и задняя стороны которого обработаны в виде массивных лестниц, подводящих к пьедесталу памятника. ...Вертикальная композиция

памятника...хорошо увязывается с зеленью бульвара и простором площади. Светло-серый цвет постамента хорошо контрастирует с темной бронзовой фигурой вождя и подчеркивает ее значимость».⁴⁹

Высокий художественный уровень памятника установил своеобразную «планку», уровень оценки монументальной Ленинианы. В этом отношении представляет интерес решение Ульяновского горисполкома № 557/34 от 28 июля 1949 г. «О скульптуре В.И. Ленина, установленной на территории двора 1-й мужской средней школы»: «Ввиду того, что скульптура В.И. Ленина, установленная в 1928 году /автор неизвестен/, не точно передает образ В.И. Ленина как вождя, ...Скульптуру с места массового обозрения СНЯТЬ...».⁵⁰

По многочисленным отзывам монумент в честь В.И. Ленина, созданный М.Г. Манисером, стал лучшим в СССР и, естественно, в мире. (Конкурировать с ним мог, пожалуй, лишь памятник работы В.Б. Пинчука, стоявший с 1967 г. в Кремле, а сейчас «сосланный» в Горки.) Учитель русского языка средней школы № 1 Екатерина Ивановна Никитина, выступая 28 марта 1962 г. на выездном заседании Секретариата правления Союза художников РСФСР «...рассказала ...об одном маленьком, но показательном эпизоде. Ученики этой школы смотрели фильм о памятниках Владимиру Ильичу Ленину. Диктор один за другим перечислял села и города, называл имена скульпторов и архитекторов. И когда на экране промелькнул последний кадр, в переднем ряду раздался звонкий мальчишеский голос: «А наши лучшие всех!..»⁵¹

Памятник стал заметной вехой и в творческой судьбе скульптора. В 1941 г. Матвею Генриховичу вполне заслуженно была присуждена Сталинская премия. Авторский вариант-повторение скульптуры, выполненный М.Г. Манисером, на выставке в Брюсселе в 1958 г. получил высшую награду – Гран-при. А Академия художеств СССР присудила автору золотую медаль⁵². Во время последнего приезда в Ульяновск в марте 1962 г. скульптор говорил: «Мне посчастливилось принять участие в увековечении памяти великого Ленина на его родине. И поэтому я считаю себя ульяновцем и горжусь этим».⁵³

К сожалению, капитально благоустроить территорию вокруг монумента помешала война. За основу взяли проект, разработанный В.А. Витманом и утвержденный экспертно-техническим советом при Куйбышевском облисполкоме еще 22 июля 1939 г.⁵⁴ В.Ф. Коновалов вспоминал: «Сразу после открытия памятника мы с прорабом Андреем Николаевичем Кухтой спроектировали площадь Ленина. Но планам нашим не суждено было сбыться так скоро, как мы этого хотели. Окрыленный одобрением в Куйбышеве проекта благоустройства площади, я возвратился в Ульяновск 22 июня 1941 года...».⁵⁵ Вероятно, столь долгое согласование проекта благоустройства упиралось в «вечную» проблему финансирования. Послевоенный Генплан Ульяновска, разработанный В.А. Гайковичем и Н.В. Кашкадамовой и утвержденный Совмином РСФСР 19 сентября 1946 г. рисовал радужные проекты украшения территории вокруг памятника. Е.И. Голенко писал в декабре 1952 г.: «По оси площади по волжскому откосу предполагается построить парадную каменную монументальную лестницу для связи верхней части бульвара с озелененным подгорьем и Волгой.

Фронт площади со стороны Волги также будет подчеркиваться размещением на кромке откоса двух высотных композиций в виде ростр или колонн...

Кроме здания обкома КПСС... предполагается строительство Дома Советов с включением...высотной башни со шпилем, а также строительство нескольких многоэтажных домов...» Парадная магистраль должна была связать площадь Ленина с площадью Сталина напротив автозавода⁵⁶. Нет нужды говорить, что большинство задумок архитекторов остались нереализованными.

В 1950-е гг. территорию площади Ленина благоустроили и, наконец, полностью заасфальтировали. А после появления на ней в 1959 г. здания для областного руководства⁵⁷, в народе родился анекдот:

«– Почему Ильич стоит лицом к начальству, а не к своей любимой Волге?
– Так за Волгу и трудовое Заволжье он спокоен, а за этими – глаз да глаз нужен».

Решением облисполкома № 223/5 от 16 марта 1957 г. и Постановлением Совета Министров РСФСР № 1292 от 20 ноября 1958 г. монумент был объявлен памятником искусства государственного значения и официально взят под охрану государственных органов. Ответственным за сохранность определялся Ульяновский горисполком. Согласно приложению к решению горисполкома № 449/11 от 7 июня 1974 г., ответственность за содержание памятника возлагалась на управление «Горзеленстрой» и отдел культуры⁵⁸.

В начале 1990-х гг. памятник, к счастью, избежал серьезных акций вандализма. Разве что его подножие стало излюбленным местом тусовок любителей кататься на роликах. Да нарушилась традиция возложения молодоженами цветов к постаменту. До начала 1990-х гг. авторская копия скульптуры В.И. Ленина находилась в постоянной экспозиции Ульяновского областного художественного музея.⁵⁹ Среди населения бытует разное отношение к памятнику, но агрессивное неприятие встречается довольно редко. Как противоположный полюс – люди, для которых Ильич остается едва ли не символом веры. Автору этих строк довелось наблюдать 21 апреля 2004 г. следующую картину. Бедно одетая старушка с сумочкой, поднявшись к постаменту, втыкала в щели между плитами гвоздики. А потом, сойдя на две-три ступени вниз, повернулась лицом к памятнику и несколько раз истово перекрестилась.

Но, несмотря на все метаморфозы общественного сознания, откровенную клевету в ряде СМИ, и в начале XXI века памятник нашему великому земляку остается главным монументом города. И ежегодно в дни рождения и смерти Владимира Ильича Ленина к постаменту ложатся живые цветы.

Примечания

1. Антонова И.М. Где он, Симбирск? Мысли вслух коренной симбирянки.// «Комсомольская правда в Ульяновске». – № 104 (24), 11 июня 2003. – С.17.
2. Построим памятник Владимиру Ильичу.// Пролетарский путь. – № 21 (666), 26 января 1924. – С. 2.
3. Яковлев И.Я. Моя жизнь: Воспоминания. – М., 1997. – С. 489.
4. ГАУО, Ф. Р-3868, Оп. 1, Д. 26, Л. 26. Фотокопия проекта с дарственной надписью автора была подарена А.В. Жиркевичу.
5. Как увековечить память Ильича?// Пролетарский путь. – № 93 (828), 23 апреля 1924. – С. 2.
6. Ульяновск.// Ульяновская-Симбирская энциклопедия. – Т. 2. – Ульяновск, 2004. – С. 359.
7. ГАУО, Ф. Р-1252, Оп. 1, Д. 76, Л. 103.
8. Улица Гончарова в 1918-1940 гг. носила имя К. Маркса. Волошина Т.П., Ильин В.Н., Рассадин А.П. Симбирские улицы. Топонимический лексикон. – Ульяновск, 2002. – С. 28.
9. ГАУО, Ф. Р-1252, Оп. 1, Д. 76, Л. 105 об.-106.
10. Там же, Л. 104-105 об.
11. Шабалкин А.Ю. Трудные времена Ульяновского архива.// «Сити».- №15 (15), 30 сентября 2004.- С. 3.
12. Аржанцев Б.В., Митропольская М.Г. Архитектурная летопись Симбирска. – Ульяновск, 1994. – С. 52.
13. ГАУО, Ф. Р-1252, Оп. 1, Д. 76, Л. 1.
14. Там же, Л. 2.
15. Там же, ЛЛ. 5-57.
16. Там же, Л. 58.
17. Там же, ЛЛ. 91, 107-112, 125, 127.
18. ГАУО, Ф. Р-3632, Оп. 1, Д. 114, Л. 1.
19. ГАУО, Фотоальбом А-12, Л. 15.
20. ГАУО, Ф. Р-1941, Оп. 4, Д. 4, ЛЛ. 4, 5.
21. Там же, Д. 6, ЛЛ. 2-3.
22. Там же, Л. 16.
23. ГАУО, Фотоальбом А-12, ЛЛ. 2, 2 об.
24. ГАУО, Ф. Р-1941, Оп. 4, Д. 6, ЛЛ. 27, 28.
25. Там же, Д. 4, Л. 84.
26. ГАУО, Фотоальбом А-12, Л. 4 об.

27. Петров М. Встал над Волгой Ильич на _____ века. // Ульяновская правда. – № 102 (18.236), 2 мая 1985. – С. 4.
28. ГАУО, Ф. Р-1941, Оп. 4, Д. 2, Л. 32; Д. 4, ЛЛ. 76, 78.
29. Там же, Д. 4, Л. 59; Петров М. Встал над Волгой Ильич на века. // Ульяновская правда. – № 102 (18.236), 2 мая 1985. – С. 4.
30. Там же; ГАУО, Ф. Р-1941, Оп. 4, Д. 2, Л. 36; Д. 9, Л. 7; Фотоальбом А-12, Л. 11.
31. ГАУО, Ф. Р-1941, Оп. 4, Д. 9, ЛЛ. 1, 2.
32. Там же, Д. 4, Л. 93.
33. Фигура для памятника доставлена в Ульяновск. // Пролетарский путь. – № 88 (4043), 17 апреля 1940. – С. 1
34. Петров М. Встал над Волгой Ильич на века. // Ульяновская правда. – № 102 (18.236), 2 мая 1985. – С. 4.
35. ГАУО, Ф. Р-1941, Оп. 4, Д. 9, Л. 10 об.
36. ГАУО, Ф. Р-634, Оп.1, Д.1518, Л. 287.
37. Там же, ЛЛ. 187-188, 204.
38. Там же, Л. 210; Д. 1523, Л. 2.
39. Там же, Д.1518, Л. 187; Ф. Р-1941, Оп. 4, Д. 9, Л. 10-10 об.; Пролетарский путь. – № 91 (4046), 22 апреля 1940. – С. 1.
40. Открытие памятника В.И. Ленину в Ульяновске.// Известия. – 23 апреля 1940. – С. 1; Пролетарский путь. – № 91 (4046), 22 апреля 1940. – С. 1; Демочкин Г.А. Антология жизни. 1980-1996. – Ульяновск, 2004. – С. 10.
41. Сообщено журналисткой А.М. Идрисовой со слов В.Н. Сверкалова.
42. Сообщено журналистом В. Пруновым.
43. Николай Григорьевич Игнатов (1901-1966 гг.) личность заметная и неоднозначная. Участник гражданской войны. Служил в Красной армии и органах ЧК-ОГПУ. Боролся с басмачеством. В 1930-е – 1940-е гг. он с «завидным» постоянством сменял репрессируемых руководителей обкомов и горкомов. Порой его назначали на работу на вторых ролях, спустя несколько месяцев его шеф арестовывался сотрудниками НКВД, а Н.Г. Игнатов занимал его кресло. Какова была в этом отработанном «механизме» репрессий мера вины самого Николая Григорьевича сказать сложно. Он возглавлял Куйбышевский обком ВКП (б) с 1938 по 1940 гг. (в 1937-1938 гг. – 2-й секретарь обкома). С 1941 по 1948 гг. – секретарь, затем 1-й секретарь Орловского обкома партии. В годы Великой отечественной войны один из руководителей партизанского движения на Орловщине. После войны возглавлял ряд обкомов и горкомов, работал в правительстве и аппарате ЦК КПСС. В 1960-1962 гг. – зам. председателя Совета Министров СССР; в 1962-1966 гг. – председатель Президиума Верховного Совета РСФСР. Принимал активное участие в подготовке отстранения от власти в 1964 г. Н.С. Хрущева. Н.Г. Игнатов похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.
44. Митинг трудящихся города и района на площади Ленина. // Путь Ленина (Орган Ульяновского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся). – № 91 (451), 24 апреля 1940. – С. 1, 2.
45. Афанасьев Б.Н. Исторические места г. Ульяновска. (Путеводитель). – Ульяновск, 1948. – С. 65.
46. ГАУО, Ф. Р-4075, Оп. 1, Д. 3, Л. 49.
47. Иконников С.С. Значки города Ульяновска и Ульяновской области: Иллюстрированный каталог. - Ульяновск, 1975. – СС. 26, 145. Сообщено В.Н. Ильиным.
48. Червонная С.М. Художники Ульяновска. – Л., 1985. – СС. 20-21.
49. ГАУО, Ф. Р-4075, Оп. 1, Д. 3, Л. 49.
50. ГАУО, Ф. Р-634, Оп. 1, Д. 2104, Л. 115.
51. За искусство, достойное нашего времени. Выездное заседание Секретариата правления Союза художников РСФСР в Ульяновске. // Ульяновская правда. – № 79 (11.267), 1 апреля 1962.- С. 2.
52. Выставка произведений членов Академии художеств СССР. Каталог. – Москва, 1974. – С. 219.
53. Северов Н. Художники – городу // Ульяновская правда. – № 271 (17.506), 25 ноября 1982.- С. 4.
54. ГАУО, Ф. Р-1941, Оп. 4, Д. 10, Л. 1.
55. Петров М. Встал над Волгой Ильич на века. // Ульяновская правда. – № 102 (18.236), 2 мая 1985. – С. 4.
56. ГАУО, Ф. Р-4075, Оп.1., Д.14. ЛЛ.20-21
57. Там же. Д. 3. Л. 95. В здании первоначально размещались Ульяновские обком и горком КПСС, облисполком, обком и горком ВЛКСМ.
58. ГАУО, Ф. Р-3632, Оп.1., Д.114. Л. 1; Ф. Р-3867, Оп.1., Д.32. Л.19.
59. 2 декабря 1992 г. Ульяновский областной художественный музей передал авторскую копию скульптуры «В. И. Ленин» - модель памятника в Ульяновске, выполненную М.Г. Манисером из тонированного гипса в 1940 г. (210x91x75 см) на постоянное хранение Музею-мемориалу В. И. Ленина, в экспозиции которого она и находится – Ред.

«Самой дорогой из всех работ остаётся ленинский памятник в Ульяновске. Каждый раз, после долгого перерыва, у всякого художника появляется необходимость вернуться к давнишнему труду, посмотреть на него сквозь время, оценить с новой точки зрения. И обычно при таких встречах в каждой работе хочется что-то переделать. **«В этой скульптуре я не смог бы изменить ничего».**

И. Хрусталёв. Главная площадь.
«Ульяновская правда» № 92-93, 22 апреля 1990 г.

В.Н. Сверкалов

Ленинские торжества в Ульяновске

Дни ленинского юбилея в Ульяновске превратились во всенародное торжество. Еще накануне юбилея улицы и площади города оделись в праздничный наряд. На жилых домах, общественных зданиях, на корпусах промышленных предприятий развевались красные флаги, виднелись яркие транспаранты и лозунги. Повсюду — портреты Владимира Ильича Ленина.

Ульяновцы готовились к большому и волнующему событию — открытию Ленинского мемориального комплекса, возведенного к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича.

Высокую торжественность и большую значимость празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина в городе Ульяновске придало участие Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева в открытии Ленинского мемориала.

В Ульяновск Леонид Ильич прибыл 16 апреля. На всем пути следования с аэродрома в город его горячо приветствовали тысячи трудящихся. У новых зданий Дворца пионеров и областной детской библиотеки встречали пионеры и школьники города.

Свое знакомство с Ульяновском Л. И. Брежнев начал с посещения Дома-музея В. И. Ленина. Здесь он внимательно осмотрел бытовую обстановку, в которой прошли детские и юношеские годы Владимира Ильича.

В книге отзывов посетителей Музея Л. И. Брежнев оставил следующую запись:

«Великий коммунист мира рос и мужал в этом доме, хранящем драгоценные реликвии его юности. Образ жизни дружной семьи Ульяновых волнует своей простотой, одухотворенностью, широтой общественных интересов...».

Из Дома-музея В. И. Ленина Генеральный секретарь ЦК КПСС и сопровождающие его лица направились на площадь Ленина, где возвышается величественный памятник вождю. К его подножию Л. И. Брежнев возложил цветы.

В орден Ленина средней школе № 1 им. В. И. Ленина, бывшей Симбирской гимназии, в которой учился Владимир Ульянов, Леонид Ильич осмотрел класс-музей, актовый и экспозиционный залы, школьную картинную галерею.

Глубокие, волнующие чувства Л. И. Брежнев испытал, когда перешагнул порог домика, в котором родился В. И. Ленин. Леонид Ильич был первым посетителем этого дома после реставрации его во внутреннем двореке Ленинского мемориала. В книге отзывов он записал:

«Волнующие чувства переживаешь, находясь в доме, где забилося горячее сердце величайшего революционера современности».

Состоялось знакомство с двумя другими памятными домами, связанными с ранним детством Володи Ульянова и установленным здесь памятником матери В. И. Ленина — Марии Александровне Ульяновой с маленьким Володей.

У домика, в котором родился В. И. Ленин, Леонид Ильич посадил молодую березку.

Затем высокий гость и сопровождающие его лица вошли в новое здание Ленинского мемориала, внимательно ознакомились с экспозицией музея.

В книге отзывов посетителей Ленинского мемориала появилась первая запись, сделанная Л. И. Брежневым:

«Мемориальный комплекс, возведенный на месте рождения Владимира Ильича Ленина, — дань огромной любви и благодарности советских людей великому вождю трудящихся, посвятившему всю свою яркую жизнь борьбе за торжество коммунизма.

Пусть этот величественный памятник всегда служит благородному делу пропаганды бессмертных идей марксизма-ленинизма».

В тот же день состоялось торжественное собрание, посвященное открытию Ленинского мемориального комплекса. Оно проходило в великолепном помещении — Большом зале Ленинского мемориала. Сюда пришли передовики производства, старые коммунисты, представители партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, общественности города и области.

Ульяновцы горячо приветствовали Леонида Ильича Брежнева. Первый секретарь обкома КПСС А.А. Скочиллов вручил ему символический ключ от здания Ленинского мемориала.

«У каждого народа, в каждой стране, — сказал Л. И. Брежнев, — есть священные места, связанные с великими историческими событиями, с деяниями выдающихся сынов народа. Таким местом для советских людей стала земля, где родился Ленин».

Открытием Ленинского мемориала в Ульяновске началось всенародное празднование юбилея во всей нашей стране.

В воскресенье, 19 апреля, в Большом зале Ленинского мемориала состоялось торжественное заседание обкома и горкома КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся, посвященное 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. С докладом выступил член ЦК КПСС, первый секретарь Ульяновского обкома партии А.А. Скочиллов.

С трибуны торжественного заседания прозвучали выступления представителей рабочего класса, крестьянства и интеллигенции города и области. В их взволнованных словах содержался отчет ульяновцев В. И. Ленину.

22 апреля 1970 г. ульяновцы, как и все советские люди, торжественно отметили 100-летний ленинский юбилей. На центральной площади города было торжественно и многолюдно. У подножия памятника В. И. Ленину — море цветов. Их принесли сюда автомобилестроители, коллективы заводов «Контакттор», тяжёлых и уникальных станков, «Автозапчасть», строители, швейники, работники транспорта, врачи, студенты, пионеры и школьники... Казалось, все весенние цветы, всю свою любовь и радость ульяновцы принесли сюда, к памятнику вождю.

В 12 часов фанфары возвестили о начале городского пионерского парада. Перед памятником В. И. Ленину прошли тысячи юных ленинцев. Затем на площади Ленина состоялись торжественное шествие воинов гарнизона и парад спортсменов.

Здесь же, на огромной сцене, установленной у входа в административное здание, разместился трехтысячный сводный хор участников художественной самодеятельности предприятий, учреждений и учебных заведений города. Над широкой площадью торжественно разносились песни о Ленине.

В восемь часов вечера начался торжественный митинг молодежи, который закончился факельным шествием его участников.

Когда над городом сгустились весенние сумерки, в небо взметнулись мириады разноцветных огней праздничного фейерверка.

Празднование ленинского юбилея в Ульяновске вылилось во всенародное торжество.

В юбилейные дни в партийных организациях, в производственных коллективах состоялись торжественные собрания, посвященные 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, на которых были подведены итоги предъюбилейного социалистического соревнования. Победителям соревнования вручались Ленинские юбилейные Почетные грамоты ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Передовики производства награждались юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

В торжественные дни ленинского юбилея Ульяновск стал местом проведения ряда важных международных и всесоюзных встреч и совещаний. 16 апреля в зале областного драматического театра открылась Международная встреча представителей профсоюзного и рабочего движения, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В ней приняли участие посланцы профсоюзных центров из десятков стран, со всех континентов. В Ульяновск прибыли руководители Всемирной федерации профсоюзов, Всеафриканской федерации профсоюзов. Международной конференции арабских профсоюзов, Постоянного конгресса профсоюзного единства Латинской Америки и ряда других международных профсоюзных организаций.

На родине Ильича были проведены также научно-теоретическая конференция по теме «Формирование революционного мировоззрения В. И. Ленина в поволжский период его жизни», выездные сессии Академии медицинских наук, отделения истории Академии наук СССР, форум работников музеев страны и другие встречи.

С 5 по 9 августа 1970 г. в городе Ульяновске проходил V Всесоюзный слет участников похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Он был посвящен 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 25-летию Победы советского народа над фашистской Германией. В течение пяти дней почти три тысячи юношей и девушек из всех республик Советского Союза были гостями ульяновцев, знакомились с городом, ленинскими памятными местами, с работой комсомольских организаций Ульяновска.

Всего на родине В. И. Ленина в предъюбилейные годы было проведено более 50 мероприятий союзного, республиканского и международного характера.

Большим событием в политической и культурной жизни области явились Дни культуры союзных и автономных республик: Литовской, Эстонской, Армянской, Белорусской, Азербайджанской, Узбекской ССР, Татарской, Башкирской и Чувашской АССР. В период Дней культуры трудящиеся городов и сел края Ильича широко знакомились с достижениями в области культуры, искусства, литературы, кино, печати этих республик, встречались с мастерами искусств, представителями рабочих, творческой интеллигенции, ученых.

Замечательной традицией стало проведение в ленинские дни музыкальных фестивалей. Кроме концертов, в эти дни устраивались встречи мастеров искусств с рабочими коллективами, практиковались лекции, музыкальные конференции.

В дни подготовки и проведения юбилея было проведено восемь фестивалей с участием таких мастеров и коллективов, как лауреат Ленинской премии Эмиль Гилельс, лауреат Ленинской премии Арам Хачатурян, лауреат Всесоюзного конкурса дирижеров Юрий Темирканов, Государственный ансамбль танца «Березка», Ленинградская Академическая хоровая капелла им. Глинки, симфонический оркестр Ленинградской филармонии, Государственный симфонический оркестр СССР, Московский камерный оркестр, Государственный Академический русский хор СССР и другие.

Ленинский музыкальный фестиваль 1969 г. проходил под девизом «Искусство Ленинграда — родине Ленина». Он включал в себя более 80 концертов и встреч с мастерами искусств Ленинграда, которые посетили 35 тысяч слушателей. Восьмой ленинский музыкальный фестиваль, состоявшийся в апреле 1970 г., явился поистине Праздником искусств народов Советского Союза. Это был самый представительный и многочисленный фестиваль, какие только видел Ульяновск в традиционные ленинские дни.

В юбилейные дни, как никогда, был велик и нескончаем людской поток, устремленный к памятным ленинским местам в Ульяновске. Пожалуй, не было в СССР такой республики, области, города или другого крупного населенного пункта, представители которых не побывали бы в те дни на родине своего любимого вождя, не поклонились бы его светлой памяти, не прикоснулись бы сердцем к бесценным ленинским реликвиям. Сюда ехали, плыли волжскими теплоходами, летели самолетами люди всех возрастов, из самых отдаленных уголков нашей необъятной Родины, из-за рубежа.

В обкоме, горкоме КПСС и в других общественных организациях Ульяновска в юбилейном 1970 г. побывало более 100 групп партийных, советских, пропагандистских и других общественных работников с общим числом свыше двух тысяч человек из городов: Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Вильнюса, Тбилиси, Баку, Ташкента, Алма-Аты, Куйбышева, Владивостока, Калинин, Свердловска, Харькова, Куйбышева, Казани, Чебоксар, Челябинска, Пензы и многих других.

Многочисленные гости Ульяновска с большим интересом и волнением знакомились с ленинскими местами, хранящими память о детских и юношеских годах В. И. Ленина.

Вот некоторые из записей, оставленных в ленинских музеях города в апреле—мае 1970 г.

«Мы рады за ульяновцев, получивших такой замечательный подарок, как Мемориальный центр, где замечательно отражена вся жизнь и революционная деятельность величайшего в мире человека В. И. Ленина!

Делегация от Дальневосточного
морского пароходства»

«...Очень рад, что довелось приехать за 1000 километров и самому посмотреть все, что связано с семьей революционеров — Ульяновых и с юностью вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина.

Евгений Александров».

«Мемориальный центр — прекрасная дань любви и уважения нашему дорогому Ильичу. Мы в восхищении от прекрасно оформленных залов, обилия материалов о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина. Приятно сознавать, что нам посчастливилось побывать в этом Дворце в день 100-летия со дня рождения основателя нашего государства В. И. Ленина.

Группа участников агитационного велопохода
в честь 100-летия со дня рождения
В. И. Ленина по маршруту
Куйбышев — Ульяновск — Куйбышев».

«В залах Мемориала вспоминается вся наша жизнь. Гордостью и радостью наполняется сердце от сознания, что являешься участником великого дела, за которое боролся и отдал свою жизнь В. И. Ленин.

Я. Сидоренко, член партии с 1920 г. Гор. Новосибирск».

«Уходя из стен Ленинского мемориала, этого вечного памятника, хочется работать еще лучше и хоть чуть-чуть походить на родного Ильича».

Группа рабочих Ульяновского
автомобильного завода имени
В. И. Ленина».

Трудно перечислить все страны, посланцы которых посетили в юбилейном году родину Ильича. Здесь побывали гости и из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, и из Англии, Франции, Америки, Финляндии, Италии, Испании, Австрии, и из Вьетнама, Кореи, Лаоса, Индии, Японии, Пакистана...

Почетными гостями Ульяновска были представители шестнадцати коммунистических и рабочих партий из стран Латинской Америки, принимавших участие в торжественном заседании в Москве, посвященном столетию со дня рождения В. И. Ленина. В дни ленинских торжеств в Ульяновске побывали также делегация общества германо-советской дружбы, участники Московского совещания руководителей профсоюзных издательств социалистических стран, активисты зарубежных обществ дружбы с Советским Союзом, большая группа иностранных послов, аккредитованных в Москве, и другие гости.

«Всех нас глубоко взволновал приезд в город, где родился великий вождь международного пролетариата, где все дышит воспоминаниями о Ленине, - сказал член Политбюро Парагвайской коммунистической партии Уго Кампос. - Нас, коммунистов всего мира, идеи Ленина вдохновляют на большие дела, а посещение его родного города, знакомство с богатым ленинским наследием окрыляет ещё больше в нашей борьбе за социализм».

«Я был счастлив, - отметил Д.Р. Сингха, член Национального Совета Коммунистической партии Индии, - посетить место рождения и дом, в котором тов. В. И. Ленин жил, будучи мальчиком. Говорят, он был очень весёлый и шутливый ребёнок. Впоследствии этот детский голос превратился в новый голос, зовущий людей во всем мире свергнуть угнетение, и он был первым человеком, который совершил это в СССР. Его призыв «Вся власть Советам!» является призывом ко всем трудящимся людям земли.

От лица индийского народа и от лица Коммунистической партии Индии я выражаю моё восхищение учителю всего трудящегося человечества.

Тов. Ленин жил, как живут все люди России, и он был прост и чист, как правда. Я преклоняю голову перед учителем».

Каждый, кто приезжал на родину Ильича, стремился в первую очередь посмотреть Ленинский Мемориал, ознакомиться с его драгоценными реликвиями. Только в 1970 г. в музее побывало 600 000 посетителей. Только за один день – 21 июня – 16,5 тысяч.

Вот так отозвался о Ленинском мемориале в Ульяновске ветеран международного рабочего движения председатель Всеобщей конфедерации труда Франции Бенуа Фрашон:

-Великолепно! Я говорил себе это слово каждый раз, как делал шаг за шагом, знакомясь с Мемориальным центром. Это здание можно назвать архитектурным апофеозом, созданным из мрамора, света и человеческой любви в честь Ленина, в честь его героической жизни...

Другой иностранный гость, редактор американской газеты «Дейли уорлд» Джордж Моррис сказал:

-Я видел, поездив по миру, немало мемориальных комплексов в честь великих людей. Америка, например, Вашингтона и Джефферсона. Но, признаюсь, более значительного, более монументального, чем в Ульяновске, я даже встретить никогда не предполагал...

16 апреля 2005 г. Ленинскому мемориалу – памятнику истории, культуры, архитектуры, сооружённому в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, исполнилось 35 лет.

Ленинский мемориал – главная достопримечательность города, известная далеко за пределами нашей страны. Природа как будто создала естественный пьедестал для этого величественного здания на высоком берегу Волги. Немногим архитектурным сооружениям выпала честь стать эмблемами, символами городов. Ленинский мемориал стал таким. И задача ульяновцев – сохранить для потомков и это уникальное сооружение, и историю его создания.

15 июля 2005 г. **Сверкалов Владимир Николаевич** – почетный гражданин Ульяновской области – скончался на 80-м году жизни.

Сверкалов В.Н. родился 26 июня 1926 г. в Ульяновске. Начиная свой трудовой путь мастером-технологом на заводе им. Володарского.

С 1949 г. работал в аппарате Ульяновского обкома комсомола. Возглавлял областную комсомольскую организацию. С 1965 по 1986 гг. являлся секретарем Ульяновского обкома КПСС. С 1986 г. – персональный пенсионер союзного значения. В том же году поступил на работу в Ульяновский филиал Центрального музея В.И.Ленина (ныне Музей-мемориал В.И.Ленина), где трудился до последних дней.

Принимал активное участие в общественной жизни. Многие годы являлся депутатом областного Совета народных депутатов, членом Президиума областного Совета ветеранов войны и труда. Внес большой вклад в развитие культуры, науки, образования нашей области. Был автором и редактором многих изданий, посвященных истории родного края.

Награжден правительственными наградами – орденами Трудового Красного Знамени, «Знак почета», медалью «За трудовую доблесть» и другими. Занесен в «Золотую книгу почета» Ульяновской области.

Владимир Николаевич прожил свою жизнь открыто и честно. Общественное благо было для него всегда важнее личного. Он не пасовал перед трудностями, не терял оптимизма и неподдельного интереса к людям. Был открытым, отзывчивым, очень ответственным и бескомпромиссным. Его называли «живой легендой» нашей области. Таким этот удивительный человек и останется в памяти земляков.

Н.К. Дроздова

Ленинский Торжественный комсомольско-пионерский Пост №1 у дома, где родился В.И. Ульянов (Ленин)

Ленинский мемориал в Ульяновске - это комплекс, включающий в себя здание Мемориала и три дома, с которыми связано раннее детство Владимира Ильича Ленина. Торжественное открытие Мемориала состоялось 16 апреля 1970 года. Более ста тридцати пяти лет тому назад на этом месте пролегла улица Стрелецкая. На ней осенью 1869 года поселилась семья инспектора народных училищ Симбирской губернии Ильи Николаевича Ульянова, приехавшего в Симбирск с женой Марией Александровной и детьми, Анной и Александром, из Нижнего Новгорода, Вначале Ульяновы проживали во флигеле, стоявшем во дворе дома А.С. Прибыловской. Занимали они четыре небольших комнаты. Здесь у Ильи Николаевича и Марии Александровны родился второй сын - Владимир. В связи с сооружением на месте рождения В.И. Ленина мемориального комплекса флигель был реставрирован. На фасаде здания установлена мемориальная доска. Её текст гласит: «В этом доме 10 (22) апреля 1870 года родился Владимир Ильич Ульянов (Ленин)». Вот уже много лет во флигеле существует мемориальный музей «Дом-флигель, где родился В.И. Ульянов

(Ленин)». Многие ульяновцы помнят, что довольно продолжительный период у этого дома функционировал Ленинский Торжественный комсомольско-пионерский Пост №1. В год 135-ой годовщины со дня рождения В.И. Ленина, думается, нелишне воссоздать историю этой яркой страницы Ленинского мемориала. 3 апреля 1980 года по инициативе Ульяновского обкома КПСС было принято совместное постановление исполнительного комитета Ульяновского городского Совета народных депутатов и бюро горкома ВЛКСМ за номером 448/8 «Об установлении Ленинского Торжественного комсомольско-пионерского Поста №1», в котором говорилось:

«1. Установить постоянный Почетный караул у дома, в котором родился В.И» Ленин. Считать его Ленинским Торжественным комсомольско-пионерский ПОСТОМ №1. Открыть ПОСТ №1 22 апреля 1980 года.

2. Положение о Ленинском Торжественном комсомольско-пионерский Посте №1

утвердить.

3. Обсудить данное решение на бюро РК ВЛКСМ, заседаниях педсоветов, комсомольских собраниях, сборах пионерских отрядов, дружин».

Ленинский Торжественный комсомольско-пионерский Пост №1 создавался с целью «изучения пионерами и школьниками жизни и деятельности В.И. Ленина, истории КПСС, Советского государства, Ленинского комсомола, Всесоюзной пионерской организации, Вооруженных сил СССР; совершенствования форм и методов работы комсомольских и пионерских организаций по ленинской теме, воспитания советского патриотизма и готовности выполнения долга перед своей Родиной; воспитания у пионеров и школьников ответственного отношения к учебе, сознательной дисциплины, таких качеств, как смелость, находчивость, решительность, товарищество и дружба, чувство коллективизма; активного вовлечения пионеров и школьников во Всесоюзный поход комсомольцев и молодежи по местам боевой, трудовой и революционной славы советского народа; приобретения пионерами и школьниками начальных военных знаний и навыков». Для четкой и правильной организации работы Поста №1 был тщательно изучен опыт деятельности Постов №1 городов Пятигорска, Свердловска, Красноярска, Волгограда и Новороссийска. Работа Ленинского Поста №1 проводилась под руководством Ульяновского горкома ВЛКСМ. Архивные документы, находящиеся ныне в Центре документации новейшей истории (ЦДНИ), свидетельствует об этом. На заседаниях бюро Ульяновского горкома ВЛКСМ рассматривались вопросы по организации и совершенствованию деятельности Поста №1, утверждались графики несения почетной вахты, решались вопросы по укреплению материально-технической базы, проведения инструктивно-методической работы и т.д. Контроль за выполнением решений бюро возлагался на отдел учащейся молодежи и пионеров горкома ВЛКСМ»

Непосредственно для общего руководства деятельностью Ленинского Торжественного комсомольско-пионерского Поста №1 был создан городской штаб Почетного караула Поста №1. Начальник штаба был утвержден на бюро горкома ВЛКСМ. Долгие годы бесменно им оставался Валерий Владимирович Ульянов, ныне директор средней школы №5 в Заволжском районе г. Ульяновска. Начальник штаба решал вопросы организации руководства штабом, согласования с вышестоящими и ведомственными организациями, приема делегаций и участия Почетного караула в городских массовых мероприятиях, проведения совещаний с представителями районов и школ, множество других. Идеино-политическая и воспитательная работа, организация и контроль за несением караульной службы были в ведении заместителя начальника штаба по политической части. Существовала также должность заместителя начальника штаба по строевой подготовке. Её выполняли начальники районных штабов (Ленинского, Железнодорожного, Засвияжского, Заволжского). Начальник районного штаба утверждался на бюро райкома ВЛКСМ из состава членов, отслуживших действительную службу в рядах Советской Армии. В

период дежурства школ района он безотлучно находился при городском штабе, нес ответственность за организацию подготовки школ к заступлению на Пост №1 за десять дней и за организацию занятий по строевой подготовке личного состава караула.

Открытие Ленинского Торжественного комсомольско-пионерского Поста №1 у дома, где родился В.И. Ленин, состоялось 22 апреля 1980 года в день 110-ой годовщины со дня рождения В.И. Ленина. Право первыми заступить на него было доверено учащимся средней школы №1 имени В.И. Ленина Доброву Игорю и Пиминову Петру. За годы существования Поста №1 тысячи ульяновских школьников и учащихся СПТУ удостоились этой чести. На 29 января 1990 года их насчитывалось 27328 человек. К примеру, за период с 18 октября 1983 года по 10 декабря 1984 года почетную вахту несли 18 школ Засвияжского района, 10 школ Железнодорожного района, 12 школ Ленинского района и 13 школ Заволжского района, а также 7 СПТУ (график несения Почетной вахты на Посту №1 был утвержден на заседании бюро Ульяновского горкома ВЛКСМ 14 сентября 1983 года). Право заступить в Почетный караул предоставлялось лучшим пионерам и комсомольцам школ и СПТУ. Для этого в учебных заведениях проходили соревнования. Победителями объявлялись те, кто успевал на «хорошо» и «отлично», активно участвовал в делах Всесоюзного Марша юных ленинцев, во Всесоюзном Ленинском зачете, в общественной жизни школы, был отличником строевой и физической подготовки. Кандидаты в отряд Почетного караула утверждались на совместном заседании педагогического совета, комитета ВЛКСМ, совета дружины школы, СПТУ. Издавался приказ по школе, СПТУ о назначении состава караула и дежурных учителей. В городской штаб, кроме этого, представлялся ряд других документов, в том числе «Рапорт комсомольской и пионерской организаций школы Ленинскому Торжественному комсомольско-пионерскому Посту №1». В фондах Музея-мемориала В.И. Ленина хранится ряд таких рапортов. Обычно это красочно оформленный альбом, повествующий о численности пионерской и комсомольской организаций школы, о работе по воспитанию учащихся на примере жизни и деятельности В.И. Ленина, боевых и трудовых традициях советского народа, о мероприятиях, которые проводились; здесь же назывались имена лучших учеников. В день заступления на Пост №1 в школе проводилась линейка, где давался наказ Почетному караулу.

Каждая школа, училище несли почетную вахту в течение семи дней. Начиналась она Торжественной линейкой смены караулов. Происходило это в Ленинском Торжественном зале филиала Центрального музея В.И. Ленина (ныне Музей-мемориал В.И. Ленина) каждый понедельник в 15.00. Форма одежды участников - парадная. Вел линейку начальник городского штаба Почетного караула. На ней присутствовали представители горкома и райкома ВЛКСМ, администрации школы и СПТУ. Караулы входили в зал строевым шагом колоннами по три человека в ряд, впереди начальник караула. После построения в Ленинском торжественном зале начальники караулов сдавали рапорт о готовности к смене караула. Затем в зал знаменной группой вносилось Красное знамя Поста №1. Пионеры при этом отдавали салют. Затем по очереди два чтеца из караула заступающей на пост №1 школы, произносили следующие стихотворные строки:

Чтец I. «Колыбель Ильича - славный город Ульяновск -
Ты сегодня у мира всего на виду.
Вдохновенье труда и великие планы -
Словно памятник наш дорогому Вождю »

Чтец II. «Глубинным светом освещенный,
Над необъятной Волгой встал, На
воле вырос всенародной В честь
Ильича - Мемориал»

Чтец I. «В молчаньи пионерский
Пост, И на суровых юных
лицах Играют блики не
лучей, А славы Родины
моей, Бессмертных
ленинских идей, И как тут
можно не гордиться»

Затем происходила передача Мемориальной книги. Это очень интересный документ, содержащий сведения о том, какие школы и СПТУ несли вахты и в какое время (день, месяц, год). Там также указывались фамилия, имя, отчество директора школы, секретаря комсомольской организации школы, председателя совета дружины и начальника караула. Далее следовал поименный список личного состава караула с указанием порядкового номера, фамилии и имени ученика, года рождения, партийности. Последняя графа -личная роспись членов караула. В Мемориальной книге ребята расписывались в день сдачи поста.

После передачи-приема Мемориальной книги шла передача Красного знамени Поста №1. Опять звучали стихи:

Чтец I. «Сегодня необычный день -
Мне первый пост доверила
Отчизна. Достоинно вахту буду я
нести, Чтоб званием ульяновца
гордиться»

Чтец II «И продолжением подвига, верности Родине
Мы обещаем: учиться, по-ленински жить,
Клятву Поста будем вечно хранить».

Начальник штаба Поста №1 давал команду: «К клятве часового Ленинского Торжественного Поста №1 стоять «Смирно!» Начальник политотдела выходил из строя, вставал лицом к нему и зачитывал по абзацам клятву. Вот её содержание:

«Вступая в Почетный караул на Ленинский Торжественный комсомольско-пионерский Пост, клянусь до конца дней своих быть преданным делу Ленина, Коммунистической партии, Советскому народу.

Клянусь!

Клянусь всеми делами своими и помыслами оправдывать высокое звание ульяновца -земляка Владимира Ильича Ленина, приумножать и крепить лучшие традиции и славу родного города.

Клянусь!

Клянусь ни в малом, ни в большом не отступать от Торжественного обещания пионера Советского Союза, Устава Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи.

Клянусь!

Я не уйду с этого поста, даже если моей жизни будет угрожать смертельная опасность. Если же я нарушу клятву, пусть меня постигнет суровое наказание товарищей и презрение ульяновцев.

Клянусь! Клянусь! Клянусь!

Слова «Клянусь!» произносили все члены Почетного караула. Звучал приказ начальника штаба Поста №1 «Караулу школы № - заступить на Ленинский Торжественный комсомольско-пионерский Пост №1 у дома, где родился В.И. Ленин». Лучшая смена школы ритуальным шагом начинала движение из Торжественного зала, затем по эспланаде Мемориала. В 15 часов 40 минут происходила смена Поста №1. В это время слово опять предоставлялось чтецам:

- Чтец I «Шаги подхватывает эхо-
Гимн разрастается в набат.
У взрослых тяжелеют веки,
Теплеет благодарный взгляд»
- Чтец II «Сейчас они замрут у двери,
И вздрогнем мы в который раз,
И вспыхнет - здесь родился Ленин,
Надежда мира родилась!»
- Чтец I «Здесь стоять - означает не только молчать
И не сдерживать сердца, что яростно бьется.
Здесь стоять - это клятву бессмертную дать:
«Жить, как Ленин, как Ленин, бороться!»

Караул школы, заступающей на Пост №1, возлагал цветы к монументу В.И. Ленина в Торжественном зале. После этого зачитывался приказ по итогам несения службы на Посту школой, передающей караул, вручались награды. Из зала выносилось знамя Поста №1.

Как же организовывалось несение Почетного караула на посту №1? В его состав назначалось 50 человек. Существовали старший и младший командный составы. В старший входили: начальник караула, помощник начальника караула, начальник политотдела и комендант. В младший: разводящий, регулировщица, а также часовые (мальчики) и подчаски (девочки). Они делились на 10 смен, в каждой по 2 часовых и 2 подчаска. Каждый из вышеперечисленных имел свои четкие обязанности. Непосредственно на посту несли службу часовые и подчаски. Время несения службы устанавливалось ежедневно с 9.00 до 17.00 (с 1 октября по 31 марта) и с 9.00 до 18.00 (с 1 апреля по 30 сентября). На пост №1 выставлялась одновременно смена из двух часовых и двух подчасков. Длительность пребывания на Ленинском Торжественном Посту №1 — 20 минут. По строго установленному маршруту, в сопровождении разводящего караул строевым шагом двигался от штаба до Поста №1, а затем, после смены, обратно. Особые функции несла регулировщица, которая обязана была обеспечить безопасность смены при пересечении проезжей части улицы. Часовой (караульный, выполняющий свой патриотический долг) был лицом неприкосновенным. Сменить или снять его с поста мог только начальник караула. Часовой был обязан стоять на Посту в положении «Смирно». Подчаски же были подвижными часовыми, они могли отлучаться с Поста, но в связи со строго оговоренными обязанностями. Особое значение придавалось внешнему виду часовых и подчасков. Как написано в «Памятке о внешнем виде караульных Поста №1», «часовые должны сливаться воедино с белокаменным видом Ленинского мемориала».

Летняя форма для юношей состояла из белой рубашки с длинными рукавами, темных брюк и туфель; для девушек - из белой блузки с длинными рукавами, темной юбки, светлой обуви, белых гольф. Голову должны были украшать два больших белых банта. Непременным для тех и других было наличие пилоток, перчаток, комсомольских значков и пионерских галстуков. Все вещи должны быть тщательно выглажены. В дождь выдавалась плащ-накидка, в холодное время года - куртки и шапки.

Часовые и подчаски - на Посту №1.

А чем же занимался в это время остальной состав Почетного караула? В «Инструкции по действию личного состава в Почетном карауле на Ленинском Торжественном Посту №1 у дома, где родился В.И. Ленин г. Ульяновска» приведен примерный план проведения мероприятий во время несения службы. Названы следующие традиционные дни недели на Посту:

1-й - организационный,

- 2-й - День края,
- 3-й - День интернационалиста,
- 4-й - Ленинский день,
- 5-й - комсомольско-пионерский день,
- 6-й - День интересов,
- 7-й - День сдачи Поста.

В первый, организационный, день личный состав караула изучал Положения и Инструкции о Ленинском Торжественном комсомольско-пионерском Посте №1, оформлялся стенд под названием «Право нести Почетную вахту на Ленинском Посту №1 предоставлено средней школе (СПТУ) №», а также проводились беседы, где ребята знакомились с историей Поста №1 г. Ульяновска, Постов №1 в других городах СССР. В День края - беседы и викторины о родном городе, области (например, «История Симбирска-Ульяновска», «Памятные места города», «Литературно-общественная жизнь Симбирска (Ульяновска)»), встречи с передовиками производства, делегатами партийных съездов, депутатами местных Советов народных депутатов; встречи с ветеранами партии, войны, труда, первыми комсомольцами и пионерами; экскурсии по историческим и литературным местам города. Очень интересно было и в День интернационалиста: конкурсы политического плаката, рисунка, политической песни, встречи с зарубежными гостями нашего города, с людьми, побывавшими в туристических поездках за границей, диспуты на политические темы и другое.

В Ленинский день ребята знакомились с историей создания Ленинского мемориала, встречались с ветеранами ленинской гвардии, посещали ленинские места города, школьные ленинские музеи; с ними проводились беседы о жизни и деятельности В.И. Ленина, его родных и соратников.

В пятый, комсомольско-пионерский день, главной задачей было: изучение материалов съездов, пленумов партии, комсомола, документов пионерской организации. В этот день также рекомендовалось проводить встречи с делегатами комсомольских съездов, секретарями ГК ВЛКСМ и др.

Очень разнообразно проводился День интересов. Тут и встречи с членами клуба самодеятельной песни, мастерами спорта, художниками, поэтами и другими интересными людьми города, различные викторины, конкурсы, состязания эрудитов, шахматно-шашечные турниры, диспуты, беседы на морально-этические темы.

И, наконец, день сдачи Поста. Сначала проводился Мемориальный час (роспись членов Почетного караула в Мемориальной книге); сочинение-миниатюра «Пост №1 в моей жизни». Затем следовала Торжественная линейка по передаче Почетной вахты на Посту №1 (об этом подробно рассказано в начале статьи); передача караульного помещения караулу школы, заступающей на Пост №1.

Кроме традиционных дней ежедневно проводились политинформации, просмотры программ «Время» и «Новости» по телевидению. В двух экземплярах выпускался «Боевой листок», один из них вывешивался в караульном помещении, другой - в школе. В нем отражалась повседневная жизнь Почетного караула, отмечались лучшие, помещались интервью с часовыми и подчасками Поста №1.

Особо следует сказать о том, как осуществлялась вахта в торжественные и знаменательные дни страны. Среди членов Почетного караула проводилось соревнование за право стоять на Посту №1. По его итогам принималось решение бюро Ульяновского горкома ВЛКСМ. Так, например, в неделю, посвященную 65-летию ВЛКСМ, а это период с 25 по 31 октября 1983 г., Торжественную вахту несли следующие школы:

- 25 октября – 7,25,27,33,34;
- 26 октября – 35,37,43,49,51;
- 27 октября – 52,53,55,60,61;
- 28 октября – 11,30,31,40,46;
- 29 октября – 47,48,58,62,1;

30 октября – 2,3,4,6,15;

31 октября – 21,28,29,56,57.

От каждой школы на Посту №1 стояло по 6 человек, а старший командный состав был сборным. Начальником караула был Шиков Игорь (школа №52), заместителем начальника караула - Тамаров Павел (школа №1), начальником политотдела - Антонова Марина (школа №30), комендантом - Агапчева Татьяна (школа №58). Торжественные вахты проводились в дни революционных и государственных праздников, в дни проведения съездов КПСС и ВЛКСМ.

В целях дальнейшего совершенствования воспитательной работы и для подведения итогов работы штаба Поста №1 бюро горкома ВЛКСМ, совет горно и коллегия областного управления профтехобразования 28 июля 1982 г. постановили провести 25 сентября 1982 г. I городской слет членов Почетного караула Ленинского Торжественного комсомольско-пионерского Поста №1. Они разработали план проведения слета. Вот как это происходило: в 1.00 в горкоме ВЛКСМ состоялся торжественный прием лучших часовых и подчасков Поста №1, а в 14 часов 30 минут у здания гимназии (школа №1) построились в колонну по 3 человека делегаты слета. Во главе колонны - знамена городской комсомольской и городской пионерской организаций. Колонна прошествовала по улице Советской на площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, где делегаты построились в каре (на правом фланге Ленинский район, в центре Железнодорожный и Засвияжский районы, на левом - Заволжский район). Затем командир слета Алексей Кислицын доложил о готовности к проведению слета. Слово было предоставлено делегату XIX съезда ВЛКСМ монтажнице Галине Ховриной. На площади прозвучали стихи о Симбирске-Ульяновске. Перед участниками слета выступил ветеран Ленинской гвардии Яков Михайлович Мельников. К дому, где родился В.И. Ленин, и к памятнику «М.А. Ульянова с сыном» были возложены цветы. Затем делегатам I городского слета было предоставлено право, быть сфотографированными у знамени городской комсомольской организации в Торжественном зале Мемориала, а в 16.00 в Доме политпросвещения ОК КПСС состоялось пленарное заседание слета. В I слете приняло участие 330 учащихся общеобразовательных школ и 42 учащихся СПТУ. На свой второй форум члены Почетного караула собрались 22 апреля 1985 года, в день 115-ой годовщины со дня рождения В.И. Ленина. Это был и год 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В результате работы слета было принято «Обращение делегатов II городского слета членов Почетного караула Ленинского Торжественного комсомольско-пионерского Поста №1 у дома, где родился В.И. Ленин, к пионерам школ, комсомольцам школ и профессионально-технических училищ города Ульяновска». В нем содержался призыв конкретными трудовыми делами, отличной учебой ознаменовать подготовку к 125-летию со дня рождения В.И. Ленина. К сожалению, традиция проведения слетов была прервана.

Хотелось бы остановиться и на том, как была организована система поощрений личного состава караула. Она была многоступенчатой. Разводящий имел право устно объявить благодарность. Начальник караула - благодарность в приказе по караулу и перед строем. По итогам несения Почетной вахты в день смены школы с поста №1 он подавал рапорт на имя начальника городского штаба, где отражал все положительные и отрицательные стороны работы, а также ходатайствовал о награждении и поощрении членов караула. Начальник штаба Поста №1 обладал правом объявить благодарность в приказе по штабу Почетного караула, написать благодарственное письмо родителям, предоставлял право сфотографироваться лучшим членам Почетного караула в Ленинском торжественном зале Мемориала, а также ходатайствовал перед бюро ГК и РК ВЛКСМ о награждении особо отличившихся грамотами. Применялись и такие меры поощрения, как предоставление права стоять на Посту №1 в знаменательные дни, благодарность с занесением в личное дело ученика, назначение в командный состав караула в следующем году.

Ленинский Торжественный комсомольско-пионерский Пост №1 у дома, где родился В.И. Ленин, стал целой эпохой в жизни пионерских и комсомольских организаций школ Ульяновска, в жизни многих тысяч ульяновских школьников и учащихся СПТУ. Но пришло другое время. Ушел в прошлое и Пост №1. Но многие из жителей нашего города с гордостью говорят: «Я был часовым Поста №1». Они считают его школой воспитания чести, мужества, самоотверженного служения общему делу. А этого так не хватает в жизни современной молодежи.

Источники и литература:

1. Ленинский Торжественный комсомольско-пионерский Пост №1 (инструктивно-методические рекомендации в помощь РК ВЛКСМ, комсомольскому, пионерскому активам школ, СПТУ города). Ульяновск, 1985.
2. Инструкция по действию личного состава в Почетном карауле на Ленинском Торжественном комсомольско-пионерском Посту №1 у дома, где родился В.И. Ленин. Ульяновск, 1985.
3. «О проведении мемориального часа на Ленинском Торжественном комсомольско-пионерском Посту №1». Протокол заседания бюро Ульяновского ГК ВЛКСМ от 21 августа 1980 г. ОДНИ, ф. 1079, оп. 13, д. 15, с. 141
4. «О графике несения Почетной вахты на Ленинском Торжественном комсомольско-пионерском Посту №1 на 1981-1982 гг.» Протокол заседания бюро Ульяновского ГК ВЛКСМ от 2 апреля 1981 г. ОДНИ, ф. 1079, оп. 5, д. 6, с. 9-10.
5. «О проведении I городского слета членов почетного караула Ленинского Торжественного комсомольско-пионерского Поста №1». Протокол заседания бюро Ульяновского ГК ВЛКСМ от 28 июля 1982 г. ОДНИ, ф. 1079, оп. 17, д. 16.
6. «О плане мероприятий горкома ВЛКСМ по совершенствованию деятельности Ленинского Торжественного комсомольско-пионерского Поста №1». Протокол заседания бюро Ульяновского ГК ВЛКСМ от 16 февраля 1983 г. ОДНИ, ф. 1079, оп. 19, д. 2, с. 77.
7. «О Торжественной вахте, посвященной 65-летию Ленинского комсомола на Ленинском Торжественном комсомольско-пионерском Посту №1». Протокол заседания бюро Ульяновского ГК ВЛКСМ от 21 сентября 1983 г, ОДНИ, ф. 1079, оп. 19, д. 4, с. 5-6
8. Приложение №1 к пункту 2 протокола №23 от 16 февраля 1983 г. заседания бюро ГК ВЛКСМ. ОДНИ, ф. 1079, оп. 19, д. 2, с. 81-84
9. Приложение №1 к пункту 3 протокола №34 от 14 сентября 1983 г. заседания бюро ГК ВЛКСМ. ОДНИ, ф. 1079, оп. 19, д. 4, с. 8-9

Материалы круглого стола «Генеалогия Ульяновых: проблемы, поиски, открытия»

В.М.Костягина

Генеалогия Ульяновых – одно из главных направлений научно-исследовательской деятельности музея

29 марта 1929 г., когда ремонтно-реставрационные работы в будущем Доме-музее В.И. Ленина были в полном разгаре, в Москве состоялось научно-консультационное совещание, созванное Главнаукой. Совещание заслушало доклад директора музея А.Т. Дворцова «**Принципы организации и работы Дома-музея В.И. Ленина в Ульяновске**». В своем докладе Андрей Трофимович отметил: «Повседневная работа музея В.И. Ленина должна идти по трем направлениям:

1. Бережное хранение Дома-памятника и всей обстановки.
2. Удовлетворение запросов и интересов посетителей музея.
3. **Научно-исследовательская работа.**

Говоря о научно-исследовательской работе, он указал на необходимость и целесообразность **составления родословной семьи Ульяновых**, для чего необходимо было установить связи с Астраханским окрархивом и Астраханским обществом изучения местного края, не говоря уже о тех сведениях, которые могут быть сообщены ближайшими родственниками Владимира Ильича.

Еще в конце 1920-х – начале 1930-х годов сотрудники музея обращались к Анне Ильиничне, Дмитрию Ильичу, Марии Ильиничне Ульяновым с вопросами о родителях их отца и матери.

В мае 1935 г. состоялась командировка первого научного сотрудника музея А.Г.Медведевой в Астрахань. В отчете о командировке Анна Григорьевна писала: «Командировка была организована с целью собрать материал об отце Ленина И.Н.Ульянове для пополнения экспозиции музея и **выяснения генеалогии семьи Ульяновых...**

Во время пребывания в г. Астрахани работала в астраханском архиве, где собраны все материалы по местному краю и ведется исследовательская работа о семье Ульяновых. Работу производила при содействии зав. архивом т. Усачева. Выяснилось, что материалы о семье Ульяновых только что собираются, находятся в периоде исследования, установления их верности и точности, и, т.к. многие из них еще не проверены, они не подлежат распространению. В силу этого пришлось ограничиться только немногими материалами, вполне проверенными и уточненными. А именно сделаны следующие фотоснимки:

- Дом деда Ленина – Николая Васильевича Ульянова в Астрахани, в котором родился и жил до 18 лет отец Ленина – Илья Николаевич Ульянов. Дом находится на ул. Степана Разина (бывш. Казачья) под № 9.
- Выписка из описи домовладений г. Астрахани о домовладении Ульяновых.
- Памятник на семейной могиле Ульяновых в Астрахани, где похоронены: бабушка Ленина – Анна Алексеевна Ульянова, дядя Ленина – Василий Николаевич Ульянов, тетка Ленина – Федосья Николаевна.
- Часть памятника на могиле Ульяновых в Астрахани с надписью о дяде Ленина - Василии Николаевиче Ульянове.
- Памятник на семейной могиле Горшковых в Астрахани, где похоронена тетка Ленина Мария Николаевна Горшкова, урожденная Ульянова.

Видимо, от П.И.Усачева Анна Григорьевна позднее получила экземпляр газеты «Сталин-

градская правда» от 22 апреля 1936 г. с материалами о семье Ульяновых в Астрахани, который хранится в фондах музея.

21 июля 1936 г. в Ульяновск приехала М.С.Шагинян. 25 июля она впервые посетила Дом-музей В.И.Ленина, где А.Г.Медведева познакомила ее и с экспозицией, и с документами, хранящимися в запасниках. От Анны Григорьевны писательнице стало известно имя астраханского исследователя Петра Ивановича Усачева и содержание его статьи в «Сталинградской правде». Именно Усачев П.И., журналист по образованию, занимался изучением родословия Ульяновых и активно сотрудничал с местными и центральными газетами. Выяснением национальности предков В.И. Ленина он занялся целенаправленно с середины 1920-х годов.

Информация, полученная в Ульяновске, послужила толчком к созданию М.С. Шагинян очерка «Предки Ленина» («Новый мир», № 11, 1937). Для реализации идеи ею была предпринята поездка в Астрахань к П.И.Усачеву. О результатах этой поездки можно узнать из выступления Г.А. Бородулиной - научного сотрудника ГИМ - на научной конференции «Мемориальный музей: проблемы, поиски, решения», посвященной 80-летию Дома-музея В.И.Ленина. Оно называется «О старых и новых мифах» и опубликовано в шестом выпуске «Вестника Музея-мемориала В.И.Ленина».

В Ульяновск Мариэтта Сергеевна приезжала неоднократно и жила по несколько месяцев, работая над романом «Билет по истории» - о молодом Ленине. И всякий раз

А.Г.Медведева щедро делилась с ней своими знаниями, результатами архивных и научных изысканий, что можно проследить по рабочим дневникам Анны Григорьевны, хранящимся в фондах музея. И очень странно, что М.С.Шагинян нигде не упомянула о помощи, оказанной ей в Ульяновске.

В музее хранится черновик справки, составленной в августе 1943 г. по поручению Центрального музея В.И. Ленина для Института Маркса-Энгельса Ленина при ЦК ВКП(б) А.Г. Медведевой «**О родословной семьи Ульяновых**». В ней содержится характеристика документов о предках В.И.Ленина по линии Ильи Николаевича (его деда, матери, отца, брата, сестер, тетки по линии матери) и Марии Александровны (с упоминанием немецких и шведских корней).

Среди этих документов – машинописная копия неоконченных воспоминаний Анны Александровны Веретенниковой – старшей сестры М.А. Ульяновой, переданных 5 июля 1937 г. ее сыном Н.И.Веретенниковым. Рукопись воспоминаний хранится в РЦХИДНИ.

Много лет над семейной хроникой Бланков работали Татьяна Павловна Басова-Жакова и Ксения Александровна Ардашева-Желиги́ровская – внучки Любоми Александровны Ардашевой, второй дочери Бланков. Эти материалы также имеются в фондах музея.

К теме родословия В.И.Ленина научные сотрудники музея обращались и в последующие годы. Антонина Ивановна Томуль, Анастасия Николаевна Капранова, Елена Владимировна Томуль, Анна Федоровна Симакова много работали в этом направлении. Результаты их научных изысканий отражены и в публикациях, и в научном архиве музея.

В последнее время Ольгой Владимировной Шалевой активно ведется работа по исследованию немецких предков В.И. Ленина по линии Грошопфов¹, благодаря тесным контактам с Гюнтером Крузе – троюродным племянником В.И. Ленина.

Вопросам генеалогии В.И. Ленина было посвящено несколько выступлений на научной конференции, посвященной 80-летию Дома-музея В.И. Ленина.

В последнее десятилетие появилось немало книг и отечественных, и зарубежных исследователей жизни и деятельности В.И. Ленина. Доступными стали архивы страны, рассекречены бывшие «Сов. секретные» документы. Но практически все архивы: центральные, республиканские, региональные, кроме местных, работникам музеев недоступны из-за отсутствия финансирования на командировки для научно-исследовательской работы.

А между тем имеется еще немало документов, включение которых в научный оборот будет серьезным вкладом в достоверное освещение биографии В.И. Ленина, в том числе его родословной. Живы потомки Ульяновых, с некоторыми из них музей поддерживает связь.

Сегодняшняя встреча за круглым столом, обмен информацией и результатами исследований поможет расширить сектор выявленного и достоверного в родословии В.И. Ленина, укрепить взаимные контакты исследователей, объединенных общим интересом к историко-генеалогическим проблемам.

1. В публикациях по генеалогии Ульяновых допускаются три варианта написания фамилии немецких предков В. И. Ленина: Грошопф, Гросшопф и Гроссшопф.

М.Г. Штейн

Хорошо известно, что только в конце 1980-х годов в нашей стране появилась возможность свободно проводить генеалогические исследования. С этой целью в конце 1988 года в Москве было образовано историко-родословное общество, а в феврале 1989 г. в Ленинграде (ныне С.Петербург) прошел учредительный съезд Русского генеалогического общества. Начали открываться архивные фонды, ранее засекреченные. Я же получил возможность исследовать проблемы, связанные с жизнью и деятельностью предков семьи Ульяновых. До этого в течение более двадцати лет я мог только знакомиться с публикациями о них в газетах XVIII-XIX вв. Поэтому-то в моей статье «Генеалогия рода Ульяновых, или какие тайны хранят сейфы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС», опубликованной в газете «Агитатор» 15 октября 1990 г. было мало ссылок на архивные материалы. Они появились позже.

В предлагаемом докладе вопросы генеалогии рода Ульяновых будут рассмотрены в соответствии с предложенным нам планом круглого стола.

1. Версии калмыцкого, чувашского, мордовского происхождения

Ульяновых.

О калмыцких корнях И.Н.Ульянова впервые рассказала М.С.Шагинян в очерке «Предки Ленина с отцовской стороны (наброски к биографии)», опубликованном в журнале «Новый мир» № 11 за 1937 год. В нем она пишет: «... есть документ о том, что отец Анны Алексеевны (матери И.Н.Ульянова – М.Ш.) был крещеный калмык».¹ Остается сожалеть, что М.С.Шагинян не включила документ о калмыцком происхождении астраханского мещанина Алексея Лукьяновича Смирнова в последующие издания своего очерка. Тогда нельзя было бы заявлять, как это сделал А.С.Марков в первом издании своей книги «Ульяновы в Астрахани»: «...утверждение Мариэтты Шагинян, что Алексей Лукьянович Смирнов родом из крещеных калмыков, документально не доказано».²

Во втором издании книги А.С.Марков обосновывает свою точку зрения на то, почему, по его мнению, А.Л.Смирнов не мог быть крещеным калмыком. Он пишет: «Мещанских старост выбирали из людей хорошо известных в городе, имеющих значительную недвижимую собственность и хорошо знающих грамоту».³ Но разве крещеный калмык не мог быть известным человеком, иметь недвижимость и знать грамоту? Не будем забывать, что по законам Российской империи инородец, ставший православным, считался русским и пользовался равными с ними правами. При этом вновь обращенному представителю народов Поволжья давались православное имя, отчество и фамилия. Полученные при рождении имя и фамилия последний раз фиксировались в соответствующих церковных книгах. Именно там можно найти имя и фамилию А.Л. Смирнова, полученные им от рождения.

Отрицают калмыцкое происхождение А.Л. Смирнова и авторы книги «Между правдой и истиной (об истории спекуляций вокруг родословия В.И. Ленина)» О.А. Абрамова, Г.А. Бородулина, Т.Г. Колоскова. Они называют документ об этом «таинственным»,⁴ так как его до сих пор никто не видел. Это действительно так. Но вряд ли корректно таким образом обвинять М.С. Шагинян в том, что она в 1937 году выдвинула версию, получившую «статус доказанного факта».⁵ И далее пишут, что «сведения, сообщавшиеся писательницей, основывались, в основном, на зыбкой почве творческой интуиции».⁶ Но какие это сведения, они не сообщают. Между тем М.С. Шагинян в третьей главе своего романа «Семья Ульяновых» «Воспоминания одного детства» использовала неоконченные воспоминания старшей сестры М.А. Ульяновой А.А. Веретенниковой «Судьба дала так мало радости...». В них она рассказывает о том, что ее отец «малоросс по происхождению», бабушка со стороны матери – немец, а бабушка - шведка. Уделено внимание сестре бабушки, а также двум дядям со стороны матери.⁷

В четвертой главе романа «Воспоминания другого детства» М.С. Шагинян использовала «документ о том, что отец Анны Алексеевны (матери И.Н.Ульянова – М.Ш.) был крещеный калмык».⁸

И.В. Сталин, внимательно следивший за публикациями в журналах и вновь выходящих, особенно исторических, книг сначала никак не отреагировал на очерк и роман М.С.Шагинян. Но вскоре берлинская газета «Der Angriff» (Штурм), личный печатный орган Й. Геббельса опубликовала очерк М.С.Шагинян с комментариями самого Й. Геббельса. В нем акцент, причем в исключительно оскорбительной форме, был сделан на калмыцкое происхождение деда и матери И.Н.Ульянова. Реакция И.В.Сталина на эту публикацию была резкой и негативной по отношению к М.С.Шагинян.

Бывший заместитель председателя Госкомпечати Республики Калмыкия А.О. Капканов написал, что А.А. Жданов «вызвал автора романа – немолодую женщину – специально для того, чтобы швырнуть в нее зарубежной газетой, в которой была сделана ссылка на ее роман».⁹

После принятого по инициативе И.В. Сталина 5 августа 1938 г. постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О романе Мариэтты Шагинян «Билет по истории», часть 1 «Семья Ульяновых»¹⁰ в течение последующих восемнадцати лет в своих произведениях она не касалась ленинской темы.

Необходимо отметить, что в тексте постановления Политбюро очерк «Предки Ленина с отцовской стороны (наброски к биографии)» не упоминался. Не говорилось в нем ничего о вопросах генеалогии рода Ульяновых. И.В. Сталин никогда публично не раскрывал карты. Это сделали братья по перу.

9 августа 1938 г. состоялось два заседания руководства Союза писателей СССР («шестерки» и президиума Союза писателей СССР). В постановлении говорилось: «б) применяя псевдонаучные методы исследования так называемой «родословной» Ленина, величайшего пролетарского революционера, гения человечества, выдвинутого русским народом и являющегося его национальной гордостью ... президиум Союза советских писателей считает, что М.С. Шагинян вольно или невольно создала произведение идеологически враждебное, и объявляет М.С. Шагинян суровое порицание».¹¹ По всей видимости, И.В.Сталина не устроило это постановление. Поэтому 3 сентября 1938 года состоялось новое заседание президиума Союза писателей СССР, вновь вернувшееся к рассмотрению оценки романа М.С.Шагинян. Оно отменило свое решение от 9 августа 1938 г., одобрило и приняло к неуклонному руководству постановление ЦК ВКП(б) от 5 августа 1938 г. Но, главное, признало, что «правление ССП и его руководящие деятели проглядели выход в свет политически вредного и идеологически враждебного произведения, каким является роман Мариэтты Шагинян «Билет по истории».¹² В условиях 1938 г. это по существу был смертный приговор. Писательница не была даже репрессирована. Убежден, что это произошло потому, что она предъявила А.А. Жданову копию или фотокопию документа, подтверждавшего калмыцкое происхождение А.Л. Смирнова - деда И.Н.Ульянова.

Поэтому И.В. Сталин, будучи хорошим психологом, счел, что в отношении М.С. Шагинян нет необходимости применять репрессивные меры. Она сделает правильные, с его точки зрения, выводы. Он не ошибся. В течение восемнадцати лет, до отмены 11 октября 1956 г. постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 августа 1938 г.,¹³ М.С.Шагинян в своих произведениях не касалась ленинской темы. Но уже в августовском номере ленинградского журнала «Нева» за 1957 г. был опубликован в переработанном и расширенном виде роман-хроника «Семья Ульяновых». До конца своих дней она продолжала над ним работать. Так же совершенствовалась она и очерк «Предки Ленина с отцовской стороны». Но ни в одном из этих произведений она не отказывалась от утверждения, что в жилах И.Н.Ульянова течет калмыцкая кровь.

В своем письме от 7 мая 1965 г. Мариэтта Сергеевна писала мне: «Я смотрю на понятие национальности абсолютно как Вы, т.е. не придаю ни малейшего значения,

кроме фактического и исторического. Но напоминаю Вам, что моя книга «Семья Ульяновых» была изъята на двадцать два года (явная описка, необходимо было указать – восемнадцать лет. - М.Ш.), а я за нее порядком пострадала из-за того, что открыла калмыцкое происхождение в роде отца и этим воспользовались фашистские немецкие газеты в 37 году».¹⁴

Итак, пострадала, а не была репрессирована. И это при тех формулировках обвинения, которые были ей предъявлены в трагическом 1938 году, когда тюрьмы и лагеря были переполнены людьми, репрессированными по менее тяжким обвинениям. А сколько было расстреляно! Спасло М.С.Шагинян, по моему убеждению то, что она предъявила в ЦК ВКП(б) фотокопию (или копию) документа о калмыцком происхождении А.Л.Смирнова.

В 1968 году сотрудница Государственного архива Астраханской области Р.М.Мостовая обнаружила документы о «Николае Васильеве, сыне Ульянине 25 лет, Нижегородской губернии, Сергачской округи села Андросова, ¹⁵ помещика Степана Михайловича Брехова.¹⁶ Отлучился 791 году».¹⁷

Архивная находка в Астрахани дала толчок поискам в Государственном архиве Горьковской (ныне Нижегородской) области. Сотрудница архива Н.И. Привалова, при участии тогдашних директора архива Т.А.Житовой и заведующей областным архивным отделом М.П. Третьяковой, обнаружила документы о предках и родственниках Н.В.Ульянина.¹⁸ Большую работу по составлению родословной Ульяновых проделал В.А. Могильников.¹⁹ И хотя в выявленных архивных материалах нет упоминания о национальности Ульяниных, можно с большой уверенностью говорить, что они русские люди.

Но еще в 1964 году вышла в свет книга английского автора Роберта Пейна «Ленин. Жизнь и смерть», изданная в нашей стране только в 2002 году. В ней Пейн утверждает, что «фамилии «Ульяновы» и «Смирновы» были широко распространены среди поволжских чувашей».²⁰ Вслед за Пейном версию о чувашских корнях Ульяновых повторяет в главе «Владимир Ульянов» литературного сценария «Россия, которую мы потеряли» С.С.Говорухин.²¹

Третьим автором, утверждающим, что предки Владимира Ильича являются представителями чувашского народа, является А.А.Арутюнов. В своей книге «Досье Ленина без ретуши» он пишет, что биографы Ленина никогда не указывали на чувашскую ветвь у Владимира Ильича, «потому, что не было распоряжения сверху. А самостоятельно решить этот вопрос исследователи не могли, так как такие выводы привели бы к непредсказуемым последствиям».²² И ниже: «В ходе исследования на основе источников (они не указаны - М.Ш.) было установлено:

1) Сергачский округ (уезд) на протяжении веков, вплоть до его присоединения к Казанскому ханству, а позднее к Нижегородской губернии, принадлежал чувашам и был заселен исключительно тюркоязычными племенами, большей частью чувашами.

2) Начиная с XVII века и по настоящее время в Сергачском округе Нижегородской губернии (области) село Андросово не существовало и не существует.

3) В Сергачском округе в рассматриваемый период (конец XVIII века) в списке населенных пунктов Российской империи указаны два одноименных села: Малое Андосово и Большое Андосово». В этом месте А.А.Арутюнов ссылается на источник полученных сведений: «Списки населенных мест. Т. XXV. Нижегородская губерния». Санкт-Петербург, 1862. Чуть ниже, развивая свою мысль, А.А.Арутюнов задает вопрос: «Так из какого же села отлучился так называемый дед Ленина, крепостной крестьянин «Николай Васильевич сын Ульянин»? И как могут объяснить биографы Ленина тот факт, что село Андросово в Сергачском округе Нижегородской губернии никогда не существовало? Если хоть один из них провел бы источниковедческий анализ найденных в архиве документов, - заключает свои вопросы Арутюнов, - то на поверхность давно уже всплыли бы фальшивки».²³

Для ответа А.А.Арутюнову воспользуемся материалами из книги «XXV. Нижегородская. Список населенных мест по сведениям 1859 года». Как мы видим, Арутюнов дает ей произвольное название, чем затрудняет нахождение главы этого исследования «Историческое значение Нижегородской губернии» и «Сведения о заселении людьми Нижегородской губернии». Ее коренным населением стали мордовские племена (эрзя, мокша, терюхане), поселившиеся на территории нынешней Новгородской области еще в X веке. Данный факт подтверждается тем, что в месте проживания племени эрзя (эрзя-маас) был построен город Арзамас.

Кроме мордвы здесь также примерно с X века жили черемисы (так до 1918 г. назывались марийцы) и волжские болгары (булгары), принявшие в 922 году ислам. Их потомками являются казанские татары, чуваша. С XII в. на территории нынешней Нижегородской области появляются русские, а в 1235 году во время завоевания Батыем Восточной Европы на нижегородскую землю пришли татары. В XIX в. представители мордовского народа проживали в 166 селениях Нижегородской губернии. В основном это были представители племени мордва-эрзя. Они составляли основную часть населения Ардатовского, Арзамасского, Княгининского, Лукояновского и Сергачского уездов. Меньшинство из них сохранило свой язык, национальные обычаи, одежду, образ жизни. Тем не менее, в XIX веке большая часть мордовского народа обрусела. И называли себя мордвой только если их конкретно спрашивали об этом, ссылаясь на предания. Как известно, массовое крещение в православие народов Поволжья произошло в 1740-1747 гг.

Необходимо помнить, что физический тип мордвы не отличается от русского. «Мордва-эрзя – белокуры и сероглазы. Мордва охотно занимается земледелием. В домашнем быту не отличается от русских и вступает с ними в супружество».²⁴

Говоря о Сергачском уезде, целесообразно отметить, что большинство представителей народа мордва-эрзя проживали на территории 1-го стана уезда, особенно в южной его части. Село Андросово располагалось именно там.

Второй книгой, которая опровергает убеждения А.А. Арутюнова, является работа профессора Казанского университета, доктора исторических наук И.Н.Смирнова «Мордва. Историко-этнографический очерк», вышедшая в свет в 1895 г. и переизданная в 2000 г. Он обращает внимание на то, что большая часть названий селений или утратили свою старую форму, или в официальных документах названы не на языке мордовского народа. Деревни и села, имеющие в первой части своего названия личное имя, на картах и в списках населенных пунктов обозначены по-русски с окончанием на «ово». И.Н.Смирнов подчеркивает, что определить принадлежность этих населенных пунктов мордовскому народу можно, имея лишь список языческих мордовских имен. В качестве примера И.Н.Смирнов приводит название «Ардатово»,²⁵ по аналогии можно продолжить – «Андросово».

Но если опереться на «Список населенных мест Нижегородской губернии», приведенный в первой книге, село Андросово, где проживали Ульянины – Ульяновы, не относится к населенным пунктам, заселенным представителями мордовского народа. Но утверждать, что Андросово не было населено обрусевшими представителями мордовского народа, исповедующего православие, нельзя. В селе была православная церковь. Поэтому, учитывая этнический состав Сергачского округа, трудно утверждать, кем по национальности был Николай Васильевич Ульянов – Ульянов. Бесспорно лишь то, что по вероисповеданию он был православным.

Не исключено, что в жилах В.И.Ульянова смешалась кровь разных народов, населявших Поволжье. Еще один интересный факт. Среди депутатов Первой Государственной думы был уроженец Саратовской губернии Григорий Карпович Ульянов (род. в 1864 г.), мордвин по национальности.

Теперь об утверждении А.А. Арутюнова о том, что в Сергачском уезде Нижегородской губернии не существовало и не существует села Андросово. А.А. Арутюнов в двух своих последних работах делает вид, что совершенно не знаком со

статьями журналистов С. Шуртакова и В. Шуткевича, на которые опирается в своей первой книге.²⁶ В своих очерках авторы рассказывают о неоднократных поездках в село Андросово, встречах с потомками братьев Н.В. Ульянина-Ульянова, ныне носящих фамилию Ульяновы.²⁷ Но вот чего, возможно, и не читал А.А. Арутюнов, то это очерк А. Ходырева «Ульяновы родники»,²⁸ который сопровождает фотография мемориальной доски. Текст, выбитый на ней, гласит, что в селе Андросово Горьковской области жил дед В.И.Ленина Н.В.Ульянов в 1769-1791 гг.

Теперь вернемся к утверждениям А.А. Арутюнова о том, что в справочной литературе село Андросово не упоминается. Между тем, на странице 153 справочника «XXV. Нижегородская. Список населенных мест...», где перечислены населенные пункты I стана Сергачского уезда, упомянуто село Андросово со сведениями, которые его характеризуют. Возникает вопрос: ради чего А.А. Арутюнов умышленно скрывает истину? Ведь и в современном справочнике об истории административно-территориального деления Нижегородской губернии за 1917-1929 гг. среди существующих сел названо и Андросово.²⁹

На топографической карте Нижегородской области, выпущенной в 1998 г., село Андросово также отмечено. По данным карты видно, что в селе (деревне) Андросово проживает от 100 до 500 человек. Село соединено с автомобильным шоссе, ведущим к центру, где расположен сельсовет, селу Ветошкино, и районному центру Гачино, грунтовой дорогой.³⁰

А.А.Арутюнов ставит под сомнение реальность существования помещика Степана Михайловича Брехова и отпуска на волю в 1791 году Николая Васильевича Ульянина-Ульянинова-Ульянова.³¹ Отпуска на волю действительно не было. Н.В.Ульянин-Ульянов был отпущен на оброк и в село Андросово не вернулся.

Что же касается помещиков Бреховых, то о них написано достаточно много. Имя их вошло в историю топонимики села Андросово. В своем очерке С.Шуртаков отметил: «... вся та часть села, что за мостиком по пригорку – это Бреховская барщина. И барина Брехова давным-давно нет, и о барщине только в книжках читаем, а название осталось». И далее: «Было тут много Ульяновых. До войны целый порядок – вот этот – так и звался «Ульянов порядок». Теперь мало этой фамилии осталось: да и то больше старины»³²

Выше я уже говорил о большой работе, которую провел В.А.Могильников по исследованию родословной Ульяновых. Первым он называет крепостного помещика Панова Андрея Ульянина, жившего в первой половине XVII века и имевшего сына Григория. Затем были внук Андрей и правнук Григорий. Он был первым Ульяниным, у которого удалось определить примерную дату смерти – 1723 год. Именно его сыном был Никита Григорьевич Ульянин (1711-1779). Он был последним Ульяниным, имя жены которого установить не удалось. Но был первым представителем рода, который именовали Ульяниным. Его А.А. Арутюнов называет «так называемым прапрадедом Ленина».³³

В.А. Могильников называет нам трех его сыновей: Василия (1733-1770), Мирона и Феофана. Рассказывает об их судьбе и семьях. Сын Василия Николай стал дедом В.И. Ульянова. Отпущенный на оброк в Астраханскую губернию в 1791 году он попал под действие Высочайшего Указа от 19 июля 1797 г. Стал свободным человеком. Занялся портняжничеством. В 1808 году Н.В. Ульянин был приписан к сословию астраханских мещан и вступил в цех портных. Женился в 1811 году на Анне Алексеевне Смирновой (1788-1871). История их семьи и детей младшего сына Ильи неоднократно описывалась.

Староконстантиновские корни

После второго раздела Польши в 1793 г. Староконстантинов вошел в состав Российской империи и стал уездным городом Волынской губернии. В

Староконстантинове насчитывалось, по окладным книгам, евреев-купцов – 17, христиан-мещан – 220, евреев-мещан – 2036.³⁴ Среди них была семья Мойши Ицковича Бланка, который значился в ревизской сказке от 29 апреля 1834 г. под № 394.³⁵

Фамилия Бланк была широко распространена среди евреев, проживавших в черте оседлости. Это нашло отражение в названии романа Шолом Алейхема и фамилии его героев: «Семья Сендера Бланка».

Сложности возникают с определением года рождения М.И.Бланка. По подсчетам В.В.Цаплина, опирающегося на протоколы присутствия (заседания) Новоград-Волынского Магистрата от 19 апреля 1809 г., и по ревизским сказкам 1816 и 1834 гг., М.И.Бланк родился в марте-апреле 1763 или 1764 г.³⁶

27 октября 1844 г. полицмейстер г. Житомира подполковник С.О.Серебряков в представленной в Волынскую консисторию справке указывает, что староконстантиновскому мещанину Мошке Бланку 86 лет. У него имеется 40-летний сын Александр и 46-летняя дочь Любовь, проживающая в Житомире и занимающаяся «повивальным искусством».³⁷ Это значит, что М.И.Бланк родился в 1758 году. Но в 1846 году в письме Николаю I Дмитрий Иванович (так стал зваться М.И. после принятия православия) Бланк указывает, что ему девяносто лет.³⁸ Значит, он родился в 1756 году.

Разной в датах рождения М.И.Бланка, его жены Марем (Марьям), сыновей Абея (в крещении Дмитрия), Израиля (в крещении Александра), дочери Любви связан с тем, что метрические книги, выписки из которых раввин обязан был ежегодно представлять губернскому начальству на еврейском и русском языках, были введены только «Положением о евреях» (§90, п.4), утвержденным 13 апреля 1835 г. Поэтому в отношении дат рождения Марем (Марьям) и ее дочери Любви Бланк мы вынуждены опираться на единственную, имеющуюся в нашем распоряжении, дату. Иное дело – годы рождения Абея (Дмитрия) и Израиля (Александра) Бланков. Б.В.Цаплин, опираясь на ревизские сказки и протокол присутствия Новоград-Волынского магистрата от 19 апреля 1809 г. пишет, что в 1809 году Абею (Дмитрию) было 11 лет.⁴⁰ Иными словами, он и его сестра, Любовь – двойняшки, родившиеся в 1798 году. Ревизия 1816 г. говорит, что Абею (Дмитрию) 22 года, а Израилю (Александру) 12 лет.⁴¹ Следовательно, их года рождения – 1794 и 1804.

Кроме упомянутых документов в нашем распоряжении имеются формулярные списки Д.Д. и А.Д. Бланков. Они свидетельствуют, что 8 августа 1825 г. А.Д. Бланку было 20 лет.⁴² Формулярного списка Д.Д. Бланка на момент окончания Медико-хирургической академии выявить не удалось. Следующие формулярные списки братьев Бланков, известные нам, относятся к 20 сентября 1828 года, когда они состояли в штате С-Петербургской полиции. Они свидетельствуют о том, что Д.Д. Бланку было на момент их составления 34 года, а А.Д.Бланку 27 лет.⁴³ Иными словами Д.Д. Бланк родился в 1798 году, а А.Д. Бланк в 1801 году. Последние формулярные списки, в которых мы встречаем имена обоих братьев одновременно, были составлены на момент производства их в штаб-лекарское звание – 21 сентября 1828 года.⁴⁴ Но они содержат те же сведения об обоих братьях. Далее мы имеем для исследования формулярные списки А.Д.Бланка. Из них видно, что в 1840 г. А.Д.Бланку было 39 лет.⁴⁵ В 1842 году – 41 год,⁴⁶ и в 1847 году – 45 лет.⁴⁷

Но вернемся к М.И. Бланку. Он был купцом и имел в Староконстантинове свою лавку. «Был Мошка, - писала мне Е.З. Шехтман, - человеком незаурядного ума, отличался строптивым характером, был смел в суждениях, умел отстаивать свое мнение, даже если оно противоречило общим канонам. Так, хотя он свято верил в Бога, это не мешало ему игнорировать всякие обряды и обычаи, узаконенные еврейской религией и передававшиеся из поколения в поколение. М.Бланк, например, не соблюдал принцип, что в пасхальные дни можно есть и пить только пищу и напитки, специально приготовленные в отдельной посуде. Он позволял себе в праздник

продавать непасхальную водку. Такой «грех» не мог оставаться незамеченным еврейской религиозной общиной. Против Бланка ополчились все набожные евреи. Но он не покорялся. Конфликт нарастал и обострялся». ⁴⁸

29 сентября 1808 г. в Староконстантинове внезапно вспыхнул пожар, в результате которого сгорело или пострадало 23 дома, в том числе и дом Бланка. И хотя Бланк относился к погорельцам, именно его 22 жителя Староконстантинова, Кременца и Бердичева обвинили в умышленном поджоге с целью нанесения им материального ущерба и потребовали от властей возмещения за его счет понесенных от пожара убытков. Во время следствия, рассмотрения в Новоград-Волынский магистрате и Сенате, Бланк находился под стражей. 3 июля 1809 г. Сенат снял с него обвинения в поджоге г. Староконстантинова, а также в незаконной продаже «простой» водки вместо «фруктовой» совместно с родным братом жены (шурином) Вигдором Фроимовичем (обвинение тянулось с 1805 года), краже чужого сена в 1803 г., нанесении обид староконстантиновцам вместе со старшим несовершеннолетним сыном Абедем (Дмитрием) и оправдал его. М.И.Бланк был выпущен на свободу и затаил обиду на своих обвинителей. Бланк с семьей вынужден был переехать на жительство в Житомир.

В 1825 году Сенат, видимо, по инициативе М.И.Бланка, вновь вернулся к рассмотрению дела о пожаре в Староконстантинове 29 сентября 1808 г. Было признано, что причиной пожара явилась не выведенная на крышу труба в доме Якова Тиманицкого. М.И. Бланк в этом не виноват. Поэтому необходимо возместить ему убытки, которые он понес в результате клеветы. ⁴⁹ Но так как Волынский главный суд не спешил удовлетворить требования М.И.Бланка о наказании клеветников, 18 августа 1826 г. он обратился с письмом к Николаю I о помощи. ⁵⁰ Решение Сената от 28 июня 1827 г. заставило власти Волынской губернии, наконец-то, принять меры и возместить М.И.Бланку понесенные им убытки.

Через три года, 20 мая 1831 г., недостоверность доносов на М.И. Бланка признал Госсовет. ⁵¹ И определил порядок взыскания с виновных ущерба, нанесенного М.И. Бланку. Николай I утвердил мнение Госсовета. ⁵²

В течение всего периода проживания в Житомире М.И.Бланк занимался коммерческой деятельностью и ростовщичеством. Последнее упоминание о М.И.Бланке в печати было 19 (31) января 1857 г. ⁵³

За 12 лет до этого, 31 декабря 1844 г. М.И.Бланк перешел из иудаизма в православие и стал именоваться Дмитрием Ивановичем. ⁵⁴ Имя Дмитрий взято в честь благодетеля семьи с 1820 г. сенатора Д.О.Баранова. Отчество Иванович – в честь своего крестного отца, начальника топографической службы Волынской губернии Генерального штаба генерал-майора Ивана Андреевича Яковлева. ⁵⁵

Спустя пять месяцев после перехода в православие, 5 июня 1845 г., Д.И. Бланк пишет письмо на имя Николая I со своими предложениями по созданию условий для перехода евреев в православие. Пройдя соответствующие инстанции, письмо Д.И. Бланка оказалось в руках Главного начальника III отделения графа А.Ф. Орлова. Но письмо Д.И. Бланка имело сопроводительный документ житомирского губернатора. В нем говорилось, что «Бланк ... есть выкрест из евреев, беспокойного характера, ябедник, имеет за собою несколько ябеднических дел и совершенно не одобряется в поведении.» ⁵⁶

Видимо, после ознакомления с переводом письма и сопровождающими его документами, А.Ф. Орлов принял решение не доводить его до сведения императора. Поэтому 18 сентября 1846 г. Д.И. Бланк пишет Николаю I новое письмо с теми же предложениями. ⁵⁷ Оно попало в руки министра внутренних дел Л.А. Перовского, который довел его содержание до сведения Николая I. Император распорядился передать письмо в Еврейский Комитет для рассмотрения. ⁵⁸ Комитет принял меры. 22 июля 1854 г. был утвержден новый текст молитвы за императорскую фамилию, ⁵⁹ а 16 апреля 1850 г. было принято решение о запрещении евреям носить национальную

одежду с 1 января 1851 г.⁶⁰ Таким образом, две идеи Д.И. Бланка были претворены в жизнь. Но не удалась главная идея – заставить евреев России перейти в православие.

Теперь коротко рассмотрим судьбу сыновей Д.И. Бланка. Абель и Израиль Бланки окончили Житомирское поветовое училище и уехали в Петербург, чтобы поступить в Медико-хирургическую академию. Но перед отъездом в С-Петербург Абель Бланк развелся со своей первой женой Малкой Потцой. Были ли у него дети от этого брака сказать трудно. В известных мне его формулярных списках это не отражено.

Братья Бланки приехали в Петербург в период между 19 и 23 мая 1820 г. и сразу подали «Покорнейшее прошение» на имя С.Петербургского митрополита Михаила с просьбой крестить их в православие, а просвятить их святым крещением поручить священнику Сампсониевской церкви Федору Барсову.⁶¹

10 июля 1820 г. в Сампсониевской церкви священник Ф.Е. Барсов провел обряд крещения. Братья Бланки в присутствии восприемников и приглашенных лиц прочитали текст клятвы.⁶² После произнесения этой клятвы они пишут текст еще одной, в которой говорят о желании перехода в христианство.⁶³ Спустя месяц они дают еще одно письменное обязательство о верности православному исповеданию, а Ф.Е.Барсов одновременно сообщает митрополиту Михаилу данные новообращенным имена, а также имена восприемников.⁶⁴ При крещении братья взяли себе следующие имена: Абель – Дмитрия, а Израиль – Александра в честь своих крестных отцов – сенатора Дмитрия Осиповича Баранова и графа Александра Ивановича Апраксина. Отчество было взято в честь сенатора Баранова, а фамилия сохранена прежняя – Бланк.

Крестными матерями новообращенных были: Абеля (Дмитрия) – жена действительного статского советника Елизавета Осиповна Шварц, Израиля (Александра) – жена Д.О. Баранова Варвара Александровна, родная сестра жены графа А.И. Апраксина – Марии Александровны.

После перехода в православие, 20 июля 1820 г., братья Бланки подали заявление на имя министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицина с просьбой принять их в Медико-хирургическую академию. При сдаче предварительных испытаний братья показали, что их знания по латинскому языку оставляют желать лучшего. Но князь А.Н. Голицин счел возможным попросить конференцию Медико-хирургической академии об их зачислении в число воспитанников. Просьба была удовлетворена.

С 1 сентября 1820 г. братья Бланки приступили к учебе в академии, которую успешно окончили 30 июля 1824 г. По окончании академии братья, как и все выпускники, были награждены набором хирургических инструментов. А.Д.Бланка дополнительно наградили еще и книгами.

Дмитрий Бланк по распределению был направлен на работу в медицинскую часть С-Петербургской полиции и назначен частным врачом Рождественской части. Вскоре его назначают без освобождения от основной должности полицейским врачом для бедных Каретной части. Видимо, это назначение побудило власти сменить обывательскую квартиру, предоставленную Д.Д.Бланку во 2-й Адмиралтейской части, на квартиру в доме купца Князева, расположенного на Невском проспекте в Каретной части. К этому времени Д.Д. Бланк был женат на Александре Гавриловне Ивановой, сестре своего однокурсника.

19 ноября 1824 г. в Петербурге произошло одно из крупнейших в истории города наводнений. В целях оказания помощи пострадавшим от наводнения был создан специальный Комитет, в составе которого Д.Д. Бланк работал в течение года. Выполнял он и другие поручения по своей специальности.

В отличие от брата А.Д. Бланк, в соответствии с просьбой направить его на работу поближе к месту проживания родителей, был распределен в г. Поречье (ныне г. Демидов) Смоленской губернии. 13 августа 1824 г. официально считается первым

днем его работы в Поречье.⁶⁵ Единственным свидетельством о службе А.Д. Бланка в Поречье является документ, составленный 22 сентября 1824 г., когда он по поручению Пореченского нижнего суда в качестве судебного эксперта осматривал, в присутствии представителя суда заседателя Станкевича и уездного стряпчего Бородивили, беременную женщину Прасковью Алексееву, крепостную Евгения Каховского, которую избил плетью помещик Платон Дойнатович. При осмотре пострадавшей А.Д.Бланк зафиксировал два следа побоев на спине и один на правой руке с небольшой опухолью. Далее он отмечает, что Прасковья Алексеева «от побоев и от испуга страдает ныне воспалительной лихорадкой, в рассуждении же беременности при усилении горячки может последовать выкидыш, но напротив этого при скорой помощи от означенной горячки может получить выздоровление».⁶⁶ Какое решение принял суд – неизвестно, но А.Д.Бланк встал на защиту крепостной.

В июне 1825 г. А.Д.Бланк приезжает в свой первый отпуск в Петербург на 28 дней. Но по предписанию гражданского генерал-штаб-доктора О.О.Ремана был командирован с 10 июня по 3 октября 1825 г. в лазарет, устроенный в домах Х.А.Бека и Л.Г.Таирова.⁶⁷ После окончания работы в лазарете А.Д.Бланка переводят из г. Поречье в штат С- Петербургской полиции на вакансию частного врача во 2-й Адмиралтейской части, где ему была выделена обывательская квартира.⁶⁸

К службе А.Д.Бланк относился добросовестно и ему неоднократно объявлялись благодарности. Личная жизнь А.Д.Бланка складывалась удачно. 26 августа 1828 г. в соборе Святителя Николая Чудотворца (Морском Богоявленском соборе) С-Петербурга состоялось его венчание с Анной Ивановной Гроссшопф. Поручителями жениха и невесты были: бригадный командир Александр Карпов (фамилия не указана. Установить не удалось) и коллежский асессор Карл Иванов (фамилия не указана, но речь идет о К.И.Гроссшопфе).

У супругов было шестеро детей. 9 сентября 1830 г. родился сын Дмитрий. Вслед за ним родилась Анна (30 августа 1831-1897). Она была очень талантлива, писала стихи. Первая подборка ее стихов была опубликована в журнале «Кто и как», 1991, № 1. Она оставила интересные воспоминания о своем детстве, шведско-немецких родственниках, живших в Петербурге. Затем родились: Любовь (29 августа 1832-24 декабря 1895), Екатерина (25 декабря 1833-1883), Мария (22 февраля 1835-12 июля 1916), Софья (24 июня 1836-9 августа 1897).

Вскоре после рождения сына Дмитрия, 26 сентября 1828 г., А.Д. Бланк вместе с Д.Д. Бланк были удостоены звания штабс-лекаря.⁶⁹ Спустя некоторое время А.Д. Бланк, сдав соответствующие экзамены, был признан акушером.⁷⁰

26 июня 1831 г. в жизни А.Д.Бланка произошла трагедия. Во время холерного бунта был выброшен из окна 3-го этажа больницы и погиб Д.Д.Бланк.⁷¹ Вскоре после этого А.Д.Бланк уходит со службы.⁷² Но 1 апреля 1833 г. становится внештатным ординатором больницы Св. Марии Магдалины.⁷³ Многих больных он поставил на ноги. И среди них Т.Г.Шевченко.

В соответствии с действующим законодательством А.Д.Бланк 30 мая 1833 г. поступает на службу в Морское ведомство.⁷⁴ Здесь он проработал до 11 апреля 1837 г.⁷⁵

Служа в Морском ведомстве, А.Д.Бланк оставался одновременно ординатором больницы Св. Марии Магдалины. 14 июня 1838 г. после сдачи экзаменов он был признан инспектором врачебной управы, а 20 июня 1838 г. – медико-хирургом.⁷⁶ Но только 20 февраля 1841 г. он был определен инспектором врачебной управы Пермской губернии.⁷⁷ Проработал он в этой должности до 13 октября 1842 г.⁷⁸

После увольнения А.Д.Бланк до 1 марта 1843 г. служил врачом Пермской гимназии, а затем, в течение полутора лет, заведующим госпиталем на казенном Юговском заводе.⁷⁹ Здесь он вводит «Белые книги» для учета больных на дому, открывает минеральные источники и организует первую на заводском Урале водолечебницу для рабочих.

1 сентября 1845 г. А.Д.Бланк был назначен врачом Златоустовской оружейной фабрики,⁸⁰ а в конце 1847 г. уходит на пенсию. Тогда же он приобретает имение Кокушкино (Янысалы) Черемышевской волости Казанской губернии размером 503,6 га с 39 лицами мужского пола (женщины в счет не брались). 4 августа 1859 г. надворный советник Бланк вместе с членами семьи был внесен в 3-ю часть Дворянской книги Казанской губернии.⁸¹

Живя в Кокушкино, А.Д. Бланк занимался воспитанием детей, сельским хозяйством, лечил окрестное население. Одним из его последних пациентов будет сын дочери Марии – Владимир Ульянов.

17 июля 1870 г. А.Д. Бланк уйдет из жизни.⁸²

Говоря о судьбе потомков А.Д. Бланка, необходимо сказать следующее. Сын Дмитрий ушел из жизни трагически, 19 января 1850 г. Дочери стали женами педагогов, за исключением Любви Бланк. Ее первый муж, А.Ф. Ардашев, был финансовым чиновником, но второй – А.П. Пономарев, друг А.Д. Бланка, педагогом. У дочери Анны, в замужестве Веретенниковой, было восемь детей. У Любви, в замужестве Ардашевой (по второму браку Пономаревой) – девять. У Екатерины, по первому браку Алехиной, а по второму Залежской – десять. У Марии, в замужестве Ульяновой – восемь, у Софьи, в замужестве Лавровой – шесть. Любимая внучка А.Д. Бланка, А.И. Веретенникова, была одной из первых женщин-врачей в России. Печаталась в «Русском богатстве», «Нови» и «Новостях». Ее неоконченные «Записи земского врача» были опубликованы в третьем номере «Нового мира» за 1956 г.

Врачами стали внуки А.Д. Бланка: Федор Александрович Ардашев, Александр Андреевич Залежский, Дмитрий Ильич Ульянов.⁸³

Примечания.

- 1) Шагинян М.С. Семья Ульяновых. Очерки. Статьи. Воспоминания. М., 1959, с. 146.
- 2) Марков А.С. Ульяновы в Астрахани. Волгоград, 1970, с. 23.
- 3) Там же, изд. Волгоград, 1983, с. 34.
- 4) Абрамова О., Бородулина Г., Колоскова Т. «Между правдой и истиной (об истории спекуляций вокруг родословия В.И.Ленина)». М., 1998, с. 74.
- 5) Там же.
- 6) Там же, с. 75.
- 7) Веретенникова А.А. Судьба дала так мало радости... (из неоконченных воспоминаний)// «Родословная семьи Ульяновых. По страницам вестника «Истоки», Ульяновск, 1991, с. 17-19.
- 8) Шагинян М.С. Семья Ульяновых. Очерки, статьи. Воспоминания. М., 1959, с. 146.
- 9) Капканов А. Правда из спецхрана КПСС// Известия Калмыкии. 22 апреля 1998 г., с. 2.
- 10) «Литературный фронт». История политической цензуры. 1932-1946 гг. М., 1994, с. 34.
- 11) «Изъятие... произвести без оставления... копий» (где хранились и куда переданы документы о предках Ленина)//Отечественные архивы, 1992, № 4, с. 70.
- 12) Там же, с. 71.
- 13) Справочник партийного работника. М., 1957. С. 364.
- 14) Иванова И.И., Штейн М.Г. К родословной Ленина// Из глубины времен, СПб. 1992, № 1, с. 36; Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Семейные тайны. СПб. 2004. С. 494.
15. Сегодня село Андросово относится к Ветошкинскому сельсовету Гачинского района Нижегородской области. В нем живет более 500 человек.
16. Род Бреховых внесен в 6-ю часть дворянской родословной книги Нижегородской губернии по Сергачскому уезду 7 ноября 1794 г. См. Список дворянским родам, внесенным в дворянскую книгу Нижегородской губернии и утвержденным в дворянском достоинстве. Н.Новгород, 1902. С. 6-7.
17. Марков А.С. Ульяновы в Астрахани. 2-е изд. Волгоград, 1983. С. 6-7.
18. Житова Т.А. К истории семьи Ульяновых//Из истории рабочего класса СССР, Казань, 1982.
19. Могильников В.А. Предки В.И.Ульянова-Ленина. Пермь, 1995.
20. Пейн Р. Ленин. М., 2002, с. 35.
21. Говорухин С.С. Россия, которую мы потеряли//Киносценарии. Вып. 3. М., 1992. С. 28.
22. Арутюнов А.А. Досье Ленина без ретуши. М., 1999, с. 21; Ленин. Личностная и политическая биография. В 2-х т. 1 т., М., 2002, с. 42.
23. Там же, с. 23; с. 43-44.
24. Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. СПб, 1897, т. 41, с. 36.
25. Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Саранск, 2002. С. 30.

26. Арутюнов А.А. Феномен Владимира Ульянова (Ленина). М., 1992. С. 113-114; 141-142.
27. Шуртаков С. Село Андросово: пошел отсюда род Ульяновых//Литература и ты. М., 1970. Вып. 4, с. 70-79; Шуткевич В. Ульянов родник. Документы свидетельствуют: предки В.И.Ленина вышли из Нижегородского села Андросово//Разговор с товарищем. М., 1984, с. 24-36.
28. Ходырев А. Ульяновы родники//Советская культура, 20 января 1978 г.
29. История административно-территориального деления Нижегородской губернии. 1917-1929. Горький, 1983, с. 182.
30. Топографическая карта Нижегородской области. М., 1998, с. 47.
31. Арутюнов А.А. Ленин. Личностная и политическая биография. 7 т., т. 1, с. 45.
32. Шуртаков С. Село Андросово: пошел отсюда род Ульяновых, с. 75.
33. Арутюнов А.А. Ленин. Личностная и политическая характеристика, с. 1, с. 49.
34. Еврейская энциклопедия. СПб, (б.г.), т. 14, с. 558.
35. Цаплин В.В. О жизни семьи Бланков в городах Старокопстантинове и Житомире//Отечественные архивы, 1992. № 2. С. 38.
36. Там же, с. 39.
37. Меламед Е. Отрекись иудейской веры//Вестник (Baltimora), №21 (332) 15 октября 2003, с. 24. ГАЗО, ф. 1, оп. 10, д. 1794.
38. РГИА, ф. 1269, оп. 1, д. 10, л. 67-69.
39. Цаплин В.В. О жизни семьи Бланков в городах Старокопстантинове и Житомире//Отечественные архивы, 1992. № 2. С. 39.
40. Там же.
41. Там же.
42. РГИА, ф. 1299, оп. 13, д. 148, л. 3 об.
43. Там же, ф. 1299, оп. 14, д. 1191, л. 47 об.
44. Там же, ф. 1299, оп. 14, д. 1012, л. 2 об, 4 об.
45. Там же, ф. 1349, оп. 4, д. 110, л. 8.
46. Там же, ф. 1349, оп. 6, д. 29, л. 1 об.
47. Там же, ф. 1349, оп. 5, д. 56, л. 97 об.
48. Шехтман Е.З. Еще о родословной В.И.Ленина. К истории житомирской архивной находки. Март 1995, с. 5-6. Архив М.Г.Штейна.
49. Цаплин В.В. О жизни семьи Бланков в городах Старокопстантинове и Житомире//Отечественные архивы, 1992. № 2. С. 43.
50. Дело об убытках, понесенных старокопстантиновским мещанином Мошко Ицыковичем Бланком по делу о поджоге будто им города Старокопстантинова: АПРФ. Особая папка № 3. Л. 38-40 об.
51. РГИА, ф. 1151, оп. 2, д. 90.
52. Там же, л. 10.
53. Вольские губернские ведомости. 1857, 19 (31) января. С. 20.
54. Меламед Е. Отрекись иудейской веры//Вестник (Baltimora), № 21 (332). 15 октября, 2003. С. 24.
55. Там же.
56. ГАРФ, ф. 109, 1 экс. 1845 г., д. 131, л. 1-1 об.
57. РГИА, ф. 1269, оп. 1, д. 10, л. 67-69.
58. РГИА, ф. 821, оп. 11, д. 21, л. 161-161 об.
59. РГИА, ф. 1269, оп. 1, д. 135, л. 122 об.
60. Там же, лл. 147, 149-149 об.
61. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 17, (1820 г.), д. 632, л. 328. Дело было изъято по распоряжению ГАУ СССР в марте 1965 г.
62. Чин и устав, како подобает приимати приходящи от жидов к правй вере христианской. СПб, 1993, с. 13-28.
63. Там же, с. 28-29.
64. ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 17 (1820 г.), д. 632, л. 327, 329.
65. РГИА, ф. 1299, оп. 10, д. 1012, лл. 2 об-3.
66. Государственный архив Смоленской области, ф. 497, св. 9, д. 122, л. 2.
67. РГИА, ф. 1299, оп. 13, д. 268.
68. Там же, ф. 1349, оп. 5, д. 56 (1847 г.), л. 97 об; ЦГИА СПб, ф. 781, оп. 1, д. 4, л. 569.
69. РГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 56 (1847 г.), лл. 98-98 об.
70. Там же, л. 98 об..
71. ЦГИА СПб, ф. 781, оп. 1, д. 149, л. 669 об-670.
72. РГЦА, ф. 1349, оп. 5, д. 56 (1847 г.), л. 98 об.
73. Там же.
74. РГА ВМФ, ф. 34, оп. 1, д. 248, лл. 274-275.
75. Там же, д. 360, лл. 229-229 об.
76. РГИА, ф. 1349, оп. 5, д. 56 (1847 г.), лл. 99-99 об.
77. Там же, лл. 100 об.-101.
78. Там же.

79. Там же.

80. Там же.

81. Алфавитный список родоначальникам потомственных дворян, внесенных в Дворянскую родословную книгу Казанской губернии с 1787 г. по 1895 г. Составлен на 1 ноября 1895 г. Казань, 1896, с. 12.

82. Центральный государственный архив Татарской АССР. Архивная справка № 418 от 19 апреля 1965 г. (Составлена на основе ф. 4, д. 169).

83. Сведения о внуках А.Д.Бланка опубликованы в книге М.Г.Штейна «Ульяновы и Ленины. Семейные тайны»//СПб. 2005. С. 119-139 (-Ред.).

Г.А. Бородулина

**О версии происхождения предков В. И. Ленина по отцовской линии
в книге А. Арутюнова «Досье Ленина без ретуши» (М.: «Вече», 1999)**

В исторической науке есть свои традиции, своего рода правила приличия, которых придерживались еще такие признанные исследователи как С.М. Соловьев и В.О. Ключевский, П.Н. Милюков и А.А. Корнилов. Уважая своего читателя, давая ему возможность следить за ходом мысли, контролировать объективность, беспристрастность исследователя, русские историки привычно начинали свои работы с постановки задачи, с анализа источниковой базы, с объяснения особенностей своей методологии, а завершали – выводами, всесторонне обоснованными в аналитической части исследования.

А. Арутюнов с первых страниц своей книги «Досье Ленина без ретуши»¹ отмечает все эти каноны, предлагая читателю уже в разделе «От автора» основные свои выводы и оценки личности Ленина, которые сопровождаются утверждениями о научном характере работы: «Необходимо было во всем разобраться и, прежде всего, изучить документальные материалы и многочисленные воспоминания современников, провести тщательный источниковедческий анализ работ Ленина, его биографии и, сопоставляя их с другими источниками, в том числе архивными, попытаться выяснить истинную политическую цель и узнать подлинное лицо этой неординарной личности. Нужно было систематизировать отобранный за многие годы фактический материал, прежде чем приступить к исследованию столь серьезной проблемы». На научный характер работы претендует и ее оформление (к основной части книги даны разделы «Примечания», «Приложения», «Список сокращений», «Именной указатель»).

Книгу об исторической личности автор начинает, как и полагается, с истоков — с генеалогии вождя. Этой теме посвящена глава I «Родословная Владимира Ульянова». Свою задачу в этой главе автор формулирует следующим образом: «В данной работе я не ставил перед собой задачу подробно показать всю родословную Ленина, как говорится, до седьмого колена. Однако вряд ли можно было бы разносторонне исследовать общественно-политическую деятельность столь неординарного человека, не изучив этого вопроса»². Далее он продолжает: «Многолетний поиск источников, их критический анализ и систематизация позволили мне внести некоторые дополнения и уточнения в имеющуюся информацию о родственниках Ленина и, насколько было возможно, воссоздать родовое древо этой большой, окутанной тайной фамилии. Естественно, данное исследование не может дать исчерпывающий ответ на все вопросы, касающиеся генеалогии Владимира Ильича Ульянова. Но автор все же надеется, что представленный материал вполне достаточен для того, чтобы у читателя сложилось более или менее правильное представление о предках большевистского вождя»³.

В логической связи с заявленным в разделе «От автора» формулировка поставленной задачи сразу же выдает истинную цель автора: не реконструировать историю рода Ульяновых, а дать «правильное», с точки зрения самого автора, представление о предках Ленина.

Поставленную задачу автор книги пытается решить способами, не имеющими к научным никакого отношения. Сама формулировка «правильное представление о предках большевистского вождя» фактически сразу отвергает объективность всего написанного до Арутюнова по этой теме в нашей стране и многого – за рубежом. Об этом было заявлено уже в разделе «От автора»: «О Ленине написаны тысячи работ и у нас в стране, и за рубежом. Продолжают писать и сегодня. Естественно, авторы этих работ – люди разных политических взглядов и убеждений. Отсюда и противоречивые оценки личности и деятельности Ленина. Ничуть не оправдывая отечественных историков, писателей и различных специалистов, создавших в годы советской власти тенденциозные и конъюнктурные сочинения (впрочем, не свободны от этого и некоторые западные авторы), следует все же отметить, что необходимо учитывать условия, в которых приходилось жить и работать людям нашей страны на протяжении семи десятков лет страшного господства коммунистической автократии»⁴. Замалчивая, что нередко люди разных политических взглядов и убеждений высказывали, например, совпадающие оценки личности Ленина, Арутюнов предпочитает промолчать и о том, что его собственные оценки не отличаются в сущности от оценок таких авторов книг о Ленине, как генерал Волкогонов и писатель В. Солоухин. Арутюнов делает этих авторов фигурами умолчания, поскольку совпадают не только их оценки, но и методы, далекие от научных.⁵

Утверждение, что выполнить поставленную в этой части книги задачу автору позволил «критический анализ и систематизация» источников, может ввести в заблуждение разве что самого неискушенного читателя. Автор не дает даже самой элементарной систематизации и краткого анализа обширной базы источников. Все заменяют два утверждения. Первое: «За годы Советской власти биографы Ленина сделали все возможное и невозможное для того, чтобы показать, что предки Ленина по отцовской линии были волжскими крепостными крестьянами»⁶. Второе утверждение: «После смерти Ленина начали издаваться воспоминания о нем. Но среди массы опубликованной литературы нет ни одной объективной, правдивой работы. Не составляют исключения и сочинения, вышедшие из-под пера ближайших родственников Ленина.»⁷ По сути дела Арутюнов утверждает, что на протяжении всего советского периода истории биографии Ленина, и родословная в частности, фальсифицировались, в этом принимали участие и сами Ульяновы.

Методы, которыми пользуется автор для обоснования своих утверждений, имеют вполне определенные названия – подтасовка (т.е. отбор из всего многообразия фактов только тех, что работают на авторскую версию) и фальсификация (преднамеренное искажение, подмена каких-либо данных).

Первое утверждение автор обосновывает следующим образом: «Первой «ласточкой», утверждающей этот факт (происхождение предков Ленина по отцовской линии из волжских крестьян – Б.Г.), стала книга «Ленин – Владимир Ильич Ульянов», опубликованная летом 1918 года большевистскими идеологами. В ней, в частности, говорится: «Отец Ленина, родом крестьянин, работал на Волге директором народных училищ». Но неожиданно в сентябре того же года вышла в свет небольшая книжка «Вождь деревенской бедноты В.И. Ульянов-Ленин». Она внесла шумный переполох в высшие партийные круги и вызвала гнев и возмущение самого Ленина. Автор книги (А.Х.Митрофанов) писал: «Вся жизнь Вл. Ильича, вся его ученая, литературная и партийная жизнь неразрывно связана с деревней. Начать с того, что его отец, дворянин по происхождению, далекий от крестьянства и по своему общественному положению, был человеком близким ему по духу. Эту близость и сочувствие многострадальной деревне эпохи мрачной реакции царствования Александра III отец Вл. Ильича передал всей своей семье... (выделено мной.- А.А.). Несмотря на все лестные эпитеты «вождю мировой революции», книга была бомбой, подложенной под кремлевского владыку, за что автор книги жестоко поплатился.

После этой публикации все издания, касающиеся биографии вождя были взяты под особый контроль, хотя книги, посвященные ему, продолжали выходить даже в разгар гражданской войны.»⁸

Человеку, занимавшемуся многолетним поиском источников по теме, должен быть известен факт существования в то время и других версий происхождения Ленина в книгах 1918—1920 годов. Их авторы не располагали никакими биографическими документальными материалами, да они и не были им нужны. Главная цель авторов заключалась в пропаганде основных положений программы и политики партии, а огромный интерес к ее руководителю определил биографическую форму изданий. Так, первая книга была написана Г.Е. Зиновьевым (Арутюнов почему-то оставил это в секрете), в целях разъяснения широким слоям основных положений программы партии и политику по их реализации. Цель книги Митрофанова — разъяснить крестьянам аграрную часть программы и политику большевиков по отношению к беднейшему крестьянству. Никакого «особого» контроля за изданиями о Ленине до конца 20-х годов не существовало, а утверждение о гневе и возмущении Ленина по поводу книги Митрофанова Арутюнов приводит бездоказательно, поскольку таковых и не существует.

Поиск документов для написания биографии Ленина начала созданная в 1920 году Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической партии (Истпарт). В 1921 году в двенадцатом номере журнала «Книга и революция» была опубликована статья «Ленин и миф» Г. Шидловского, члена коллегии Петроградского Истпарта. Проанализировав три наиболее распространенные в то время биографические книги о Ленине, он пришел к выводу, что после их прочтения «не только партийный агитатор, но и рядовой читатель невольно задастся вопросом: - А на самом деле, кто же по происхождению был тов. Ленин? Например, в книге Г. Зиновьева говорилось: «...отец тов. Ленина, родом крестьянин, работал на Волге директором народных училищ». В книге А. Митрофанова: «...его отец дворянин по происхождению, далекий от крестьянства». В. Невский сообщал, что отец Ленина сам происходил от бедных и незнатных родителей из г. Астрахани». Автор статьи призвал «рассеять творимый при жизни тов. Ленина миф о нем, о его происхождении...»⁹

Статья была перепечатана журналом «Пролетарская революция» вместе с отзывом старшей сестры Владимира Ильича А.И. Ульяновой-Елизаровой. В ответ на обращение Шидловского Анна Ильинична сообщила, что «...данные, сообщаемые т. Невским, всего ближе к истине. Илья Николаевич родился в Астрахани от «бедных и незнатных» родителей. Но мы можем поставить точку над і и сказать: по происхождению он был мещанином г. Астрахани... Числясь на государственной службе, он получал в свое время чины и ордена. Последний орден Владимира дал ему потомственное дворянство, т. е. в том, что Владимир Ильич дворянин, есть тоже доля правды, но дворянин не по происхождению, а по выслуге отца»¹⁰. Фактически сестра Ленина выступила против создания мифа о Ленине.

Эту хорошо известную исследователям статью Арутюнов просто игнорирует. В подтверждение участия родных Ленина в фальсификации биографии автор приводит цитаты из книг сестер Владимира Ильича. На с.11 читаем: «Так старшая сестра Ленина, Анна Ильинична Ульянова-Елизарова, в начале 20-х годов писала, что ее дед, Николай Васильевич, «был мелким чиновником». Позднее она написала и о своем отце: «Отец Вл. Ильича, Илья Николаевич Ульянов, был родом из **бедных мещан** города Астрахани. Семи лет лишился он отца». Так же скупо пишет о своем отце, деде и прадеде и младшая сестра Ленина, Мария Ильинична Ульянова: «**Отец происходил из бедной мещанской семьи. Дед его был крепостным**, а отец жил в городе и служил в каком-то торговом предприятии (выделено мной. – А.А.). Однако она не уточнила, в каком именно торговом предприятии служил ее дед.»¹¹

Далее Арутюнов попытается опровергнуть те сведения сестер, которые выделил в тексте, пользуясь отсутствием источниковедческого анализа. В противном случае ему пришлось бы сообщить, что «Воспоминания об Ильиче» были написаны Анной Ильиничной в начале 20-х годов¹², когда Ульяновы практически ничего не знали о деде и отце Ильи Николаевича. В памяти Анны Ильиничны остались только самые яркие рассказы отца о детстве, собственные воспоминания о единственной встрече с бабушкой и дядей: «Помню поездку на пароходе, нас двоих старших (Александр и Анна – Б.Г.) с матерью из Нижнего в Астрахань, к родным отца. Это было ранней весной, с первыми пароходами, когда мы были в возрасте 3—4 лет. Смутно припоминаю маленький домик, старую бабушку и дядю: припоминаю, что с нами возились как с желанными гостями и, как мать находила, баловали нас чересчур. К этим родным мы ездили только раз...»¹³ Эти детские отрывочные воспоминания и точное знание о происхождении отца из мещанского сословия и послужили основой для написанного Анной Ильиничной в приводимых Арутюновым отрывках. Еще меньше могла помнить младшая сестра — Мария Ильинична, родившаяся в 1878 году.

Только в 1930 г. им стали известны первые документальные сведения о деде и его семье, после того как Мария Ильинична познакомилась с присланной в Институт Ленина рукописью документального очерка об отце. Автором очерка был астраханский архивист П.И. Усачев, выявивший в областном архиве первые документы о Н.В. Ульянове и его семье. В очерке сообщалось, что дед Ленина был по профессии портным, приписанным к мещанскому сословию. В Российском государственном архиве социально-политической истории (бывшем Центральном партийном архиве) хранятся письма Усачева к Марии Ильиничне, в которых он сообщал, что использовал в очерке сведения из архивной книги «на записку мастеров» Астраханской ремесленной управы за 1834 год с записью о принадлежности Н.В. Ульянова к цеху портных и ревизской сказки 1835 года¹⁴.

В вышедшей в 1931 году книге «В.И. Ульянов (Н. Ленин). Краткий очерк жизни и деятельности» Анна Ильинична написала: «Отец его, Илья Николаевич, происходил из мещан г. Астрахани. По некоторым не вполне проверенным данным, дед Владимира Ильича был портным». Впервые в этой книге она писала об этническом происхождении предков по отцовской линии: «По национальности Илья Николаевич был русским, но некоторая примесь монгольской крови несомненно имелась, на что указывали несколько выдающиеся скулы, разрез глаз и черты лица. В Астрахани, как известно, значительную часть населения составляли издавна татары».¹⁵

В отличие от старшей сестры Мария Ильинична с большим доверием отнеслась к сообщениям Усачева, написав об отце: «Он происходил из бедной мещанской семьи. Дед его был крепостным, а отец жил в городе и служил в каком-то торговом предприятии (по профессии он был портным)».

Арутюнов опустил упоминания о профессии Н.В. Ульянова в книгах, чтобы создать видимость существенных разночтений в написанном сестрами, «не заметил» он и сноску к написанному в книге Марии Ильиничны: «1) По сообщению тов. П. Усачева в книге «на записку мастеров» астраханской ремесленной управы на 1834 г. Николай Васильевич Ульянин (фамилия деда писалась в то время и Ульянов, и Ульянин) значится портным. О том, что Николай Васильевич был портным сообщает и племянница М.Н.Горшковой (старшей дочери Николая Васильевича), С.А.Ветлугина, которая в настоящее время живет в Астрахани».¹⁶ Сообщение о крепостном прадеде, как мы увидим позже, также основывалось на сообщении Усачева.

Сестры Ульяновы неоднократно писали в своих книгах, а не признавались, по выражению Арутюнова, что по материнской линии у них были немецкие предки.¹⁷

О существовании еврейских предков Ульяновы узнали из документов, выявленных по запросу Анны Ильиничны в 1924 году в архивах Ленинграда. В запросе Анна Ильинична сообщила все сведения, которые были известны ей об А.Д. Бланке: «...1. Родился в 1802 г. (кажется в Житомире). 2. Купеческого сословия. 3.

Поступил в 1820 г. в Петербургскую Медицинскую академию. 4. Окончил ее со званием лекаря в 1824 г. 5. Служил одно время в больнице Марии Магдалины. 6. Был женат на некоей Анне Ивановне Грошопф (кажется шведке), отец ее имел дом на Васильевском острове»¹⁸. Узнав о выявленных документах и их содержании, руководство Института Ленина приняло тогда решение не обнародовать сведения о еврейских предках Ульяновых. Но в начале 30-х годов Анна Ильинична, обеспокоенная ростом в стране антисемитских настроений, дважды обращалась к И.В. Сталину с просьбой опубликовать эти сведения. Через Марию Ильиничну Сталин передал распоряжение: «молчать...абсолютно»¹⁹. Письма Анны Ильиничны были опубликованы в 1992 году, о чем Арутюнов предпочел умолчать.

Походя, одной фразой, автор книги свел на нет всю работу, проделанную зарубежными исследователями, заодно дискредитировав известного биографа Ленина - Д. Шуба: ««Кстати, зарубежные публикации о генеалогии Ленина также не свободны от неточностей и ошибок. Например, автор книги о Ленине Д.Н. Шуб пишет, что прадед Ленина по материнской линии Мойша Ицкович Бланк якобы был женат на Анне Карловне Остедт.»²⁰ (Арутюнов А. Указ. соч. С.11). Но этот опус принадлежал автору книги «Ленин» генералу Волкогонову, у которого Арутюнов позаимствовал и сам опус, и ссылку на несуществующее издание работы Д. Шуба на русском языке²¹. Книга Шуба была издана в Нью-Йорке в 1948 г. на английском языке²². Ничего подобного утверждению Волкогонова в ней нет и быть не могло. От историка русского еврейства С.М. Гинзбурга Шубу было только известно, что дедом Ленина был крещеный фельдшер из Одессы Александр Бланк. Об этом Шуб написал в начале 60-х годов, когда в эмигрантском «Новом журнале» развернулась дискуссия о национальности предков Ленина.²³

Претендуя на роль ученого, открывающего в своей работе ранее неизвестные факты из истории рода Ленина, Арутюнов скрыл от читателя, что уже существует целый ряд публикаций современных исследований по родословной Ленина и истории ее изучения.²⁴ Это дало Арутюнову возможность использовать публикации (например, книгу М.Г. Штейна), не указывая их в качестве источника.

Подменив источниковедческий анализ тенденциозным комментированием нескольких цитат и собственными домыслами, Арутюнов приступает к аналитической части главы: «В генеалогии семьи Ульяновых прослеживается пять ветвей: еврейская, немецкая, шведская, калмыцкая и чувашская».²⁵

«Научное» доказательство существования в роду Ленина калмыцких и чувашских предков автор книги осуществляет при помощи подтасовок, фальсификаций фактов и домыслов.

Первенство в попытке доказать существование в роду Ульяновых чувашских предков принадлежит самому Арутюнову, что касается версии о калмыцких предках, то она известна с 1937 года, но так и не получила документального подтверждения. Так что фраза Арутюнова «калмыцкая ветвь слабо исследована биографами Ленина» просто абсурдна. На сегодняшний день, как и в 1937 году, версия основывается на мнении А.И. Ульяновой-Елизаровой о «некоторой примеси монгольской крови» у отца и сведениях из очерка М. Шагинян «Предки Ленина».

Очерк Шагинян был впервые опубликован в журнале «Новый мир»²⁶ и стал своего рода прелюдией к роману «Билет по истории». Основу очерка составили сведения из выявленных в Государственном архиве Астраханской области документов о Н.В. Ульянове и членах его семьи, что писательница и указала: «За астраханским архивом очень большие заслуги. Разысканы: дом, в котором родился отец Ленина; метрическая запись, по которой установлена дата крещения Ильи Николаевича и фамилии его крестных отца и матери; книга «на записку мастеров», где перечислено множество профессий ремесленников, существовавших в 1834 году, и где в списке «портные астраханские мещане» под № 3 значится: «Николай Васильевич Ульянов, внесший налогу «единовременно десять»... Разыскать дом было нелегко. Чтоб его найти

пришлось тщательно, за много лет пересмотреть так называемые «ревизские сказки», периодические переписи населения по дому, с хозяевами, чадами и домочадцами, пока не нашелся среди них замечательный документ 1835 года, сохранивший для нас даже собственноручную, очень крепкую и характерную подпись деда Ленина. Этот документ дополнила вторая ревизская сказка от 1850 года, когда деда Ленина уже не было в живых. К ним прибавились два приказа о «крепостной девке Александре Ульяновой», о которой не известно в точности, кем она доводилась деду Ленина. Разыскан семейный склеп Ульяновых на астраханском «духосошестввенском» кладбище... Но найти документ – это еще полдела. Главное... – суметь жизненно прочесть документ, выжать из его сухости теплый человеческий голос. Правильное чтение документа, расшифровка заложённых в нем исторических показаний – это тоже заслуга астраханского архива»²⁷. Архивистом, выявившим и прокомментировавшим документы писательнице, был, как мы уже писали, Петр Иванович Усачев. Это подтверждают и исследования А.С. Маркова²⁸, одно из которых хорошо известно Арутюнову. В 1936 году в областной газете «Сталинградская правда» Усачев опубликовал статью о семье Ульяновых в Астрахани и три выявленных в архиве документа: запись в ревизской сказке 1835 года и два приказа об "отсужденной от рабства" Александре Ульяновой»²⁹. Судя по тому, что написала Шагинян в очерке, Усачев выражение «отсужденная от рабства» расшифровал как свидетельство об освобождении из крепостной неволи. Предположив родственную связь Николая Васильевича с Александрой, архивист сделал вывод, что дед Ленина мог быть по происхождению крепостным крестьянином. Основываясь на толковании документа и версии Усачева, о происхождении деда Ленина из крепостных написали и М.И. Ульянова, и Шагинян.

Широкой публике версия о калмыцких предках стала известна из романа Шагинян «Билет по истории», напечатанного в 1938 году в журнальном варианте, а затем вышедшего отдельной книгой.³⁰

О чувашских предках Ленина широкой публике впервые поведал известный кинорежиссер С.Говорухин.³¹

Попытку доказать существование в роду Ульяновых калмыцких и чувашских предков Арутюнов логически начинает с попытки опровержения официальной (по выражению автора книги) версии русского происхождения Н.В. Ульянова.

Документы, прямо указывающие национальность деда Ленина, исследователям не известны. Версия о русском происхождении основывается прежде всего на записи о «коренном русском происхождении» мужчин, внесенных в список для рекрутского набора 1837 года мещан г. Астрахани. Среди них – Н.В. Ульянов и его сыновья. Другое основание – документально подтвержденный факт происхождения Николая Васильевича из крепостных крестьян Нижегородской губернии³². По свидетельству доктора исторических наук, специалиста по вопросам народонаселения России XVIII—XIX веков В.М. Кабузана это выражение использовалось в официальных документах первой половины XVIII века как указание на принадлежность к одному из трех коренных народов Российской империи: русскому, украинскому или белорусскому. Опять же по свидетельству Кабузана, абсолютное большинство крепостных крестьян в Сергачском уезде Нижегородской области в конце XVIII — начале XIX веков составляли этнические русские.³³ Указание на славянское происхождение в списке для рекрутского набора дополняет документальное описание внешности Николая Васильевича: «Ростом 2-х аршин 5 вершков, волосы на голове, усы и борода светлорусые, глаза карие, лицом бел, чист...»³⁴

Опровержение версии славянского происхождения Николая Васильевича Арутюнов строит на следующих утверждениях:

1. Существует свидетельство самого Ильи Николаевича о его нерусском происхождении.

У Арутюнова: «Из книги Шагинян О.Д. Ульянова должна была знать о признании деда, Ильи Николаевича, который говорил, что он отчасти калмык»; «...отец Ленина, Илья Николаевич, признавал, что он «отчасти калмык», но о другой части своей национальности почему-то умалчивал. Если бы у него были русские корни, я уверен, он не стал бы об этом умалчивать. Напротив, он с гордостью подчеркнул бы этот факт»³⁵.

2. Доказательством «тюркоязычного» (терминология автора книги) происхождения Ульяновых служит их внешний вид.

У Арутюнова: «Во внешнем облике Ульяновых, начиная с Василия (дяди Ленина) и кончая Владимиром Ильичем, преобладали монголоидные элементы. И если еще учесть их небольшой рост (максимальный 164 см), что не типично для русских мужчин, то можно предположить, что дед, прадед и все далекие предки Ленина по отцовской линии принадлежали к тюрко-язычным племенам»³⁶.

3. Документы о происхождении Н.В. Ульянова из крепостных крестьян Нижегородской губернии сфальсифицированы, такого села в Нижегородской губернии никогда не существовало, и вообще дедом Ленина был не Н.В. Ульянов.

У Арутюнова: «...в документальных материалах Ульяновых имеют место не только неточности, но и подлоги. А в опубликованной литературе – сплошь противоречивые и неправдоподобные сведения... Вывод здесь таков: настоящей биографии Ульяновых пока мы не знаем; весьма сомнительна родственная связь между Ильей Николаевичем и родом Ульяниных из загадочного села Андросово Нижегородской губернии; сомнительна официальная версия о том, что предки Ленина по отцовской линии были крепостными крестьянами, относились к податному сословию. Есть все основания, что предки Ленина были из привилегированного сословия».³⁷

Итак, первое утверждение основывается на сведениях из книги, а точнее – романа М. Шагинян «Билет по истории». Художественное произведение автор научного исследования указывает в качестве документального источника. Еще со школьной скамьи исследователю должны быть известны особенности жанра исторического романа, о которых Шагинян писала Н.К. Крупской 25 февраля 1938 года: «Роман – это художественная выдумка; исторический роман – это художественное построение на определенном материале. Ценность его – в том, насколько он соответствует правде, насколько эта правда выражена полно и всесторонне, насколько образы удались писателю, кажутся похожими, правдивы, угаданы верно... Роман и есть роман, никто не подходит к нему как к научному исследованию».³⁸ В форме воспоминаний Ильи Николаевича о детстве Шагинян написала: «...его мать, Смирнова, вышла из уважаемого в астраханском мещанстве крещеного калмыцкого рода...».³⁹ Воспоминания литературного героя Арутюнов превращает в признание реальной исторической личности, зафиксированное М. Шагинян. Автора не смущает, что писательница родилась через два года после смерти Ильи Николаевича.

Отсутствие документальных свидетельств о признании Ильей Николаевичем своего русского происхождения не может служить доказательством обратного, а «Я уверен...» в науке не аргумент. Субъективные убеждения, не будучи обоснованными, не имеют научного значения.

Утверждение о преобладании «монголоидных элементов» во внешности Василия и Ильи Ульяновых, а также сыновей последнего, судя по их фотографиям, также субъективное мнение автора, а не объективный факт.

Рост же Николая Васильевича, точно известный по документам, вряд ли можно считать нетипичным для русских мужчин. В русскую армию того времени рекрутировали мужчин не ниже 2 аршин 4 вершков.⁴⁰ Как историку Арутюнову не

следует к тому же оценивать рост людей XVIII — начала XIX столетий с высоты современного человечества.

Умолчание об основаниях версии русского происхождения Н.В. Ульянова дает Арутюнову возможность приписать авторство выражения «коренного российского происхождения» А. Симаковой, автору одной из статей в сборнике «О Ленине — правду».⁴¹ Фальсификация позволяет Арутюнову не расшифровывать выражение как клише из официальных документов XIX века, а использовать его в качестве повода для пафосной тирады: «Осмелюсь утверждать, что все, кто относят предков Ленина и его самого к русским, не только лукавят, ошибаются, но и глубоко заблуждаются, отождествляя слова «российский» и «русский». Нельзя смешивать и путать восточнославянский народ с многочисленными неславянскими народами, живущими в Российском государстве... Наконец, ведь мы же не говорим «Русская Федерация», а говорим «Российская Федерация», имея в виду многонациональное государство, на территории которого проживает свыше ста национальностей».⁴²

Наконец, утверждение, что в документах об Ульяновых есть «не только неточности, но и подлоги». Оно основывается в первую очередь на фальсификации автором книги истории поисков документов об Ульяновых в архиве Астраханской области:

«Из публикаций последних десятилетий создается впечатление, что долгие годы никому в голову не приходило заглянуть в Государственный архив Астраханской области и осуществить тщательный поиск документальных материалов о предках Ленина. Но это не так. В Астраханском архиве работали многие исследователи, в их числе скрупулезная М. Шагинян. Не думаю, что она не обнаружила документы, относящиеся к предкам Ленина, если они были в фондах архива. Между тем она нашла там дело некой Александры Ульяновой от 14 мая 1825 года... Вот практически и все — ничего более существенного о предках Ленина по отцовской линии писательница не обнаружила».⁴³ находку части документов, опубликованных в очерке Шагинян в 1937 году, Арутюнов относит к более позднему времени, чтобы иметь возможность обвинить «большевистских идеологов» в подлоге и фабрикации практически всех известных документов по родословной Ленина «с опозданием на полвека...»⁴⁴

За одной фальсификацией следует другая: «Однако, спустя десять лет после находки и публикации этого документа [приказа об А. Ульяновой — Б.Г.] неожиданно в архиве Астраханской области всплывает множество других документов, имеющих (?) отношение к предкам Ленина».⁴⁵ Но первые после долгого перерыва находки в Астраханском архиве были сделаны не в 1947, а в 1966 году сотрудницей архива Е. Шнайдштейн.⁴⁶

Из новых документов стало известно, что Н.В. Ульянов был выходцем из крепостных крестьян Нижегородской губернии. Эти сведения дали возможность выявить документы о Николае Васильевиче Ульянове и его родственниках уже в Государственном архиве Горьковской области. Сведения о ходе поисков и их результатах публиковались в периодической печати того времени.⁴⁷ Выявленные в архивах Астрахани и Горького документы публиковались в двух изданиях книги уже упоминавшегося А.С. Маркова.⁴⁸

Весь комплекс выявленных документов хранится в архивах, документы доступны для исследователей, и до настоящего времени их подлинность не вызвала у специалистов сомнений. Не вызывает сомнений и то, что сведения, содержащиеся в архивных документах, относятся именно к родственникам В.И. Ленина. Впервые сомнения высказаны в книге Арутюнова, но каких-либо научных аргументов в их пользу автор привести не смог.

Так, Арутюнов приводит запись из документа астраханского архива: «Николай Васильев Ульянин — Нижегородской губернии Сергачской округи села Андросова помещика Степана Михайлова Брехова крестьянин отлучился (1) 791 году» и заявляет, что «при сравнении содержания приведенного документа с другими материалами

получается полная неразбериха. И вообще вызывает сомнение тот факт, что эти документы относятся к предкам Ленина».⁴⁹

В качестве «этих» документов из всего обширного комплекса Арутюнов использует лишь несколько: запись о Н.В. Ульянове и составе его семьи в ревизской сказке 1816 года, запись о Н.В. Ульянове и составе его семьи в ревизской сказке 1835 года, запись о подушной подати Н.В. Ульянова и его сыновей Василия и Ильи в окладной книге по сбору податей с членов мещанского общества в 1836 году, запись о Н.В. Ульянове и его сыновьях в списке мужчин для рекрутского набора 1837 года. Напомним, что запись об Ульяновых в ревизской сказке 1835 года была выявлена П.И. Усачевым и опубликована М. Шагинян. Обратив внимание на то, что даты рождения Н.В. Ульянова и его жены, если исходить из данных об их возрасте в разных ревизских сказках, не совпадают, Арутюнов делает «открытие»: «Правда, мы не знаем, при какой «ревизии» произведена правдивая запись, поэтому можем констатировать только факт неточности и неразберихи в ревизских сказках».

Далее Арутюнов приводит сведения о возрасте Николая Васильевича из окладной книги 1836 года и списка для рекрутского набора 1837 года, которые «указывают на то, что Николай Васильевич родился в 1770 году, что весьма сомнительно»⁵⁰. Почему – не объясняет.

Можно было бы в качестве примера неразберихи привести еще один документ – выписку из списков мещан Астраханского мещанского общества 1839 года, где указано, что Николаю Васильевичу 66 лет, т.е. родился он в 1773 году. Арутюнов к тому же не сообщает, что существуют разночтения и в возрасте сыновей Н.В. Ульянова. Например, по записи в метрический книге Гостино-Николаевской церкви Василий родился в 1819⁵¹, по указанному в ревизской сказке 1835 года возрасту – в 1822 году, по списку для рекрутского набора 1837 года – в 1820 году, а по списку отправляющих рекрутскую повинность натурою 1851 года – в 1821 году.⁵²

Но факт многочисленных неточностей и разночтений в подобных документах того времени хорошо известен специалистам, так же, как и причины их появления при составлении документов. Для исследователей эти разночтения, несомненно, создают проблему идентификации объекта их исследования. Решается эта проблема при помощи выявления и анализа документов разного характера и происхождения. Тогда, как в нашем случае, становится ясно, что речь идет действительно о Николае Васильевиче Ульянове, крепостном крестьянине, ушедшем в 1791 году на оброк от нижегородского помещика Степана Михайловича Брехова. Выясняется также, что фамилия деда Ленина имела разное написание (Ульянин, Ульянинов и Ульянов). На самом деле было бы странно, если бы и в конце XVIII и в начале XIX века фамилия Николая Васильевича имела только одно написание, так как это был период «становления» русских фамилий.⁵³

Доказывая, что села Андросова, откуда пришел в Астрахань дед Ленина, никогда не существовало, Арутюнов ссылается на XXV том «Списков населенных мест», вышедший в Санкт-Петербурге в 1862 году. Там села Андросова автор не нашел, но на неизвестной странице обнаружил села «Малое Андосово и Большое Андосово (без буквы «р»)».⁵⁴ На самом деле существует многотомное издание под названием «Списки населенных мест Российской империи», XXV том которого вышел в свет в 1863 году. Но самое интересное, что на с.153,161 этого тома приводятся сведения о селе Андросово Сергачского уезда.

Подтасовка фактов дополнена еще и самой примитивной фальсификацией. Эту самую букву «р» Арутюнов просто выбросил из названия села, которое указывается в работе В.А. Могильникова «Предки В.И. Ульянова (Ленина)» как родина Н.В. Ульянова.⁵⁵

По мнению известного историка А.Н. Онучина, рецензировавшего работу, Могильников «реализовал один из возможных путей восстановления родословной рода крепостных крестьян Ульяниных через изучение истории и землевладения их

помещиков Бреховых и Пановых. Прием, наряду с изучением метрических записей, исповедных росписей и ревизских сказок, достаточно распространенный в генеалогических исследованиях, но к родословной В.И.Ленина почему-то не применявшийся».⁵⁶

Могильников продолжил род Ульяновых до Андрея Ульянина, крепостного крестьянина Пановых, помещиков деревни Андросово Собакинского стана (Залесского стана за Собакинскими воротами), позднее село Андросово Сергачского уезда Нижегородской губернии.⁵⁷

Арутюнов предложил свою интерпретацию работы Могильникова: «Я уже было завершил изучение родового древа Ульяновых, но случайно обнаружил в Российской Государственной библиотеке небольшую книжечку под названием «Предки В.И. Ульянова (Ленина)». Ее автор, В.И. Могильников, избрав новый путь поиска источников, выявил в материалах Российского Государственного архива древних актов (РГАДА) документы, относящиеся к крепостному крестьянину деревни Еропкино Андрею Ульянину. Как выяснилось, деревни Андросово и Еропкино принадлежали одному и тому же владельцу. Подчеркивая родственную связь Андрея Ульянина и Григория Ульянина, исследователь включает Андрея в поколенную роспись рода Ульяновых, считая последнего отцом Григория. Думается, автор выдвигает вполне плодотворную гипотезу».⁵⁸

Всего лишь выбросив одну букву из названия села, Арутюнов превратил работу Могильникова в подтверждение своей собственной «плодотворной» гипотезы о происхождении Н.В.Ульянова из села Андросово. Дальше логика Арутюнова проста: в селах Большое Андросово и Малое Андросово проживали чуваша, значит, дед Ленина был чувашем. «Бесспорно, что в указанных выше селах проживали чуваша. Но вряд ли отставной корнет Степан Михайлов Брехов (надо разобраться, был ли на самом деле такой помещик), приобретя поместье в этой глухомани, привез бы из Центральной России или из других губерний русских крепостных крестьян. На месте он мог бы купить их куда дешевле... Отпущенный помещиком Бреховым (если это действительно имело место) в 1791 году на волю Николай Ульянин, или Ульянинов, был, бесспорно, чувашской национальности».⁵⁹ В своих «познаниях» в истории освоения русскими Поволжья Арутюнов не сомневается, но ставит под сомнение доказанные факты. Автор стремится произвести на читателя впечатление дотошного исследователя, правда, нарушая при этом собственную логику.

«Доказав», что Н.В. Ульянов был по происхождению чуваш, Арутюнов тут же взялся доказывать, что ... дедом Ленина Николай Васильевич на самом деле не был.

Не устоял Арутюнов перед любимым прессой определенного толка сюжетом о бастардах. Он взялся доказать, что предком Ленина по отцовской линии был известный и уважаемый в Астрахани Н.А. Ливанов.

Свою версию Арутюнов начинает выстраивать с указания на факт рождения Ильи Николаевича через восемь лет после предшествующего ребенка в семье Ульяновых. «Сомнительно и то, - пишет Арутюнов, - что после рождения Феодосии (1823) в крестьянской семье Николая Васильевича целых 8 лет не рождались дети».⁶⁰ Видимо крестьяне, с точки зрения Арутюнова, отличались от представителей других сословий исключительной способностью к регулярному воспроизведению потомства.

Далее: «Как известно, престарелый Николай Васильевич последние годы жизни очень серьезно болел и умер в 1836 году..., когда ему было под 80 лет. То, что дряхлый и больной Николай Васильевич, прикованный к постели, ни о каком продолжении потомства уже не думал, вряд ли может вызвать у кого-то сомнения».⁶¹ Что думал Николай Васильевич, если на этот счет не осталось документальных свидетельств, могла бы написать М. Шагинян, но не ученый. Чем болел дед Ленина и как долго, не возьмется определить даже специалист в области медицины, если ему предоставить информацию из книги Арутюнова: «Судя по приводимому ниже архивному документу от 5 июня 1836 года, Николай Васильевич даже не ходил и, как говорится, одной ногой

уже был в могиле: «Астраханским Магистратом, данным управе указом в 4-й день июня 31263, престарелому и в болезни находящемуся портному мастеру астраханскому мещанину Николаю Васильевичу Ульянинову» было отчислено «сто рублей биржевым курсом... деньги сто рублей биржевым курсом получила означенного мастера Ульянинова жена Анна Алексеевна (выделено мной. – А.А.)»⁶². Следует обратить внимание, что указанное в документе событие произошло через пять лет после рождения в семье сына Ильи.

Несмотря на фамилию «Ульянинов» в документе автор в этом конкретном случае не сомневается, что речь идет именно о Н.В. Ульянове. Причина в том, что главный аргумент Арутюнова в пользу своей версии без каких-либо иных доказательств может вызвать сомнение даже у простодушного читателя. Приводим этот аргумент полностью: «Очень старый, тяжело больной волжский рабочий – кочегар Харитон Митрофанович Рыбаков, которого я случайно встретил в лесу в предместье города Вольска летом 1956 года, рассказал мне весьма любопытную историю. Оказывается его отец, Митрофан Рыбаков, работал у Василия Николаевича Ульянова соляным объездчиком, и тот вместе с армянскими купцами Алабовыми владел соляными копиями и судами на Каспии. Митрофан Рыбаков хорошо знал всю семью Ульяновых. Ссылаясь на рассказы отца и матери, Харитон Митрофанович говорил, что в народе ходили слухи, будто настоящий отец Ильи – Николай Ливанов; многие находили между ними большое внешнее сходство... большому Харитону Митрофановичу, которому, когда я его встретил, оставались считанные часы до смерти, терять было нечего, поэтому он открыл правду о том, что лично видел и знал по рассказам родных и близких».⁶³

Приведенный аргумент в пользу версии можно рассматривать как пример игнорирования одного из важнейших правил исторического исследования: допустимо использование только доступных для проверки источников. В данном случае источником информации является сам автор книги, который к тому же нарушает еще одно научное правило: даже не пытается определить степень достоверности и объективности воспоминаний встреченного в лесу старого рабочего. Вместо этого при помощи очередной подтасовки фактов Арутюнов получает еще одно «подтверждение» собственной версии.

Ссылаясь на книгу А.С. Маркова, он сообщает: «Крестным отцом Ильи, отца Ленина, стал широко известный в Астрахани Николай Агафонович Ливанов. Николай Ливанов с большим вниманием и заботой относился к Илье, часто, особенно после смерти Николая Васильевича, бывал у них дома».⁶⁴ Это особое отношение Ливанова к мальчику в контексте Арутюнова весьма многозначительно. Другое объяснение отношения Ливанова к мальчику можно найти в книге Маркова: Николай Агафонович Ливанов был протоиереем Гостино-Николаевской церкви, именно он не только стал восприемником, но и крестил Илью Николаевича. В городе Ливанов действительно пользовался широкой популярностью благодаря активной благотворительной деятельности: был членом оспенного комитета, проверял отчеты попечительства о бедных, избирался гласным городской думы, три года был законоучителем открытой им церковноприходской школы.⁶⁵ Вполне естественно, что подобный человек опекал своего крестника, выполняя тем самым и свой христианский долг.

Утаив от читателя «не работающие» на собственную версию сведения о Ливанове, Арутюнов в то же время бездоказательно приписывает ему дворянское происхождение, чтобы в качестве еще одного подтверждения своей версии о незаконном происхождении деда Ленина использовать... самого Владимира Ильича. Глава заканчивается следующим опусом: «... Илья Николаевич после окончания Императорского Казанского университета быстро стал продвигаться по служебной лестнице, дослужившись до директора народных училищ Симбирской губернии. Этому бесспорно, способствовало и его происхождение. Не отрицал этого факта и Ленин, который почти во всех дореволюционных официальных документах отмечал: «Потомственный дворянин Владимир Ульянов».⁶⁶ Вот так: к крестьянскому сословию

причисляли за способность плодиться как кролики, а к дворянскому – за врожденные таланты.

В «научных» исторических реконструкциях Арутюнова вообще удивляет отсутствие зачастую даже здравого смысла и элементарной логики. Так, на стр.20-21 он сообщает читателю: «Если верить публикациям, при загадочных обстоятельствах Алексей Смирнов выдает в 1811 году свою двадцатитрехлетнюю дочь Анну замуж за пятидесятитрехлетнего крестьянина Ново-Павловской слободы...Очевидно у дочери богатого и знатного мещанина были какие-то внешние или иные недостатки, не позволявшие ей претендовать на более достойного жениха.» Если такая женщина даже при ее завидном материальном положении смогла выйти всего лишь за крестьянина, то чем же она смогла прельстить почти через пятнадцать лет Ливанова, которого автор книги на стр. 24 отнес к знатым и достопочтенным людям Астрахани? Хотя, конечно, всякое бывает.

Но даже по логике Арутюнова не могло быть у Ильи Николаевича чувашской «части национальности», если чуваш Н.В. Ульянов отцом ему не приходился. Не мог быть чувашем и Н.А. Ливанов. Если опять же следовать логике Арутюнова, в Астрахани коренные астраханцы первой половины XIX века могли быть только калмыками.

Именно таково «доказательство» калмыцкого происхождения А.Л. Смирнова, деда Ильи Николаевича по материнской линии. По «существу дела» об этой ветви в родословной Ленина Арутюнов сообщает следующее: «Прадедом Владимира Ульянова по отцовской линии был Лукьян Смирнов, потомок ойратов – кочевников, переселившихся в XIII веке в Центральную Азию, а в начале XVII века – в междуречье Урала, Волги и Дона. Судя по всему, он принадлежал к богатым слоям феодальной знати. Исповедовал он, как и все калмыки, ламаизм. В публикациях бытовало мнение, что сын его, Алексей Лукьянович Смирнов, был якобы крещеным калмыком, но это не находит документального подтверждения».⁶⁷ Версия о происхождении А.Л. Смирнова из крещеных калмыков, как мы знаем, действительно не находит документального подтверждения. Но такого подтверждения Арутюнов не приводит и в обоснование сообщения о происхождении, социальном положении и вероисповедании Лукьяна Смирнова. Исследователям об этом предке Ульяновых ничего не известно. Даже если бы выяснилось, что Лукьян Смирнов был коренных астраханцем, то служить основанием для утверждения о его калмыцком происхождении подобный факт не может.

Из множества источников автор книги мог бы узнать, что столица Астраханского ханства находилась на 10 км выше по берегу Волги, чем заложенный после завоевания ханства войсками Ивана Грозного новый город, в котором в XVIII веке и жили предки Ленина. Основную часть города уже в начале его истории составляли русские люди, осваивавшие новые территории. Немалую часть астраханцев в XVIII веке составляли, например, беглые крепостные крестьяне из Центральной России.

На основании анализа первой главы книги Арутюнова “Досье Ленина без ретуши” вывод может быть сделан только один: данная часть книги не имеет никакого отношения к научному исследованию. В псевдонаучной форме, игнорируя такие основные требования к историческому исследованию как объективность и историзм⁶⁸, автор пытается обосновать свое субъективное отношение к личности В.И.Ленина. В научной работе исследователь не должен декларировать определенных политических пристрастий, так как «ценностная экипировка «лицедеев в истории» аранжирует социально-историческое зодчество» и предопределяет оценку событий.⁶⁹

Примечания

1. Арутюнов А.А. Досье Ленина без ретуши. М.: «Вече», 1999.
2. Там же. С.10.
3. Там же. С.11-12. Там

4. же. С.8.
5. Абрамова О., Бородулина Г., Колоскова Т. Между правдой и истиной (Об истории спекуляций вокруг родословия В.И. Ленина). М., издание Государственного исторического музея, 1998.
6. Арутюнов А. Указ. соч. С.10.
7. Там же. С.11.
8. Там же. С.10-11.
9. Шидловский Г. Ленин и миф // Книга и революция. 1921. №12. С.97. В статье приведены цитаты из книг: Зиновьев Г. Ленин – Владимир Ильич Ульянов-Ленин (очерки жизни и деятельности). Пг., 1918. С.9; Митрофанов А. Вождь деревенской бедноты – В.И. Ульянов-Ленин (биографический очерк). М., 1918. С.4; Невский В.И. В.И. Ульянов (Н. Ленин). М., 1920. С.3.
10. Ульянова-Елизарова А.И. Ответ т. Шидловскому // Пролетарская революция. 1922. №3. С.334.
11. Арутюнов А. Указ. соч. С.11.
12. Ульянова-Елизарова А.И. Воспоминания об Ильиче // Молодой большевик. 1924. №1-2.
13. Александр Ульянов и дело 1 марта 1887 года. Сборник, составленный А.И. Ульяновой-Елизаровой. ГИЗ. М.-Л., 1927. С.35-36.
14. РГАСПИ. Ф.14. Оп.1. Д.186. Л.л.1-3.
15. Ульянова-Елизарова А.И. В.И. Ульянов (Н. Ленин). Краткий очерк жизни и деятельности. М., ОГИЗ «Молодая гвардия», 1931. С.3.
16. Ульянова М.И. Отец Владимира Ильича Ленина – Илья Николаевич Ульянов. Соцэкгиз, 1931. С.9.
17. Ульянова –Елизарова А.И. Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 года. Госиздат, 1927. С.34.; Ульянова-Елизарова А.И. Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове. «Молодая гвардия», 1927. С.33,47; Ульянова М.И. Отец Владимира Ильича Ленина – Илья Николаевич Ульянов. Соцэкгиз, 1931. С.16.
18. РЦХИДНИ. Ф.13. Оп. 1. Д.499. Л.3.
19. «Вы... распорядились молчать... абсолютно...» (неизвестные письма А.И. Елизаровой-Ульяновой И.В. Сталину и набросок статьи М.И. Ульяновой о выявленных документах по их родословной) / Публ. Е.Е. Кирилловой, В.Н. Шепелева // Отечественные архивы. 1992. №4. С.78.
20. Арутюнов А. Указ. соч. С.11.
21. Волконов Д.
22. Shub D. Lenin - Biography. New York , 1948
23. Шуб Д. По поводу статьи Н. Валентинова и письма в редакцию «Историка» // Новый журнал. 1961. №63. С.288-290.
24. В первую очередь следует назвать работы:
Абрамова О., Бородулина Г., Колоскова Т. Между правдой и истиной (об истории спекуляций вокруг родословия В.И. Ленина). М., редакционно-издательский центр ГИМ, 1998.; Бакман К. Новое о шведских предках В.И. Ленина // Новая и новейшая история. 1997. №3; Цаплин В.В. О жизни семьи Бланков в городах Старокопонино и Житомире // Отечественные архивы. 1992. №2; Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Тайны родословной и псевдонима. СПб.: ВИРД, 1997; «Изъятие ...произвести без оставления... копий (где хранились и куда переданы документы о предках Ленина) / Публикация Т.И. Бондаревой и Ю.Б. Живцова // Отечественные архивы. 1992. №4.
25. Арутюнов А. Указ. соч. С.12.
26. Шагинян М. Предки Ленина // Новый мир. 1937. №11.
27. Там же. С.266-267.
28. Марков А.С.. Ульяновы в Астрахани // Волга. 1969. №4; он же. Ульяновы в Астрахани. Волгоград, 1970; он же. Ульяновы в Астрахани. Волгоград, 1983.
29. Усачев П. Семья Ульяновых в Астрахани // Сталинградская правда. 22 апреля 1936. №93 (2407). С.2.
30. Шагинян М. Билет по истории// Красная новь. 1938. Кн.1.; она же. Билет по истории. М., 1938.
31. Говорухин С.С. Россия, которую мы потеряли // Киносценарии. М., 1993. Вып.3.
32. Марков А.С. Ульяновы в Астрахани. Волгоград, 1983. С.13.
33. Абрамова О., Бородулина Г., Колоскова Т. Указ. соч. С.84.
34. Марков А.С. Указ. соч. С.10.
35. Арутюнов А. Указ. соч. С.22-23.
36. Там же. С.23-24.
37. Там же. С.28.
38. РГАСПИ. Ф.12. Оп.1. Д.784. Л.6 об.
39. Шагинян М. Семья Ульяновых. Тетралогия. М., 1982. С.33
40. Говорят документы (о жизни и деятельности Ильи Николаевича Ульянова). В 3-х томах. Ульяновск, 1995. С.28.

41. О Ленине – правду. Лениздат, 1990. С.9.
42. Арутюнов А. Указ. соч. С.22.
43. Там же. С.25.
44. Там же. С.28.
45. Там же. С.25.
46. Шнайдштейн Е.В. Ильичу было чему поучиться у отца // Волга (Астрахань). 1966. №8; она же. Астрахань – родина Ульяновых // Волга (Астрахань). 1966. 22 апреля; она же. Ульяновы в Астрахани // Блокнот агитатора (Астрахань). 1967. №9-10.
47. Богданов И.А. Нижегородской губернии крестьянин // Журналист. 1969. №6; Голов И. Отсюда пошел род Ульяновых: Новые документы Горьковского областного архива // Горьковский рабочий. 1970. 25 декабря; Из крестьян нижегородских... Новые документы о семье Ульяновых // Сельская жизнь. 1969. 13 марта; Третьякова М. Новые документы о семье Ульяновых // Горьковская правда // 1969. 14 января; Хамов К. О дедушке Ильича // Горьковский рабочий. 1968. 19 декабря; Г. Елфимов, Ж. Трофимов. Помещика Брехова крестьянин // Лениниана: поиски и находки. М., 1970.
48. Марков А.С. Ульяновы в Астрахани. Волгоград, 1970; он же. Ульяновы в Астрахани. Волгоград, 1983.
49. Арутюнов А. Указ. соч. С.26.
50. Там же. С.26.
51. Марков А.С. Указ. соч. С.29.
52. Говорят документы (о жизни и деятельности И.Н. Ульянова). В 3-х томах. Ульяновск, 1995. Т.1. С.27,28,36.
53. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. М., 1989; Федосюк Ю.А. Русские фамилии. М., 1989.
54. Арутюнов А. Указ. соч. С.23.
55. Могильников В.А. Предки В.И. Ульянова –Ленина. Пермь, изд-во Ассоциации генеалогов-любителей, 1995. С.8.
56. Там же. С.3
57. Там же. С.8.
58. Арутюнов А. Указ. соч. С.28.
59. Там же. С.23
60. Там же. С.27.
61. Там же. С.27.
62. Там же. С.27.
63. Там же. С.25.
64. Там же. С.24.
65. Марков А.С. Указ. соч. С.29.
66. Арутюнов А. Указ. соч. С.29.
67. Там же. С.20.
68. Объективность исторического исследования:
  1. Опора на факты в их истинном содержании;
  2. Явление рассматривается в его многогранности и противоречивости.
 Историзм: в исследовании должны содержаться ответы на вопросы где, когда, по каким причинам это явление возникло, каким было вначале, как изменилось, каковы перспективы развития.
69. Ильин В.В. Заметки о методологии истории // Вестник РАН. 2002. №9. С.841.

Ж.А. Трофимов

Мои встречи с Мариэттой Сергеевной Шагинян

Впервые я встретился с М.С.Шагинян в августе 1953 г., когда переезжал из Тбилиси к новому месту службы – в Ригу. К этому времени я уже был знаком с ее романом-хроникой «Билет по истории», после прочтения которого у меня возникли вопросы. В справочном бюро я получил домашний адрес Мариэтты Сергеевны, проживавшей на Старом Арбате. Она приняла меня очень доброжелательно. Мы беседовали часа полтора. К этому времени все волнения, связанные с романом «Билет по истории» и очерком «Предки Ленина» уже улеглись, но М.С.Шагинян сказала, что за эту тему она больше не возьмется. Во второй раз наша встреча состоялась в мае 1963 г. в Ульяновске на конференции, посвященной И.Н.Ульянову. Это была первая и последняя конференция всесоюзного масштаба, на которую съехались ученые со всей

страны. Ее участником была и Мариэтта Сергеевна. Я выступил с большим докладом «Общественная жизнь Симбирска во времена педагогической деятельности И.Н.Ульянова». М.С.Шагинян мой доклад заинтересовала и она попросила его почитать на одну ночь. С тех пор мы стали тесно общаться. Я храню десятки ее писем. В одном из них (его копию я передал в фонды Музея-мемориала В.И.Ленина) она пыталась доказать мне калмыцкое происхождение Ильи Николаевича Ульянова. В 1960-е годы я переписывался с известным астраханским краеведом Александром Марковым. В начале 1970-х гг. я на теплоходе «Крылов» совершил поездку в Астрахань, во время которой посетил А.Маркова. Мы встречались несколько раз, много разговаривали. Он познакомил меня со всеми материалами по родословной Ильи Николаевича Ульянова, которыми располагал (образцы почерков, ревизские сказки и др.), своими многочисленными публикациями. **Я совершенно авторитетно заявляю: никаких калмыцких корней у В.И.Ленина нет.**

М.Шагинян имела в виду семью астраханского старосты Алексея Смирнова. Мать Ильи Николаевича происходила совсем из другой семьи – семьи бедного астраханского мещанина. Девка Александра Ульянова, о которой писала Шагинян, никакого отношения к семье И.Н.Ульянова не имеет. На сегодняшний день нет такого человека, который смог бы доказать калмыцкое происхождение И.Н.Ульянова. Исследованию этого вопроса А.Марков посвятил, по крайней мере, 30 лет своей жизни. Он досконально исследовал все местные архивы так, как ни до него, ни после него их никто не изучал и изучать не будет. Книги, публикации А.Маркова широко известны. Читайте их, чтобы убедиться, что версия о калмыцкой крови в роду Ульяновых ошибочна.

Теперь по поводу Бланков. Надо сказать, что в переписке с М.С.Шагинян мы были очень откровенны и не скрывали друг от друга трудностей, с которыми встречались, и препон, которые приходилось преодолевать. В одном из писем Мариэтта Сергеевна посоветовала мне обратиться к ленинградскому краеведу Александру Григорьевичу Петрову и дала его адрес (ул. Моховая, д. № 25, кв. 8). Он начал заниматься Бланками чуть раньше М.Г.Штейна. Некоторое время мы переписывались, а потом я поехал в Ленинград. Там я познакомился и с профессором Евгением Романовичем Ольховским. Он работал в руководстве Центрального исторического архива СССР и когда в 1960-е гг. М.С.Шагинян предложила опубликовать некоторые документы, связанные с Бланками, поднялся скандал на уровне ЦК. При этом пострадали заведующий читальным залом и начальник отдела Е.Р.Ольховский. Когда я пришел в архив, Евгений Романович сказал, что при всем желании помочь мне ничем не может, т.к. все дела, касающиеся Бланков, уже изъяты и недоступны исследователям. Он вкратце посвятил меня в эту историю. Я не планировал глубоко заниматься Бланками, т.к. до меня этот вопрос глубоко изучали М.С. Шагинян, А.Г. Петров, М.Г. Штейн, Е.Р. Ольховский. Я занимался главным для себя на тот момент – домом, в котором родился В.И. Ульянов (Ленин). С этой целью я работал во всех архивах Москвы и Ленинграда, где только могли храниться интересующие меня документы.

М.С. Шагинян подталкивала меня на исследование родословной В.И. Ленина по линии Бланков. Ее эта тема привлекала тем, что по ее версии Бланки – варшавские банкиры. Ей хотелось написать роман, т.е. не научное исследование, а художественное произведение, и показать, как потомок этих банкиров национализировал все банки.

Этой достаточно сложной историей я больше не занимался, но в своей книге о Марии Александровне Ульяновой не мог не коснуться этого вопроса, изложив очень кратко версию, подтвержденную всеми исследователями, ни с кем из них не полемизируя.

О селе Андросово. Исследователем этого села является Семён Шуртаков. Он живёт в Москве, издал книгу про это село, владельцем которого был поручик С.М.

Брехов. Небезынтересно, что позднее он жил в Симбирске и был приписан к симбирскому дворянству.

Я по-хорошему позавидовал, что М.Г. Штейн и другие исследователи так долго и настойчиво и с определёнными плодами исследуют немецко-шведских предков Ульяновых и издают солидные книги.

Но серьёзного исследования требуют и другие ветви родословного древа Ульяновых. У Марии Александровны – четыре родных сестры, все они были замужем за учителями, проживали в Вятке, Самаре, Пензе. Мы мало что знаем о двоюродных братьях и сёстрах В. И. Ленина по материнской линии, которые жили здесь, в России, и здесь сейчас проживают их потомки. Это не менее интересная работа – собрать и систематизировать сведения о десятках русских родственников. Сегодняшняя встреча и разговор должны подтолкнуть нас к этому. Надо объединить усилия исследователей Поволжья, определить координатора и начать эту работу, результатом которой может стать томик «Родственники В. И. Ленина, которые жили и живут в России».

Очень важным делом является составление Ульяновской энциклопедии, в которую должны быть включены все, с кем Ульяновы общались здесь, в Симбирске: учителя, соученики, сослуживцы, соседи и др. Необходимо составить словник и распределить работу между музейщиками, краеведами, всеми желающими. Хотя бы вчерне составить энциклопедию в течение года. Это будет очень важный документ для изучения жизни Симбирска XIX века, уникальный справочник по истории Симбирска.

Г.Н. Шпякина

К истории рода Шемякиных (версия)

Все мы знаем, что существует генетическая память, заложенная в веках, передающаяся от одного поколения к другому. Поэтому мы помним и изучаем наших предков, их горести и радости, их поступки, семейные традиции.

Начиная исследование истории нашей семьи, мы и не предполагали, какие неожиданные судьбосплетения встретятся в нашей генеалогии.

Первые наши достоверные предки – Фома Евдокимович Шемякин, живший во второй половине XVIII века, и его сын Иван (1785-1852?). О Фоме Шемякине известно только, что у него была жена Евгения Ивановна¹ и четыре сына: Иван, Сергей, Александр, Василий и, по-видимому, две дочери, о которых практически ничего не известно.

В формулярных списках первых трех² есть запись о том, что они родом из солдатских детей города Перново (Пярну) Лифляндской губернии. Все трое в разные годы несли службу в артиллерийских полках и прошли путь от канонира до офицерского звания. Иван и Сергей участвовали в военных кампаниях 1812-1814 гг., дошли до Парижа. За боевые заслуги оба были награждены орденами св. Георгия. Александр вступил в службу в возрасте 20 лет в 1814 году, участвовал в турецкой кампании 1828-1829 годов, и за участие во взятии крепости Турно был также награжден орденом св. Георгия. Иван и Александр вышли в отставку в чине поручика, а Сергей продолжил службу и участвовал в обороне Севастополя 1855-1856 гг., командуя батареей, известной и часто упоминаемой в литературе как батарея Шемякина.

К концу кампании он получил чин капитана. Но дальше речь пойдет только о линии Ивана Фомича, который являлся нашим предком, соответственно в 4-м, 5-м и 6-м колене.

Еще находясь на военной службе, он женился на Любви Яковлевне Екимовой, дочери новгородского помещика, поручика лейб-гвардии Преображенского полка Якова Екимова. Иван Фомич, по-видимому, выйдя в отставку в 1832 г, поселился в Новгороде, где служил в казенной палате расходчиком и помощником секретаря по

эксекуторской части. Позднее был заседателем в суде, в с 1840 г. стал судьей.³ В 1843 г. Иван Фомич обратился с прошением в Новгородское депутатское собрание о причислении его с родом к потомственному дворянству. Департамент Геральдии удовлетворил его просьбу, записав во вторую часть дворянской родословной книги Новгородской губернии.⁴

У Ивана Фомича и Любви Яковлевны было шестеро детей: Владимир, Яков, Вера, Николай (1830-1896), Варвара и Василий. О детстве Николая ничего не известно. Из его формулярного списка⁵ следует, что в 1851 г. он окончил Кадетский корпус графа Аракчеева и в чине прапорщика был направлен в Несвижский гренадерский фельдмаршала Барклая де Толли полк. В 1854-1855 гг. он «участвовал в походах против англичан и французов», за которые получил бронзовую медаль на Андреевской ленте. В 1855 г. ему присвоили чин поручика и назначили в 4-й Егерский полк. В 1856 г. Николай, став штабс-капитаном, был назначен командиром стрелковой роты. В том же году в составе гренадерского корпуса находился в лагере в Москве во время коронации Его Императорского Величества Александра II.

В 1857 г. был переведен в пограничную стражу и назначен помощником надзирателя в С.-Петербургскую бригаду. В 1860 г., получив чин капитана, Николай был назначен в отрядные офицеры и в этом же году в течение месяца исправлял должность члена Кронштадской таможни. В 1863 г. высочайшим приказом по пограничной страже уволен для определения к статским делам, удостоен чина коллежского асессора и определен младшим членом Кронштадской таможни. В дальнейшем вся его жизнь была связана с Кронштадтом, где он исполнял должность члена, а затем управляющего таможни и дослужился до чина статского советника. Был пожалован многими орденами: св. Владимира 2-й и 3-й степени, св. Анны 2-й и 3-й степени, св. Станислава 2-й и 3-й степени. Ему были пожалованы кавалерский крест шведского ордена Полярной звезды и Крест датского ордена Данеборга.

В 1857 г. Николай женился на **Наталье Владимировне Бюрберг**, дочери чиновника

9-го класса. У них было трое детей: Мария (1858-1913), Сергей (р. 1859) и **Николай** (1861-1914) – наш предок. Мария родилась в С.-Петербурге. Восприемниками при её крещении были: действительный статский советник Карл Иванович Грошопф и вдова поручика артиллерии Любовь Яковлевна Шемякина, её бабушка. Жизнь Марии Николаевны была очень интересной и насыщенной. В 1884 г. она вышла замуж за лейтенанта Ивана Константиновича Григоровича, ставшего в 1911 г. последним морским министром царской России^{5а}. Николай Николаевич родился в г. Кронштадте. Любопытно, что свидетельство о рождении Николая Николаевича выдано Кронштадским Андреевским собором за подписью священника Иоанна Сергиева (в последующем – о. Иоанна Кронштадского)⁶.

Николай Николаевич Шемякин после окончания гимназии в 1878 г. поступил в морское училище, которое закончил в 1882 г. и был произведен в мичманы. Он начал службу в акватории Балтийского моря. В 1889 г. женился на Руфине Григорьевне Цветковой. Руфина Григорьевна с 2-х лет жила и воспитывалась в семье о. Иоанна, получила хорошее образование, в том числе и музыкальное, окончила гимназию с золотой медалью.

В 1889 г. Николай Николаевич был назначен вахтенным офицером на фрегат «Владимир Мономах». В 1891 г. фрегат вошел в состав эскадры, сопровождавшей плавание цесаревича Николая на восток на фрегате «Память Азова». В этом же году Николаю Николаевичу было присвоено звание лейтенанта. В 1894 г. по своему прошению Николай Николаевич был уволен из плавсостава в запас флота. В 1898 г. он вышел в отставку и служил в Департаменте военно-морской отчетности младшим ревизором. Дослужился до чина статского советника. Участвовал в качестве ревизора в постройке в Кронштадте дока им. Цесаревича Алексея. За безупречную службу был награжден орденами: св. Станислава 3-й ст., св. Анны 3-й ст., турецким орденом

Османии 4-й ст. Ему были также пожалованы медаль с надписью «Адмирал Корнилов» и серебряный портсигар с изображением государственного герба. Умер Николай Николаевич в 1914 г., похоронен в г. Кронштадте.⁸

У Николая Николаевича и Руфины Григорьевны было четверо детей: Игорь (1893-1982), Руфина (1899-1964), Варвара (1902-1986) и Николай (1902-1931). Их судьба – предмет отдельного разговора.

Чтобы разобраться в родословной наших предков, пришлось просмотреть и прочесть довольно большое количество различных материалов, связанных с генеалогией других семей. Интерес вызвала статья Г.Х.Попова «Родословная Ленина», напечатанная в газете «Известия» 18 апреля 1998 г. и ссылка в ней на книгу М.Г.Штейна «Ульяновы и Ленины. Тайны родословной и псевдонима».

Статья и книга привлекли наше внимание понятным интересом к родословной В.И.Ульянова (Ленина). Но не только этим. Отправной точкой для нашей «версии» явилось упоминание в книге фамилий Гросшопф (Грошопф) и Биуберг, которые созвучны фамилиям, встречающимся в некоторых документах нашего рода. Мы заинтересовались, является ли это случайностью или речь идет об одних и тех же людях.

Как уже говорилось, женой Николая Ивановича Шемякина была Наталья Владимировна Бьюрберг. Поэтому, когда был обнаружен формулярный список Владимира Ивановича Бьюрберга⁹, не вызывало сомнений, что это ее отец, хотя лучшим подтверждением было бы свидетельство о рождении, но пока его найти не удалось.

В формулярном списке Владимира Ивановича сказано, что он происходит из дворян лютеранского вероисповедания, родился в 1803 г., в 1817 поступил на службу в Экспедицию государственных доходов Министерства финансов. В 1820 г. был удостоен чина коллежского регистратора. По непонятным причинам в 1822 г. перешел в Горный кадетский корпус того же министерства и был определен дежурным офицером. Указом Правительствующего Сената от 5 августа 1825 г. № 5024 произведен в губернские секретари. С 16 августа был уволен согласно своему прошению. Где он находился и служил в течение трех последующих лет - неясно. В конце 1828 г. он был определен в штат С.-Петербургской полубригады таможенной пограничной стражи того же министерства помощником надзирателя. В 1831 г. произведен в надзиратели, а в начале 1832 г. опять уволен по прошению. За время службы многократно получал денежные поощрения.

Сходство биографий В.И.Бьюрберга и К.И.Грошопфа (восприемника дочери Владимира Ивановича) позволяет предположить и сходство социальной среды, к которой они принадлежали.

Проследим судьбу братьев Грошопфов. Служба старшего брата – Карла Ивановича (1794-1865) – также была связана с Министерством финансов и таможенным ведомством. Карл Иванович дослужился до чина тайного советника, умер в 1865 г. и похоронен на Смоленском лютеранском кладбище в С.-Петербурге.¹⁰

В эти же годы похожим способом складывалась судьба брата Карла Ивановича Грошопфа – Густава Ивановича (1797-1864),¹¹ который после окончания в 1816 г. Петришуле поступил служить в Департамент мануфактур внутренней торговли Министерства финансов, где через три года был произведен в коллежские регистраторы. В 1829 г. он поступил служить уже в чине коллежского асессора в том же таможенном отделении Департамента внешней торговли, где служил и Владимир Иванович Бьюрберг. Упомянутые выше Грошопфы и В.И.Бьюрберг, несомненно, были хорошо знакомы.

Муж сестры братьев Грошопфов – Каролины Ивановны (1805-1877)¹² – Владимир Иванович Биуберг – был крестным отцом Екатерины Александровны, дочери Анны Грошопф.¹³

Вполне закономерно предположить, что В.И.Бьюрберг и В.И.Биуберг – это один и тот же человек. Шведская фамилия Vjoberg по-русски может транскрибироваться и как Биуберг, и как Бьюрберг. Документального подтверждения брака Каролины Ивановны и Владимира Ивановича пока найти не удалось, однако среди большого количества изученных документов не обнаружено ни одного упоминания Владимира Ивановича Биуберга.

И тогда получается, что их дочь – Наталья Владимировна Шемякина (Бьюрберг, 1835-1909)¹⁴ является племянницей Карла Ивановича Грошопфа. И естественным выглядит приглашение его в качестве приемника к своей дочери – Марии Николаевне Шемякиной (в будущем жены И.К.Григоровича).

Мы проследили судьбы троих Грошопфов, которые по женской линии, как мы считаем, были родственниками наших Шемякиных. У братьев Грошопфов, кроме сестры Каролины, была еще одна сестра **Анна Ивановна Грошопф** (всего их было восемь детей: пять сестер и три брата). **По данным М.Г.Штейна, Анна Ивановна, сестра Каролины Ивановны, была бабушкой Владимира Ильича Ульянова. Таким образом, Николай Николаевич Шемякин (сын Наталии Владимировны Бьюрберг-Шемякиной) приходится троюродным братом Владимиру Ильичу Ульянову.**

Знали ли они о таком родстве, были ли знакомы – это уже тема дальнейшего исследования. Так мы совершенно неожиданно обнаружили родство Шемякиных и Ульяновых. В очередной раз мы убедились, что историю (в том числе генеалогическую) не выбирают, нравится она нам или нет. Реконструировать такую историю, обнаружить причудливые сплетения человеческих судеб – и есть задача беспристрастного исследования.

Примечания.

1. РГА ВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 1709, л. 13; д. 1717, л. 77. Семейный архив Шпякиных (письма).

2. РГИА – ф. 1343, оп. 33, д. 1036, 1037, 1039.

3. Адрес-календарь или общий штат Российской империи на 1840 г. – Ч. 2. – СПб, 1840- С.42.

4. Указ Сената от 24.12.1845 № 8071. РГИА, ф. 1343, оп. 33, д. 1036; оп. 51, д. 644, л. 425 об.

5. РГА ВМФ, ф. 432, оп. 5, д. 6404.

5а СМИ сообщили, что 26 июля 2005 г., спустя 75 лет, прах последнего морского министра России **Ивана Константиновича Григоровича** со всеми воинскими почестями доставили из Франции в С.-Петербург, город, где адмирал работал, служил и где живут сейчас его потомки.

У здания Адмиралтейства состоялась гражданская панихида и церемония отдания почестей. Затем в Александро-Невской лавре была отслужена панихида, прах перенесли на Николаевское кладбище и со всеми почестями опустили в фамильный склеп, где покоится его жена Мария Николаевна, умершая в 1913 г. – Ред.

6. РГА ВМФ, ф. 432, оп. 5, д. 6404, л. 2

7. РГА ВМФ, ф. 417, оп. 4, д. 4907.

8. Н.Н.Шемякин (некролог)//Кронштадский вестник.-1914-9.09.-№ 204.- С.3.

9. РГА, ф.138, оп.7, д.190.

10. Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Тайны родословной и псевдонима. – СПб, 1997- С.105-106.

11. Штейн М.Г. Указ. соч. – С.104, 112, 113.

12. Петербургский некрополь. – Т.1. – СПб, 1912.-С.224.

13. Штейн М.Г. Указ. соч. – С.111.

14. Н.В. Шемякина.//Котлин. – 1909-7.02-№ 30.-С.5.

О.В. Шалева
Страницы книги родовой

Жизнь человеческого общества всегда была проникнута генеалогическими знаниями. Любой из нас, представив на минуту, что в мире не существует никаких родственных связей, сразу почувствует себя одиноким и беспомощным. Кто были наши предки? Как они выглядели? Что было до нас и существует ли связь между прошлым и будущим? Подобные вопросы возникают у каждого человека. Интерес к своему прошлому, к своей родословной, к истории жизни своей семьи, своих предков сотрудники Дома-музея В.И. Ленина решили поддерживать и развивать музейными средствами и с этой целью разработали проект **«Страницы книги родовой»**, презентация которого была приурочена к 170-летию со дня рождения М.А. Ульяновой и 135-летию В.И. Ленина. Проект включает в себя следующие составляющие:

- научно-исследовательскую и собирательскую работу, творческие контакты с потомками В.И. Ленина с целью пополнения документального фонда музея фотодокументами и материалами о ранее неизвестных предках и родственниках В.И. Ленина и семьи Ульяновых;
- выставку «Страницы книги родовой», на которой представлены неизвестные ранее в России фотодокументы из личного архива Г. Крузе (Германия), а также фотографии, переданные музеем племянницей В.И. Ленина - О.Д. Ульяновой и семьей племянника В.И. Ленина - В.Д. Ульянова;
- выставку публикаций «Родословная В. И. Ленина: вопросы и ответы», на которой впервые представлены не переведенные ранее на русский язык и изданные за рубежом статьи по генеалогии В.И. Ленина;
- круглый стол «Генеалогия Ульяновых: проблемы, поиски, открытия» с участием музейных специалистов, историков, краеведов, работников библиотек, народного образования Ульяновска, Москвы, Санкт-Петербурга и Казани;
- создание детской интерактивной площадки, на которой школьники, работая с определенной схемой и листком активности, смогут начать составление своей родословной, проявить активность, изобретательность, индивидуальность в разнообразных играх на темы родственных отношений.

Партнерами проекта стали УлГУ и Областная библиотека для детей и юношества. Сотрудники и студенты УлГУ в качестве волонтеров оказывают неоценимую помощь в налаживании творческого взаимодействия, развитии контактов с Г. Крузе (Германия), осуществляя переводы на русский и немецкий языки всей текущей переписки, научных исследований и других материалов, которыми наш музей обменивается с зарубежными потомками рода Гросшопфов. А в партнерстве с сотрудниками культурно-массового отдела библиотеки разработан игровой блок для детей, включающий в себя работу с листком активности «Знаешь ли ты свою родословную?», викторину по толкованию слов, обозначающих степени родства, мастер-класс по составлению своего родословного древа. Нередко именно в стенах музея на нашей интерактивной площадке дети впервые осознают известную истину: «Все люди - братья», ведь в X-ом поколении у нас, оказывается 1024 предка!

На примере семьи Ульяновых можно увидеть, сколь причудливы порой хитросплетения родственных отношений, как много новых открытий сулит изучение своего родословия. До недавнего времени никто не предполагал, что в родственниках у В.И. Ленина известные писатели Томас и Генрих Манны. Лишь Г. Крузе, глубоко изучающему проблемы генеалогии, удалось «докопаться» до этого факта. Впервые он сообщил об этом в мае 2004 г. В журнале «Archiv for Familiengeschichtsforschung»¹ Г. Крузе опубликовал статью «Семья Любекского канцлера и бургомистра Альберта фон Бардэвика», в которой привел поколенную роспись предков от Арнольда Плескова до В.И. Ленина. В этой таблице фигурирует Тельзеке Крузельманн² (1505-1576). Она

основное лицо в этой связи. Её первый брак был заключен в 1530 г. с членом муниципалитета Карстеном Тиммерманном. У них было много детей, в том числе дочь Тельзеке, вышедшая замуж за любекского купца Ганса Витте. К потомкам от этого брака относится Юлия де Сильва Брунс (1851-1923), которая в 1869 г. вышла замуж за любекского купца Томаса Иоханна Генриха Манна (1840-1891). В этом браке родилось пять детей и среди них известные писатели-братья Генрих (1871-1950) и Томас (1875-1955) Манны³.

Вообще материнская линия В.К. Ленина изобилует известными в Европе и во всем мире фамилиями и личностями, но среди родственников Ленина есть такие, о которых до недавнего времени в России известно не было, но которые представляют интерес как незаурядные ученые, специалисты, общественные деятели. К таковым можно отнести троюродного брата В.И. Ленина - Евгения Михаила Гросшопфа - врача, психотерапевта, писателя.

Он родился 5 сентября 1893 года и свое раннее детство провел в имении Вабаллен (юг округа Тельш в тогдашней Ковенской губернии, ныне в Литве)⁴. Его отец Евгений Эдмунд Гросшопф (двоюродный брат М.А. Ульяновой) после изучения агрономии в Рижском политехникуме посвятил свою жизнь сельскому труду, Он был агрономом и душой, и телом, прекрасным сельским хозяином, проявляющим интерес к разнообразным техническим новшествам. Рядом с домом в своём поместье он построил и оборудовал собственную пивоварню, что было встречено окружающими как нечто неслыханное и сенсационное. Он рано начал интересоваться фотографией, которая только-только стала распространяться в той местности, причем не просто фотографировал, но и освоил весь процесс изготовления фотографий. А когда он отправлялся инспектировать хозяйство, крестьяне при виде этой картины начинали рьяно креститься и бормотать, что их хозяин, наверное, связан с чертом - таким чуждым и непонятным был для них тот факт, что хозяин на такой «тележке» еще и может передвигаться⁵.

Матерью Евгения Михаила Гросшопфа стала вторая жена отца - Катарина Мария Кунце, о которой очень мало известно, но её ранняя смерть наложила отпечаток на весь дальнейший жизненный и профессиональный путь Евгения Михаила. Страдая прогрессирующим параличом, она была залечена до смерти, так как доктор, приняв болезнь за нервный припадок, пытался лечить её с помощью электрошока. Вскоре в доме появилась мачеха. Отношения с ней складывались не лучшим образом, но благодаря отцу, конфликты удавалось гасить. Отец с огромной ответственностью относился к воспитанию детей. Семья в дальнейшем пополнилась еще пятью детьми и для всех хватало его ласки, его внимания. Семейные традиции, подходы к воспитанию этого рижского клана Гросшопфов во многом схожи с семьёй Ульяновых. И у тех, и у других были многодетные семьи: у Ульяновых родилось восемь детей, из которых шестеро дожили до взрослого состояния, у Е.Э. Гросшопфа родилось девять детей, из которых тоже шестеро остались в живых, И в той, и другой семье прослеживается интерес к живому творчеству, к природе. Позже Евгений Михаил создаст оригинальную серию рисунков животных, снабдив их веселыми рассказами об их повадках. На столе в детской комнате дома Ульяновых мы и сегодня можем увидеть фигурки животных, которые вышивали девочки на бумаге. Известно, что Оля Ульянова очень любила рисовать, большая любовь к живописи была присуща и её рижскому дяде Евгению Эдмунду Гросшопфу, который два года брал частные уроки рисования в Риге. Он и в последующие годы жизни в Вабаллене много и охотно рисовал, и то, что его третьей женой стала профессиональная художница, молодая и энергичная Хедвиг Генриетта Клуге (1875-1965), вовсе не случайно. Их многое объединяло, в том числе незаурядный талант и большая любовь к живописи.

Как и в семье Ульяновых, в семье рижских Гросшопфов уделялось большое внимание всестороннему развитию детей, предпринимались необходимые шаги для их хорошего, качественного обучения. Отец приглашал домашних учителей и обязательно русскую гувернантку, так как хорошее знание русского языка считал

наиважнейшим условием для дальнейшего успешного обучения детей в городе. Старший сын Евгений Гросшопф после основательной домашней подготовки легко выдержал вступительный экзамен и с 1904 г. стал учеником Рижской гуманитарной гимназии. Как и его троюродные братья, Александр и Владимир Ульяновы, Евгений Михаил Гросшопф являлся одним из лучших учеников гимназии, выпускные экзамены сдал с наивысшими отметками по всем предметам и был награжден золотой медалью. В 1912 г. он поступил на медицинский факультет Дерптского университета. Заметим, что этот же факультет в 1901 г. закончил его троюродный брат Дмитрий Ульянов.

Но последующие трагические события - смерть отца, ухудшение отношений с мачехой, меняют его планы. Он переезжает в Берлин и становится студентом медицинского факультета Гумбольдского университета. Наряду с медициной, Евгений Михаил стремился углубить свои гуманитарные знания, полученные в русской гимназии, среди спецкурсов, посещаемых им в университете - философский мир Лессинга и Шиллера, современные основные вопросы теологии. В октябре 1918 г. Евгений Михаил успешно сдал госэкзамены, а спустя два года защитил диссертацию «Лечение невралгии тройничного нерва»⁶. Однако воспоминания о заболевании матери, её страданиях и смерти привели его к увлечению психотерапией на основе глубинной психологии. Во время своих поездок в Швейцарию и Австрию он пытался завязать контакты с психоаналитиками, в том числе Зигмундом Фрейдом. Занимаясь врачебной практикой и ведя одновременно научную и публикаторскую работу, Евгений Михаил стал учеником профессора психиатрии Иоханнеса Хайнриха Шульцга - автора аутогенного тренинга, С 1926 г. Евгений Михаил Гросшопф поселяется в Дрездене, где, продолжая практиковать, разворачивает активную общественную деятельность с политическими, культурными и просветительскими целями, используя при этом новые средства информации - радио и фильмы. Он видит в медицине «центральную науку» и активно ратует за улучшение положения врача в обществе, повышение его роли в соответствии с высокой ответственностью врача за человека.

Из под пера Евгения Михаила выходит целый ряд научных работ, посвященных психологии, психотерапии, среди них «Душевные нарушения. Возникновение, значение, лечение и борьба с ними»⁷ (1939). Он твердо встает на защиту невротиков, людей, которые пережили те или иные потрясения, испытывают психологические трудности, проблемы, находятся в состоянии душевного кризиса. Такие люди воспринимались в условиях Третьего рейха как «слабые люди», тогдашнее партийное руководство Германии и вся немецкая пропаганда твердила о создании сверхчеловека. В обществе насаждались совсем иные ценности, а гуманист Гросшопф вновь и вновь выступал за права невротических больных, в защиту слабого, нуждающегося в помощи человека. В 1930 г. он создает центр «Конфликтная помощь», становится его председателем и возглавляет его вплоть до своей смерти⁸. Это был общественный и бесплатный консультационный центр по всем видам конфликтов, где во второй половине дня ежедневно проводились консультации по медицинским, социальным и юридическим вопросам, оказывалась помощь в разрешении проблем в браке и семье, в преодолении болезненных влечений (алкоголь, игры), по всем видам душевных переживаний человека

Благодаря неустанной агитации и способности убеждать, Евгений Михаил Гросшопф привлек к работе квалифицированных специалистов - врачей, адвокатов, священнослужителей, социальных работников, людей других профессий, готовых работать благотворительно в свободное время.

Е.М. Гросшопфа можно назвать пионером в области психологической консультации в Германии. Саксонская газета «Дорфцайтунг» с гордостью сообщала: «Дрезден - первый немецкий город, в котором есть такой консультационный центр»⁹. Следуя своим моральным принципам и врачебному долгу, Евгений фон Гросшопф, осознавая риск и опасность, принимал в своем центре на основе полной

анонимности штрафников, бывших арестантов, людей, переживших ужасы концлагерей. «И в этой борьбе за оступившихся, лишенных гражданских прав, нуждающихся в помощи и ориентации после тюрем он проявляет себя как великий, настоящий гуманист»¹⁰, пишет Г. Крузе в своей статье, и с этим трудно не согласиться.

Деятельность Евгения Михаила Гросшопфа в условиях жесткой диктатуры не могла не привести к открытому конфликту с режимом. Последней каплей явилось письмо с требованием о проведении расследования бесчеловечных зверств в концлагере Бухенвальд, которое Е.М. Гросшопф направил Гиммлеру. Письмо попало в гестапо и 23 июня 1941 г. Евгений Михаил Гросшопф был арестован, а 26 июня повешен на территории Дрезденской политической тюрьмы. Эшафот оборвал жизненный путь двух троюродных братьев по материнской линии - Александра Ульянова в 1887 г. и Евгения Гросшопфа в 1941 г.

На примере лишь одной ветви генеалогического древа В.И. Ленина мы имеем возможность увидеть, сколь разнообразны плоды этого древа - от генерала-фельдмаршала Вальтера Моделя, верой и правдой служившего Адольфу Гитлеру, до Евгения Михаила Гросшопфа - антифашиста по своим воззрениям, ценой собственной жизни помогавшего выжить в годы войны отчаявшимся простым немцам.

Примечания.

¹ Крузе Г. Die Familie des Lubecker Kanzlers und Burgermeisters Albert von Bardewik Archiv fur Familiengeschichtsforschung. 8 Jahrgang. Hoft 4/2004

² Крузе Г, Там же, С, 261

³ Письмо Крузе Г. Шалевой О.З. от 10.02.2005 г. Фонды Музея-мемориала В.И. Ленина

⁴ Крузе Г. Eugen Michael von Grosschopff(1893-1941) Arzt, Psychotherapeum, Schriftsteller. Jahrbuch des baltischen Deuschtums, 2004, С 115

⁵ Крузе Г. Там же. С 117

⁶ Крузе Г Там же. С 120

⁷ Крузе Г. Там же. С. 139

⁸ Крузе Г. Там же. С. 143

⁹ Крузе Г. Там же. С. 144

¹⁰ Крузе Г. Там же. С. 145

Отзывы посетителей Дома-музея В. И. Ленина, познакомившихся с выставочным проектом «Страницы книги родовой»

«Удивительно гуманистический, креативный, своевременный проект!

Кто из старшего поколения листал страницы родовой книги? Так пусть хоть наши внуки знают свои конец, свою фамилию, свои истоки.

Огромное спасибо работникам музея за обращение к теме, способствующей укреплению семейных уз и связей. Это так необходимо в наш бурный и стремительный век.» (22 мая 2005г. Семья Авдеевых: бабушка 2 внука и зять.)

«Большое спасибо сотрудникам музея и библиотеки за этот проект. Мы впервые именно здесь задумались над тем, как важно изучать семейную историю, гордиться своими предками.

Очень понравились игры и творческие задания по родословной. Не предполагали, что в музее можно говорить с детьми на таком занимательном языке.

Побольше таких проектов и может наша жизнь станет добрее и человечнее.» (22 мая 2005 г. Калистратова М.Н., Иволина Т.П.)

О музее-заповеднике «Ленино - Кокушкино»

В 50-90-х годах XIX столетия небольшое имение возле д. Кокушкино Черемышевской волости Лаишевского уезда принадлежало А.Д. Бланку – отцу матери В.И.Ленина. В Кокушкино прошли годы детства и юности Марии Александровны. Сюда часто приезжала семья Ульяновых летом на отдых. Здесь с декабря 1887 г. по октябрь 1888 г. отбывал первую ссылку В.И.Ленин за участие в студенческой сходке 4 декабря 1887 г.

С 23 июня 1887 г. в Кокушкино под гласным надзором полиции жила Анна Ильинична, старшая сестра Владимира Ильича. 21 декабря 1887 г. из Казани в Кокушкино переехала и Мария Александровна с детьми.

22 января 1939 года во флигеле, где жил в период ссылки Владимир Ильич, был открыт Дом-музей В.И.Ленина в Кокушкино. Он был восстановлен по воспоминаниям двоюродного брата и сестры В.И.Ленина Н.И.Веретенникова и Е.А.Жаковой. В 1964 г. Кокушкино было официально переименовано в село Ленино-Кокушкино. В 1987 г. на основе археологических и архивных изысканий была полностью восстановлена усадьба А.Д.Бланка. Ежегодно музей принимал 70-80 тысяч посетителей.

В 1994 г. музей стал филиалом национально-культурного центра «Казань» (НКЦ «Казань»). Резко сократилось финансирование. Стоял вопрос о закрытии музея и создании на его базе дома отдыха или Дома творческих работников.

12 марта 2003 г. по распоряжению кабинета министров Республики Татарстан в целях сохранения усадебного комплекса А.Д.Бланка XIX в., дальнейшего совершенствования организационно-правовой структуры музея, находящегося на территории республики, активизации культурно-просветительской деятельности музей был преобразован из филиала НКЦ «Казань» в самостоятельное государственное учреждение со статусом юридического лица – Государственной историко-культурный музей-заповедник «Ленино-Кокушкино». Музей был переведен на республиканский бюджет. В 2005 году на его содержание было выделено 2 млн. 240 тыс. рублей, в том числе, 1 млн. – на ремонтно-реставрационные работы, которые не проводились с 1887 г.

Планируем большой объем экспозиционных работ. Хочется показать историю семейства А.Д. Бланка, его потомков, думаем восстановить кабинет Александра Дмитриевича. Установили связи с О.Д. Ульяновой, обратились в Пермь, где работал доктор Бланк, некоторые договоренности достигнуты с М.Г. Штейном.

Очень рассчитываем, что Ульяновский Музей-мемориал В.И. Ленина окажет нам и методическую, и практическую помощь. Большое спасибо за приглашение на круглый стол. Участие в нем обогатило нас полезной информацией, помогло установить контакт с исследователями ленинской темы, что очень поможет нам в дальнейшей работе¹.

Примечания:

1. В мае 2005 г. в научной командировке в Музее-мемориале В.И.Ленина побывал лектор ГИКМЗ «Ленино-Кокушкино» Пигасова Анна Ивановна. Она ознакомилась с музеем и встретила с Ж.А.Трофимовым - ульяновским краеведом, известным исследователем ленинской темы, изучила документы по родословию В.И.Ленина, хранящиеся в фондах музея и литературу по проблеме в музейной научной библиотеке. – Ред.

Историко-культурные генеалогического памятника истории и культуры обоснования концепции

Генеалогический фактор личности в истории России занимает особое место. П.Н.Петров в 1886 году в книге "История родов Русского Дворянства" писал: "А Русь дольше, чем какая-либо другая страна держалась крепостью родового начала. Имея 736 лет преемственных владык из рода Рюрика и по прекращении его, Россия снова 272 года управляется благословенною династиею Романовых, родственною с Рюриковым родом. Да и не только власть правительственная, но все, что возникало видного в обществе русском до 19 века, все - говорим - поддерживалось силою и значением родовитости, которую не желая знать и силу которой не признавая до последнего почти времени, невозможно уяснить нам порядок вещей и условия, влиявшие на ход явлений внешних и внутренних в государстве и общественной среде."

Старший сын Великого князя Ивана Даниловича Калиты, прозванного собирателем России, Симеон Иванович Гордый /1316-1353/ в духовной грамоте оставил знаменательное завещание потомкам: "А пишу Вам се слово того для, чтобы не перестала память родителей наших и наша и свеча бы родовая не погасла".

Прошли века, но по-прежнему интерес к родословным не только не угасал, но и приобретал новые очертания. Известный отечественный генетик Николай Петрович Дубинин /1907-1998/, открыватель дробимости гена, писал: "Молекулярная структура нуклеиновых кислот оказалась тем субстратом, в котором сосредоточена, или, как говорят иначе, записана, наследственная информация, передающаяся как факел жизни от родителей к детям в каждом поколении".

Родовая свеча, факел жизни - эти прекрасные высказывания можно дополнить еще целым рядом не менее интересных оценок значения родословий в жизни каждого человека.

"Благородство духа доступно всем, для этого все мы родовиты... Сократ не был патрицием, Клеанф носил воду, нанявшись поливать садик. Платона философия не приняла благородным, а сделала. Почему же ты не надеешься с ним сравняться? Все они твои предки, если ты будешь их достоин, а достойным их ты станешь, только убедив себя в том, что родовитостью ты никому не уступаешь. За всеми нами одинаковое число поколений, происхождение всякого лежит за пределами памяти. Платон говорил: Нет царя, что не произошел бы от раба, и нет раба не царского рода". /Луций Анней Сенека/

"Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие". /А.С.Пушкин/

"Я русский дворянин, и я знал своих предков прежде, чем узнал Байрона... Каков бы ни был образ моих мыслей, никогда не разделял я с кем бы то ни было демократической ненависти к дворянству... Конечно, есть достоинство выше знатности рода - именно достоинство личное. Я видел родословную Суворова, писанную им самим. Суворов не презирал своим дворянским происхождением. Имена Минина и Ломоносова вдвоем перевесят, может быть, все наши старинные родословные. Но неужто потомству их смешно было бы гордиться сими именами?" /А.С.Пушкин/

И.В.Гете на вопрос о цели своей жизни ответил: "Чтобы пирамида моей жизни, основание которой было заложено еще до меня, поднялась как можно выше."

"Знание биографии предков составляет одну из главных сторон самосознания, и кто не дорожит памятью их, тот сам забудется своими потомками." /Русский Архив, 1871 год/

"Время закрепляет усвояемое наследие новой нравственной связью, историческим преданием, которое, действуя из поколения в поколение, претворяет наследуемые от отцов и дедов заветы и блага в наследственные свойства и наклонности потомков." /В.О.Ключевский/

"Времен исток

Открылся предо мной

И я постигнул, что мое рождение

Нанизано на нить рождений прежних. " /Р.Тагор/

" Многое можно было бы объяснить, если бы мы только знали нашу подлинную генеалогию." /Гюстав Флобер/

" Человеческая личность, как все в окружающем нас мире, не есть случайность, а создана долгим ходом прошлых поколений." /Вернадский/

" Видимо, у каждого рода есть свой закон, от которого не уйдешь. Род - целое, а не сумма последовательных поколений... Жизненная задача всякого - познать строение и форму своего рода, его задачу, закон его роста, критические точки, соотношение отдельных ветвей и их частные задачи, а на фоне всего этого познать собственное свое место в роде и собственную задачу, не индивидуальную свою, поставленную в себе, а свою - как члена рода, как органа высшего целого. Только при этом родовом самопознании возможно сознательное отношение к жизни своего народа и к истории человечества.. " /П.А.Флоренский/

" Согласитесь, дерево устойчиво только тогда, когда оно сцепилось корнями с почвой. Так и человек - он тверже стоит на земле, зная свои корни, помня о своих предках, чтя их традиции и уважая их память. " /М.Е.Бычкова/

Широкий охват населения страны родословными росписями в то время, когда господствовало крепостничество, было немислимым делом для большинства простого населения и для любого законодательного документа. Расхожее мнение о том, что владение холопом всегда было наследственным правом, а быть холопом - потомственным, не стимулировало занятие родословными низших слоев граждан, тем более, что большинство из них было неграмотным. Это было первой причиной, существенно сдерживающей длительное время повсеместный интерес к своей родословной. Н.В.Гоголь в " Мертвых душах " удачно подметил повышенный интерес дворянства к личным качествам своих крепостных крестьян только тогда, когда их уже мертвых можно было подороже продать за их столярное, кузнечное и прочее мастерство. " Доходность души" была выше "Духовности души" при крепостном праве, на чем и сконцентрировал внимание писатель в своей книге.

Второй причиной после 1917 года, побуждавшей даже скрывать свою подлинную родословную, послужила развернувшаяся классовая борьба, в условиях которой выявление принадлежности к сословию помещиков, буржуазии, духовенства и т.д. являлось достаточным основанием для гонений и репрессий.

Но и после упразднения дворянства и буржуазии и отмены всех их привилегий под девизом, что главный герой это народ, однако, генеалогия не стала всенародной, не была оценена по достоинству, а признана всего лишь вспомогательной исторической дисциплиной. Ее применение было сконцентрировано и ограничено кругом видных политиков, ученых, творческой интеллигенции и т.п. До сих пор актуально звучат слова известного отечественного мыслителя Николая Федоровича Федорова /1829-1903/: "Знание истории выдающихся личностей человек присваивает себе, а приходские истории предоставляют ведению Бога, потому, конечно, что последнее труднее". В настоящее время ситуация в стране полностью изменилась, она стала благоприятной для совершенствования личности на традициях рода. Эту ситуацию можно охарактеризовать как посткрепостническую и постклассовую.

Ключевой личностью современности, своеобразным героем нашего времени, становится новый Генеалогический тип человека, отличительной чертой которого является повышенный интерес как к своей, так и любой другой, а особенно к родословной выдающихся представителей отечества.

Генеалогический тип личности в России исторически складывался издревле, но это не было массовым явлением по указанным выше причинам. Повышенный интерес к своим родословным широких слоев населения стал знаменательным и заметным событием за последние годы. В государственных архивах, хранилищах, библиотеках и

в коллекциях частных лиц можно наблюдать как отдельные лица, в основном пожилого возраста, вышедшие на пенсии, и отдельные заинтересованные исследователи занимаются поисками отдельных родословий. Фактически нет ни одного документа в архивах и других местах хранения, которые не были бы кому-либо адресованы. Судьба таких документов зависит порой от узкого круга интересов того или иного исследователя. Единичный и фрагментарный подходы к работе с архивными документами не могут заменить системный подход в случае, когда проводится выявление родословных сведений обо всем населении города, села или деревни. Сложившаяся ситуация в современной культуре нашего Отечества характеризуется историческим переходом от родословной в ее стихийно родовом состоянии к разумно-родовому. Только выявленное, зафиксированное и осмысленное может сохраниться и принести пользу современникам и потомкам.

Информационное поле содержит о наших предках, а значит и о нас самих, неисчерпаемые духовные ресурсы огромной важности для будущих потомков, которые нами почти не используются по причине отсутствия соответствующего опыта в системах массового образования, незнания мест нахождения архивных документов и соответствующего доступа к ним, а также вследствие неумения ими в должной мере воспользоваться.

Генеалогический Свод России, Малая Родина, Генеалогический аспект личности в культуре России, Генеалогический памятник истории и культуры, Алфавитные справочники предков различных населенных мест, Первые родословные переписи населения России, Красные Книги вымирающих родов человечества с анализом причин и следствий этих грозных явлений, Родословные летописи, Родословный Энциклопедический словарь, принятие специального закона об охране и использовании Генеалогических памятников истории и культуры и многое другое из перечисленного относятся к таким культурным инновациям, которые выходят за пределы традиционных форм, общепринятых в сфере культуры прошлого.

С учетом универсального значения Генеалогии для любой страны в мире и особенно почтительного отношения к российским иммигрантам и их диаспорам во многих странах можно ставить вопрос шире о Генеалогическом Своде, Генеалогическом памятнике и т.д. во всем мире.

Для реализации Генеалогического аспекта личности существуют соответствующие международные договоры о памятниках истории и культуры, в которых предусмотрено участие и нашей страны, что позволяет России выступать с обоснованной инициативой и на всемирном поприще.

Пока еще сохраняется возможность собрать кое-какие разрозненные, а иногда и цельные сведения о наших предках, среди уцелевших документов в архивах, хранилищах и у частных лиц. Генеалогия - это та древняя культура, которую надо реставрировать и заново возрождать..

Применительно к современным потомкам встает задача обогатить Родословные летописи такими сведениями, как психологические типы: основные черты характера и личные качества, генетические признаки и особенности, наиболее полно раскрывающие нравственные, деловые и творческие способности человека. В процессе работы и накопления опыта вокруг каждого Генеалогического памятника неизбежно сгруппируются все возможные теории личности и науки о человеке и человечестве, появится соответствующая интеграция наук и искусства, а самый главный герой - подлинная человеческая личность - станет в центре внимания культурной общественности каждого населенного пункта.

Существуют два основных направления в разработке темы: "Генеалогический Свод России. Малая Родина". Первое - опережающее - связано с созданием базы данных на основе метрических книг, формулярных списков, клировых ведомостей и т. д. до Октябрьских событий 1917 года и составлением родословных летописей по тем же источникам о наших предках.. Второе направление больше касается наших

ближайших родственников и нас самих, так как в этом случае можно полнее раскрыть личность по анкетным данным, текущему потоку жизни и идеальному состоянию. (А. Ф. Лосев).

Наибольший обширный охват всего населения России родословными летописями можно осуществить посредством первой в истории Отечества Родословной переписью населения. Трудно переоценить значение такого мероприятия для всех жителей страны, всех сфер жизнедеятельности и государства в целом. Такую перепись можно проводить силами специалистов, пенсионеров и всех желающих даже на добровольных началах. У нас уже имеется богатый и многолетний опыт работы по теме: "Генеалогический Свод России. Малая Родина" на примере населенных пунктов бывшей Симбирской губернии /Ульяновской области/. Имеется одобрение Государственной Думы РФ, поддержка РГНФ и т.д. Очередная задача: создание центра "Генеалогический Свод России".

Существующие переписи населения мало чем отличаются от первой Всеобщей переписи населения России 1897 года и ряда других переписей, так как в их основе лежат технико-экономические обоснования расчета количества жилой площади, производства зерна, мяса, молока, тканей и т.д. Все это необходимо для повседневного удовлетворения потребностей населения страны. Но по этим переписям невозможно установить родословные семей и отдельных личностей, а тем более законы и традиции каждого рода, т.е. все то, что характеризует духовный и творческий потенциал народа. Поэтому наряду с установлением технико-экономических обоснований в производстве и потреблении всего необходимого для жизнедеятельности населения необходимо проводить еще и историко-культурные обоснования, основанные на родословных переписях населения.

Родословную перепись населения можно начать с любого времени. Мы имеем пример в истории всего человечества, начавшего свое летоисчисление две тысячи два года назад. Все, что мы выявляем за более ранние или более поздние периоды в белых пятнах истории, принято относить до нашей эры и во время нашей эры. Так и летоисчисление того или иного рода можно начинать с заранее обусловленного времени и лишь по мере обнаружения новых сведений о предках отодвигать границы известного в ту или иную сторону.

Положительный эффект достигается даже в случае если у кого-либо неизвестны его родители /воспитание в детдоме, потеря родителей во время Великой Отечественной войны и т.д./ так как это лицо приобретает самое престижное право зачинателя рода - Родоначальника. С него начнется исчисление целого рода.

Относительно самого молодого представителя того или иного рода существует знаменательное высказывание - "Самый поздний потомок является в то же время и самым ранним предком".

Концепция генеалогического памятника истории и культуры заключается в том, что каждый род является недостающим звеном между личностью и обществом, полярность которых возросла до значительных пределов. Генеалогический памятник самый распространенный в культурном наследии страны и от него в прямой зависимости находятся все другие как недвижимые, так и движимые памятники, кроме относящихся исключительно к природным образованиям.

Простой ряд удвоения предков каждого рода в 30-м поколении, т.е. 750 лет назад /смена поколений принята через 25 лет/ приводит к общей численности более миллиарда человек в любом роде по прямой линии родства без учета родственных связей и близкородственных как и дальнородственных браков. Такую родословную можно охарактеризовать как абсолютную. Фактически каждая родословная в определенной степени является самобытной, в которой не исключено наличие и дальнородственных связей, а иногда и близкородственных браков.

Генеалогический тип личности в качестве "Героя Нашего Времени" приобретает ясные черты характера и нравственный облик благодаря ярким образам всех известных нам выдающихся представителей отечества и мировой культуры.

В области науки выходцы из простого народа по линии предков составляют Ломоносовский тип личности; в военной области это может быть Суворовский, Кутузовский, Жуковский, Матросовский и т.д. типы личности; в области технического творчества выделяются Кулибинский, Курчатовский, Туполевский, Алферовский и т.д. тип личности; в художественном творчестве становятся значительными Репиновский, Васнецовский, Врубелевский и т.д. типы личностей; в музыкальной культуре выделяются Мусоргский, Чайковский и многие другие типы личностей; в скульптуре не менее известны типы личности, подобные Фальконе, Мартосу, Гальбергу, Козловскому, Томскому, Церетелли, Эрзя, Коненкову и т.д.

В философии из отечественных представителей наиболее видный генеалогический тип личности представляют Федоровский, Бердяевский, Ильинский, Лосевский и т.д.;

В литературе ведущими типами личности становятся Достоевский, Толстовский Тургеневский, Солженицынский и т.д.

В поэзии генеалогический тип личности наиболее ярко представлен Пушкиным, Лермонтовым, Есениным и многими другими.

В части выдающегося меценатства значительными типами являются Третьяковский, Шатовский и т.д.

В религиозной деятельности наиболее яркими представителями являются Сергей Радонежский, С. Саровский, П. Флоренский и другие типы личности.

По особому знаменательно звучат слова М.В.Ломоносова о том, что "может собственных Платонов и быстрых разумов Невтонов Российская земля рождать".

До сих пор с 1 века нашей эры актуально и пророчески звучат слова одного из самых известных христианских апостолов Павла в его 1-м послании Коринфянам:

"Дары различны, но Дух один и тот же;

И служения различны, а Господь один и тот же;

И действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех.

Но каждому дается проявление Духа на пользу:

Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом;

Иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом;

Иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков.

Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему удобно ... Так и написано: "первый человек Адам стал душою живущею, а последний Адам есть Дух животворящий".

В христианской религии весь Ветхий Завет включает всю родословную человечества до Иисуса Христа, и в каждом поколении выделяются Великие предки, от которых наиболее выдающиеся Великие потомки перенимают все самые лучшие заповеди, пророчества и деяния, которые, в свою очередь, как законы рода, передают последующим молодым поколениям. Все это и есть настоящая история рода, страны, человечества, как писал Павел Александрович Флоренский.

В целях широкой доступности к первоисточникам сведений о предках, хранящихся в государственных и личных архивах, автором разработан своеобразный и простой метод. Любая личность составляет Алфавитный справочник по метрическим книгам за ряд лет до 1917 года по населенному пункту и приходской церкви, где жили его предки. Одновременно составляется собственная родословная. Все это вместе переплетается и в качестве Генеалогического памятника истории и культуры соответствующего населенного пункта и области утверждается в местных органах культуры и Епархиального управления. В целях максимального распространения такого метода рекомендуется алфавитные справочники вместе с примерами

родословий направлять в другие населенные пункты и, особенно, в школы, библиотеки, высшие учебные заведения и т.д.

Если алфавитные справочники составляются на основе метрических книг, хранящихся в государственных архивах, и в них вводится единственное дополнение - расположение всех фамилий в алфавитном порядке для упрощения поиска своих предков, то родословные летописи на первом этапе пишутся с соблюдением в основном хронологических описаний всех предков по поколениям с составлением родословных таблиц. Других ограничивающих требований не предусматривается ввиду того, что по мере накопления опыта по составлению родословных летописей в дальнейшем будут рекомендоваться некоторые из них в качестве примеров.

Главное же заключается в том, что Генеалогическим памятником признается и утверждается только такой, в котором сочетаются общественный и личный интересы. Общественные интересы представлены в Алфавитных справочниках населения за определенные год или годы, а родословные летописи представляют личные интересы той или иной личности, семьи и рода. И то и другое объединяются и представляются в одном или нескольких томах или книгах. Таков метод начального этапа всей работы.

В России повсеместно растет и ширится повышенный интерес к своим истокам и корням, Малой и Большой Родине. От берестяных грамот древнего Новгорода до современных Родословных летописей, книг и энциклопедий - таков путь развития и совершенствования личной культуры каждого соотечественника на современном этапе.

Человек, владеющий своей родословной и почитающий родословные других лиц - это совершенно новый тип человека, который в корне отличается от человека, не помнящего своего родства. Его можно назвать - Генеалогическим типом личности человека. Он уже просится в качестве героя нашего времени в литературные произведения, на сцены, в повседневную жизнь.

Хорошо написано об этом у нашего современника Е.Е. Евтушенко: "Люди, даже не писавшие книг, сами по себе книги. Мировое пространство не что иное, как огромная библиотека духа, где на невидимых полках стоят жизни всех, когда-то живших людей... и кто знает, возможно, мысль человеческая будет способна открывать в прошлом оставшиеся незаметными вершины человеческого духа, выражавшиеся не только в войнах, революциях, искусстве, но и просто в ежедневном нравственном поведении." И далее: "Ставка на народ, в конечном счете, беспроигрышна".

В Ульяновске за последние десятилетия XX века наблюдалось повсеместное увлечение отдельными родословными со стороны таких исследователей, ученых и краеведов, как А.Н. Блохинцев, С.Л. Сытин, Ж.А. Трофимов, Ю.М. Алексеева, С.Б. Петров, Ю.Д. Ефимов, М.М. Савич, М.Х. Валкин, Е.К. Беспалова, И.В. Смирнова, Л.Ю. Ершова, В.А. Гуркин и другие. Накопленный опыт многолетних исследований в этой области позволяет перейти к следующему этапу, когда объединенными усилиями можно выполнить такую всеобъемлющую и системную исследовательскую работу, как "Симбирская ветвь Родословной России."

В 1997 году эта тема была одобрена Комитетом по Культуре Государственной Думы Российской Федерации. В 2000 году получена поддержка этой темы со стороны Российского Научного Гуманитарного фонда проект №00-01-00461 а/в и в 2002 году после завершения этот проект был утвержден

В настоящее время в нашей стране не существует специального закона об охране и использовании Генеалогического памятника истории и культуры, касающегося каждого человеческого рода, однако есть ряд документов, согласно которым можно популяризировать такой вид памятника. Так приказом Министерства культуры от 18.03.1987 года № 113 утверждены "МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ по составлению Паспорта на движимые памятники истории и культуры, не включенные в фонды музеев, архивов, библиотек", которые предназначены для использования сотрудниками органов культуры, осуществляющими выявление и государственный

учет этих памятников. Таким образом, закон об охране и использовании Генеалогического памятника истории и культуры не обязательно должен предшествовать, но может завершать определенный этап работы над такого рода памятниками.

Л.А. Милькова

Ушаковы

Я болею. Сажу у телевизора и переключаю каналы. Случайно попадаю на передачу, в которой Музей-мемориал В. И. Ленина предлагает ульяновцам принять участие в акции «Мой подарок музею XXI века» и передать музею семейные реликвии на вечное хранение. Достāju медали своих родителей и бабушки и решаю, что их место в музее... если возьмут. Заодно решила взять фотографии семьи и всё, что, по моему мнению, может заинтересовать музейщиков. В отделе фондов меня встретили очень любезно, обстоятельно побеседовали со мной.

Через несколько дней звонок: С.Н. Олина сообщила, что Ушаковы – это древняя дворянская семья Симбирской губернии, это подтверждается документами, хранящимися в Государственном областном архиве. Договариваюсь о встрече и бегу в архив знакомиться с документами.

Милые ульяновские архивисты! Сколько помощи от вас я получила. И особенно благодарна Антону Юрьевичу Шабалкину.

Постепенно я втянулась в работу и буквально заболела поиском материалов о своих предках.

Поначалу я выписывала данные обо всех попадавшихся мне Ушаковых, а их оказалось не так уж и мало. Пришлось вспомнить бабушкины слова: «Ушаковых много, а наш род самый древний». Еще одно воспоминание детства: имена Андрей и Михаил в семье Ушаковых переходили от отца к сыновьям.

Первый мой документ из архива Ульяновска - это указ из департамента геральдии о подтверждении дворянства детям и жене Михаила Ушакова. Его отец - коллежский ассессор Андрей Ушаков, его брат - Андрей Андреевич Ушаков.

Мой прадед - Андрей Андреевич Ушаков, его брат Михаил Андреевич. Мои! Расписана родословная. Указано село Жедрино как собственность Ушаковых.

Ни в одном архиве я не встречала столь благожелательных сотрудников. Опять они, поинтересовавшись результатами моих поисков, подсказывают, где еще можно копнуть. В результате - документ о рождении сестры прадеда Софии и послужной список генерал-майора Ушакова Андрея Михайловича. Сложила эти документы и продолжаю поиски. Сколько описей, сколько дел!

Кроме этого консультируюсь с тетушками из Питера и Ульяновска. Собираю их воспоминания. Из Петербурга приходит фотография семьи Ушаковых.

Генерал Ушаков Александр Константинович с женой Марией Николаевной и дочерью Марией. Кто такой? Ленинградцы говорят - наш. Начинаю изучать отснятые в архиве документы. Константин, самый старший сын семьи Ушаковых – Михаила Андреевича и Татьяны Сергеевны. Тогда Михаил Андреевич Ушаков – полковник и Андрей Андреевич не те, за кого я их приняла? Это не мой прадед и его брат. А у Константина еще пять братьев, и все они в геральдическом документе.

Чьи это Ушаковы? Сомнения, сомнения. Иду в музей, где мне дают статью С.Л. Сытина о Вере Павловне Ушаковой – Прушакевич¹ и говорят, что она моя родственница.

Узнаю, что Павел - брат Константина, и еще есть брат Андрей. А ведь на Андрея у меня послужной список.

Изучаю список – о чудо, это мой прапрадед. Это его фотография припрятана в темной комнате бабушкой. Какой бравый военный! А глазки у него восточные. А кругом имена русские. Изучаю свои тетради, оказывается, у нас в роду княгиня

Авдотья Мустафина. На ней был женат бригадир Михайло Ушаков, а служил он ездowym гренадером в гвардии и потом при дворе. Сын его Андрей - в лейб-гвардии Измайловского полка (от солдата до фурьера, затем подпоручика). И вот тут появились дети коллежского асессора Андрея Михайловича – Андрей Андреевич и Михаил Андреевич. А коллежский асессор – это демобилизованный измайловец. Его сын - Михаил подпрапорщик в лейб-гвардии Преображенском полку.

Если учитывать вышеизложенное, все Ушаковы – воины? Продолжаю упорные поиски. В архив, как на работу, каждый будничнй день, а в выходные - во Дворец книги. И вот первый успех: в документах дворянского собрания нахожу обращение к собранию Алексея Сергеевича Ушакова. Там написано о Михаиле Андреевиче Ушакове, о его участии в войне 1812 года, о полученных наградах.

Алексей - сын одного из шести братьев Ушаковых, и пишет он о своем дедушке. А дедушка - боевой поручик лейб-гвардии Преображенского полка на Бородинском поле был ранен ядром в ногу и в этом бою получил золотую шпагу с надписью «За храбрость». Сообщаю об этом в музей, пишу в Питер. В музее отвечают, что документ не подписан, и надо искать другие подтверждения изложенному. Эх, Алексей, Алексей, все описал, а подпись не поставил! Вспоминаю о статье Сытина. Я ведь выписала дела, из которых он брал свой материал для статьи об Ушаковых. Из всего заказанного списка, получила только несколько дел. Остальные при пересмотре фондов поменяли номера и для меня безвозвратно потеряны.

Одно дело об имении Ушаковых в селе Жедрино. Усадьба начиналась сразу за церковным забором. Дом был деревянный, не раз горел, а после революции его, видимо, сожгли и каменных львов растащили.

Второе дело - судебное. Капитан Андрей Михайлович Ушаков судится за наследство свое и 4-х братьев с государством. Хватаюсь за голову – братьев с Андреем – 5, имена те же, фамилия одна! Наши или нет?

Кто видел судебные дела за 1852 г.? Судебные писцы пишут со слов, по желтым листам светло-коричневыми чернилами, мелко, строчки без раздела на слова. Имена и фамилии с маленькой буквы и тоже все слитно. Как читать? На следующий день принесла лупу и начала читать по слогам, как ученица. Постепенно привыкла, и тут выяснилось, что братьев не пять, а шесть. Павел вначале вообще отказался от наследства, а затем передал его в пользование Сергею, который служил в егерском князя Воронцова полку, там же служил и брат их Николай, а затем Михаил. А их старший брат Константин в 32 года вдруг перевелся в лейб-гвардии Преображенский полк, а в гвардию из простых полков брали на чин или два ниже. Так Константин оказался подпрапорщиком.

Я не сразу поняла, что он занял место Андрея Михайловича, своего второго по старшинству брата. А тот в гвардии был уже капитаном. Но самое любопытное, что все братья, кроме Павла, доверили ему биться за наследство, а младший Михаил, оказывается, был под опекой Андрея. Взявшись за дело, Ушаков уволился из армии и поселился в Жедрино. Он вернул все имения отца, наследство разделили между братьями. Судились 3 года. И вот в этом деле опять всплыли братья Андрей Андреевич и Михаил Андреевич. Отец 6-х сыновей Михаил - гвардии полковник и кавалер. В этот раз расписано писарем участие Ушакова в походах и сражениях с 1808 г. В своих тетрадях нахожу, что из похода он вернулся в 1816 г. Значит, гнал француза до Парижа. В 1808 г. война со шведами. Гвардия Преображенцев по льду пролива без горячей пищи, без нормального отдыха дошла до Аландских островов. И изумленные шведы сдали свою крепость без боя.

Как гордилась я, читая в С-Петербурге в библиотеке исторического архива историю лейб-гвардии Преображенского полка. В России было принято в самые трудные сражения посылать гвардию. Из каждого поколения Ушаковых хотя бы один мужчина служил в гвардии. И хотя мне сказали, что дворяне обязаны были служить в

армии, но я не думаю, что в гвардию шли покрасоваться, не представляя, что придется воевать за Россию.

Во Дворце книги нашла: «Ушаков Андрей Андреевич прапорщик Преображенского полка погиб в сражении при Кульме² и окрестностях 17 и 18 августа 1813 г.». Наш ли он? Больше об А.А. Ушакове я ничего пока не нашла.

Послала запрос в Самару: там жила семья моей бабушки, и там служил прадед и его брат. По рассказам бабушки, ее отец служил в сфере образования.

Перерыла кучу дел, но безрезультатно. С.Н. Олина сообщила об Андрее Ивановиче Ушакове. Сподвижник Петра I, он отвечал за строительство флота Российского, был возведен в гвардейское достоинство.

Где взять доказательства? Пишу сестре в С-Петербург, прошу найти хотя бы могилу. Буквально забрасываю письмами своих родственников.

И вот совсем недавно приходит из С-Петербурга письмо с газетой, в ней статья под названием «Генерал Ушаков, или Начальник тайной канцелярии». Это тот самый Андрей Иванович Ушаков. Самое удивительное, что в газете его портрет и генерал-майор Ушаков Андрей Михайлович и его сын Михаил удивительно похожи на начальника тайной канцелярии. К сожалению, в газете нет о его родителях и о месте, откуда он родом. Москвичи и питерцы говорят, что адмирал Ушаков Ф.Ф. тоже из нашего рода.

Ищу подтверждения. До недавнего времени была уверена, что герб дяди наших предков и Федора Ушакова одинаков, но ошиблась. При посещении С.-Петербургского Военно-морского архива в деле с биографией Федора Федоровича Ушакова обнаружила его рукой сделанную запись, что адмирал в родстве с Андреем Ивановичем Ушаковым. А в родословной Федора есть имена Владимир и Михаил. У нас эти имена тоже есть. В нашем Дворце книги нахожу, что Ушаковы потомки князя касогов Редеди³, и это написано в биографии адмирала Ушакова. А мне говорят, летопись, на нее базироваться нельзя.

Так вот из летописи. Князь Редедя часто нападал на земли Киевской Руси. Сын князя Владимира Киевского Мстислав Тмутараканский в поединке убил Редедию, завоевал его страну. Свою дочь, внучку князя Владимира отдал замуж за сына Редеди, после крещения названного Романом. Правнук великого князя Владимира Григорий Слепой имел сына Ушака (что значит маленький человек).

Вот все это у Федора Ушакова в геральдии. Вот это раскопала!

Еду в исторический архив С-Петербурга. В библиотеке архива знакомлюсь с историей Преображенского полка. Узнаю, что преображенцы вместе с другими гвардейцами под Бородино отбивали французскую конницу штыками и отбили. В сражении при Кульме 35000 французов подверглись нападению 13-тысячной армии гвардейцев. Русские бились штыками 8 часов, гвардия на глазах двух императоров держала французов до подхода основных сил и союзников. После этого сражения прусский император пообещал гвардейцам по железному кресту. Гвардия долго не думала. Нашли железо, нарезали крестов, у французов взяли белый материал, и все оказались при крестах. А настоящие кресты получали уже в Петербурге. В книге «Весь Петербург» за 1898 г. нахожу адрес Константина Михайловича Ушакова, поручик жил на Садовой 112-114. Дом Ушаковых в Петербурге по наследству достался Константину. Сфотографировала особняк и отправилась в городской архив.

Интересующие меня дела оказались в закрытом фонде, и получить их я не смогла. Я пошла на Казанскую в гимназию №2, в которой учился мой прадед.

Хранитель музея гимназии готовил музей к юбилею гимназии. И получилось, что я ему больше помогла, чем он мне. Он скопировал документ о моем прадеде, а мне подарил книгу о гимназии.

Ленинградцы показали мне записки жены младшего брата бабушки - Николая. Там много сведений об Ушаковых. Валентина Николаевна дружила до замужества с внучкой Константина Михайловича Ушакова, и об Ушаковых знала много еще до

встречи с Николаем. Она рассказывала, что мой прадед был членом Государственной думы России. Говорилось и о родстве с Андреем Ивановичем и Федором Федоровичем Ушаковыми.

Да и о древности рода Ушаковых говорилось тоже. Ушаковы внесены в родословную книгу, которая велась дворянским депутатским собранием и хранилась в архиве дворянского собрания. Родословная книга разделялась на шесть частей. Ушаковых внесли в шестую книгу, в которую записывали древние благородные дворянские роды, т. е. те дворянские роды, которые могут доказать свою принадлежность к дворянскому сословию в течение ста лет до момента издания жалованной грамоты.

Побывала я и в музее освоения Арктики. Дело в том, что Ушаков Георгий Алексеевич – исследователь Арктики, доктор географических наук. В 1930-32 гг. впервые обследовал Северную Землю. Основатель первого советского посёлка на о. Врангеля (1936 г.), руководил спасением «челюскинцев». «Наш Ушаков», - так говорила моя бабушка. Научный сотрудник музея дала мне телефон дочери Ушакова Г.А. – Маолы Георгиевны.

С собой в Москву везу фотографии из альбомов тетушек и копию записок Валентины Николаевны Ушаковой. В военно-историческом архиве обнаружила послужной список Михаила Андреевича Ушакова. Узнала, что в 1812 г. он был поручиком. Расписаны все пункты, которые он брал, служа в лейб-гвардии Преображенском полку. Всегда был на передовой, под перекрестным огнем вражеских батарей подавал пример храбрости своим подчиненным. За сражение при Кульме награжден орденом Св. Владимира 4 степени. В Париж входил при золотой шпаге, кресте и ордене. И внешне был настоящим гвардейцем: рост - 2 м 14 см, славянская внешность. А говорил он с солдатами по-русски, с немцами по-немецки, в Париже по-французски.

В архиве я купила книгу «Офицеры русской армии – участники Бородинского сражения». В ней алфавитный список офицеров, чьи фамилии обозначены на стенах храма Христа Спасителя, среди них – М.А. Ушаков – поручик лейб-гвардии Преображенского полка.

Встретились с Маолой Ушаковой, но встреча не принесла ожидаемых результатов.

Семьи Ушаковых были всегда большие: по 6-8 детей. Наследство делили на всех. А посему богатыми Ушаковых назвать нельзя. Вот и писал один из них: «...родом из знатной, но бедной семьи».

В Ульяновске встретила с А.С. Сытиным. Он поделился со мной сведениями о церкви в селе Жедрино, построенной Андреем Михайловичем Ушаковым на свои средства в 1796 - 1801 гг., и подарил её фотографию.

Я предположила, что при церкви сохранилось кладбище. Когда А.С. Сытин и научный сотрудник краеведческого музея Т.А. Громова поехали по служебным делам в сторону Жедрино, они нашли могилу и сфотографировали надгробный камень. Надпись на нём сохранилась не полностью, видны слова «коллежский советник Уш...». Этот чин равен армейскому званию «полковник». В роду Ушаковых два полковника: Михаил Андреевич – участник Отечественной войны 1812 года и Сергей Михайлович – участник войны на Кавказе, полный кавалер ордена Святой Анны.

Моя же родословная ветвь на генеалогическом древе Ушаковых идёт от сына Андрея Михайловича Ушакова – Андрея Андреевича, у которого было 5 детей.

К сожалению, о своём прадеде мы знаем слишком мало. Бабушка и её братья старательно скрывали прошлое отца. За принадлежность к дворянству в 1937 г. был расстрелян один из братьев Юрий Андреевич Ушаков.

Андрей Андреевич был личностью примечательной. Прекрасно владел четырьмя иностранными языками. В армии он не служил, а стал преподавателем в доме своей

будущей жены. Учил ее брата. Женился по любви на дочери священника. Рожала его жена 12 раз, а выжило 5 детей. Мой прадед поднялся от члена земства Николаевского уездного училищного совета до члена Государственной думы России от Самарской губернии. Титулярный советник, председатель губернской земской управы. Возглавлял общество Красного Креста, попечительство о народной трезвости. Был членом попечительского совета 1-й самарской женской гимназии и частной гимназии О.А. Харитоновой.

В семье А.А. Ушакова все были театрами и любителями кино. В проводимых благотворительных вечерах жена Ушакова принимала деятельное участие. В доме устраивались домашние спектакли. Актерами были братья и двоюродные сестры моей бабушки. Андрей Ушаков обожал фотографировать. В семье сохранились фотографии спектаклей, жены, детей, и даже самого себя он снимал сам. Часть этих фотографий передали мне московские родственники.

Во время моей второй поездки в С.-Петербург я 15 дней занималась в Российской национальной библиотеке: изучила адрес – календари, в которых обнаружила много ценных сведений, в том числе адреса Ушаковых в Самаре, узнала, что Андрей Андреевич был депутатом Государственной думы III созыва.

В Москве в Центральном Государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА) я нашла герб Ф.Ф. Ушакова и его родословную, но пока не разыскала нашего герба. В Ульяновске Громова Т.А. сообщила мне о Веронике Жобер - нашей весьма далекой родственнице по линии Алексея Сергеевича, двоюродного брата моего прадеда. Жобер живет в Париже и работает в Сорбонне.

Встретилась с А. Сытиным, и он мне посоветовал сходить в музей фотографии, недавно открытый в городе. По дороге зашла в музей народного образования Симбирской губернии в 70-80 гг. 19 века. Разговорилась с сотрудниками музея и увидела портрет Веры Павловны Ушаковой-Прушакевич. Конечно, заинтересовалась, обменялись знаниями о Вере Ушаковой, о Павле Михайловиче, о ее сестрах. И даже нашла фотографию сестры Веры и отдала им.

А события начали развиваться стремительно. Приехала в Ульяновск В. Жобер. Мы познакомились. Она подарила мне книгу о своей тетушке Наталье Ильиной, а недавно я получила от нее книгу «Русская семья в водовороте «Великого» перелома», в которой есть сведения об Ушаковых.

Я человек эмоциональный, каждая находка поднимает не только мое настроение, я стремлюсь сообщить о ней всем. Милая Светлана Николаевна! Благодарю её за терпение. Сколько раз я прибегала в музей, сколько звонила ей домой, и она терпеливо все выслушивала и подсказывала, что можно еще сделать. Если бы не она и сотрудники отдела фондов Музея-мемориала В. И. Ленина, возможно, я и не стала бы таким настойчивым в поисках человеком.

Примечания

1. Сытин С.Л. «...Обращает на себя внимание особым усердием и знанием дела». Историко-краеведческий альманах «Венец», 1991. С. 131-153. – Ред.

2. Кульм (Kulm), ныне Хлумец, населённый пункт в Чехии. Во время войны 6-й коалиции против Наполеона I около Кульма русско-прусско-австрийские войска под командованием генерала М.Б. Барклая-де-Толли 18(30) 08.1813 г. разгромили французский корпус генерала Д. Вандама. – Ред.

3. Касоги – название адыгов (общее название многочисленных в прошлом родственных племён Северного Кавказа) в русских летописях. Нынешние черкесы – Ред.

Н.Н. Дроголюб

«И никуда мне не деться от этого»

Коренная симбирянка. Родилась в суровую зиму 1942 года. Мой отец, капитан инженерных войск, погиб в 1943 году на Брянщине, так и не увидев свою дочь.

Мать перед войной закончила Ленинградский медицинский институт имени И.П. Павлова и в первый же день войны призвана была в армию.

Я училась в школе №7 им. В.В. Кашкадамовой, затем в Куйбышевском медицинском институте.

В 1989 году попала по тяжелому заболеванию на инвалидность. Появилось много времени, и я стала писать, что и продолжаю делать до сих пор. Работала два года в женской провинциальной газете «Аглая». Написала книгу воспоминаний «Домик на Венце», которая вышла в самом конце 2004 года. Награждена дипломом.

Во-первых, я хочу выразить благодарность организаторам «Круглого стола» и поблагодарить Михаила Штейна, Жореса Трофимова за их подвижнический труд. Я сама с осени прошлого года работаю в архиве и теперь прекрасно понимаю, что работа эта насколько интересна, настолько и трудоёмка.

А теперь о том, почему я решила написать книгу, посвящённую моему любимому городу и моим дорогим бабушке и дедушке.

Дед мой был незаурядным человеком, рано остался без отца, окончил с отличием земскую школу и с 12-ти лет вынужден был пойти работать учеником писаря. Дед трудился и шёл по служебной лестнице, служа в различных волостях и уездах Симбирской губернии, а затем и в Симбирске. Наверняка, дослужился бы до званий и чинов, если бы не революционные события.

Но и после революции, с 1920-х годов до репрессий, дед служил управляющим делами в Симбирском отделении Государственного банка, где директором был друг его детства и юности Пётр Кулаков.

Дедушка, бабушка и мама много рассказывали мне о жизни дореволюционного Симбирска – чистого и уютного провинциального города. Российская провинция жила насыщенной интеллектуальной жизнью, а наш край был родиной и вотчиной знаменитейших родов России. Недаром Симбирск называли «дворянским гнездом». Симбирская губерния дала России и миру много талантливых и известных людей: писателей, поэтов, художников, учёных, историков, врачей.

А наша семья (мама не вернулась в Ленинград после войны, а осталась в родительском доме) жила в типичном симбирском доме, стоящем в самом сердце Симбирска – Ульяновска, откуда начинался на высоком берегу, на Симбирской горе град Симбирск. На нашей улице стояли особняк Екатерины Перси-Френч, Архиерейское подворье, «дом Черновых» - Скитальца С.Г.

Теперь на месте моего дома лежат плиты, окружающие Мемориал. Я часто приходила на место, где стоял мой родной дом, смотрела на Волгу, которая сейчас цветёт, как Саргассово море, и сердце моё сжималось от тоски по утраченному. Дом должен быть гнездом, нашей опорой и надёжным приютом, а дома, в которых мы живём сейчас, как нелюбимые пасынки у отчима и мачехи.

Утрачены не только культура общения, неспешной беседы у посвистывающего и сверкающего начищенными боками тульского самовара, но и осмысленный быт, где существовали освящённые веками ритуалы.

Моя боль - это разрушение исторического центра города, которое продолжается и по сей день.

Из переписки с потомками Ульяновых

Несмотря на то, что в последнее десятилетие появилось много новых статей по проблемам генеалогии Ульяновых, интерес к этой теме по-прежнему велик и посетители музея часто интересуются не только предками, но и потомками славной семьи Ульяновых. Ведь семейные традиции, особенности

уклада жизни семьи и даже определённые черты характера личности нередко передаются из поколения в поколение.

Сотрудники музея стремятся поддерживать тёплые, дружеские отношения, развивать сотрудничество с ныне живущими потомками и родственниками Ульяновых и находят с их стороны понимание и поддержку. Свидетельством тому является переписка сотрудников музея с членами семьи Виктора Дмитриевича Ульянова, активные контакты с Ольгой Дмитриевной Ульяновой, а также внучатым (троюродным) племянником В. И. Ленина господином Г. Крузе (Германия).

Уважаемая Виктория Николаевна!

С пожеланиями крепкого здоровья и долголетия к Вам обращаются сотрудники Ульяновского Музея – мемориала В. И. Ленина.

В последнее время мы активно начали заниматься изучением родословия В.И. Ленина, причем нас одинаково интересуют и предки, и потомки славной семьи Ульяновых. Много интересного и нового мы узнали от потомка старинного рода Грошопфов Гюнтера Крузе, который живет в Германии и серьезно занимается изучением западноевропейской ветви родословной В.И. Ленина. Его прадедушка Адольф Грошопф и бабушка В.И. Ленина Анна Ивановна – родные брат и сестра.

Но получается парадокс: мы лучше знаем дальних и заграничных родственников Ульяновых, чем близких и живущих в России. Конечно, мы всегда помним и рассказываем нашим посетителям о Вас, о Викторе Дмитриевиче; на выставке «История Дома-музея В.И. Ленина в документах и фактах» представлены Ваши фотографии. Но останется немало и «белых пятен», которые с уходом из жизни старшего поколения Вашей семьи так навсегда и останутся «белыми пятнами». Мы понимаем, что для Вас это очень деликатная тема, и, возможно, Вы не захотите ее освещать. Но мы все-таки осмелимся спросить, не могли бы Вы сообщить какие-либо сведения о маме Виктора Дмитриевича? Ведь до сих пор об этом ничего не известно, а нам хочется, чтобы Виктор Дмитриевич, его дети и внуки заняли свое достойное место на генеалогическом древе Ульяновых. Мы были бы очень рады, если бы Вы поподробней рассказали о представителях Вашей семьи (включая молодое поколение). Может быть, Вы передадите музею семейную фотографию и индивидуальные фото?

К 170-летию со дня рождения М.А. Ульяновой мы хотим сделать небольшую документальную выставку «Страницы книги родовой», на которой смогли бы представить эти материалы.

Поверьте, это не праздное любопытство, а стремление оставить в историю семьи Ульяновых и этот след, т.к. для нас абсолютно равнозначны в своей причастности к В.И. Ленину и Ольга Дмитриевна и Виктор Дмитриевич, а также последующие поколения ваших семей.

У нас в Ульяновске к имени В.И. Ленина относятся с уважением, наш музей, пожалуй, единственный в России, изучающий и показывающий в своих экспозициях жизнь В.И. Ленина от рождения до последних дней.

Так что сообщенные Вами сведения, факты значительно пополнят наши представления о семье Ульяновых, особенно о ее молодых представителях.

Пользуясь случаем, приглашаем членов Вашей семьи к нам в Ульяновск! Желаем всем вам благополучия, успехов, удачи. Надеемся на понимание и содействие.

С уважением,
директор Музея-мемориала В. И. Ленина

В.А. Перфилов

Уважаемый Валерий Александрович!

Получила на днях Ваше письмо и, конечно, постараюсь ответить на поставленные вопросы.

О матери Виктора Дмитриевича Ульянова я знаю очень мало.

Его мать – Евдокия Михайловна Червякова - была медсестрой в местной больнице, в селе Липитино Московской области (ж/д станция Михнево). Жила она, вероятно, в селе Кравцово недалеко от Липитино (поскольку, с. Кравцово – место рождения Виктора Дмитриевича). Евдокия Михайловна умерла, когда Виктор был совсем маленьким – ухаживала за больными тифом и заразилась сама.

Виктор остался на попечении бабушки, у которой в жизни преобладали заботы о своем личном хозяйстве. Ему было немногим больше 3-х лет, когда за ним (в деревню) приехала А.И. Ульянова–Елизарова и увезла его в Москву. С этого времени и до 1935г. Виктор жил у нее на Манежной улице (где потом был открыт Музей-квартира Анны Ильиничны).

После смерти Анны Ильиничны Виктор жил в Кремле, вместе с Марией Ильиничной Ульяновой и Надеждой Константиновной Крупской. Всего в семье Ульяновых он прожил 18 лет.

Виктор Дмитриевич окончил Московский авиационный техникум им. Годовикова и 4 курса МВТУ им. Баумана. С ноября 1941г. и до перехода на инвалидность (в 1972г) – всего 31 год – проработал на заводе им. Ворошилова (в дальнейшем НИИ радиотехнической аппаратуры) оборонной промышленности, с 1956г. начальником Центральной заводской лаборатории, отвечающей за качество выпускаемой продукции (которая сдавалась военной приемке).

В 1945 г. был награжден орденом “Красная Звезда” и медалью “За оборону Москвы” и в 1956г – медалью “За трудовое отличие”.

Довольно часто к нему обращались за консультациями Центральный музей Ленина и его филиалы в других городах, Институт марксизма-ленинизма, музей в Горках и т.п. Он вел большую переписку: с музеями и ленинскими комнатами школ, ПТУ, детских домов, воинских частей (были письма из Закарпатья и Украины, Воркуты и Магадана, Мурманска и Ставрополя). Бывали школьники и в нашей московской квартире. За чашкой чая у самовара (к сожалению, электрического) они рассказывали о своих школьных, пионерских делах и заботах, слушали воспоминания Виктора Дмитриевича о Ленине, о семье Ульяновых.

Был Виктор Дмитриевич простым, очень скромным, отзывчивым, душевно щедрым человеком.

Последние годы своей жизни Виктор Дмитриевич болел, состояние здоровья становилось все хуже и хуже. В ноябре 1984г. он скончался. Захоронен на Кунцевском кладбище в г.Москве. Проводить его в последний путь пришли товарищи и друзья, знакомые и даже люди, которых мы лично не знали. Были секретари райкомов КПСС, где Виктор Дмитриевич работал и где жил, сотрудники Ульяновского Ленинского мемориала, ИМЛ. Семья получила несколько десятков телеграмм и писем с соболезнованием о кончине Виктора Дмитриевича.

У Виктора Дмитриевича двое детей, два внука и правнук.

Старший – сын, Владимир Викторович Ульянов, родился в 1940г. Окончил в 1964г. Московский физико-технический институт по специальности “Электронно-вычислительные машины”. После окончания учебы работал в институте точной механики и вычислительной техники АН СССР (ведущий инженер), затем в Министерстве приборостроения СССР (начальник отдела НИиОКР Всесоюзного объединения “Союз-электронмаш”), в Оргкомитете “Олимпиада-80” (зам. начальника

технического управления), в Агентстве печати “Новости” (зам. начальника Управления связи информационных систем), с 1990 г и до ухода на пенсию – в различных фирмах по информационно-вычислительному обеспечению. Награжден орденом “Знак Почета”. С 2000г. – пенсионер.

Его жена – Ульянова Лидия Ивановна (Галактионова) имеет высшее образование. Ушла на пенсию после работы в ЦК отраслевого профсоюза (нач. отдела). В настоящее время – пенсионер.

Дочь В.В. Ульянова – Надежда Владимировна Ульянова, родилась в 1962г. В 1986г. окончила 1-ый Московский медицинский институт им. И.М. Сеченова (затем ординатура, аспирантура); кандидат медицинских наук. Работала врачом в ряде больниц г. Москвы. С 1996г. и по настоящее время работает в различных фармацевтических компаниях. Её муж – Михаил Юрьевич Костин – по специальности тоже медик, работает в фармацевтической компании.

Дочь Виктора Дмитриевича – Мария Викторовна Ульянова, родилась в 1943г. Окончила Московский государственный университет в 1965г. по специальности – “химия”. После окончания учебы и до перехода на пенсию работала в Институте нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева РАН (начиная с должности стажера-исследователя до ст. научного сотрудника); кандидат химических наук. В настоящее время – пенсионер. Её муж – Игорь Алексеевич Литвинов - по специальности тоже химик; кандидат химических наук. Работал в том же институте (ИНХС РАН), ст. научный сотрудник, зам. начальника лаборатории. Скончался в 2000г. (после тяжелой болезни).

Сын М.В. Ульяновой – Александр Игоревич Ульянов - родился в 1971г. В 1988-1989гг. учился в МГУ, затем в Московском институте электронного машиностроения, который закончил в 1996г. В настоящее время – учредитель и исполнительный директор полиграфической компании ЗАО “Форм Колор”. Его жена – Ольга Борисовна Ульянова (Хрипунова) - окончила Московский экономико-статистический институт; в настоящее время работает начальником отдела ЗАО “Дельта Банк”. Сын А.И. Ульянова – Евгений Александрович Ульянов - родился в 1989г. В настоящее время заканчивает общеобразовательную школу (11-ый класс).

Таким образом, у Виктора Дмитриевича Ульянова:
 дети - Владимир Викторович Ульянов,
 Мария Викторовна Ульянова;
 внуки – Надежда Владимировна Ульянова,
 Александр Игоревич Ульянов;
 правнук – Евгений Александрович Ульянов (ему 16 лет).

С уважением

В.Н. Ульянова

20 февраля 2005г.

* * *

Уважаемая Ольга,

Сегодня я напишу кратко, поскольку на этой неделе я хочу написать Вам еще одно большое письмо и хочу надеяться, что оно дойдет до Вас быстро. Большое спасибо за информацию относительно генерала танковых войск ф. Мантейфеля. Если господин Штейн пишет об этом более подробно, я выскажу свое мнение об этом; по моим сведениям его семья родом из Померании, не с Балтики (где правда была сильно распространена одна из ветвей рода).

В своём письме я вышлю Вам (может быть Вам пригодится это на выставке):

- большой отрывок рассказа моей матери (в качестве неопубликованного до сих пор рассказа в только что составленном мною манускрипте),
- несколько фотографий, а также
- небольшую скомбинированную таблицу предков в виде обзора всей родни предков Ленина с братьями Генрихом и Томасом Манн.

Вашу просьбу на этот счет я не забыл. Еще в прошлом году я собрал об этом документы и в ноябре здесь в Байройте прочитал доклад о великих немцах, являющихся предками Ленина или родственниками по линии предков. На эту тему я хотел опубликовать в Германии две подробные статьи (запланировано на весну / лето 2005) и перешлю Вам потом публикации. Первая часть работы у меня уже практически готова в проекте, но затем я вынужден был по разным срочным причинам прервать работу и предположительно вернусь к ней только после пасхи.

В письме вышлю Вам генеалогический обзорный лист. **Родство Манн с Лениным, как я сообщал об этом в Ульяновске, достоверный факте.**

Гюнтер Крузе. 8 февраля 2005 г.

Уважаемая Ольга,

Большое спасибо за основательное сообщение с данными о семье Шмидер, это очень ценная информация для меня. Интересно, что Якоб Гейнрих Шмидер упоминается в связи с Кристиной Бакман из Швеции (она жена профессора Мартисона из Упсалы, который также является родственником нашей «ленинской команды», он, к сожалению, рано умер). Я тесно контактировал с Кристиной Бакман; вероятно, в 90-е годы она тоже писала мне о семье Шмидер – Борг (потом я забыл об этом); потому что она рассказывала мне о результатах своих исследований, пока в 1994/95 гг. она не завершила свою работу, и потом постепенно наша переписка прекратилась. К сожалению, у меня до сих пор не доходят руки обработать всю свою очень обширную корреспонденцию, особенно то, что Кристина Бакман исследовала после смерти своего мужа (все эти годы я был очень занят своей профессиональной деятельностью, у меня не было времени заниматься систематической обработкой информации и данных).

То, что выяснила госпожа Бакман о Борг и Шмидер, только часть сведений, о которых сообщает господин Штейн. Это чрезвычайно интересные и исчерпывающие данные, что он смог собрать о жизни Шмидеров, я восторгаюсь, что в России есть такие важные и информативные источники, по всей видимости, они относительно хорошо доступны.

Относительно генерала Мантейфеля только это: я не знаю о его возможной родственной связи с Лениным, но и не хочу исключать её. Правда если господин Штейн полагает, что ф. Мантейфель принадлежит к широко распространённому в Балтике роду ф.Мантейфелев, то он ошибается. ЗИБМАХЕР («Дворяне русских провинций в Балтике») решительно отвергает связь балтийских и померанских Мантейфелев. Хассо ф. Мантейфель родился 14.1.1897 в Потсдаме, он был сыном офицерской семьи с традициями, чьи корни в Померании (но не в Балтике).

Как только переведут мою статью о бургомистре Бардевик, Вы лучше узнаете о связи между братьями Манн и Лениным (если моё письмо до Вас ещё не дошло, в нём я подробно представляю родственную связь на примере генеалогического древа).

Я нахожу великолепным, что столько знаменитых людей, серьёзно занимающихся изучением жизни Ленина, приедут к Вам и будут дискутировать о неясностях, противоречиях. Уверен, что получится живой и содержательный диалог. Разумеется, я бы с удовольствием присоединился (и, конечно, посмотрел выставку!!), но, к сожалению, путь ужасно долог, и особенно эти большие языковые барьеры: я бы не смог следить за дискуссией. Но это очень мило с Вашей стороны, что Вы подумали

обо мне как потенциальном госте;
приглашение!

благодарю Вас за дружелюбные слова и

Гюнтер Крузе. 15 марта 2005 г.

Уважаемая Ольга,

Дело в том, что у меня острая потребность сообщить Вам о моей большой радости по поводу Вашей посылки, чье содержание раскрывается мне постепенно благодаря помощи со стороны. Даже если я не получу полного представления о содержании, уже в этом я вижу, с какой самоотдачей Вы посвящаете себя теме генеалогии Ленина и с каким интересом и внимательностью Вы собираете интересующий меня материал.

Организуя выставки, разрабатывая концепцию стендов, делая доклады и сообщения, Вы в значительной степени повлияли на то, чтобы во всей России и особенно в прессе обратили внимание на работу Дома-музея Ленина. Это Ваши идеи и размышления, познания, ставшие доступными общественности благодаря выставкам, Ваши доклады и интервью, которые благодарно подхватывают журналисты и публикуют их. Это Вы позаботились о том, чтобы стало известно о нашем международном сотрудничестве в Вашей стране и отчасти за ее пределами, и Вы можете гордиться, что исследования предков Ленина в последние годы нашли отклик и уважение прежде всего в Вашей стране и частично в Германии: в значительной степени эта инициатива исходила от Вас и находит сейчас заслуженный резонанс.

Наряду с выставками в Вашем музее и их освещением в обществе, наряду с организацией важных заседаний и конференций, на которых обсуждаются новые данные, Вы как сотрудник сами внесли значительный публицистический вклад в содержательный том "Вестник Музея-мемориала В. И. Ленина", благодаря документам научной конференции в Ульяновске от 9./10. 12. 2003. Очень любезно, что Вы попытались перевести основное содержание моей статьи о семье Гроссшопф в России и Прибалтике и разместить в этом сборнике. Без сомнения еще значительнее Ваша собственная статья, в которой Вы представили весь спектр новых сведений о семье Гроссшопф и познакомили русских читателей с тем, насколько многообразна генеалогия Ленина, учитывая его немецкие и шведские корни. Меня очень радует, что Вы через фотографии людей и их окружения пытаетесь одновременно создать у читателя представление, если он обращается к теме родственного окружения Ленина.

Все это заслуживает моей сердечной благодарности. Наша совместная задача, которая заключается в том, чтобы выйти из ограничительных рамок прошлого при рассмотрении генеалогии Ленина и по-новому взглянуть на социальное наследие, которое значительно повлияло на формирование его личности, эта задача, я знаю, уважаемая Ольга, находится в хороших руках. И я рад продолжению нашего сотрудничества в будущем и активному обмену нашими сведениями.

С наилучшими пожеланиями Вам, сотрудникам и Вашему музею

Ваш Гюнтер Крузе, 6 июля 2005 г.

Уважаемая Ольга,

Я вижу, что Вы мудро и ответственно относитесь к моим документам и статьям, верно и все, что Вы предпринимаете в Ульяновске, способствует дальнейшему развитию нашего сотрудничества (Ваши выставки и публикации служат не только распространению новых знаний, но и должны привлечь внимание других ученых к этим статьям, а также стимулировать их к совместной работе над этими темами, проведению собственных исследований и привнесению, таким образом, новых знаний), я соглашусь с тем, чтобы Вы использовали воспоминания моей матери, как Вы считаете нужным. Мою статью о личности Любекского бургомистра и канцлера А. фон Бардевик как раннего и значительного в ганзейско-политическом плане предка Ленина Вы также можете использовать и оценивать, как пожелаете.

Отрадно, что Вы опять успешно поработали, на этот раз на крупной выставке "Интермузей - 2005". Поздравляю Вас с тем, что Ваша концепция нашла хороший отклик у посетителей. Я очень рад, что состоялись интересные (и порой забавные) беседы с людьми.

Гюнтер Крузе. Июль 2005 г.

Дорогая, уважаемая Ольга,

постепенно я начинаю отдавать на перевод присланные Вами газетные статьи. К самым интересным главам книги М.Г. Штейна мы еще не приступили; я ищу человека, уверенно владеющего двумя языками (русским и немецким) и кто смог бы помочь мне. Послезавтра я еду в Дармштадт и снова буду работать там в балтийском архиве. Также предусмотрен визит в Бенсхайм в исторический генеалогический институт, там я хочу поработать в хорошо оборудованной библиотеке и узнать побольше о генеалогической связи семей Лепсиус и Куртиус, о генералах Буш и фон Мантейфель, а также других выдающихся личностях, имеющих отношение к Ленину.

У меня для Вас сюрприз. Недавно ко мне обратился один господин (ученый в области естественных наук), переехавший несколько лет назад из России в Германию. Он правдоподобно повествует о том, что является прямым потомком (праправнук) от брака Екатерины Бланк и Андрея Залезского. Мы договорились о более тесном контакте и обмене результатами наших исследований. Он уже сообщил мне некоторые имена и данные, но я надеюсь получить и более точные сведения. В любом случае придется еще подождать, поскольку он со своей семьей едет в отпуск. Вы видите, жизнь все еще полна неожиданностей.

Гюнтер Крузе. 29 июля 2005г.

Ирма Крузе, урожденная фон Гроссшопф

Из моей жизни

События и происшествия из детства и более позднего времени
С предисловием от Гюнтера Крузе, Байройт, зима 2005

*Воспоминания – единственный рай,
откуда нас не могут выгнать*

Жан Поль

Предисловие

Под впечатлением от своего детства моя мама, Ирма Крузе, урожденная фон Гроссшопф (умерла она 21 августа 1962 года – ред.), незадолго до своей смерти в разговоре с моим братом Хорстом Крузе и со мной поделилась воспоминаниями о времени проживания до своего замужества в Прибалтике и Бремене. Этот разговор мы записали на пленку.

Речь идет о событиях, а также ощущениях и порой оценке, которые она сохранила из своего детства, проведенного в отцовском имении Вабаллен (округ Тельше, сегодняшняя Литва) и позднее в Риге, а также событиях во время первой мировой войны, заставшей ее в Бремене. Мы не претендуем на полную, объективную картину событий того времени в тех местах. Это ни в коем случае не рассказ с хорошо продуманными формулировками. Моя мама рассказывала, не имея особого плана, т.е. совершенно спонтанно о своем детстве, юности и позднем времени или просто отвечала на наши вопросы. Однажды рассказ был прерван телефонным звонком, да так и остался незаконченным.

В связи с рабочими контактами с сотрудниками Дома-музея В.И. Ленина в Ульяновске и их заинтересованностью в восстановлении широкого социального окружения семьи Ульяновых, в особенности культуры и жизненного стиля немецко-русских родственников в царской России, я выбрал из темы общего разговора события:

- которые являются характерными для жизни в указанном имении, связанные с родителями, и в частности, повествующие об отношениях между Ирмой и ее отцом Евгением фон Гроссшопфом, что одновременно проливает свет и на личность этого человека, его взгляды и его жизненную позицию;
- касающиеся братьев и сестер ее отца;
- содержащие Бременские впечатления о событиях первой мировой войны вдали от ее родины и
- освещающие ее опыт общения с русскими, сыгравшими определенную роль в ее жизни в то время.

Из рассказа следует, что Ирма фон Гроссшопф запомнила свое детство как настоящий сельский рай, оно было прекрасным. При всей ее привязанности к матери, тем не менее, отец, будучи по всей видимости сильной, уважаемой и удивительной личностью, совмещающей в себе доброту по отношению к своим детям, со своими представлениями о воспитании, произвел на Ирму-ребенка наибольшее впечатление. Являясь гражданином российской царской империи он осознавал значение русского языка, и особенно для будущего своих детей. Выраженный принцип стремления к успеху и достижениям, которого придерживались все его дети в своей последующей жизни, был заложен именно им и реализовывался уже в раннем возрасте. Очевидно то, что помимо этого он немалое значение придавал воспитанию у детей любви к окружающей природе и сельской жизни.

Первым важным событием в жизни детей стал переезд в Ригу (незадолго до смерти любимого отца), обусловленный началом учебы в гимназиях старших братьев и сестер, где языком преподавания был русский. Ирма, которая владела им в недостаточной степени, с трудом переносила это, тем более что она имела огромное желание учиться, однако при всем старании все же не могла добиться успеха, которого все так ждали. Большое впечатление производит ее рассказ о том, как она полностью заучивала наизусть материал школьных предметов на русском языке, который все еще оставался ей чужим, так что иногда она сбивалась с толку, когда приходилось отвечать на более детальные вопросы, поскольку на это требовалась дополнительная языковая подготовка, которой она не обладала, и поэтому ее прилежание не находило достойной оценки. Однако не умаляло ее старания – напротив, и позже, уже после школы она всегда старалась успешно выполнить то, что от нее требовалось, и проявляла порой действительно железную волю.

Разумеется, еще более глубокое и неизгладимое впечатление произвела первая мировая война: несчастные события она переживала во время проживания у родственников в далеком Бремене. К ней относились как к иностранке из вражеской страны и вначале, длительное время ее дразнили, клеймили и дискриминировали как русскую – хотя по своему происхождению, родному языку и культуре она всегда чувствовала себя немкой. В Бремене она сильно скучала по своей семье, на протяжении многих лет ей не хватало любви и чувства безопасности своей семьи.

Нельзя не упомянуть и о том, что позднее, благодаря ее открытой, интересующейся, дружелюбной и располагающей натуре, она смогла собрать вокруг себя большой круг друзей, с которыми поддерживала контакт вплоть до своей смерти. В конце концов, в Бремене она познакомилась со своим будущим мужем Фридрихом Крузе, в те времена школьником из пансионата ее бабушки, с которым у нее завязалась счастливая и верная дружба. Во дворе его родителей ей разрешалось проводить ни один день каникул, на протяжении долгих голодных месяцев военного времени он самоотверженно поддерживал ее продуктами.

Из-за нестабильности в Прибалтике по окончании войны в 1918 году возвращение на родину было невозможно. Тем не менее, в сентябре 1919 года, действуя энергично и неумолимо, она, в конце концов, преодолела все препятствия и добилась возвращения в Ригу. Это было чрезвычайно драматическое возвращение, которое будет упущено в этом рассказе, как несоответствующее его замыслу.

Ей было нелегко освоиться в Риге, на новой старой родине. Положени коренным образом изменилось. Семья неожиданно обеднела, прежние привилегии немцев утратили свою силу в новом государстве Латвия или были сильно ограничены. Некоторые братья и сестры не закончили школу, и поскольку в семье не было кормильца, Ирма чувствовала себя ответственной за помощь матери и трем младшим братьям и сестрам в поисках средств к существованию по мере возможностями. Однако у нее не было профессии Начался период работы в качестве домашней учительницы в русской семье, которая приняла ее, не испугавшись отсутствия требуемой квалификации. Впоследствии из этих взаимоотношений возникла любовь и привязанность к членам семьи, о чем она часто рассказывала и это повествование является ярким тому свидетельством.

Ирме фон Гроссшопф жилось нелегко, но она мужественно принимала удары судьбы. И позднее, в силу воспитания и своего дальнейшего становления, во многом отказывая себе, она довольствовалась малым. Благодаря своей доброте, щедрому сердцу, готовности помочь, она добилась большого признания, всегда делала все мыслимо возможное, чтобы расчистить путь к успеху своим детям и своему мужу, который также не жалея сил отдавал себя семье. **Постоянно обнаруживается удивительная схожесть в ее образе мыслей и самоотдаче, да и в общей человеческой сути и культуре, с Марией Александровной Бланк, которая также в свою очередь жила для своей семьи и особенно для своих детей.**

В целом, в рассказе речь идет о документе давно исчезнувшего времени и разрушенного мира и прибалтийских немцах как части этого мира. Эти впечатления и события, которые наложили свой отпечаток на ее становление, ее убеждения и поведение, она хотела не просто сообщить детям и потомкам, они должны были помочь нам связать ее жизнь, полную счастья и страдания (о чем она и повествует здесь), с ее картиной мира, а также заставить нас прочувствовать, как она справлялась с жизненными ситуациями и как она вообще переживала все это. Разумеется, это произвело неизгладимое впечатление. Так и этот отрывок из ее фрагментарного рассказа о своей жизни возможно может стать своеобразным памятником ей самой.

В письме, полученном мною недавно, кто-то пишет о том, что счастье, это когда знаешь свое родное место, по которому можно бродить душой в старости. У Ирмы Крузе было такое место, она посетила его вновь незадолго до своей смерти. Это было ее облаканное детство в отцовском имении на ее прибалтийской родине, мирном уголке большой царской империи. Это свойственно старикам, когда мысли вновь возвращаются к началу жизни и тем самым в лоно родительской семьи. За несколько дней до своей смерти в больнице она бойко рассказывала мне о событиях детства, о людях и об отношениях в родительском доме. Мысленно она вновь и вновь возвращалась в те места, которые искала ее душа, по которым она могла вновь бродить и куда с удовольствием она брала нас с собой в своих рассказах. Эти последние разговоры были своего рода завещанием, которое она в конце своей жизни вручила мне.

В этом смысле я передаю этот рассказ с уважением и благодарностью, в знак нашей дружбы госпоже Ольге Шалевой, научному сотруднику Дома-музея В.И. Ленина, за ее интерес, свободный от предрассудков, к судьбе петербургской семьи Гроссшопф и ее немецко-балтийской линии тем, чтобы это свидетельство тесной связи немцев с их тогдашним царским отечеством не попало в забвение.

Поводом этому стала выставка «Страницы книги родовой», подготовленная к 170-летней годовщине со дня рождения матери Ленина Марии Александровны Бланк в

Ульяновском Доме-музее В.И. Ленина. В связи с этой выставкой в Ульяновске я желаю удачи музею и его сотрудникам.

Гюнтер Крузе

Из рассказа Ирмы Крузе

Повествование начинается с констатации факта:

Да, моя юность была не совсем хорошей, потому что мы пережили первую мировую войну. Тогда мне было 14 лет, когда она началась, - а до этого было время в деревне, оно было незабываемо прекрасным...

Нас было 6 братьев и сестер, все родились в нашем имении¹, и там у нас было незабываемо прекрасное детство. Наш отец очень старался сделать наше детство прекрасным и солнечным. Он очень много нами занимался, учил нас стрельбе, езде на лошади...

В деревне у каждого из нас была своя часть от нашего собственного сада, и мы сами обрабатывал ее. И мой отец учил нас, показывал нам растения и травы, рассказывал, как они называются и какую почву предпочитают. Мы ходили по полям, и он нам все показывал и объяснял, и это было действительно великолепно².

Мой отец (Евгений Эдмунд фон Гроссшопф) женился на моей матери будучи вдовцом. Она была значительно моложе его, очень много читала, рисовала, любила путешествовать.

Для подготовки к школе у нас были домашние учителя: учителя французского, которые говорили с нами на французском языке, русская гувернантка, которая должна была всегда говорить с нами на русском, потому что язык преподавания в школах был тогда русский. Поскольку Рига была столицей русских балтийских провинций и относилась к России, там, конечно, были и немецкие школы. Но мой отец был за то, чтобы мы пошли в русскую гимназию, чтобы выучить русский язык правильно и хорошо.

Когда мы пришли в школу, нам, разумеется, было очень трудно понимать язык преподавания; уроки географии и уроки истории и все уроки проводились на русском языке. И поскольку мы не так много общались на русском языке дома, как следовало бы и как полагал мой отец, в школе мне было трудно следить за ходом урока.

Поскольку я была очень прилежной и, прежде всего, честолюбивой, я все всегда учила наизусть. Когда нам нужно было рассказывать на уроке географии что-либо о Европе или о другой части света, я садилась и все учила наизусть. Однако на уроке, когда до меня доходила очередь отвечать, я часто пребывала в замешательстве: из затруднительного положения я выходила обычным подглядыванием текста, а иногда я просто ничего не могла ответить. Тогда мне становилось очень неприятно. Каждую неделю мы получали дневник, куда вписывали все оценки, которые мы получали, и его должны были подписать мои родители или мой отец. И конечно, меня задевало, когда я получала плохую оценку...

Но изучение иностранных языков мне давалось легко. И вскоре я выучила русский язык, хотя в классе мы в основном говорили по-немецки, потому что было очень много учениц - немок, но были и русские, которые знали немецкий. А вообще в Риге в ходу были три языка: русский, немецкий и латышский. Тогда основными языками были русский и немецкий, и я даже могу утверждать, что немецкий более, чем русский. В каждом магазине, на почте, в банке и где бы то ни было, везде можно было обойтись немецким языком. Поэтому моей маме не было необходимости учить русский язык, в то время как французским она интересовалась больше, поскольку он был языком «общества». Она очень хорошо его выучила, потому что ей это было необходимо.

Итак, чтобы вновь вернуться к деревне: там нам давали частные уроки³. Это были разные уроки: у нас был немецкий, у нас был русский, у нас был французский, у

нас было письмо и чтение и география, история, - да у нас были все предметы. Конечно, мы с легкостью прогуливали уроки, играя на улице. Мой отец очень сердился на нас, он был категорически против этого. Однажды я, например, сделала это нарочно, чтобы узнать, что произойдет со мной. Я забралась на вишневое дерево и лакомилась красивыми спелыми вишнями. Француженка бегала внизу и искала меня, а я веселилась наверху. Она меня искала и не могла найти, а затем во время обеда за столом она сказала об этом отцу. Мы пообедали. Отец молчал. Но после обеда мне нужно было пройти в кабинет, где он всегда сидел и работал. И вот тут он спросил меня, почему же я не пришла на урок, почему я не хочу учиться, хочу ли я остаться глупой, разве я не хочу идти в школу... Не могу же я, будучи большой девочкой, идти в школу вместе с новичками. Так я поняла, что нам хотели разумными и дружелюбными разъяснениями внушить исполнение своих обязанностей, когда мы время от времени перебарщивали и распускались.

(После рассказа о различных прекрасных детских переживаниях в имении) Так прошли годы, в радости и без забот. Я даже не могу представить ни одного тяжелого и трагического дня, прожитого мною в деревне. Там были великолепные леса, весной сказочно красивые в своей свежей зелени, а осенью - в своей яркой раскраске. Правда, мой отец никогда не любил яркие цвета; он любил весну. А моя мама, наоборот, любила эти осенние краски.

Моя мама была художницей и много рисовала в Вабаллене. Мой отец построил для нее мастерскую, где она рисовала много портретов, но она также рисовала и природу. Мой отец тоже много рисовал. Он интересовался этим, делал это умело, я не знаю, учился ли он вообще рисованию. В Вабаллене у нас было много картин, нарисованных моим отцом, больше жанровых картин, с каким-либо действием, но были и многие другие красивые вещи, насколько я помню... У него не было столь много времени для рисования, хотя в имении и был управляющий. Отец всегда сам следил за порядком. Уже ранним утром он просил подать ему лошадь и уезжал, возвращался к завтраку, наверняка проверив все, что сделали рабочие. Было очень много жнецов, которые косили хлеб. Локобилем зерно молотили в поле, потому что поля были огромными по сравнению с полями Германии.

Мой отец познакомился с моей матерью (Хедвиг Генриеттой фон Клуге) в Берлине в пансионате у госпожи фон Хаген⁴. Моя мама училась живописи в Берлине у профессора фон Папена... Госпожа фон Папен была прибалтийка. Все прибалты, приезжавшие из Риги, Ревеля, Митау или откуда-нибудь еще, останавливались у госпожи фон Папен. Там то он и увидел мою маму и сразу же заинтересовался ею, попросил госпожу фон Папен познакомить их и потом много беседовал с нею о живописи, потому что сам рисовал, они вместе ходили в академию искусств и на выставки, музеи или в художественные салоны. Он видел, насколько умна была она для своих юных лет. Потом... он с ней поехал в Бремен⁵ и только потом вернулся домой. Ему вдруг стало так скучно одному в деревне, мальчику⁶ исполнилось четыре года, и он подумал, что у ребенка должна быть мать и поехал в Бремен, где и состоялось обручение с моей мамой. 6 января (1898) – сама помолвка была осенью (1897) – состоялась их свадьба. Еще они съездили в свадебное путешествие на юг, потому что в январе в России очень холодно. Затем они отправились в Вабаллен, и молодую госпожу встретили там в качестве хозяйки имения, весь персонал радостно встречал ее; они были довольны и счастливы, что в имении появилась хозяйка...

Вскоре мы приехали в Ригу, чтобы пойти в школу. Мне было почти 12 лет, может быть 11, я уже не помню, а мой брат⁷ был на год младше меня, ему было 10, он пошел в Рижскую городскую гимназию, и я сначала тоже. Однако мои знания русского языка были недостаточными, меня не хотели принимать в класс, в который мне было положено идти. После этого я пошла в другую русскую гимназию, меня там проэкзаменовали, и я выдержала экзамен хорошо.

Мой отец часто бывал здесь и интересовался, не надо ли мне помочь с домашним заданием, но я была слишком честолюбива, чтобы кто-то помогал мне, я хотела уметь все сама. У нас должна была быть домашняя учительница, но поскольку остальные братья и сестры хорошо успевали, мы отказались от ее услуг.

В Риге на старой улице Митау, № 16 у нас был свой дом, где мы и жили. Этот дом располагался на большой площади вблизи р. Даугавы.

Школьные годы в Риге длились, к сожалению, недолго, потому что это был 1912 год, а осенью того же года мой отец умер. Мы, разумеется, были ужасно расстроены его смертью... вскоре после этого моя мама поехала в Германию, чтобы немного развеяться, это было летом 1913 года. Тогда я и мои братья не поехали с ней, а летом 1914 года моя мама сказала, что через год мы поедем в Германию...

Эта поездка состоялась в июле 1914 года, когда произошло убийство австрийского наследника в Сараево; однако братья с нами не поехали. Когда в Риге вышли экстренные выпуски газет, и моя мама прочитала их, она сразу сказала, что будет война. ... Тем не менее, мы поехали в Бремен, где нас и застало начало войны. Уже второго августа был первый день мобилизации...

Началась война, которая не знала конца. После осенних каникул (1914) был еще один класс в Фиторском лицее в Бремене... Я сдавала вступительный экзамен...

Между тем началась война с Россией. Ненависть к Англии и России в Германии была очень сильной, и в школе тоже, так что на меня очень злились мои одноклассники. Меня называли русской, меня старались обидеть любыми возможными способами. Я хотела уйти из школы. Праздновали много побед: Германия побеждала и на западном фронте, и на восточном. Звенели колокола, победоносные колокола, и некоторые злые языки утверждали, что я плакала. Или некоторые рассказывали, что когда пели «Германия, Германия, превыше всего»⁸, я пела «Россия, Россия, превыше всего». Они всегда спрашивали меня, чего я хотела, какая страна должна победить, а я, в конце концов, сказала, рассердившись: «Страна, у которой больше людей». Конечно, что тут началось!

В конце концов, руководителю школы, госпоже Фитор, доложили о том, что я враждебно отношусь к немцам. В то время в Германии недоверчиво относились ко всем иностранцам. А я и была иностранкой, русской подданной... В конце концов, не только мой класс, но еще и другой начали меня дразнить... Однажды среди урока меня вызвала госпожа Фитор из класса и спросила, правда ли то, что на уроке рукоделия я кинула свой носок в угол и сказала, что не вяжу для немецких солдат. Я сказала, что это неправда, потому что вообще не вязала носков... Носила ли я русский флаг где-то под платьем? Я сказала нет, она может сама посмотреть. Пела ли я «Россия, Россия, превыше всего»? Я сказала нет, я этого никогда не делала. Она взглянула так, как будто хотела проверить меня. И поскольку она всегда была такой доброй, такой милой ко мне, я начала плакать. Тут она спросила меня, почему я плачу, и я ответила, что все меня так обижают и столько лжи придумали про меня, что я прошу отпустить меня из школы. Тут она сказала, что это было бы жаль, поскольку я стала хорошей ученицей... Против меня ничего нет, она выступит за прекращение всяческих обид в мой адрес.

Теперь я могла вернуться в класс, и должна сказать, на следующий день все было по-другому. Они не сторонились меня, не говорили больше обидных слов. На перемене спрашивали меня, хочу ли я пойти с ними. Но все же я не могла сразу присоединиться к тем, кто недавно так обижал меня. Первой ко мне подошла племянница пастора Фитора, ставшая потом моей лучшей подругой, и спросила меня, не хочу ли я прийти к ним в дом, ее родители приглашают меня...

Четыре года я ходила в школу. Позже у меня был очень милый круг друзей в школе и меня так любили в классе, что действительно все, даже те, кто жил в другом городе, когда я, наконец, уезжала в Ригу – мы уже закончили школу – пришли проводить меня. ...

У моего отца было девять братьев и сестер; я не знала их. Я знала только тетку Лисинку - Элизабет⁹, это была его старшая сестра. Мой отец был самым младшим из всех братьев и сестер. Большинство из них тогда находились на государственной службе в России и жили там.

Потом я узнала дядю Вольдемара¹⁰, это крестный отец дяди Волли (маминого брата Вольдемара). Это был милый, добрый, симпатичный дядя; его я очень, очень любила. Когда закончилась мировая война, в сентябре 1919 года я вернулась в Ригу, там я встретила дядю

Вольдемара. Тетя Лисинка умерла незадолго до ампутации ее второй ноги. Она потеряла ногу и вторую должны были отнять. Но в ночь перед операцией она умерла. Она всегда была живым, радостным человеком, у нее было шесть детей, было много кузенов и кузин, с которыми мы очень дружили и много времени проводили вместе. У дяди Вольдемара тоже была дочь, и у той тоже было 2 дочери; ее муж погиб на русском фронте, в русско-японской войне, будучи высокопоставленным офицером. Так она стала вдовой, у нее были очень милые дочери, с которыми мы много были вместе. Одна воспитывалась в Лозанне (Швейцария) в интернате для девочек, другая была слишком маленькой, она была дома...

(После описания своего возвращения в Ригу и поиска своей семьи, которая в большевистское время многократно переезжала и жила где-то под вымышленной фамилией.)

У семьи были тогда финансовые трудности, в том числе потому, что большевики отобрали купоны, ценные бумаги и прочие бумаги, а посещение школы младшими братьями и сестрами было дорогостоящим занятием. Таким образом, нужно было зарабатывать деньги, чтобы оплачивать жилье и все остальное, и я должна была помогать семье.

Так я нашла место у одной русской семьи, их фамилия была Камкины. Это были «настоящие» русские¹¹, и я работала у них в доме гувернанткой и учительницей немецкого. Оплата была почасовой, несколько часов с утра до обеда или после обеда. Но вскоре получилось так, что я проводила в доме целый день.

Эти Камкины были молодой парой, у которой много лет не было детей, и они удочерили девочку. Позднее у них все же родился мальчик, тогда ему было 4 года, а девочка была старше и уже ходила в школу. Прежде всего, я должна была учить детей немецкому языку. У госпожи Камкиной были еще две сестры: одна была учительницей, а другая приехала из России, бежала от большевиков и предпочла жить в Риге, - они тоже хотели учить немецкий, а больше всех учительница. Она попросила у меня разрешения ходить на мои уроки.

Поскольку я никогда не проводила уроков, я придумала, чтобы она читала немецкую книгу. Я нашла увлекательный роман; она должна была читать мне вслух и каждую главу или каждую пару страниц рассказывать потом на немецком. В конце она, разумеется, читала уже неплохо, но пересказ получался очень плохим, прежде всего потому, что у нее не было особого желания, она все время хотела знать, что будет дальше (в романе). Однако я была неумолима. Она должна была сначала рассказать, иначе я закрывала уши или выходила и говорила, что урок окончен, что я ничего больше не хочу слышать; тогда ей приходилось учить на немецком.

Теперь я была у Камкиных в доме немецкой учительницей, я очень старалась управляться с детьми, но с другой стороны не забывала учить русский язык. У них был очень свободный дом, туда приходило много гостей. Меня тоже всегда приглашали, на все праздники, которые они праздновали и, разумеется, на них много говорили по-русски, и я с удовольствием слушала русскую речь, чтобы привыкнуть к языку и выражениям. Я выучила русский в совершенстве довольно быстро – в доме я была 3,5 года. Письменно я занималась вечерами, когда приходила домой. Мы договорились на часовую оплату, однако я была там целый день, меня не отпускали без ужина; я с удовольствием ужинала с ними: это был милый, уютный ужин со всеми членами дома.

Там был еще один ученик старших классов Сережа, которому я помогла по немецкому, чтобы он сдал выпускные экзамены в гимназии. Когда у Камкиных собиралось много гостей, я даже играла на пианино для танцев, и меня сменяли другие русские с хорошим музыкальным образованием, когда меня приглашали на танец, так что я проводила там веселые и прекрасные вечера, и дни тоже.

Это был великолепный дом, роскошный, все очень изыскано, очень богато и элегантно и очень чисто. Они ничего не потеряли после революции, потому что они были в Риге, у них там было свое дело. Это была одна из самых успешных фирм в Риге; каждый чувствовал себя гордым, когда шел по улице с пакетами (с надписью) фирмы Камкин, - это был один из самых изысканных домов...

Наконец, я хорошо выучила русский язык и пыталась совершенствовать свои знания. Много стало другим; русские ввели новую грамматику. Эти строгие грамматические правила, которые так усложняли русский язык, были отменены.

Теперь я хотела двигаться дальше и работать в фирме, потому что могла заработать больше денег, хотя Камкины обеспечивали меня великолепно и всегда давали мне намного больше денег, чем мы уговаривались. Всегда, когда первого числа я получала конверт и пересчитывала потом дома деньги, там была большая сумма, а однажды даже вдвое больше! Они дарили мне подарки на день рождения, на день ангела, они одаривали меня на рождество и на пасху. Когда госпожа Камкина покупала себе что-то новое и красивое, то это же самое она покупала и для меня. Они были очаровательными, щедрыми и великодушными – большой, широкой натуры, какими только могут быть русские. Это были русские купцы, которые еще оставались богатыми.

Однако я хотела продолжить работать в фирме, мне нужно было искать новые пути. ...

Немного позже рассказ неожиданно прервался долгим телефонным разговором. К продолжению рассказа мы так и не вернулись по причинам медицинской предосторожности¹².

Примечания

1. Имение Вабаллен, располагавшееся южнее округа Тельше под Лаукува, после получения независимости Литвы было разделено на много маленьких дворов. От бывших зданий и прилегающих участков практически ничего не осталось.
2. Отец Евгений ф. Гроссшопф был агрономом с высшим образованием, был не простым землевладельцем, а очень способным, разносторонне развитым и активным фермером, питающим большую любовь к сельской местности.
3. Это не дополнительные занятия как с отстающими, а подготовительные уроки к школе.
4. возможно «оговорка» - правильно фон Папен?
5. место происхождения Хедвиг фон Клуге, его жены.
6. имеется в виду сын от второго брака Евгений Михаэль фон Гроссшопф (*1893).
7. Вольдемар фон Гроссшопф, называемый Волли (*1910).
8. прежний национальный гимн Германии.
9. Элизабет фон Гроссшопф (1845-1915), замужем за архитектором Юлиусом Аугустом фон Хаген.
10. Вотльдемар Готтлиб фон Гроссшопф (1840-?).
11. т.е. русские «до мозга костей», в образе жизни, культуре, языке и поведении.
12. См. статью О.В. Шалёвой «Новые штрихи в генеалогии Ульяновых»// Вестник Музея-мемориала В. И. Ленина. Выпуск 6. Ульяновск, 2004. С. 78-88 – Ред.

Пополнение музейных коллекций

Семейная реликвия – в дар музею

В 2002 г. Ольга Дмитриевна Ульянова подарила Музею-мемориалу свою книгу «Родной Ленин. Владимир Ильич и его семья», вышедшую в одном из московских издательств. В начале книги Ольга Дмитриевна коротко пишет о себе. Родилась она 4 марта 1922 г. в Москве. Ее родители – Дмитрий Ильич Ульянов, младший брат В.И.Ленина и Александра Федоровна Карпова (Ульянова). В 1940 г. она закончила 10 классов Московской опытно-показательной школы-коммуны № 32 имени Лепешинского и поступила на химический факультет МГУ. В 1942 г., находясь в эвакуации, училась на химическом факультете Куйбышевского индустриального института, а в 1943 г., после возвращения в Москву – вновь в МГУ, специализируясь на молекулярной спектроскопии. В 1947 г. Ольга Дмитриевна познакомилась со своим будущим мужем Алексеем Николаевичем Мальцевым, участником Великой Отечественной войны, аспирантом кафедры физической химии МГУ. Весной 1949 г. они поженились, а в 1953 г. у них родилась дочь Надежда.

После окончания университета Ольгу Дмитриевну оставили в аспирантуре химического факультета. Успешно защитила диссертацию. Почти 50 лет ее жизни связано с химическим факультетом МГУ и работой с молодежью.

Начиная с 1960-х годов Ольга Дмитриевна (параллельно с физической химией) стала заниматься историей семьи Ульяновых, с которой прожила 21 год, если считать до смерти отца в 1943 г. – последнего из них. Она подготовила к изданию книги Д.И.Ульянова «Воспоминания о Владимире Ильиче», «Очерки разных лет» и М.И.Ульяновой «О В.И.Ленине и семье Ульяновых» с написанными ею большими биографическими очерками авторов, издала более 80 статей о семье Ульяновых. В связи с возрастающим в последние годы интересом к родословию В.И.Ленина и появлением большого количества публикаций, полных искажений и предложений, Ольга Дмитриевна посчитала своим долгом составить генеалогическое древо Ульяновых. Более трех лет она собирала материалы по различным источникам и в книге «Родной Ленин» пишет о трех ветвях в родословном древе семьи: русской, немецкой и шведской.

Ольга Дмитриевна с мужем Алексеем Николаевичем и дочерью Надеждой неоднократно бывали в Ульяновске.

Надежда Алексеевна Мальцева закончила филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, кандидат филологических наук, владеет четырьмя иностранными языками: английским, французским, испанским, итальянским. Является главным специалистом Государственного музея-заповедника «Московский кремль». Она – внучатая племянница В.И.Ленина, правнучка Ильи Николаевича Ульянова. В феврале 2005 г. Ольгу Дмитриевну – почетного гражданина Ульяновской области – посетил губернатор области С.И.Морозов и поздравил с приближающимся Днем рождения. В канун 135-летия В.И.Ленина у нее побывали помощник губернатора Т.В.Сергеева и заместитель председателя Городской Думы Данилов А.А. Они вручили Ольге Дмитриевне удостоверения почетных граждан города Ульяновска – Владимира Ильича Ленина и Ильи Николаевича Ульянова, рассказали о том, как будет праздноваться ленинский юбилей.

Ольга Дмитриевна передала в дар Музею-мемориалу В.И.Ленина семейную реликвию: портрет своего отца. Интересна история его создания. С 29 августа 1941 г. по 31 июля 1942 г. Дмитрий Ильич с семьей проживал в Ульяновске. Их поселили на первом этаже дома, в котором семья Ульяновых жила в 1871-1875 гг. и где он сам родился 16 августа 1874 г. (Этот дом, как Квартира-музей В.И.Ленина, входит в комплекс Ленинского мемориала). Ольга Дмитриевна изъявила желание поработать экскурсоводом в Доме-музее В.И.Ленина и работала до 5 июля 1942 г.

Дмитрия Ильича навещали ученые, художники, писатели, артисты, жившие в Ульяновске в эвакуации. Известные художники Аристарх Васильевич Лентулов и

Александр Викторович Моравов бывали довольно часто. Ольга Дмитриевна в своей книге пишет: «Однажды Моравов спросил у отца, не согласится ли он позировать ему и Лентулову, они, мол, хотят написать его портреты. Но папа отказался, так как очень уж не любил позировать. Однако П.С.Молчанову (П.С.Молчанов – артист из Минска – исполнитель роли В.И.Ленина в кино и на сцене – Ред.) удалось убедить отца, сказав ему:

- Вы можете заниматься своим делами, Дмитрий Ильич, читайте, пишите, разговаривайте с кем угодно. Художники никак не будут Вас связывать, а только сделают несколько набросков.

Как хорошо, что Павел Степанович уговорил папу: А.В.Моравов написал очень неплохой портрет; жаль, что ему не удалось закончить его в Ульяновске. В 1943 году отец умер и Моравов заканчивал его по памяти. Он изобразил отца работающим в своем кабинете. На письменном столе стопка книг, сводки Совинформбюро, карандаши, папиросы. Отец – в темно костюме, который он обычно носил. На втором плане виден бронзовый подсвечник со свечой: во время войны нередко выключали электричество и приходилось работать при свечах.

Портрет долго хранился в запаснике Центрального музея Ленина. В 1959 году он был передан мне директором музея В.Ф.Морозовым».

22 апреля на сцене Большого зала Мемориала состоялся торжественный акт передачи портрета Музею-мемориалу В.И.Ленина. А О.Д.Ульяновой было направлено письмо:

Уважаемая Ольга Дмитриевна!

Участники собрания общественности г. Ульяновска, посвященного 135-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина, поздравляют Вас, Почетного гражданина Ульяновской области с этой знаменательной датой.

Ваша жизнь озарена счастьем общения с Владимиром Ильичем, его сестрами – Анной Ильиничной и Марией Ильиничной, с Надеждой Константиновной Крупской.

Достойна глубокого уважения Ваша гражданская позиция в столь непростое время российской истории.

Выражаем Вам сердечную благодарность за бесценную семейную реликвию, подаренную Музею-мемориалу В.И. Ленина – портрет Вашего отца – Дмитрия Ильича. Он особенно дорог тем, что художник А.В. Моравов работал над ним в Ульяновске, в доме, где родился Дмитрий Ильич, и в котором проживала Ваша семья в эвакуации. Портрет займет достойное место в экспозиции Квартиры-музея В.И. Ленина, открытого в этом доме 35 лет назад к 100-летию ленинскому юбилею.

Желаем Вам, Ольга Дмитриевна, доброго здоровья, благополучия, исполнения новых творческих планов и дальнейших плодотворных контактов с родиной В.И. Ленина.

Глава администрации
Ульяновской области

С.И. Морозов

В подарок О.Д.Ульяновой отправили картину ульяновского художника А.А.Ермакова «Венец».

В.М. Костягина

**«Живу и дышу родным городом»
(К 120-летию со дня рождения Д.И. Архангельского)**

«Зовут меня Владимир Ильич Ульянов. Родился я в Симбирске 10 апреля 1870 года».¹ Этими строками из незаконченной автобиографии В.И.Ленина открывается экспозиция Музея-мемориала В.И.Ленина.

В Симбирске Владимир Ильич провел семнадцать лет своей жизни. Сотни художников: ульяновских, московских и даже зарубежных, приезжая в Ульяновск, стремились запечатлеть с натуры памятные ленинские места. **Но первым, кто обратился к этой теме, был симбирский художник Дмитрий Иванович Архангельский.**

В собрании Музея-мемориала В.И.Ленина хранится обширная коллекция его акварелей, насчитывающая около трехсот работ. Старый Симбирск документально точно запечатлен в многочисленных созданиях художника. Благодаря этим работам, мы можем увидеть город таким, каким его видел юный Владимир Ульянов. Уже в 1921 г. Дмитрий Иванович делает рисунок Дома Ульяновых на Московской улице.

Галина Дмитриевна Невзорова, старшая дочь Д.И.Архангельского, писала: «От политики он был далек. А вот Ленина любил. Любил искренне, беззаветно, как близкого друга, относился к Ленину не как к вождю революции, не как к гениального ума человеку, а просто как к любимому земляку, которому безотчетно во всем верил. Для него Ленин – это часть Ульяновска, неотъемлемая часть Родины. Ленину он посвятил часть своей жизни».²

10 декабря 1923 г. в доме на Московской улице, где прошли детство и юность В.И.Ленина, был открыт историко-революционный музей. В 1928 г. было принято решение ленинский дом реставрировать, восстановить его в том виде, каким он был при жизни семьи Ульяновых; историко-революционный музей преобразовать в мемориально-бытовой музей В.И.Ленина. 3 марта 1928 г. малый президиум Ульяновского губисполкома образовал специальную реставрационную комиссию из 9 человек.³ Первое заседание комиссии, обсудившее перспективный план работы, состоялось 8 марта 1928 г. 20 октября 1928 г. председатель комиссии Д.И.Дворцов предложил ввести в ее состав художника Д.И.Архангельского.⁴ Дмитрию Ивановичу было направлено уведомление: «По постановлению Комиссии по реставрации Дома Ленина Вы являетесь с 20/Х-28 членом Комиссии. 22/Х-28».⁵

По протоколам заседаний и другим документам, хранящимся в Центре документации новейшей истории (ЦДНИ), можно составить представление о том вкладе, который внес художник в реставрационные работы и воссоздание бытовой обстановки ленинского дома. Он тщательно обследовал в городе дома 1870-х годов, сделал многочисленные зарисовки деталей зданий, заборов, ворот и др. Все эти рисунки помогли восстановить подлинный облик дома, где в 1878-1887 гг. жила семья Ульяновых. На заседаниях комиссии неоднократно обсуждался вопрос об устройстве в доме печей и изразцах для их облицовки. Наконец было принято решение просить Д.И.Архангельского и брендмейстера П.А.Вихирева произвести обследование печей однородной архитектуры с печами, бывшими в доме Ульяновых, для выяснения типа изразца. Комиссия обратилась к дирекции 3-й Советской школы второй ступени, в которой Дмитрий Иванович преподавал ИЗО, с просьбой освободить его от работы на 17 ноября 1928 г. для проведения такого обследования.⁶ Ему было поручено составить эскиз русской печи 1870-х гг. и Дмитрий Иванович выполнил три рисунка старинных изразцовых печей по зарисовкам с натуры. Когда печи были сложены, он явился членом комиссии по приемке печных работ.

Большие затруднения возникли при воссоздании бытовой обстановки в доме, т.к. вещи Ульяновых не сохранились. Комиссия просит художника представить в ее распоряжение имеющиеся у него «зарисовки разного рода обстановки той эпохи».⁸

Одновременно с выяснением предметов обстановки производился осмотр и подбор старинной мебели по частным квартирам, по учреждениям, на мебельном рынке, а зачастую ее приходилось отыскивать на чердаках, в сараях, на погребцах.

15 сентября 1929 г. реставрационная комиссия принимает решение «усилить комиссию при покупке предметов обстановки за счет художников гг. Остоя-Овсяного и Архангельского со снятием их временно с работы».⁹

23 сентября в окроно направляется ходатайство: «Настоящим Дом В.И.Ленина просит освободить, согласно постановления Комиссии по реставрации Дома В.И.Ленина, художника Архангельского Д.И. от работы в подведомственной Вам школе сроком на одну неделю.

Т. Архангельский необходим Комиссии для проведения художественной части реставрации».¹⁰

Из акта на приемку экспонатов от 25 октября 1929 г. узнаем, что рундук для прихожей был изготовлен на заказ по рисунку Д.И.Архангельского, что карнизы для штор из сурового полотна «по указанию Д.И.Архангельского заменены другими, более соответствующими старинному образцу».¹¹ Дмитрий Иванович внес и другие предложения, которые были учтены комиссией.¹²

В конце 1920-х гг. Д.И.Архангельский начал создавать графическую серию «Ленинские места в Симбирске-Ульяновске». Несколько раз позднее, в 1930-1960-е гг. художник обращается к работе над этой серией, углубляя тему, находя новые приемы ее решения.

В 1938 г. графические мастерские Всероссийской Академии художеств готовились к 68-летию со дня рождения В.И.Ленина. Большую помощь в этой работе им оказал Дмитрий Иванович Архангельский. Искусствовед П.Е.Корнилов вспоминал: «Кабинет графики подготовил небольшую папку автолитографий «На родине В.И.Ленина». Хотелось представить облик родного нам города – Симбирска-Ульяновска – и тех исторических памятников, которые связаны непосредственно с пребыванием В.И.Ленина. Помог нам в этой работе художник Д.И.Архангельский, который по своим натурным материалам, собранным в г. Ульяновске, исполнил следующие литографии: дом, в котором родился В.И.Ленин в 1870 г., гимназия, в которой обучался В.И.Ленин, спуск к реке Свияге, Старый Венец и Волга, типичный дом 70-х гг., кроме того, офортный лист – Дом-музей Ленина.

К этой серии художник Н.А.Павлов создал два портретных листа... Экземпляр папки литографий был послан авторами Н.К.Крупской, которая по получении писала нам: «Дорогие товарищи! Получила папку «На родине В.И.Ульянова-Ленина». Большое спасибо, очень мне этот альбом понравился. Тепло все как-то сделано. У меня просьба: если возможно, послать такую же папку Дмитрию Ульянову, брату Владимира Ильича. Он тоже рос в Ульяновске. Живет он в Кремле. Еще раз спасибо. 27 января 1938 г. Н.Крупская». Эти строки нас ободрили в нашем начинании и порадовали тем, что Надежда Константиновна почувствовала нашу любовь и преданность к памяти Владимира Ильича».¹³

В статье «Музей В.И. Ленина и его филиалы» Н.К.Крупская писала: «Когда я получила из Ленинграда прекрасный альбом, сделанный в кабинете графики ВАХ (Всероссийской академии художеств), рисующий тихие улицы и полудеревенские виды Ульяновска того времени, гимназию, где учился Ленин, я поняла, как необходимо дать эти виды как фон «домашней обстановки того времени». Так высоко оценила Н.К.Крупская труд художника Д.И.Архангельского.

Тепло, с любовью воссоздает Д.И.Архангельский облик родного города в многочисленных акварелях. Так, на выставке в Казани в 1952 г. он представил тему «Родина В.И.Ленина» в тридцати шести акварелях.

В 1944-1946 гг. Дмитрий Иванович по заданию Центрального музея В.И. Ленина работал в Горках над ленинской темой.

Г.Д. Невзорова рассказывает об одном эпизоде из биографии отца, который случился в те дни, когда он жил и работал в Горках и полностью проникся духом той обстановки, ощущая незримое присутствие В.И.Ленина. «И вдруг! Он сам рассказывал, что это было потрясение... Совершенно неожиданно в комнату, где сидел и очень

увлеченно работал ДИА, вошел Ленин. Да, да так вот просто вошел сам он... ДИА говорил потом, что тогда он чуть не лишился чувств. Первая мысль – сон, потом – галлюцинация: заработался, переутомился... А Ленин все ближе и, видя мой испуг, говорит: «Вы уж извините меня, пожалуйста, я Вам помешал, не знал, что Вы здесь работаете. А у нас, знаете, сейчас здесь перерыв, так я решил по комнатам побродить. Еще раз простите, очень это неловко с моей стороны получилось». Выяснилось, что в Горках шла киносъемка какой-то картины. Артист в роли Ленина бродил по комнатам и повстречался с ДИА. Когда же ДИА все это понял, одолеть сразу свое волнение не смог, у него текли слезы, не было сил избавиться от чувства, что это только артист, а не сам Ленин, и продолжал относиться к гостю, как к Ленину, показывал работы, много увлеченно рассказывал, и артист-Ленин остался очень доволен знакомством с одухотворенным художником».

22 февраля 2005 г. исполнилось 120 лет со дня рождения Дмитрия Ивановича Архангельского. Этому событию были посвящены выставки, открывшиеся в Музее-мемориале В.И.Ленина: «Певец Симбирской старины», на которой экспонировались акварели художника из фондов музея, и «Приняты на вечное хранение». На ней были представлены материалы о Д.И.Архангельском, переданные в дар музею ульяновским библиофилом Н.И.Яценко.

Николай Ильич Яценко знал Д.И.Архангельского, встречался с ним, переписывался. Многие годы состоял в переписке с его старшей дочерью Галиной Дмитриевной Невзоровой, внучками – Нонной Николаевной Шелаевой (дочерью Галины Дмитриевны) и Натальей Андреевной Мешалкиной (ее мать, Нонна Дмитриевна, была младшей дочерью художника).

За годы общения с семьей Архангельских у Николая Ильича сложился обширный архив, который в канун юбилея художника он передал в дар музею. Большой интерес представляют письма Д.И.Архангельского. Их 119 за 1970-1977 гг. **О чем они?**

Дмитрию Ивановичу уже за 80. Поэтому, естественно, что в письмах он сообщает о своем здоровье и о том, что каждую «передышку» болезни использует для работы. «Пишу ежедневно и пишу, как всегда, с удовольствием». Несмотря на нездоровье, работает над Симбирской серией. «Тема старого Симбирска не иссякает, а растет».

Большое внимание уделяет систематизации материалов, обобщающих его учительский опыт, которые назвал «Школа моей акварели». В 1973г. им была подготовлена большая выставка для учителей Москвы «Работа учителя рисования Д.И.Архангельского». Пишет он о еженедельных выставках для своих гостей, а их приезжало очень много из Москвы, Подмосковья, других городов страны для консультаций по живописи и рисунку. По 2-3 раза в неделю его выставки посещают школьники и воспитанники детского сада, которым он дарит «маленькие картиночки», подготовленные специально для этой цели. В «Дни открытых дверей» он принимал гостей в любой день и любой час. И хотя очень уставал, радовался людям, его посещавшим, и возможности общения с ними. Квартира Архангельского, по сути, была постоянно действующим музеем, а Дмитрий Иванович – его организатором и экскурсоводом.

Дмитрия Ивановича интересует всё, что связано с культурной жизнью родного города. Он поддерживает переписку с земляками и очень тепло о них отзывается. Это: **Александр Николаевич Блохинцев** – «большой мастер добывать интересный краеведческий и исторический материал»; **Маркельчев Александр Иванович**, фотожурналист газет «Пролетарский путь» и «Ульяновская правда» - «чудесный человек», с которым его связывала многолетняя дружба; **Олег Вячеславович Рождественский** – «поэт природы ранга Пришвина». Он был учеником Дмитрия Ивановича Архангельского по 3-й советской школе 2-й ступени. В тот период, о

котором идет речь, работал в отделе природы областного краеведческого музея, на страницах «Ульяновской правды» ежемесячно на протяжении многих лет публиковал прекрасные по языку и стилю «Заметки фенолога». Эти вырезки Дмитрий Иванович бережно хранил. Очень тепло Дмитрий Иванович пишет о *Нине Ивановне Никитиной*, многие годы проработавшей заведующей библиографическим отделом, заведующей краеведческим сектором, старшим библиографом отдела краеведения Дворца книги. Оказывается, она «с раннего детства встречала меня на улицах». *Михаил Алексеевич Кубарев* – «неугомонный и любезный человек», который часто посещал Дмитрия Ивановича в Родниках. Он был сыном родоначальника династии симбирских фотографов Алексея Евсеевича Кубарева. В конце 1930-х г.г. сделал для Дома-музея В.И.Ленина сотни фотографий ленинских мест города, интерьеров и предметов обстановки Дома-музея, в 1952-1953г.г. его снимки были использованы для серии фотооткрыток с видами Ульяновска. Умер он в 1978г.

Кстати, бывал в Родниках и *Матвей Филиппович Шарымов* – артист Ульяновского драматического театра, уроженец Прислонихи. Он увлекался живописью, его учителями были А.А.Пластов и Д.И.Архангельский.

В 1974 году художника посетили работники Ульяновского музея В.И.Ленина с М.А.Травиной. М.А.Травина – профессиональный фотограф, много лет работала и в нашем музее. В ответ на мои вопросы она рассказала, что познакомилась с Дмитрием Ивановичем в 1962 году, когда он приезжал в Ульяновск (видимо, на пути в Прислониху, к А.Пластову). Познакомил их Александр Николаевич Блохинцев. С тех пор они тесно общались. В те годы Маргарита Александровна часто, практически ежемесячно, бывала в Москве. Каждую поездку она использовала для посещения Родников. Архангельские жили очень стесненно материально. Маргарита Александровна старалась привезти в подарок ватман, кисти, краски и даже продукты. Дмитрий Иванович, в свою очередь, тоже делал ей подарки своими работами, часть которых она позднее передала в Краеведческий музей. Уже работая в нашем музее, в 1974 году М.А.Травина, вместе с главным художником П.Ф.Сорокиным, будучи в командировке в Центральном музее В.И.Ленина в Москве, посетили Родники, встречались с Д.И.Архангельским. В фондах музея хранятся 37 негативов, сделанных М.А.Травиной, на которых запечатлена эта встреча.

Кстати, Травина свела с Дмитрием Ивановичем С.Л.Сытина, и у них установилась переписка (лично знакомы они не были).

Дмитрий Иванович пережил многих своих симбирских друзей. В своих письмах он со скорбью пишет о смерти *Михаила Михайловича Радонезжского* (13.11.1972г.), организаторскими способностями которого восхищался, *Панина Петра Григорьевича* (1975г.)

12 мая 1972 года умер Аркадий Александрович Пластов. Дмитрий Иванович на восемь лет пережил своего любимого ученика. С душевной болью и горечью он пишет о полученной из Прислонихи телеграмме со столь печальной вестью, о том, что Ульяновск понес большую потерю, о необходимости увековечения памяти Аркадия Александровича. Сообщает об устроенной им в Родниках выставке, посвященной памяти Пластова А.А.

В июне 1976г. Дмитрий Иванович писал: «На днях мы всей семьей побывали в Москве на интереснейшей выставке А.А.Пластова, где просмотрели более 500 вещей: картин, портретов, иллюстраций. Их никогда не забудешь. На выставке нас сопровождали сын А.А.Пластова, попутно я и Н.Пластов многое вспоминали... Я крепился, чтобы не плакать...»

«Я все еще разбираюсь в своих работах. Ведь я начал работать еще в 1905 году...»

«Живу воспоминаниями. Просматриваю свой рабочий архив...» Это строки из других писем. И еще: «...представьте себе, нашел письмо А.А.Пластова ко мне. В нем он

пишет о моих акварелях – выставке в Доме журналиста в 1955г., когда мне исполнилось 70 лет. Это Вам подарок».

Вот отрывок из того письма А.Пластова: «Немногим более 50 лет я знаю этого человека и его светлое искусство. И ни разу оно за то время не помутнело, не ослабло. Оно горит ровным пламенем, и несколько поколений людей, впервые увидевшие красоту жизни при свете этого пламени, никогда не забудут, что это он, Д.И.Архангельский, необыкновенной скромности, поразительного трудолюбия и оптимизма человек, научил их любить искусство, понимать его, жить им каждую минуту своего бытия, видеть в нем смысл жизни».

20 августа 1977 г. Дмитрий Иванович перенес экстренную хирургическую операцию, после которой прожил еще 2,5 года. Умер он 13 января 1980 г. в возрасте 95-ти лет.

Кроме писем Д.И.Архангельского Николай Ильич передал в музей и его подарки – 32 акварели с видами Симбирска и Подмосковья, лесной пейзаж, выполненный маслом, линогравюры по рисункам А.Пластова и рисунок А.Пластова «Домик в деревне».

Кроме того, интересные материалы, оформленные в виде выставок на листах ватмана: открытки 1929-30гг., отражающие социалистическое строительство, открытки и лотерейные билеты периода Великой Отечественной войны; книги, в том числе с автографами Архангельского и др.

Не менее интересны письма *Галины Дмитриевны Невзоровой* – старшей дочери Д.И.Архангельского. Их – 269. Это 1804 страницы рукописного текста. Переписка охватывает 16 лет. Первое письмо датировано 1985 годом, последнее - 4 октября 2001 года.

9 мая 2002 года Галина Дмитриевна скончалась на 94 году жизни. Незадолго до смерти она написала замечательные слова: ***«Жить надо так, чтобы не пропустить ни одного мгновения радости».***

В 1985г., видимо, отвечая на предложение Николая Ильича написать книгу об отце, сказала, что это невозможно по ряду причин и предложила поделиться своими мемуарами, которые тот мог бы использовать в своей литературной работе.

Но прежде чем говорить об этих «мемуарах», несколько слов о самой Галине Дмитриевне. Эти сведения почерпнуты из её писем.

Однажды Галина Дмитриевна поделилась семейной тайной, о которой ей поведала мать Надежда Павловна. Эта тайна заключалась в том, что во время родов Дмитрий Иванович попросил принимавших роды, чтобы они младенца-первенца завернули в его рубашку, дабы передать своему ребенку талант художника. «Невозможно меня как художника ставить рядом с ДИА,- ведь я только его ученица, я его создание из материала не слишком одаренного природой. Я художник душой. Это привил мне ДИА», - писала Галина Дмитриевна.

Она поступила во ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские). Это учебное заведение в 1926 году было преобразовано во ВХУТЕИН (Высший художественно-технический институт), а в 1930 на базе ВХУТЕИНа было создано несколько вузов, один из них – Московский текстильный институт, художественное отделение которого и окончила в 1931г. Галина Дмитриевна, став художником печатного рисунка для тканей.

В 1936г. состоялась организация единой советской мультипликационной студии «Союзмультфильм», где Галина Дмитриевна и стала работать в качестве художника-декоратора, вплоть до выхода на пенсию, с 1936 по 1946 г. Картин с её участием было очень много: «Сармико», «Полет на Луну», «Оранжевое горлышко», «Крашенный лис», «Аленушка», «Гуси-лебеди», «Волк и олень», «Друзья-товарищи» и др. Галина Дмитриева называет и те мультфильмы, при создании которых она была ведущим художником; среди них «Конек-горбунок», «Левша», «Аленький цветочек», «Золотой ключик».

«Для души я стала работать, лишь уйдя на пенсию. За первые 10 лет накопилось работ немало. Я охотно дарила, а лучшее оставшееся отдала А.Блохинцеву, сказав, что отдаю в его полное распоряжение, но что это мой дар родному городу Ульяновску. В день 80-летнего моего юбилея получила телеграмму из краеведческого музея Ульяновска, где благодарили меня за мои работы, которые они приняли в фонды музея от А.И.Блохинцева».

Сейчас в фондах Музея-мемориала В.И.Ленина 134 работы Галины Дмитриевны. Это рисунки гуашью, карандашом, акварелью, эскизы виньеток, эскизы для вышивок, роспись по ткани и дереву, рисунки к мультфильмам и др.

24 сентября 2001 года она написала о сохранившемся желании рисовать, «хотя сил на это мало». В это время ей было 93 года.

Из воспоминаний и писем Галины Дмитриевны можно почерпнуть самые разнообразные сведения о Дмитрие Ивановиче, его жизни, творчестве, увлечениях, пристрастиях, привычках, вкусах; о Симбирске, проживании семьи в нем, семейном укладе и обычаях; о жизни семьи после отъезда из Симбирска, о каждом из членов семьи и многое другое.

Возникает вопрос: как могли сохраниться в памяти даже детали? Во-первых, на протяжении всей жизни, как следует из писем, она вела дневники и записи. Во-вторых, рассказы отца. «Все, что было дорого или интересно,- пишет Галина Дмитриевна,- папа повторял много раз. Слушала я всегда с большим вниманием, не перебивая, не задавая вопросов, чтобы не нарушать хода мыслей моего дорогого, старого отца, так много знавшего и повидавшего на свете».

В письмах содержатся сведения о родословной Д.Архангельского.

Дмитрий Иванович Архангельский, родившись в Симбирске, первые 49 лет прожил на своей родине. Симбирск – родина и всей его семьи. Здесь родилась его жена – Надежда Павловна (урожденная Гумилевская, 1878 г.р.); обе их дочери – Галина (1909г.р.) и Нонна (1910г.р.); внучка Нонна (1931г.р.) – дочь Галины Дмитриевны.

Галина Дмитриевна пишет, что не может ответить подробно на вопрос о родителях отца, т.к. не располагает достаточными сведениями. Но некоторые, хоть и не исчерпывающие сведения о родителях Дмитрия Ивановича, имеются в архивах Ульяновска:

1. Автобиография, которую Д.И.Архангельский написал в 1921 г. и которая хранится в ГАУО в фонде А.В.Жиркевича, литератора и коллекционера, с которым художник был в дружеских отношениях. В документах фонда - рисунки Д.И.Архангельского с дарственными надписями, программы его выставок, а также две фотографии художника, относящиеся к 1920-м гг., на одной из которых он запечатлен с А.А.Пластовым.

2. Формулярный список о службе канцелярских чиновников Симбирской духовной консистории, составленный 8 января 1890г.

В этих документах содержатся сведения об отце Дмитрия Ивановича – ***Иване Васильевиче Архангельском*** – который родился в 1841 г. в семье причетчика – младшего служителя церкви. В 17-летнем возрасте был определен канцелярским чиновником Симбирской Духовной Консистории, а до этого какое-то время служил в Симбирском духовном училище. В 1863 году стал письмоводителем Консистории и эту должность занимал 8 лет. Был произведен в коллежские регистраторы, а с 05.04.1874г. – в губернские секретари. Указом Правительствующего Сената от 26.11.1882г. произведен в коллежские асессоры. Это чин VIII класса, равный капитану, ценился очень высоко, и достичь его было нелегко даже дворянину. Особо желанным чин этот был для недворян, т.к. до 1845г. он давал право на получение звания потомственного дворянина. Приведу пример из классики: герой стихотворения Некрасова «Чиновник»: «Питал в душе далекую надежду в коллежские асессоры попасть».

27.01.1887г. произведен в Надворные советники - чин VII класса, равный подполковнику. Состоял личным секретарем у симбирских архиереев Феодотия, Евгения и Варсонофия.

Мать Дмитрия Ивановича – **Мария Александровна** – была дочерью симбирского священника. Выделялась в своем кругу умом, большой житейской приспособленностью, домовитостью, прямым и стойким характером. Умерла она в Симбирске 2 сентября 1912 года. После её смерти состоялось заседание Симбирского окружного суда, которое утвердило в правах наследства Дмитрия Ивановича и его сестру Елену в равных долях. Им перешло в наследство от матери: усадебное место в Симбирске на улице Шатальной с домом, двумя флигелями и надворными постройками, а также вклад в государственную кассу в размере 337 руб. 10 коп. А дом и два флигеля были оценены тогда в 2500 рублей.

Ж.А.Трофимов в своей книге «Ульяновы к их современники» («Симбирская книга», 2000) на с.50, рассказывая о своем поиске дома, в котором родился В.И.Ленин, пишет, что разыскивал потомков близких знакомых и соседей Ульяновых: у них могли сохраниться письма и дневники родных. С этой целью он побывал и в Родниках. «Если учесть, что Дмитрий Иванович, обладавший замечательной памятью, являлся к тому же потомком А.С. Прибыловской и жил в её доме на Стрелецкой, то не трудно представить, насколько интересной и важной была эта встреча для меня. Но, к сожалению, кроме толков о том, что семья Ульяновых квартировала у его бабушки и описания по памяти домовладения, Д.И.Архангельский чем-либо документальным порадовать меня тогда не смог», - пишет Жорес Александрович.

Видимо, вопрос о Прибыловской задавал и Н.И. Яценко. Отвечая на него, Нонна Николаевна Шелаева писала: «Теперь о О.С. Прибыловской. Да, мне дедушка рассказывал, что *Ольга Сергеевна Прибыловская была ему бабушкой по материнской линии*. Жил ли дедушка в доме О.С. Прибыловской на Стрелецкой улице, я не знаю. Об этом речи не было. Что касается родства, то, кажется, даже есть какие-то документы».

Что здесь соответствует действительности? Во-первых, путаница с именами. В тексте книги «Ульяновы и их современники» на с. 32 Жорес Александрович цитирует документ, в котором «вдова, дьяконица *Анна Семеновна Прибыловская*». В книге «Ульяновы» (Саратов, 1978) на с. 55 вдова называется *Александрой Семеновной*. Шелаева Н.Н. пишет почему-то об Ольге Сергеевне.

Выяснилось, что Прибыловскую звали все-таки **Александрой Семеновной**, она была вдовой дьякона Спасского женского монастыря Петра Аристарховича Прибыловского, умершего в 1858г. Их старшего сына звали Александром Петровичем Прибыловским, он был священником Всехсвятской церкви в Симбирске. У него и его жены **Ольги Николаевны** было 5 детей, в т.ч. дочь Мария, которая вышла замуж за Ивана Васильевича Архангельского и 23 февраля 1885г. у них родился сын Дмитрий.

Таким образом, Д.И.Архангельский являлся правнуком Александры Семеновны Прибыловской.

Что касается проживания в доме на Стрелецкой, то мне кажется это сомнительным, т.к. у Архангельских было своё домовладение на Шатальной. Может быть, он гостил у своей бабушки Ольги Николаевны (но не Сергеевны, как ошибочно написала Шелаева Н.Н.), если она в то время жила в этом доме. (И о каком именно времени идет речь?) Этот вопрос требует дальнейшего исследования.

Пишет Галина Дмитриевна и о родителях своей матери, Надежды Павловны, т.е. о своих бабушке и дедушке со стороны матери - **Гумилевских**.

Они жили на улице Минаева. Бабушка – Евгения Павловна Гумилевская. Дедушка – Павел, отчества которого она не помнила. Он был управляющим, содержал большую семью, в которой рождалось 16 детей. В живых осталось шестеро. Надежда – будущая жена Дмитрия Ивановича - была старшей.

Архангельские и Гумилевские были знакомы семьями, когда Надежде Павловне было 14, а Дмитрию Ивановичу – 7 лет. Запомнились слова матери: «А ведь было время, я вашего папу нянчила», «...тогда никто не мог предположить, что детская дружба в дальнейшем закончится свадьбой. И возникнет новая семья, которая будет на редкость крепкой, прочной и верной до конца жизни... Мои родители дожили до золотой свадьбы. В 1958г. в Родниках, в старом домике, увитом виноградом, был пир и торжество. Маме было 80 лет, папе 73, и были они веселые, помолодевшие, счастливые».

О матери, Надежде Павловне, Галина Дмитриевна рассказывает с любовью и глубоким уважением. Она с отличием закончила прогимназию, которая давала право на преподавание в начальных классах гимназии. «Мама глубоко изучила и знала в совершенстве грамматику, литературу, арифметику, географию (её любимая область знания), историю. Эти знания были настолько прочными, что всю жизнь мама была для нас всех домашним справочником».

Галина Дмитриевна подробно рассказывает о внутрисемейных отношениях, говорит о «вожаках» в роду Архангельских. Это мать, Надежда Павловна, младшая дочь Нонна Дмитриевна и её дочь, внучка Дмитрия Ивановича – Наталья Андреевна Мешалкина.

Итак, 49 лет из 95, отпущенных судьбой, прожил Д.И.Архангельский в родном Симбирске, в доме № 32а на улице Шатальной (ныне – ул.Корюкина). Сохранилась фотография дома, сделанная Дмитрием Ивановичем. «Мы жили в удивительном уголке природы, - писала Галина Дмитриевна, - особенно же украшала нашу жизнь близость красавицы Волги, наш маленький домик на Шатальной улице рядом со Смоленским спуском к Волге, который шел прямо к пристаням. По Волге непрерывно плыли плоты, пароходы, баржи; буксиры-труженики вечно что-то тянули, сновали лодки. Летом ДИА ежедневно каждую свободную минуту «пропадал на Волге». Влезал на кручи, примащивался на самых неудобных местах и приносил множество акварельных этюдов». И здесь уместно привести строки Н.Рябина, стихи которого трогали художника до слез.

У ОБРЫВА

Под заветным кленом у обрыва
Солнечным деньком, зеленым летом,
Вглядываясь вдаль, неторопливо
Человек работал за мольбертом.

«Не мешай!» - шептали ветру листья.
И задумал этот человек
Вид с обрыва красками и кистью
В яркий день запечатлеть навек

На холсте он повторил цветенье
Той земли, которую потом
Будут называть все поколенья
Моря замечательного дном.

Будут знать о ней лишь по рассказам,
И гулять по дну в морской пучине
Можно будет только водолазам.

Пусть же эту землю, как и ныне,
Светлую увидят на картине.

Галина Дмитриевна очень подробно, много раз описывает улицу и дома, расположенные на ней, их архитектуру, окраску, торговые лавочки и предупредительных лавочников, походы матери на рынок за продуктами. В форме детской сказки описывает фруктовый магазинчик Абушаева и детские впечатления от его посещения.

Но особенно детально, с большой любовью и ностальгией рассказывает о родном доме, вспоминает свою любимую «голубую спальню»; описывает свои детские грезы и фантазии, семейный уклад; вспоминает как долгими зимними вечерами за большим обеденным столом мастерили елочные украшения.

В 1971 году Галина Дмитриевна со своей внучкой Таней побывала в Ульяновске. Она пишет о посещении Шатальной улицы и о боли от увиденного котлована на месте своего родного дома, где позднее было построено здание областной больницы № 2.

Галина Дмитриевна пишет, что безоблачное детство закончилось в 1916г., когда отца мобилизовали на фронт. Довольно подробно Галина Дмитриевна пишет об этом периоде в жизни отца, о его отношении к войне и революции. Он принял революцию, но был далек от политики, никогда не вступал ни в какие партии. Однако всей своей жизнью, всеми действиями мог бы быть примером для любого члена партии. Он всегда был с народом и жил ради народа – бескорыстно, искренне, преданно.

Рассказывает Галина Дмитриевна о молодых годах своего отца, о его становлении как художника.

1908 год Дмитрий Иванович в своих воспоминаниях называет счастливым. Именно в том году он получил Большую серебряную медаль выставочной комиссии за свои живописные работы, представленные на губернской выставке в Симбирске.

Это было первым официальным признанием таланта молодого художника-пейзажиста, которому исполнилось в то время 23 года.

«Не перестаю удивляться, как внезапно, как ярко вспыхнул талант ДИА на самом перепутье его жизни. И как нужно благодарить судьбу за то, что ДИА стал художником, что послушался зова сердца своего», - писала Галина Дмитриевна.

Небезынтересный факт. Однажды Дмитрию Ивановичу предложили расписать фойе кинотеатра «Художественный» панорамой, где были бы Симбирская гора, волжский простор, идущий пароход, чайки и голубое небо с облаками. Он был воодушевлен этой работой, и это была его большая удача.

«Он был певцом нашей природы и особенно Волги, которую любил беззаветно, и чувство любви пронес через всю жизнь как к живому родному существу. И в творчестве своем, отдаваясь природе, Дмитрий Иванович достиг совершенства. И тут нужно сказать, что именно акварель сопутствовала успеху ДИА, он прославился именно акварельными пейзажами. Именно акварель давала то неповторимое, что есть в пленительных пейзажах ДИА – нежность, задушевность, живой трепет, очарование. Порой где-то недосказанность, намек – творили чудеса. И масляными красками ДИА немало работал, выполнял пейзажи, и были удачи, однако того обаяния, что было в его акварельной живописи – не было».

«Спасибо Дмитрию Ивановичу – он оставил потомству память о старом Симбирске в своих красочных, правдивых и живых акварелях», «глазами внимательными и любящими запечатлел памятники зодчества старого Симбирска».

И здесь, наверное, уместно вспомнить о статье А.Швера «У художника Архангельского». Она была опубликована в газете «Пролетарский путь» 10 января 1926г. Приведу лишь отрывки из неё: «Где-то в конце Шатальной, в снежных сугробах спрятался маленький, покосившийся домик. В этом-то домике... живет наш ульяновский с головы до ног, и сердцем и мыслию художник Д.И.Архангельский. На днях в снежный зимний вечер пришлось у него быть.

...Передо мной этюды, работы этого года. Их около или больше сотни. Все они горят солнцем, плещут радостью, все они на такие родные, знакомые темы. У

Архангельского прежде всего Волга... Затем этюды на тему город. Смотришь на эти этюды и читаешь и историю и жизнь Ульяновска. Он как на ладони. А дальше идет деревня с соломенными крышами, с проселочными дорогами, с мельницами и мостами. Эти три темы – любимые темы художника: Волга, город, деревня.

Архангельский – художник-самородок. В самом деле – был ли за всю историю Симбирска хоть один художник, так ярко и многоцветно отразивший в своем творчестве и город и губернию. Нет, не было. Так почему же первому певцу, первому художнику-поэту не дать шире дорогу, не обратить на его двадцатилетнее творчество более серьезное внимание, не быть ему благодарным за то, что он, голодая и до сих пор живя впроголодь, с редкой в наше время бессеребрянностью и необычным стоицизмом, творит не ради славы, не ради денег, а ради самого творчества, из-за любви к радостям жизни, из-за любви к нашим полям, лесам и селам».

Кроме искусства, Дмитрий Иванович увлекался краеведением, этнографией, коллекционированием репродукций, открыток, пуговиц, фарфора, костюмов народов Поволжья.

Еще об одной, наверное мало кому известной грани таланта Дмитрия Ивановича.

Однажды Галина Дмитриевна рассказала о симбирском друге отца **Викторе Викторовиче Берштекере**. «Он швейцарец, а у нас в городе преподавал французский язык в гимназии, где был учителем рисования Дмитрий Иванович. К Дмитрию Ивановичу он был очень привязан, конечно восхищался его творчеством, а еще сумел оказать ему неоценимую услугу. Он сумел увлечь его своим увлечением – а именно *фотографией*. Сам Виктор Викторович был прекрасным фотографом и выучил Дмитрия Ивановича фотографии не как ремеслу, а как определенной области искусства. ДИА стал фотограф-художник. А Виктор Викторович, кроме того, подарил ДИА превосходный, по тем временам лучший, фотоаппарат. Он ставился на треножник, фотограф закрывался черной тканью, затем открывал объектив и при помощи «резиновой груши» производилась съемка. После этого было еще много возни с пластинками, проявлением и т.д. прежде чем рождались фотографии. ДИА был увлечен, трудности не смущали, не охладили рвения. А для всей сложной работы, для фотообработки построил из картона и реек прекрасную фотографическую комнату в кухне между печкой и стеной в комнату».

Этот факт заинтересовал меня в связи с тем, что именно Д.И.Архангельским была сделана, ставшая уникальной, фотография дома Ульяновых на Московской улице со второй мемориальной доской с барельефом В.И.Ленина (не ранее марта 1923г., не позднее 1926г.) Об этом рассказывает С.Н.Олина в статье «К вопросу о мемориальных досках Дома-музея В.И.Ленина», опубликованной во втором выпуске музейного «Вестника».

В наших фондах хранится большое количество машинописных материалов по вопросам охраны и реставрации исторической среды в пределах Ленинской мемориальной зоны Ульяновска, переданных Сергеем Львовичем Сытиным.

В одной из папок содержатся сведения о симбирских фотографах, в т.ч. и о В.В. Берштекере. Приводятся и воспоминания Д.И.Архангельского, с которым Сергей Львович состоял в переписке, и они обменивались сведениями краеведческого характера. В 1909г. Берштекер возглавил только что организованное «Симбирское фотографическое общество». «Берштекер,- писал в 1972г. Д.И.Архангельский,- это мой друг по мужской гимназии, человек добрый, честный, образованный и веселый. Подружились мы сразу и навсегда, т.е. до отъезда его на родину свою - Швейцарию. Он меня научил фотографическому делу, покупал мне аппараты и объективы».

Виды Симбирска, выполненные Берштекером, были изданы в виде серии открыток в 1913-1914 гг. симбирским магазином «Сотрудник». Серия состоит из 15 сюжетов.

В 1922 г. Берштекер еще жил в Симбирске – сохранилась датированная им самим этим годом фотография «Заволжская слобода. Часовня. На задворках».

В период между 1904г. и 1908г. начал фотографировать и *Дмитрий Иванович Архангельский*. Он широко и многопланово использовал возможности фотографии. Она была для него не только «одним из способов ускорения сбора материала» в процессе его деятельности, как краеведа, не только обеспечивала ему материал как художнику, но и имела порою вполне самостоятельное значение. Он издает еще до 1914г. серию открыток, воспроизводивших его фотографии уголков Симбирска, фотографии, выполненные на высоком художественном и техническом уровне. Выявлены две такие открытки («Ц. [церковь] Св. пр. Илии. Почтовая карточка. Изд. Д.И.Архангельского. Акц. о-во Гринберг в Стокгольме» и «Первый снег»).

«Были у меня такие объективы, - писал в 1972г. Д.И. Архангельский, - телеобъектив портретный французский и французский аппарат с объективом «анонимкой», т.е. без указания фабрики. Вот им то я и орудовал. Он мог давать и портреты, и пейзажи, и графики... Материалы по фото продавались в аптеке, угол Гончаровской и Чебоксарской улиц... фотокомната у меня была устроена в кухне, под полатями деревенскими, с электрической лампой и водой из водопровода в кухне же. Проявитель и фиксаж у меня был всегда в разведенном виде».

Архангельский фотографировал все сколько-нибудь примечательные в архитектурном отношении здания Симбирска – каменные и деревянные, снимал окрестности города, кустарей и их изделия на базаре и ярмарке.

В этой информации, возможно, и содержится ответ на вопрос, как мог Дмитрий Иванович, живя долгие годы вдали от родного города, писать акварели, детально воспроизводившие уголки старого Симбирска.

Д.И. Архангельский был известен не только как талантливый художник, но и как передовой, талантливый педагог-методист по ИЗО. Наркомпрос предложил ему на выбор 3 места работы: Москва, Ясная Поляна и школа им. Шацкого в селе Обнинское Калужской области. Дмитрий Иванович сам выбрал школу им. Шацкого, разузнав о ней подробно и решив, что это именно то, что ему нужно.

В 1934 г. он покинул Ульяновск, но до конца дней, по его выражению, **«жил и дышал родным городом»**.

7 лет он трудился в Обнинском, а накануне Великой Отечественной войны переехал в поселок Овражки-Вялки, переименованный позднее в пос. Родники, где жил до конца своих дней. Родниковский период его жизни составляет около 39 лет.

Галина Дмитриевна подробно пишет о тяжелых жизненных испытаниях, выпавших на долю отца, но не сломивших его. За эти годы им было создано несметное количество новых работ. Подсчитать их невозможно.

«Назвать даже приблизительно число работ, написанных ДИА за всю жизнь – очень трудная задача. Можно сказать так: сосчитать сколько рабочих дней было у него, т.е. вычесть годы войны и болезней. Предположим, что это будет 60 лет. Мы знаем, ДИА работал ежедневно, и сам говорил, что если им сделаны три акварели, день оправдан, а не удалось – день пропал. Допустим, что в эти 60 лет входят только «оправданные» дни. Вот и будем считать, что 60 лет по 3 этюда в день. Сначала узнаем, сколько будет в один год, а потом помножим на 60. Это акварели. А сколько еще картин масляной живописи – как их можно сосчитать. Я уж не знаю».

Галина Дмитриевна называет некоторые музеи, в которых хранятся творения отца. Но это только небольшая часть его произведений. Дмитрий Иванович считал, что лучшей памятью о нем будут его работы, и он раздарил друзьям, знакомым, посетителям своих выставок и «Дней открытых дверей» несколько тысяч своих акварелей. Галина Дмитриевна пишет, что примерно 4 раза в год он заготавливал по 30-40 акварелек величиной с открытку и рассылал их своим друзьям и знакомым к праздникам.

Лучшие же работы Дмитрия Ивановича находятся в семейном архиве, владелицей которого является внучка художника Наталья Андреевна Мешалкина.

В письмах рассказывается и о выставках работ Дмитрия Ивановича. Их было много. Но особенно запомнилась семье выставка к 90-летию со дня его рождения. Её открытие состоялось в выставочном зале Союза художников РСФСР (ул. Усиевича, 13) 31 января 1975 г.

Подготовил и провел выставку Николай Аркадьевич Пластов. Под свежим впечатлением от выставки, Дмитрий Иванович написал на пригласительном билете: «Дорогой Николай Ильич! Простите, что долго не писал Вам. Была открыта выставка моих акварелей. Было много народа в нарядном зале. Много говорили, фотографировали, знакомились. Был праздничный завтрак. Я очень устал. Но опять взялся за акварель, писал цветы. Обнимаю Вас. Друзьям шлю привет».

В своих письмах Галина Дмитриевна пишет *о взаимоотношениях отца с А.А. Пластовым*. Подробно рассказывает (со слов отца) о поездке Дмитрия Ивановича в Прислониху вскоре после смерти жены Надежды Павловны, последовавшей 02.02.1962г. В Прислониху его пригласил А.А.Пластов. Прием был оказан самый радушный. Говорится о семейном быте Пластовых, в котором тесно переплетались два направления – чисто крестьянское и художественно-городское. Дмитрий Иванович сделал большое количество акварельных этюдов, изображая окрестности деревни. Поездкой Дмитрий Иванович остался очень доволен.

«Отец всегда считал себя счастливым человеком,- пишет Галина Дмитриевна. – И в 90 лет он ежедневно писал акварели, а карандашом рисовал до последних дней».

«Недавно я читала Паустовского. В его произведениях нашла строчки, которые целиком можно было бы отнести к дорогому и любимому моему отцу: «... При созерцании прекрасного возникает тревога, которая предшествует нашему внутреннему очищению. Будто вся свежесть дождей, ветров, дыхания цветущей земли, полуночного неба и слез, пролитых любовью, проникает в наше благодарное сердце и навсегда завладевает им».

Среди писем Галины Дмитриевны - отрывок из сказки «Старинный город», которую она начала писать вскоре после кончины отца и хотела, чтобы герой сказки, немолодой художник, напоминал бы Дмитрия Ивановича Архангельского.

Николай Ильич состоял в переписке с внучками Д.И.Архангельского:

Шелаевой Нонной Николаевной – дочерью Галины Дмитриевны Невзоровой (1931 г.р.) и *Мешалкиной Натальей Андреевной* – дочерью Нонны Дмитриевны Архангельской (1939г.р.).

Каждая строка 83-х писем Ноны Николаевны и Натальи Андреевны проникнута бесконечной любовью и нежностью к Дмитрию Ивановичу.

«Пока мы жили с дедушкой вместе, я была самым счастливым человеком», - пишет Наталья Андреевна Мешалкина.

Письма представляют собой большой интерес для исследователей жизни и творчества нашего талантливого земляка. Интересны они и сами по себе, как прекрасные образцы умирающего в наши дни эпистолярного жанра.

Примечания.

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 21.
2. Фонды Музея-мемориала В.И.Ленина
3. ЦДНИ, ф. 441, оп. 2, д. 11, л. 2.
4. Там же, д. 11, л. 33 об.
5. Там же, д. 11, л. 36
6. Там же, д. 11, л. 43
7. Там же, д. 11, л. 39, д. 14, л. 162; д. 30, л. 6; д. 14, л. 29.

8. Там же, д. 19, л. 3 об.
9. Там же, д. 19, л. 40
10. Там же, д. 17, л. 88, д. 20, л. 105.
11. Там же, д. 26, лл. 13-17.
12. Там же, д. 19, л. 42; д. 19, лл. 45-46.
13. Агафонова Н.А. Д.И.Архангельский. Л., Художник РСФСР, 1970.
14. ж. «Большевик» № 9, 1938.

Сведения об авторах

- Аржанцев Борис Васильевич** – член Союза архитекторов России, член Союза писателей РФ, почётный гражданин г. Ульяновска, почётный профессор УлГУ.
- Бородулина Галина Анатольевна** – старший научный сотрудник экспозиционно-выставочного отдела филиала ГИМ «Музей В. И. Ленина» (Москва).
- Дроголюб Нина Николаевна** – врач, старожил Ульяновска.
- Дроздова Наталья Константиновна** – заведующая Домом (флигелем), в котором родился В. И. Ульянов (Ленин).
- Костягина Валентина Михайловна** – заместитель директора по научной работе Музея-мемориала В. И. Ленина.
- Крузе Гюнтер** – потомок рода Гроссшопфов, троюродный племянник В. И. Ленина (Германия)
- Кунгурова Анна Анатольевна** – научный сотрудник Музея-мемориала В. И. Ленина.
- Милькова Любовь Александровна** – инженер-метролог, старожил Ульяновска.
- Полякова Евгения Юрьевна** – сотрудник по связям с общественностью Музея-мемориала В. И. Ленина.
- Сверкалов Владимир Николаевич** – ведущий методист Музея-мемориала В. И. Ленина.
- Сергуненкова Людмила Михайловна** – специалист I категории Ульяновского Центра документации новейшей истории.
- Трофимов Жорес Александрович** – кандидат исторических наук, почётный гражданин Ульяновской области, автор книг о В. И. Ленине и семье Ульяновых.
- Фатьянова Людмила Павловна** – научный сотрудник экспозиционного отдела Музея-мемориала В. И. Ленина.
- Шабалкин Антон Юрьевич** – ведущий специалист отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области.
- Шалёва Ольга Владимировна** – научный сотрудник Дома-музея В. И. Ленина.
- Шпякина Галина Николаевна** – инженер по измерительной технике; в настоящее время пенсионер, член Русского генеалогического общества (С. - Петербург)
- Штейн Михаил Гиршевич** – кандидат экономических наук, исследователь родословия Ульяновых с 1964 г., автор книг «Ульяновы и Ленины. Тайны родословной и псевдонима» (СПб, 1997) и «Ульяновы и Ленины. Семейные тайны» (СПб, 2004)

Сведения об авторах